

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Зеленов Дмитрий Александрович

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ АВСТРИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ
ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ В 1990 – 2022 ГГ.**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
Павленко О.В.

Москва 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Эволюция стратегических приоритетов Австрии в области безопасности и трансформация процесса военного строительства.....	41
1.1. Развитие концептуальных воззрений Австрии и эволюция процесса военного строительства страны.....	41
1.2. Особенности применения Австрией механизмов ООН и ОБСЕ при стабилизации обстановки в различных регионах мира.....	75
1.3. Взаимодействие Австрии с ЕС и НАТО в области безопасности. Трансформация нейтралитета.....	86
Глава 2. Вклад Австрии в урегулирование вооружённых конфликтов на постъюгославском пространстве.....	113
2.1. Политика Австрии в период отделения Словении и Хорватии.....	113
2.2. Курс Австрийской республики по стабилизации обстановки в Боснии и Герцеговине.....	127
2.3. Австрийский подход к урегулированию конфликта в Косово.....	141
2.4. Роль Австрии в урегулировании конфликта в Македонии.....	151
Глава 3. Участие Австрии в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, Среднем Востоке и в Африке.....	165
3.1. Австрийский курс по урегулированию конфликта в Ираке.....	165
3.2. Австрия и конфликт в Афганистане (2001 – 2021).....	177
3.3. Вклад Австрийского государства в сирийское урегулирование.....	184
3.4. Подход Австрии к стабилизации обстановки в Ливане.....	204
3.5. Роль Австрии в конфликтах Африки (на примере Мали).....	222
Глава 4. Австрия и вооружённые конфликты на постсоветском пространстве.....	235
4.1. Подход Австрийской республики к урегулированию грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов.....	235
4.2. Австрия и конфликты в Приднестровье и Нагорном Карабахе.....	242
4.3. Роль Австрии в украинском конфликте (2014-2022).....	257
Заключение.....	272
Список источников и литературы.....	284
Список сокращений.....	326

Введение

Актуальность. Одной из черт текущего состояния миропорядка является глобальная фрагментация сфер влияния между великими и региональными державами. Это обстоятельство обусловило резкий рост применения силы при решении международных споров и, как следствие, возникновение новых очагов напряжённости. Если противостояние США – Китай пока имеет холодный характер, то применительно к Российской Федерации оно уже перешло в горячую фазу, главным образом на украинском и точно на африканском направлениях.

Наличие у участников этой конфронтации оружия массового поражения и широкого спектра обычных вооружений при продолжении демонтажа международно-правового контроля вооружений угрожают в случае дальнейшей эскалации поставить мир, как неоднократно подчеркивал российский Президент В.В. Путин, *«в один шаг от третьей мировой войны»*¹.

В этой связи особую значимость приобретают возможности и интересы малых и средних государств Европы, имеющих в своём распоряжении инструменты для деэскалации противостояния между Россией и Евроатлантическим сообществом. Одной из этих стран является Австрийская республика, дипломатический потенциал которой может быть применён хотя бы для частичного «успокоения обстановки». Отмеченные возможности проистекают из трёх специфических особенностей внешней политики страны:

– исторического опыта «моста» между сверхдержавами (СССР и США) в период холодной войны. Именно Вена неоднократно выступала в качестве площадки для создания международно-правовых ограничителей роста вооружений;

– глубокой интегрированности в деятельность профильных международных структур по безопасности (ООН, ОБСЕ, ЕС, в меньшей степени НАТО), в том числе за счёт расположения их подразделений на своей

¹ Путин высказался о возможности конфликта РФ и НАТО, 18 марта 2024. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20265687>, дата обращения: 12.04.2024.

территории. С учётом этого фактора Австрия обладает и широким манёвром действий за пределами Европы, в частности на Ближнем Востоке и в Африке;

– наличия нейтрального статуса. Принципиально значимым является не столько факт его сохранения в условиях постбиполярного миропорядка, сколько процесс его трансформации. Этот процесс детерминируется частичной интегрированностью Вены в структуры Евроатлантического сообщества, то есть членством в ЕС, но отсутствием такового в Североатлантическом альянсе. Эта модель нейтралитета, которая не относится ни к швейцарской (не является ни членом ЕС, ни НАТО), ни к шведско-финляндской (с 2023-2024 гг. обе страны члены НАТО), представляется уникальной, а потому определяет дополнительный импульс к её рассмотрению.

Представленные обстоятельства обуславливают уникальный подход Австрии к подключению и урегулированию вооруженных конфликтов. Его основной чертой является преобладание в качестве главных элементов вовлечённости дипломатических, политических и экономических инструментов, хотя фактор военного присутствия продолжает играть весомую роль. Их сочетание в различных комбинациях позволяет избежать дополнительной нагрузки на бундесхеер² и одновременно создать основы для *долгосрочного* присутствия. Такой подход обеспечивает стране возможность принимать участие в урегулировании конфликтов не только на стадии принуждения к миру, но и в период миростроительства.

Степень изученности темы. В современной отечественной и зарубежной историографии отсутствуют крупные расхождения относительно австрийской политики по урегулированию конфликтов в изучаемый период. В этой связи исследование историографической базы диссертации проводилось по проблемному принципу в рамках *четырёх* групп работ.

Первая группа представлена работами по анализу феномена австрийского

² Бундесхеер (Bundesheer) – прямая транслитерация (подобно германскому бундесверу) названия австрийской армии, применяемая на протяжении всей диссертации – *Прим. авт.*

нейтралитета во второй половине XX – начале XXI столетий. Исследователями подробно изучались специфика (особенно роль Советского Союза) его становления (О.В. Павленко, В. Мюллер, П. Реггенталер³) и общие тенденции развития (В. Мюллер, П. Реггенталер, И.Ф. Максимычев⁴), включая зависимость этого процесса от эволюции институтов ОВПБ/ЕПБО ЕС (Ф.А. Басов⁵) и НАТО (В. Сандриссер⁶). Конкретные меры австрийского руководства по изменению нейтралитета рассматривались в публикациях Х. Гартнера, О. Хёлля, Д. Поповски и Г. Хаузера⁷. В первой из них исследуются вопросы вступления Австрии в ЕС в 1989-1995 гг. Вторая посвящена влиянию Амстердамского и Лиссабонского договоров на внутреннее законодательство Австрии о нейтралитете. В третьем труде изучаются подходы к изменению статуса страны и вытекающие из этого возможности к концу 2010-х гг. Соответственно, все три работы дополняют друг друга и, как следствие, позволяют проследить факторы развития военно-политического планирования Вены в качестве цельного и непрерывного процесса. Вместе с тем значительное внимание учёных уделялось международно-правовым аспектам нейтралитета, причём как с точки зрения общего (без привязки к какой-либо стране) законодательства о нейтралитете⁸, так и применительно конкретно к Австрии⁹. Среди них следует отметить М. Шинделя, который

³ Павленко О. В. Австрийский вопрос в холодной войне (1945-1955 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 1. – С. 1-40; Mueller W. Stalin and Austria: New Evidence on Soviet Policy in a Secondary Theatre of the Cold War, 1938–53/55 // Cold War History. 2006. 6 (1). – P. 63-84; Ruggenthaler P. The Concept of Neutrality in Stalin's Foreign Policy, 1945-53. // Harvard Cold War Studies Book Series. Lanham et al. 2015. 2. Aufl. 2017.

⁴ Mueller W. A Good Example of Peaceful Coexistence? The Soviet Union, Austria, and Neutrality 1955–1991. Wien, Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011; Ruggenthaler P. Österreich und der Kalte Krieg. Ein Balanceakt zwischen Ost und West. Graz – Wien, 2022; Максимычев И.Ф. Австрия: опыт нейтралитета // Современная Европа. 2005. № 2 (22). – С. 56-68.

⁵ Басов Ф.А. Трансформация австрийского нейтралитета [Текст] / Ф. А. Басов // Свободная мысль. – 2019. – № 4. – С. 139-146.

⁶ Sandrissner W. Zur österreichischen NATO-Diskussion: Positionen, Ursachen, Herausforderungen für die Politik. Wien: Landesverteidigungsakademie (LVAK) und Büro für Sicherheitspolitik, 1998.

⁷ Gaertner H., Hoell O. Austria. In: Small states and Alliances. – Wien: BMLV, 2001; Popovski D. Neutrality in Austria's Foreign and Security Policy after the Cold War // Studia Europejskie – Studies in European Affairs. 2020. № 2. – P. 105–120; Hauser G. Staats- und wehrpolitische Bildung im Bundesheer. Neutralität. – Wien: BMLV, 2019.

⁸ Умеренко Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития - (Системы международной безопасности). - Текст: непосредственный // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 1343 – 1356.

⁹ Шиндль М. Постоянный нейтралитет Австрии как международно-правовое обязательство: правовые позиции Австрии и России. // Вест. Моск. Ун-та. 2021. Сер.11. № 6. – С. 70-88; Русанов М.С., Шарапова Н.В. Нейтралитет Австрии в контексте сотрудничества с международными организациями // Вестник Московского

сопоставлял разные теории относительно интерпретаций Московского меморандума (1955) и Государственного договора (1955) Австрии и на этой основе определял основные направления дискуссий относительно изменений статуса страны в 1990-х – 2010-х гг.

Особенно важным для изучения связи нейтралитета с конкретными шагами является масштабное исследование, проведённое совместными усилиями российских и австрийских историков – «*Россия – Австрия: вехи совместной истории*»¹⁰. В этой фундаментальной работе через призму российско (советско)-австрийских отношений раскрываются особенности формирования нейтрального статуса и его практической реализации. Безусловным достоинством этого труда является наличие не только фактуры, но и *методологических* разработок, позволяющих с разных сторон рассматривать австрийскую внешнюю политику с начала XIX в. до конца 2010-х гг. Последнее представляется особенно релевантным, поскольку большинство исторических работ по австрийской политике заканчиваются на начале XXI в., а большинство политологических исследований в малой степени учитывают общий исторический контекст.

Не менее важен масштабный труд В.А. Кружкова¹¹, в котором проработавший более 10 лет в Австрии историк-международник рассматривает путь австрийского нейтралитета с момента возникновения австрийского вопроса после Второй мировой войны вплоть до 2022 г. Такой хронологический и тематический охват труда уже сам по себе актуализирует эти научные разработки. Их чертой стало представление трансформаций австрийского нейтралитета через призму отношений с СССР и РФ. На этой основе автор пытается показать поэтапный процесс эрозии особого статуса Австрии в сторону превращения в *рядовое* малое государство Европы.

университета МВД России: Юридические науки. 2016. № 11. – С.177-181.

¹⁰ Россия-Австрия: вехи совместной истории / Отв. ред. С. Карнер, А. О. Чубарьян. 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.

¹¹ Кружков В.А. Нейтралитет Австрии: Становление. Практика. Перспективы. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022.

В похожем ключе построены научные изыскания Г. Бишофа¹². В своей монографии с говорящим названием «О карликах и гигантах: от медиатора холодной войны до «плохого парня» Европы» автор даёт детальную характеристику эволюции австрийского статуса на международной арене, но уже через призму австрийско-американских отношений. Ключевым посылом размышлений учёного является изменение отношения США к Австрийской республике, а именно восприятия Вены с реально эффективной переговорной площадки в сторону одного из рядовых «карликов Европы». Вследствие этого историк показывает, причём подкрепляя конкретными историческими фактами, необходимость для Австрийского государства (и «единой Европы» в целом) дистанцироваться от Вашингтона в сфере обеспечения общеевропейской безопасности и создавать максимально дифференцированную модель своей внешней политики.

Важными для диссертации представляются разработки В.К. Белозёрова, посвященные феномену «стратегической культуры». В них учёный не только на общенаучном уровне раскрывает сущность обозначенного феномена, но и показывает его научное и практическое осмысление именно в германоязычной среде¹³. При этом автор убедительно доказывает взаимосвязь исторического опыта «применения силы и отношения к ней»¹⁴ с принимаемым руководством страны решением в военной сфере. В этой связи применительно конкретно к Австрии политолог отчётливо демонстрирует историческую и ценностную роль австрийского нейтралитета и обосновывает вытекающую из него ориентированность на оборонительный, а не наступательный военный курс.

¹² Bischof G. Of Dwarfs and Giants: From Cold War Mediator to Bad Boy of Europe. Austria and the U.S. in the Transatlantic Arena (1990-2013). In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013.

¹³ Белозеров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 1(846). – С. 10-18.

¹⁴ Белозеров В. К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 8.

Отдельное внимание обращалось на диссертацию А.В. Фененко¹⁵, в которой исследовалась особо значимая для Австрии проблема ядерного фактора и процесса разоружения – неотъемлемых компонент, связанных с австрийским нейтралитетом.

Наконец, нельзя не отметить работы А.И. Ватлина и К. Воцелки¹⁶. В них исторический путь Австрии в XX – начале XXI вв. изучается в тесной увязке с внутривластным (особенно применительно к дебатам в Бундесрате в случае второго) и внутривластным контекстом. Соответственно, эти работы создают общий исторический фон. Вследствие этого в публикациях прослеживаются главные побудительные мотивы для перехода страны к упомянутой частичной интеграции в Евроатлантические структуры и последующих изменений нейтрального статуса.

Тесно связанной с первой является *вторая группа* публикаций, затрагивающая вопросы строительства австрийских вооруженных сил. В этой связи следует выделить наработки А.А. Синдеева¹⁷, представляющего как общий подход Вены к обеспечению безопасности (причём с разбором ряда доктринальных документов), так и его интерпретации через призму ОВПБ ЕС.

С ними напрямую связаны работы статьи Дж. Франка, Ф.О. Трунова и монография П. Рехсе¹⁸. В первой из них представляются проблемы австрийской армии в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. Среди них особо отмечается потребность перехода от гражданской ориентированности сектора безопасности к созданию многофункциональных вооруженных сил. Эта идея получила развитие у Ф.О. Трунова. Несмотря на то, что политолог-

¹⁵ Фененко А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях: военно-политические и институциональные аспекты: диссертация доктора политических наук: 23.00.04. – Москва, 2017.

¹⁶ Ватлин А. Ю. Австрия в XX в. – Москва: Директ-Медиа, 2014; Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / Карл Воцелка; пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского, О.И. Величко, В.Н. Ковалева – М.: Издательство «Весь мир», 2007.

¹⁷ Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. – С. 25 – 28; Синдеев А.А. Стратегические цели безопасности: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5. С. 11-14.

¹⁸ Frank J. A Neutral's Perspective: The Role of the Austrian Armed Forces in Homeland Security// The Quarterly Journal. 2005. Vol. IV, № 3. – S. 97 – 120; Трунов Ф.О. Двусоставная модель развития вооружённых сил ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. – С.179 – 200; Rehse P. CIMIC: Concepts, Definitions and Practice // Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik (IFSH), Heft 136, 2004.

международник описывает положение дел и подходы к реформам германского бундесвера, основные положения, особенно *концептуального характера*, применимы и в отношении австрийской армии. Более детальное раскрытие первого из представленных постулатов Дж. Франка – ориентированности на «гражданский характер» армии – прослеживается по работе П. Рехсе. В ней автор, раскрывая концепцию гражданско-военной кооперации (CIMIC), фокусировал внимание на мерах гражданской поддержки в ходе конфликта и необходимости её соотнесения непосредственно с военным участием вовлечённых в боевые действия участников. На этой основе автор приходил к выводу о том, что чем эффективнее реализуется гражданская компонента деятельности участников конфликта, тем выше вероятность минимизации потерь и создания условий для долгосрочного урегулирования. Подобный подход представляет логичное с военной точки зрения объяснение, почему для Австрии одним из главных векторов деятельности как на в международных организациях (глобальном уровне), так и отдельных конфликтных зонах (региональном уровне) является именно гражданская компонента.

Эти работы необходимо дополнить исследованиями по развитию австрийских доктрин в сфере безопасности и обороны. Первой из них – Оборонной доктрине 2001 г. – посвящены работы непосредственного участника процесса её формулирования генерала Г.Е. Густенау¹⁹. В ней сотрудник Министерства обороны показывает соотношение политических противоречий между австрийскими парламентариями и процессом формулирования положений доктрины. В то же время остальные (за исключением действующей Белой книги 2012 г.) документы подробно анализировались (в сравнительном ключе) А. Каммелем²⁰. Несомненным достоинством отмеченных трудов является оценка принятия концептуальных

¹⁹ Gustenau G. E. Ein Paradigmenwechsel in der österreichischen Außen- und Sicherheitspolitik? // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb01_48_gus.pdf, date of access: 15.04.2024. – S. 9 – 14.

²⁰ Kammel A. Eine Sicherheitsstrategie für Österreich: Österreichs Sicherheit (neu) gestalten? // Austrian Institut für Europa- und Sicherheitspolitik, 6/2011. – P.1 – 4.

документов Австрии с опорой на конкретное состояние вооруженных сил страны на момент издания документа. Кроме того, их совместное применение в диссертации позволяет охарактеризовать ход становления доктринального мышления Австрии в качестве непрерывного процесса.

Процесс конкретных преобразований вооружённых сил Австрии получил отражение в монографии Е.А. Шмидла и коллективном труде В. Мистели, Д. Мёкли и М. Висса²¹. Обе работы фактически дополняют друг друга, поскольку в первой из них внимание уделялось детальному описанию (с внушительным массивом числовых данных) именно хода реформирования австрийской армии, а во второй эти реформы сопоставляются с преобразованиями армий других европейских стран-нейтралов. Соответственно, это позволяет оценить военные реформы Австрии и с точки зрения общего процесса преобразований нейтральных государств Европы.

Несмотря на широкий перечень охваченный вопросов, в трудах этой группы не отражены (или лишь точечно в случае Е. Шмидла) аспекты *практического* применения вооружённых сил Австрии в конкретных вооружённых конфликтах, без чего невозможна полноценная оценка австрийской роли в системе глобального миротворчества.

В состав *третьей* группы были отнесены публикации, характеризующие внешнеполитический курс и подходы к безопасности Австрии, реализуемые как в национальном качестве, так и в рамках деятельности в ЕС, ОБСЕ и ООН. Общие ориентиры внешней и военной политики малых (особенно нейтральных) стран были представлены И.Н. Новиковой²². Важным выводом автора является идея о максимально возможной минимизации именно

²¹ Schmidl E.A. Austrian Security Policy After the end of the Cold war. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013; Misteli V., Möckli D., Wyss M. Streitkräftetransformation neutraler und allianzfreier Staaten. Schweiz, Schweden, Österreich, Finnland und Irland im Vergleich. – Schweiz, Zürich, Center for Security Studies, ETH Zürich Zürich, 2010.

²² Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15. Вып. 3. С. 234 –237; Novikova, I. N. Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 92, No. S9. – P. 890-901.

вооружённой стадии конфликта. Ключевые проблемы Вены в процессе евроинтеграции были раскрыты В.В. Трухачёвым, В.Б. Беловым, К.П. Андреевым, Д.А. Даниловым, Г. Хаузером. Так, В.В. Трухачёв показал особенности кризиса мультикультурализма в Австрии²³, выступившего в качестве одной из главных причин миграционного кризиса ЕС. В этой связи актуальным становится применение в диссертации публикаций К.П. Андреева и А.Е. Надеждина²⁴, отражающих специфику конкретно австрийской миграционной политики. Несколько с иной точки зрения эта проблема затрагивалась в масштабном труде по проблемам ЕС под редакцией В.Б. Белова, где описан санкционный механизм, применённый для прекращения кризисных (в том числе евроскептических) настроений в Австрийской республике²⁵.

Особо выделяются по данной тематике исследования В.Я. Швейцера²⁶, в которых комплексно рассматриваются основные этапы и трудности австрийского вступления и деятельности в ЕС. К важным их достоинствам следует отнести обширное рассмотрение этих проблем через призму внутривластного развития страны, в том числе особенностей устройства политической власти в стране, а также специфике экономики.

Другой стороной изучения австрийского участия в ОВПБ/ЕПБО ЕС стала оценка вклада страны в развитие оборонного потенциала Союза. Общие проблемы развития этих механизмов рассматривал Д.А. Данилов, а также О.В.

²³ Трухачёв В.В. Иммиграция и «кризис беженцев» в Австрии // Перспективы. Электронный журнал. – 2016. – 3 (7). – С. 50 – 65.

²⁴ Андреев К.П. Миграционная политика Австрии: от регулятивных мер к интеграции. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. – С. 96 – 101; Надеждин, А. Е. Миграционные процессы в Австрии: особенности и тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. – С. 57–70.

²⁵ Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран: [монография] / [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018.

²⁶ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. – М.: Издательство «Весь мир», 2009; Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии = Political problems of modern Austria: [монография] / В.Я. Швейцер. – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 391). Парал. тит. л. англ.; Швейцер В.Я. Австрия-Евросоюз: председательство с венским акцентом. // Аналитическая записка №42, 2018. (№138).

Агафонова и В.К. Белозёров²⁷. Отметив кризис ОВПБ/ЕПБО, первый из авторов, тем не менее, подчеркнул и важность институционального становления представленного направления политики. В то же время авторы второй работы сосредоточили отдельное внимание на расхождениях в позициях между крупными игроками ЕС (ФРГ, Франция и Великобритания), чем, во многом, и объяснялись последующие «пробуксовки» (прежде всего, как раз институциональные) в развитии общеевропейского оборонного проекта.

Более конкретно эти проблемы рассмотрел Г. Хаузер²⁸, изучивший роль непосредственно Австрии в рамках упомянутых предыдущими авторами и созданных уже во второй половине 2010-х гг. инициатив, прежде всего, ПЕСКО. Другим направлением анализа Г. Хаузера стала проблема взаимодействия отношений ЕС и НАТО. В этой связи в диссертации привлекаются публикации, посвященные противоречиям во взаимодействии двух указанных структур. К ним относятся исследования Н.Ю. Тузовской, С. Хоффмана и К. Рейнольдса²⁹. В обеих работах с разных сторон описывается одна принципиальная проблема – реальные возможности для ЕС применять военную инфраструктуру Североатлантического альянса, причем во втором случае выводы делаются на основе реального опыта балканского урегулирования.

Весомое значение при написании диссертации имели труды по деятельности ОБСЕ. К ним, прежде всего, относятся статьи А. Анина, А. Аюмова, А.В. Загорского и автора диссертации³⁰. В последнем случае

²⁷ Данилов Д.А. ЕС на пути к европейской обороне // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-na-puti-k-evropeyskoy-oborone/>, дата обращения: 15.04.2024; Агафонова О. В., Белозёров В.К. Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 3(56). – С. 22-26.

²⁸ Hauser G. NATO stärkt PESCO, „schnelle Eingreiftruppe“ und die „Sprache der Macht“. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresmitte 2021. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2021. – S. 21-29.

²⁹ Тузовская Н.Ю. Пределы «Стратегического партнёрства» ЕС и НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 3; Hofmann S., Reynolds C. EU-NATO relations: Time to Thaw the “Frozen Conflict” // SWP, 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2007C12_hof_reyn_ks.pdf, date of access: 13.02.2024.

³⁰ Анин А., Аюмов А. ДОВСЕ - вчера, сегодня ... завтра?.. Статья первая // Индекс безопасности. 2011. № 1

описывается общий подход Австрии к реализации возможностей в рамках Организации, а остальные нацелены на более конкретное раскрытие проблем, прежде всего, «краеугольного камня» европейской безопасности – ДОВСЕ, а также вклада ОБСЕ в обеспечение мирного процесса на Украине во второй половине 2010-х гг.

Вопросы участия Австрии в вооружённых конфликтах в национальном качестве рассматривались в трудах бывшей министра иностранных дел У. Пласник³¹ (культурно-идеологический трек), экономиста С. Сибера (финансы)³², Х. Дж. Михельмана и П.И. Солдатоса (механизмы трансграничной дипломатии)³³. Часть этих идей получила развитие в исследованиях, охватывающих более узкие хронологические рамки австрийской внешней политики. Так, существенный интерес связан с изучением политики страны в период пребывания на посту министра иностранных дел, а затем канцлера С. Курца. Соответствующее отражение деятельность этого политика нашла в статьях И.Н. Новиковой, А.Н. Смирновой и А. Белинского³⁴. В них все авторы воспринимали этот период как «реактивацию» внешнеполитической активности Австрии. При этом в первой из этих работ особого внимания заслуживает рассмотрение попыток правительства С. Курца выступить в качестве «моста» в отношениях ЕС с РФ, причём в увязке с «особой позицией» Австрии в ЕС. Рассмотрев весь комплекс

(96), Том 17. – С. 61 – 76; Загорский А.В. Кризис контроля обычных вооруженных сил в Европе и судьба Договора об обычных вооруженных силах // Вестник МГИМО – Университета. 2010. № 4 (13). – С. 48 – 56; Зеленев Д. А. Особенности использования Австрией инструментов ОБСЕ в военно-политической сфере в постбиполярную эпоху // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 5. – С. 42 – 46; Zagorski A. The OSCE, Ukraine, and peace process // Pathways to Peace and Security. 2022. No 1 (62) Special Issue: Peace Processes, Violence, and De Facto States. – P. 121 – 132.

³¹ Plassnik U. On the Road to a Modern Identity: Austria's Foreign Policy Agenda from the Cold War to the European Union. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – P. 55 – 94.

³² Sieber S. Direktinvestitionen österreichischer Unternehmen in Ost-Mitteleuropa // Monatsberichte des Österreichischen Institutes für Wirtschaftsforschung, 8/2006. – S. 613 – 626.

³³ Michelmann H.J., Soldatos P.Y. Federalism and international relations. Oxford, Clarendon Press, 1990.

³⁴ Новикова И. Н., Смирнова А. Н. Внешняя политика Австрии при Себастьяне Курце (2013–2021 годы): страна диалога // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852). – С.71 – 78; Белинский А. "Исторический посредник между западом и востоком". С. Курц и «пробуждение» австрийской внешней политики. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. Вып. 61 (77). – С. 9 – 15.

инициатив венской дипломатии во второй половине 2010-х гг. авторы справедливо сравнивают кабинет С. Курца с Б. Крайским, чьи «амбициозные проекты» не смогли в полной мере воплотиться ввиду «ограниченности ресурсами малой страны».

К сожалению, в открытом доступе на момент написания диссертации (лето 2024 г.) практически нет работ, посвящённых непосредственному участию Вены в военных (миротворческих) мероприятиях ООН. Исключением является Е.А. Шмидл³⁵, исследовавший все миротворческие операции Объединённых Наций, но в недостаточном объёме осветивший непосредственно австрийскую роль в этих мероприятиях. Одновременно в представленных исследованиях слабо отражены конкретные механизмы профильных международных организаций по безопасности, через которые обеспечивала свою роль в стабилизации обстановки Австрийская республика.

Четвёртая группа представляет собой набор научных публикаций, фокусирующихся на отдельных региональных конфликтах с австрийским участием. В этой связи следует отдельно отметить диссертацию и монографию Ф.О. Трунова³⁶, которые хотя и посвящены военно-политическому курсу ФРГ, но содержат массу аналитических данных относительно каждого из рассмотренных в настоящей диссертации конфликтов. Кроме того, в монографии содержатся уникальные научные разработки по *практической реализации* «двусоставной модели» армии, которые активно перенимаются Австрией у «старшего соседа».

Первым и главным из вооружённых конфликтов стали войны на территории бывшей Югославии. Наиболее масштабно эту проблематику раскрывали Е.Ю. Гуськова, К.В. Никифоров и О. Валецкий, осветившие весь процесс югославских войн, причём как с экономической и политической³⁷, так

³⁵Schmidl E.A. Friedensoperationen nach 1945. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb99_39.pdf, date of access: 13.04.2024.

³⁶ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе. Дис. по специальности 23.00.04. МГУ, 2015; Трунов Ф.О. Политика ФРГ в сфере урегулирования вооружённых конфликтов. – М.: Кучково поле, 2018.

³⁷ Никифоров К.В. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. – М.: «Индрик», 2011; Гуськова Е.Ю.

и собственно военной³⁸ точек зрения. Не менее ценны публикации Н. Томаса и К. Микулана³⁹, хотя и имеющие несколько меньший географический охват (БиГ, Македонию и сербский автономный край Косово), но не менее детально отразившие причины и ход кризисов на этих территориях. Весомую значимость в рамках диссертации имеют и наработки С.А. Романенко⁴⁰, в частности те из них, в которых описаны проблемы «территориального вопроса» и правопреемственности отделившихся от СФРЮ республик.

Наконец, нельзя не отметить и труды Х. Нейхольда⁴¹. В них австрийский историк обосновывает причины и особенности применения механизмов ЕС и НАТО в урегулировании конфликтов на постъюгославском пространстве. Более конкретный анализ этих механизмов проводится М.О. Якимовой, сосредоточившейся на формировании и проблемах Берлинского формата, а также П. Джурековича, изучившего непосредственные меры Североатлантического альянса и ЕС в указанных войнах⁴².

Отдельному исследованию конфликта в Боснии и Герцеговине посвящены статьи и монографии Д.П. Ерёмина, Г. Бэхлера, П. Джурековича, Я.Н. Смирнова, Р. Тота, Г.Н. Энгельгардта и Г.Е. Густенау. Первые три из них фокусируют внимание на общей обстановке в стране с начала вооруженных столкновений. Описывая процесс развития её политической системы, авторы выдвигают причины, не позволяющие достичь полного урегулирования конфликта и вступления страны в ЕС⁴³. Отдельные стороны этой тематики

История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001.

³⁸ Валецкий О. Югославская война. 1991 – 1995. – М.: Вече, 2018.

³⁹ Thomas N., Mikulan K. The Yugoslav Wars (2): Bosnia, Kosovo and Macedonia, 1992–2001. – USA, Bloomsbury, Osprey Publishing, 2006.

⁴⁰ Романенко С.А. Постъюгославское пространство 1992–2014 гг.: Проблемы национального самоопределения и непризнанных государств. // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. – С. 154 – 171; Романенко С. А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постъюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – № 33(49). – С. 11-15.

⁴¹ Neuhold H. The Return of History in the Balkans after the Cold War: International Efforts at Conflict Resolution. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013.

⁴² Jureković P. Vom Staatszerfall Jugoslawiens zum EU-Engagement auf dem Westbalkan – 20 Jahre Konflikt- und Krisenmanagement mitten in Europa // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/int_krisenmngt_bestandsaufnahme_pj_staatszerfall_jugoslawien_39.pdf, date of access: 19.02.2024.

⁴³ Ерёмин Д.П. Евро-атлантическая интеграция и проблема двусторонних отношений с РФ во внешней политике Боснии и Герцеговины // Актуальные проблемы Европы № 2, 2024. – С. 202 – 224; Bächler G. Zürcher

рассматривают остальные из указанных специалистов, акцентируя внимание на начальной стадии боснийского кризиса, конкретных дипломатических попытках его урегулирования⁴⁴, процессе разделения страны на две части⁴⁵ и роли НАТО в конфликте⁴⁶.

При освещении конфликта в Косово ряд исследователей отдельно останавливался на дипломатической компоненте его урегулирования (О.А. Дибас, Л.С. Милокост⁴⁷). Более детально в сравнении с БиГ были освещены вопросы именно австрийского участия – по общеполитической и дипломатической линии (Ф. Аджети, М.О. Гузикова⁴⁸) и собственно военной составляющей (Х. Сегур-Кабанак, Х. Нейхолд⁴⁹). Попыткой представить общую картину (для австрийцев) фактора косовских албанцев, прежде всего, через призму изучения руководителей албанских вооружённых группировок, предпринял С. Трёбст⁵⁰.

Тесно связанным с косовским стал конфликт в Македонии (2001) и последовавший процесс миростроительства в стране, что обусловило

Beiträge. Zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung. Heft Nr. 29. [Electronic version]. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/zb_29red.pdf, date of access: 10. 03. 2024; Jureković P. Die Situation in Bosnien-Herzegowina und aktuelle Szenarien im serbisch-albanischen Konflikt, 2021. [Electronic version]. URL: [bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf), date of access: 15.03.2024.

⁴⁴ Смирнов Я.Н. Согласование плана мирного урегулирования Вэнса-Оуэна в 1992–1993 гг. // Славянский альманах 2019, Вып. 3–4 / Глав. ред. К. В. Никифоров. — М.: Индрик, 2019. — С. 243-267.

⁴⁵ Toth R. Zwischen Konflikt und Kooperation: Fünfzehn Jahre Friedenskonsolidierung in Bosnien-Herzegowina. Germany, Wiesbaden, 2011; Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Дис. по специальности. 07.00.03, Институт славяноведения РАН, 2015.

⁴⁶ Gustenau G.E. Die Rolle der NATO im südosteuropäischen Krisenraum. Möglichkeiten und Grenzen von Friedensoperationen, 1999. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb99_35.pdf, date of access: 25.04.2024.

⁴⁷ Дибас О.А., Милокост Л.С. Марти Ахтисаари: взгляд на решение конфликта в Косово (2004-2007) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 4. — С. 31-42.

⁴⁸ Ajeti F. Die Kosovo-Politik als Konstante der österreichischen Außenpolitik, 2021. [Electronic version]. URL: <https://www.oii.ac.at/cms/media/20210415-jahrbuch-fuer-politik-2020-ajeti.pdf>, date of access: 13.04.2024; Ajeti F. Neuer Anlauf für einen Dialog? Der (unbeendete) Normalisierungsprozess zwischen dem Kosovo und Serbien, // Die Zeitschrift für internationale Politik, 1/2021. [Electronic version]. URL: [oii.ac.at/cms/media/international_1_2021_faruk_ajeti.pdf](https://www.oii.ac.at/cms/media/international_1_2021_faruk_ajeti.pdf), date of access: 10.05.2024; Гузикова М.О. Позиция Австрии по вопросу суверенитета Косово // Известия Уральского федерального ун-та. 2015. Сер. 3. — С. 35-44.

⁴⁹ Segur-Cabanac Ch. Die Teilnahme des Österreichischen Bundesheeres an der humanitären Operation ALLIED HARBOUR, vom 03 04 99 – 04 08 99. 2000 // BMLV. [Electronic version]. URL: [„Die Teilnahme des Österreichischen Bundesheeres an der humanitären Operation ALLIED HARBOUR“ vom 03 04 99 – 04 08 99 \(bmlv.gv.at\)](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_10_segur.pdf), date of access: 19.04.2024; Neuhold H. Die „Operation Allied Force“ der NATO: rechtmäßige humanitäre Intervention oder politisch vertretbarer Rechtsbruch? // BMLV, 2000. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_10_segur.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁵⁰ Troebst S. Groß-Kosovo!“. In: Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik 2001, 2000. // BMLV. [Electronic version]. URL: [Microsoft Word - Text Teil3.doc \(bmlv.gv.at\)](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_10_segur.pdf), date of access: 13.01.2024. — S. 71-81.

необходимость рассмотрения историографической базы обоих конфликтов в увязке друг с другом. Процесс и проблемы вступления Скопье в структуры Евroatлантического сообщества исследовался в публикациях А. Дунаева, П.Е. Канделя и А.А. Спасова. Основное внимание в них уделялось развитию греко-македонских и греко-болгарских споров⁵¹, выступавших в качестве главного «стопора» страны при вступлении в ЕС. Несколько уже по хронологии, но обширнее с точки зрения фактуры были представлены отношения Македонии и Евросоюза в период Н. Груевского⁵².

Одновременно другая группа учёных в составе М.Л. Ямбаева, Б. Танева, Е. Гросс, И. Иоаннидис и М.Ч. Третьяковой фокусировала внимание на боевых действиях⁵³ и переговорном процессе⁵⁴ в период конфликта, а также непосредственном участии австрийских вооружённых сил в миссиях НАТО («Конкордия»⁵⁵) и ЕС (EUPOL Proxima⁵⁶) по стабилизации обстановки и поддержанию мира. Среди них особо следует выделить монографию Б. Танева. В ней бывший генерал МВД Болгарии излагает не только особенности боевых столкновений, но и глубоко анализирует причины этого конфликта, в том числе фактор «перекочевания» наиболее боеспособных частей Армии освобождения Косово на македонскую территорию в преддверии конфликта. Кроме того, автор отдельно исследует и последствия этой гражданской войны, причём как экономического, так и политического характера.

⁵¹ Дунаев А. Через тернии к ЕС и НАТО? // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chez-ternii-k-es-i-nato/>, дата обращения: 12.03.2024; Кандель П.Е. Евросоюз и болгаро-македонский конфликт // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4. – С. 40-50;

⁵² Спасов А.А. Путь евроинтеграции Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. – С. 299 – 305.

⁵³ Танев Б. Война в Македонии 2001 года / Под ред., вст. ст. О.В. Валецкий; Пер. с болгарского Т.А. Дуброва. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015; Ямбаев М. Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране // Сайт Гуськовой Е.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.guskova.info/misc/balkan/2003-12-23.html>, дата обращения: 13.06.2024.

⁵⁴ Третьякова М. Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – Т. 10. – С. 146-156.

⁵⁵ Gross E. EU military operation in the Former Yugoslav Republic of Macedonia (Concordia). In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 173 – 181.

⁵⁶ Ioannides I. The EU Police Mission (EUPOL Proxima) and the European Union Police Advisory Team (EUPAT) in the Former Yugoslav Republic of Macedonia. In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 187-200.

Обширный историографический материал в ракурсе темы диссертации был применён для изучения австрийской роли в конфликте в Мали. Оценку хода и последствий военных переворотов в Бамако и его последствий представили: для 2012 г. - Г. Хайнцль, А. Лохманн, В. Лахер⁵⁷, 2020-2021 гг. – С. Клатт, В.Р. Филиппов, М. Гаустер⁵⁸. Среди них обратим внимание на последнего, который оценивал кризис в Мали в 2021 г. в более общем контексте кризиса системы урегулирования конфликтов западными государствами, ставя сворачивание военно-тренировочной деятельности ЕС в один ряд с выводом войск НАТО из Афганистана и обострением обстановки на Украине. Соответственно, сокращение деятельности в Мали странами Запада рассматривалась учёным в качестве одного из показателей кризиса модели стран Евroatлантического сообщества по стабилизации обстановки.

Особенности миротворчества ООН на малийской территории рассмотрел Д. Тулль⁵⁹. Специфику военной вовлечённости стран ЕС в урегулирование конфликта отразили Ф.О. Трунов, С.О. Идахоса и частично В. Фейхтингер⁶⁰, причём последний из них изучал и непосредственно австрийский опыт вовлечённости в конфликты в Африке ещё в 2000-е гг.

⁵⁷ Hainzl G. Der Putsch in Mali // IFK Monitor, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_13_mali_2012_gh.pdf, date of access: 19.05.2024; Lohmann A. Nachdem Krieg in Mali. // Friedrich-Ebert-Stiftung, 2013. [Electronic version]. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/09712.pdf>, date of access: 18.04.2024; Lacher W. Organized crime and conflict in the sahel-sahara region, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.icct.nl/sites/default/files/import/publication/sahel_sahara.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁵⁸ Klatt, C. Nach dem coup d'état, October 2020 // Friedrich Ebert Stiftung. [Electronic version]. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/16634.pdf>, date of access; 15.04.2024; Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 гг. в Мали // Journal of the Institute for African Studies. 2021. № 3(56). – С. 42-55; Gauster M. Quo Vadis? Friedenseinsätze “nach” Afghanistan, Ukraine und Mali, 2022. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_69_gauster_friedenseinsaetze_apr_22_web.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁵⁹ Tull D. M. VN-Peacekeeping in Mali: Anpassungsbedarf für das neue Minusma-Mandat. (SWP-Aktuell, 23/2019) // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2019. [Electronic version]. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/62933/ssoar-2019-tull-VN-Peacekeeping_in_Mali_Anpassungsbedarf_fur.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2019-tull-VN-Peacekeeping_in_Mali_Anpassungsbedarf_fur.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁶⁰ Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. 2018. – С. 160-183; Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (106). – С. 195 -223; Идахоса С.О. Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период с 2011 по 2022 гг. // Дис. по спец. 5.6.7., РУДН, 2023; Feichtinge W (ed.) Krisen und humanitäre Katastrophen. Internationales Krisenmanagement in der Grenzregion Tschad, Sudan, Zentralafrikanische Republik. // Landesverteidigungsakademie (LVAK) / Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement (IFK), 2008. [Electronic version]. URL: [ifk_aktuell_ikm_afrika_08_08.pdf](http://ifk-aktuell-ikm-afrika-08-08.pdf) (bmlv.gv.at), date of access: 19.05.2024.

Отдельно следует осветить наработки П.А. Куценкова и В.Р. Филиппова. Достоинством статей первого является их написание на основе личного опыта поездок в Мали, в частности в один из наиболее конфликтных районов страны – г. Мопти⁶¹. В этой связи эти материалы содержат уникальные детали обстановки в стране, в том числе реального состояния вооружённых сил к началу 2020-х гг. Значимость исследований В. Р. Филиппова связана с представлением детальной характеристики общего хода конфликта в «стране догонов», включая описание эволюции действующих на территории страны террористических структур⁶².

Основополагающим при рассмотрении ближневосточной проблематики стал масштабный труд Е.М. Примакова⁶³, в котором бывший глава российской Службы внешней разведки, МИДа и Правительства РФ описывает, основываясь в том числе на личном опыте, ключевые черты расстановки сил и противоречий на всём региональном пространстве.

Общую эволюцию подхода руководства Австрии к борьбе с запрещённой в РФ ИГ представил П. Джурекович⁶⁴. Конкретные меры по борьбе с ней на территории Европы и непосредственно самой Австрии были представлены Ф. Хафезом и Б. Саламой⁶⁵, а изменение позиции руководства страны на фоне ухудшения обстановки в Сирии отражено Н. Томой⁶⁶ и в коротких, но ёмких отчётах военных учёных Министерства обороны Австрии⁶⁷. Во многом эти

⁶¹ Ванюкова Д.В., Куценков П.А. Экспедиция в Мали в 2020 г. // Вестник Института востоковедения РАН, 2020, 3(13). – С. 12-34.

⁶² Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций. 2021. Т. 14, № 1. – С. 214-227.

⁶³ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд., перераб и доп. – М: Российская Газета, 2012.

⁶⁴ Jureković P., Mühlberge W. Der syrische Bürgerkrieg zwischen Friedensverhandlung und militärischer Lösung. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrischer_buergerkrieg_jurekovic_muehlberger.pdf, date of access: 19.09.2023.

⁶⁵ Hafez F. Kleiner Verein oder Vertretung einer Mehrheit: Wer ist die Islamische Glaubensgemeinschaft in Österreich?. In: Feichtinger W, Rupp J. (Hrsg.) Der Ruf des Dschihad Theorie, Fallstudien und Wege aus der Radikalität. – Österreich, Wien, 13/2016. – S. 383 – 400; Salama B. Die Widerstandsfähigkeit des Islamischen Staates. – Österreich, Wien, 5/2016.

⁶⁶ Thoma N. Syrien – zwischen Beständigkeit und Wandel Gesellschaftliche Strukturen und politisches System, 2008 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrien_zw_bestaeendigkeit_u_wandel_n_thoma_127.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁶⁷ Fact Sheet Syrien&Irak. Jahresrückblick 2016, 2016. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syrien_irak_jahresueckblick_2016.pdf, date of access: 13.02.2024; Fact Sheet Syrien. 09. Oktober 2019 – 09. Dezember 2019. // BMLV. [Electronic version]. URL:

изменения были связаны с усилением влияния и вклада РФ в борьбу с глобальным терроризмом, а также позицией других государств региона. Это получило отражение в публикациях А.Г. Аксенёнок⁶⁸ и коллективных трудах с его участием, а также работах В.В. Ахмадулина⁶⁹.

При исследовании конфликтов в Ливане усилия учёных сосредоточивались на изучении внутривосточных факторов конфликтов (А.А. Кузнецов, М.А. Родионов, А.В. Сарабьев, Х. Вагнсоннер⁷⁰), в том числе специфике государственного устройства и экономических проблемах Бейрута. Отдельное освещение в этой связи получил фактор «Хезболлы», являющейся не только военизированной группой, но и легальной политической силой Ливана. Это дихотомия, дополненная характеристикой идеологической основы этой структуры, наиболее полно представлена С. Розини и М.С. Сакмани⁷¹. Одновременно ряд авторов концентрировался на внешнеполитических аспектах ливанских войн – проблеме территориальных вопросов с Израилем (Б.А. Капитонов, Л. Андрейченко, Ж.Р. Бабиева, Н.К. Буш⁷²) и специфике отношений Ливана с ЕС и США (Р. Мухаммед, М.М.

https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_75_deu.pdf, date of access: 13.01.2024; Fact Sheet Syrien. 11. Mai 2018 – 13. August 2018. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_69_deu.pdf, date of access: 13.01.2024.

⁶⁸ Аксенёнок А. Россия и Сирия: нюансы союзнических отношений // РСМД, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-siriya-nyuansy-soyuznicheskikh-otnosheniy/>, дата обращения: 23.04.2024; Россия и ЕС в Сирии. В поиске новых подходов?: Рабочая тетрадь № 57/2020 / А.В. Кортунов, А.Г. Аксенёнок, Ф. Пертес, М. Ассербург; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020.

⁶⁹ Ахмадуллин В.В. Участие Лиги арабских государств в вооружённом конфликте на территории сирийской арабской Республики // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2014. № 1 (38). – С.124-129.

⁷⁰ Кузнецов А.А. Ситуация в Ливане: февраль 2020 г. // Институт Ближнего Востока РАН, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=67947>, дата обращения: 12.06.2024; Родионов М. А., Сарабьев А. В. Марониты: традиции, история, политика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013; Wagnsonner Ch. Religionen im Einsatzraum: Ägypten, Jordanien, Syrien, Libanon und Israel/Palästina (2006). // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/20100201_et_religionen_militaer1_wagnsonner4.pdf, date of access: 10.05.2024. – S. 87-101.

⁷¹ Rosiny S. Die Hizb Allah im Libanon – Weltbild, Autoritätsformen und Dynamik einer religiösen Bewegung. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 73-82; Sakmani M.S. Zur Entwicklung der libanesischen Hizbullah. In: Braumandl-Dujardin W., Feichtinger W. (ed.) Privatisierte Gewalt Privatisierte Gewalt - Herausforderung in internationalen Friedensmissionen Herausforderung in internationalen Friedensmissionen. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 65-72.

⁷² Андрейченко Л., Бабиева Ж.Р., Буш Н.К. Голанские высоты как стратегический регион Ближнего Востока// Международные отношения. 2019. № 2. – С. 161-168; Капитонов Б.А. О статусе района «Фермы Шебаа» // Институт Ближнего Востока РАН, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4434>, дата обращения: 12.05.2024.

Салех⁷³). Все вышеуказанные вопросы, но на более длительном промежутке времени (с 1973 г.) и более детальной оценке фактора Израиля и последствий этих войн были исследованы Х. Мюллером⁷⁴.

Наконец, для оценки австрийской роли в ходе иракского кризиса в диссертации использовались работы четырёх специалистов – генерала В. Фейхтингера, отмечавшего главные просчёты подхода США к иракской проблеме; М. Малека, где автор показал влияние кризиса «Ирак-2003» на российско-американские, а потому и российско-европейские отношения; и К. Вудса, отразившего детерминанты иракского урегулирования⁷⁵. Отдельно следует обозначить В. Поша⁷⁶, многогранный труд которого об Ираке в период С. Хусейна комплексно освещает и внутривнутриполитические процессы страны (включая экономическое состояние и оппозицию), и внешнеполитические аспекты, в том числе представляет характеристику большинства государств, вовлечённых в конфликт.

Исследование австрийского курса на постсоветском пространстве происходило с учётом следующих работ. Общим проблемам безопасности посвящены труды Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, в частности Е.И. Пивовара, А.В. Гущина, А.С. Левченкова⁷⁷. Общие проблемы политики «Восточного партнёрства» как ключевого инструмента ЕС в деятельности на постсоветском пространстве получили развитие в трудах

⁷³ Мухаммед Р. Ливан и Сирия в евросредиземноморском партнерстве. // Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2004, № 1. – С. 45-54; Салех М.М. Взаимоотношения Ливана с Европейским союзом и США в 1990-е – начале 2000-х гг. // Вестник БГУ. 2015. сер. 3, № 2. – С. 39-45.

⁷⁴ Müller H. Der Jom Kippur-Krieg 1973 aus dem Blickwinkel des Truppenstellers Österreich. In: Jureković, Predrag, Feichtinger, Walter (ed.): Erfolg oder Misserfolg von internationalen Interventionen. Innovative Messmethoden und Fallstudien. – Wien, 2019. – S. 413-430.

⁷⁵ Feichtinger W. Irak - Ende einer Diktatur, September 2003 // IFK. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/0401ifkaktuell.pdf, date of access: 19.04.2024; Malec M. Russland und die Irakkrise. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_iau_04_rui.pdf, date of access: 18.02.2024. – S. 53 – 61; Woods K.M. Iraqi Perspectives Project Phase II. Um Al-Ma'arik (The Mother of All Battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective Volume 1 (Revised May 2008). USA, Virginia: Institute for Defense Analyses, 2008.

⁷⁶ Posch W. Irak unter Saddam Hussein. Das Ende einer Ära?, Dezember 2002. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/wissen-forschung/publikationen/publikation.php?id=79>, date of access: 10.02.2024.

⁷⁷ 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Под ред. Е.И. Пивовара. – М.: РГГУ, 2022; Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: глобальные процессы на постсоветском пространстве. – СПб.: Алетейя, 2019.

Ю.А. Борко и А.Ф. Дыриной⁷⁸. Фактор НАТО в процессах региона нашёл в публикациях О. Надерера⁷⁹. Отдельно следует рассматривать разработки В.И. Васильева⁸⁰, где учёный представляет политику Австрии в ходе начальной стадии украинского конфликта в 2014-2015 гг.

Среди исследований по грузино-абхазскому и грузино-югоосетинскому конфликту следует выделить М. Каллигариса⁸¹, а также Дж. Кохена. Второе из них посвящено Шлайнинг-процессу⁸², в создании и работе которого автор принимал непосредственное участие. В этой монографии наиболее отчётливо показаны конкретные и нестандартные для западных стран австрийские попытки примирить стороны конфликта.

Отдельно следует выделить наработки В.В. Трухачёва, который в своих статьях комплексно исследовал как роль Австрийской республики в продвижении инструментов «Восточного партнёрства»⁸³, так и фактор российско-австрийских отношений, влияющих на развитие в том числе обстановки на пространстве бывшего СССР⁸⁴.

Тем не менее, в этой группе, хотя и освещены точечные характеристики австрийского подхода, но системно не представлены постоянные черты австрийской модели управления конфликтами, что вновь актуализирует тематику настоящей диссертации.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии накоплен

⁷⁸ Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее – The Eastern Partnership: project, realities, future: [монография] / Ю.А. Борко; отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018; Дырина А.Ф. Восточное партнёрство: От идеи к реализации. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. – С. 217 – 234.

⁷⁹ Naderer O. Die NATO und die transatlantischen Beziehungen. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresbeginn 2023. Globale Akteure und internationale Organisationen. Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023. – S. 40-44.

⁸⁰ Васильев В.И. Внешняя политика Австрии и украинский кризис. // Обозреватель. 2015. № 2. – С.25-42.

⁸¹ Calligaris, M. Die OSZE-Mission in Georgien, 2019 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/buch_impact_03_calligaris_osze_in_georgien_web.pdf, date of access: 19.05.2024. – S. 143-155.

⁸² Cohen J. Politics and mediation: The Schlaining Process, 2012. // Conciliation resources. [Electronic version]. URL: https://rc-services-assets.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/Politics_Mediation_Part2_201207_0.pdf, date of access: 13.09.2024. – S. 61-118.

⁸³ Трухачёв В.В. Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнёрство» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. – С. 104-115.

⁸⁴ Трухачёв В.В. Противоречивая политика Австрии в отношении России позиции партий. // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). – С. 53-65.

значительный потенциал, позволяющий перейти к комплексному освещению военно-политического курса Австрии в постбиполярный период.

Объект исследования – совокупность факторов, определяющих подходы Австрии к урегулированию вооружённых конфликтов на территории бывшей Югославии, постсоветском пространстве, Ближнем Востоке, Среднем Востоке и Африке в 1990-2022 гг.

Предмет исследования – австрийская модель управления вооружёнными конфликтами в постбиполярную эпоху.

Цель исследования – разработать комплексный подход к изучению австрийской политики миротворчества в зонах вооружённых конфликтов в обозначенный период.

В этой связи были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Рассмотреть эволюцию доктринальных установок и процесса военного строительства Австрийской республики в 1990-е – начале 2020-х гг.;
- 2) Изучить специфику взаимодействия и применения Австрией инструментов профильных международных структур по безопасности (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО) и выявить их соотношение с нейтральным статусом страны в постбиполярную эпоху;
- 3) Исследовать австрийский вклад в стабилизацию обстановки на пространстве бывшей Югославии в обозначенный период;
- 4) Проследить особенности участия Австрии в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия, Ливан), Среднем Востоке (Афганистан) и Африке (Мали);
- 5) Выявить черты курса Вены в ходе конфликтов и кризисов на постсоветском пространстве;

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1990 г. по 2022 г. Выбор нижней рамки обусловлен тем, что в 1989 г. Австрия подала заявку, а с 1990 г. начала основную стадию переговоров по вступлению в ЕЭС/ЕС, отказавшись таким образом от статуса классического нейтралитета и

запустив процесс его трансформации (по сути, сужения). Кроме того, в 1989-1990 гг. проходила основная стадия переговорного процесса по ДОВСЕ, развитие которого Австрия лоббировала на протяжении всех 2000-х – первой половины 2010-х гг. Наконец, в 1989 – 1990 гг. начался распад Югославии, пространство которой в реалиях постбиполярного миропорядка стало стратегическим направлением австрийской внешней политики. Верхняя рамка – 2022 г. – вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, в этот год был существенно (порядка 30 %) повышен оборонный бюджет страны. Этот рост, во многом, был нацелен на наращивание возможностей частей, предназначенных для территориальной обороны. Соответственно, последнее означает системное изменение процесса австрийского военного строительства. Во-вторых, 2022 г. – год десятилетия действующей Белой книги, что позволяет подвести определённые промежуточные итоги политической и военной активности Австрии в реалиях постбиполярного миропорядка.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация основана на сочетании **исторических** и **политологических** методов исследования. К первым относятся *историко-сравнительный метод*, применявшийся при сравнении австрийских концептуальных установок по безопасности и, как следствие, изучении эволюции австрийских стратегических приоритетов в области политики безопасности. Кроме того, этот метод был задействован при сопоставлении австрийских подходов к урегулированию конкретных вооружённых конфликтов, за счёт чего стало возможным выявить общие детерминанты австрийского курса в сфере миротворчества. Другим методом этой подгруппы стал *историко-генетический* метод. Его применение способствовало выявлению взаимозависимости процесса военного строительства Австрийской республики, её дипломатических и политических возможностей в рамках профильных международных структур по безопасности с конкретными

шагами по урегулированию вооружённых конфликтов в конфликтных регионах мира. Наконец, в диссертации применялся *историко-системный* метод, который позволил рассмотреть австрийскую модель миротворчества и в качестве отдельной системы, и в качестве элемента более крупной системы миротворчества государств Евроатлантического сообщества. В первом случае это обусловило исследование разных по своему характеру (военных, дипломатических, политических) шагов Австрии и взаимосвязей между ними, связанными с достижением общих целей. Во втором случае стало возможной оценка роли австрийской линии по урегулированию вооружённых конфликтов в рамках общего курса государств коллективного Запада.

Вторая группа представлена методами, находящимися на стыке исторической и политологической наук. Первый из них – *системный (многофакторный) анализ*. Его использование в диссертации дополнило историко-системный метод, позволив не только теоретизировать австрийскую модель управления конфликтами, но и выявить ключевые *факторы*, определяющие её устойчивость и направления эволюции. Важнейшим следствием этого стала возможность их классификации на *постоянные* и *«мерцающие» (ситуационные)*. Значимость этого деления связана с двумя обстоятельствами. Во-первых, она позволяет учитывать разные по своей сути факторы. Последнее, в частности, относится к феномену «коллективной памяти», которую применительно к Австрии (на примере трактовок аншлюса 1938 г.) детально раскрыла О.В. Павленко⁸⁵. Применительно к теме диссертации этот фактор связан с наиболее важной компонентой австрийской внешней политики – нейтральным статусом, устойчивость которого базируется именно на позиции населения страны, что, очевидно, вызвано и интерпретацией опыта страны в годы Второй мировой и холодной войн. Во-вторых, выявление указанных групп факторов является необходимым для

⁸⁵ Павленко О.В. 1938/39 в советской и российской историографии и в исторической памяти // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 43–45.

оценки принимаемых австрийским истеблишментом решений в сфере безопасности и обороны, в том числе применительно к отдельным конфликтным странам и регионам.

Исследование военно-политической активности государств (особенно Австрии как государства с ограниченными возможностями) за пределами своей территории предполагает изучение механизмов, через которые эта активность реализуется. В этой связи логичным выступает использование *институционального подхода* для изучения деятельности страны под эгидой профильных международных организаций. Однако с учётом отсутствия единого подхода среди исследователей необходимо остановиться на понимании этого подхода. В рамках диссертации автор исходил из двух вариаций метода – *институционализма рационального выбора*⁸⁶ и *исторического институционализма*⁸⁷. В первом случае институт воспринимается в качестве создаваемого рациональным стремлением его участников (в данном случае – государствами) для аккумуляции усилий при достижении общих целей. При этом все участники сознательно принимают ограничения, задаваемые этим институтом. Применительно к теме диссертации такой подход позволяет изучать использование международных организаций по безопасности в качестве одного из средств внешней политики Австрии (миротворческие миссии и инициативы).

В свою очередь, акцент исторического институционализма на реальных результатах деятельности института (а не идеальных моделях) и неравномерности власти разных игроков в этих структурах позволяет оценить исходную базу и мотивы поведения австрийской дипломатии в деятельности рассматриваемых структур. Соответственно, на этой основе становится возможным более конкретно изучить деятельность Австрии в конкретных

⁸⁶ Вейнгафт Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина. М.: Вече, 1999. – С.181–204; Shepsle K.A. Rational Choice Institutionalism // R.A. W. Rhodes et. al., eds. The Oxford Handbook of Political Institutions. Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 23–38.

⁸⁷ March J. G., Olsen J.P. Elaborating the “New Institutionalism”. [Electronic version]. URL: <https://cpp.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf>, date of access: 13.01.2024.

вооружённых конфликтах и, в целом, определить приоритетность (иерархию) инструментов профильных международных институтов.

Выбор представленного набора методов обусловлен применением в диссертации четырёх подходов. *Первый* из них – наработки российской школы международных исследований, получившие отражение как в рамках отдельных статей⁸⁸ и монографий⁸⁹, так и на различных форумах по безопасности с участием Президента РФ и других руководителей страны. Одним из наиболее значимых из них является *Валдайский клуб*, по итогам ежегодных встреч которого публикуются доклады. В них (особенно в реалиях 2022 – 2024 гг.⁹⁰) авторы рассматривают тенденции, определяющие текущее состояние глобального миропорядка. Ключевая из них – кризис модели глобального доминирования стран коллективного Запада. Причину этого наиболее точно отразил Президент РФ В.В. Путин, отметив, что «формирование более справедливого миропорядка является доминирующей тенденцией нынешнего исторического этапа, а среди главных условий – уважение права каждого народа на собственную модель развития»⁹¹.

Применение в диссертации более конкретных аспектов рассмотрения указанного процесса позволяет выявить основные причины поражений стран Евроатлантического сообщества, включая Австрию, уже в конкретных вооружённых конфликтах. Как следствие, на основе этих умозаключений становится возможным изучить причины и суть наметившихся в этих государствах (особенно в малых и средних странах) в начале 2020-х гг.

⁸⁸ Шаклеина Т. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 4(71). – С. 6-22.

⁸⁹ Панарин И.Н. Гибридная война: теория и практика. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2018; Панарин И.Н. Основы теории "Гибридной войны" // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 58-71; Кнайсль К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М.: Политическая энциклопедия, 2024; Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. – М: ИИК, «Российская газета», 2009.

⁹⁰ Порядок-2040: взгляд молодого поколения на будущее мироустройство, 28.02.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/charting-the-2040/>, дата обращения: 25.06.2024. Мировое большинство и его интересы, октябрь 2024 г. // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/49312/>, дата обращения: 12.10.2024.

⁹¹ Путин назвал формирование нового миропорядка доминирующей тенденцией, 08.11.2023. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/19225665>, дата обращения: 19.06.2024.

требований к изменению системы западного миротворчества.

Второй подход – теория строительства вооружённых сил⁹², корнями уходящая к трудам К. фон Клаузевица. Своё развитие впоследствии она получила в трудах российских и советских военачальников – М.И. Драгомирова, А.М. Василевского, Б.М. Шапошникова, Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского и И.С. Конева⁹³ и др. Главный посыл подхода заключается в представлении государства как постоянно развивающейся «военной машины». Успех этого процесса определяется способностью в максимально короткие сроки и наиболее эффективно реагировать на *потенциальные* задачи, возникающие перед страной в условиях меняющейся геополитической конъюнктуры.

Третий подход – теория урегулирования вооружённых конфликтов, получившая развитие в работах западных (прежде всего, англо-американских⁹⁴) специалистов. Фактически она является развитием формулы К. фон Клаузевица «война – это армия плюс общество»⁹⁵, где армия выступает в самом широком значении (кадровые части, командование, силы народного сопротивления, военная экономика), а под обществом понимаются все социальные и политические институты страны. Соответственно, в текущих реалиях теория предполагает анализ участия какой-либо страны в урегулировании вооружённого конфликта в качестве целостной системы, состоящей не только из военных, но и экономических, политических и

⁹² Останков В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. науч. ст. под ред. ген.-полк. Ю.Н. Балувевского. – М.: ЦВСИ, 2004. – С.210–226.

⁹³ Драгомиров М. И. Учебник тактики. – СПб: тип. В.С. Балашева, 1879; Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1978; Шапошников Б. М. Мозг армии. В 3-х книгах: Кн. 1. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1927; Кн. 2. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 264 с.; Кн. 3. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929; Шапошников Б. М. Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. / Под главной редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова. – Новое изд. Перепеч. с изд. 1943 г. – М.: Издательство Главархива Москвы, 2006; Воспоминания и размышления. В 3-х т. – 7-е изд. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1986; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – 5-е изд. – М.: Воениздат, 1988; Конев И. С. Сорок пятый. – М.: Воениздат, 1970.

⁹⁴ Ramsbotham O., Woodhouse T. and Miall H. Contemporary conflict resolution. – UK, London: Polity Press, 2011; Seckinelgin H. International Security, Conflict and Gender: 'HIV/AIDS is Another War'. – USA, New York: Routledge, 2012.

⁹⁵ Клаузевиц К. фон. О войне: [перевод с немецкого]. – М.: Яуза-пресс, 2023.

дипломатических инструментов. Применительно к Австрии такой подход означает, что невоенные шаги страны должны восприниматься и изучаться в качестве *равнозначных* с военными.

Наконец, *четвёртый* подход – теория «наступательного» и «оборонительного» либерализма, представленная, в частности, в работах Б. Миллера, Б. Кэмбелла и Ю.В. Боровского⁹⁶. Её ключевой посыл сводится к тому, что США и страны ЕС системно заинтересованы в применении разных по своему характеру инструментов при урегулировании политических и вооруженных конфликтов. В то время как США нацелены на применение методов давления, в том числе военных возможностей в разных формах, ряд стран ЕС заинтересованы в использовании политических и экономических инструментов при избегании собственно военных ресурсов. В этой связи особую значимость приобретают наработки Х. Едлаухника⁹⁷, который через призму конфликта на Украине после 24 февраля 2022 г., во-первых, отражает состояние этих противоречий на начало 2020-х гг., а во-вторых, выявляет роль именно Австрии в этом процессе. На этом основании учёный приходит к выводу, что ориентирование Австрии именно на военные механизмы ЕС являлось противодействием подходу Вашингтона и для продолжения собственной линии (в качестве субъекта, а не объекта международных отношений) необходимо максимально снижать влияние США на военную безопасность Европы. Во многом, этим постулатом диктовались многие австрийские решения, имевшие место в 2000-е – 2010-е гг.

Между тем, представленные подходы обуславливают необходимость

⁹⁶ Miller B. (2010). Democracy promotion: offensive liberalism versus the rest (of IR theory). *Millennium – Journal of International Studies*, 38(3), 561-591; Campbell, B. (2014) Realist or liberal? Theoretical interpretations of the Obama administration's counterterrorism strategy. *International Studies*, XIV(2), 31-48. Боровский Ю. В. Взгляд наступательного реализма и либерализма на внешнюю политику США. – Полис. Политические исследования. 2024. № 1. С. 21-35.

⁹⁷ Jedlauchik H. Der Ukraine-Krieg als Stellvertreterkrieg des demokratisch-liberalen Westens gegen das autoritäre Russland. In: Jedlauchik H. (Ed.) *Zur Strategischen Lage. Jahresbeginn 2023. Globale Akteure und internationale Organisationen*. Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023. – S. 9-12; Jedlauchik H. Die Bedeutung US-amerikanischer Geopolitik am Weg in die globale Konfrontation. *Zur Strategischen Lage. Jahresmitte 2/2023. Globale Akteure und internationale Organisationen*. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023.

определения двух принципиальных для темы диссертации понятий – «вооружённого конфликта» и «миротворчества». В первом случае отдельная детализация вызвана отсутствием в современной военной науке и юриспруденции чёткого разделения этого термина от понятий «военный конфликт» и «война». В этой связи диссертант исходил из понимания вооружённого конфликта как «*вооруженного столкновения ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)*», представленного в действующей Военной доктрине РФ⁹⁸. Удачно отмеченная «ограниченность масштаба» является одним из главных отличий от понятия «война». При этом важно отметить, что для обоих терминов свойственно наличие других форм противоборства – политической, экономической или дипломатической⁹⁹, но в случае с вооружённым конфликтом, очевидно, на первое место ставятся именно военные цели, методы и установки. Вследствие этого оба эти понятия могут рассматриваться как два равнозначных с точки зрения классификации (но разных по географическому масштабу, набору участников и степени применения невоенных инструментов) типа более широкого понятия. Им является *военный конфликт*, под которым, в соответствии с Военной доктриной РФ, понимается *форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты)*¹⁰⁰.

В случае «миротворчества» существует целый набор подходов, многие из которых содержат прямо противоречащие друг другу положения. В этой связи автор в диссертации исходит из интерпретации миротворческой деятельности,

⁹⁸ Военная доктрина Российской Федерации, ред. от 25 декабря 2014 г. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/, date of access: 25.08.2024. – П. 6д.

⁹⁹ Калистратов А. Война и современность. // Армейский сборник. – 2017. – № 7. – С. 6-7.

¹⁰⁰ Военная доктрина Российской Федерации... – П.6г.

предложенной Генеральным секретарём ООН Б. Бутросом-Гали в докладе «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира». В соответствии с ним миротворчество является одной из четырёх стадий урегулирования вооружённого конфликта и представляет собой *склонение сторон вооружённого конфликта к достижению мирного соглашения или перемирия*¹⁰¹. Важно подчеркнуть, что миротворческая стадия напрямую коррелируется с *поддержанием мира*, в рамках которого происходит непосредственный ввод иностранных войск или полицейского персонала под эгидой профильной международной организации. Целью этого, очевидно, является разведение сторон, чем создаётся соответствующая база для переговоров по мирному соглашению или перемирию. Соответственно, мероприятия по поддержанию мира могут выступать и в качестве средства достижения миротворчества.

Источниковая база в соответствии с принятым в отечественной исторической науке традицией делится на четыре группы.

К **первой** относятся источники **официального происхождения**. Характер их применения в диссертации обуславливает их деление на три подгруппы.

Первая подгруппа – международно-правовые акты. Среди них следует выделить *материалы переговорного процесса, итоговые документы и постановления* профильных международных структур по безопасности (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО). К ним, в частности, относятся Резолюции Совета Безопасности ООН¹⁰², документы, принятые по итогам конференций ОБСЕ¹⁰³, а также соглашения, связанные со становлением ЕС¹⁰⁴. Их значимость в

¹⁰¹ An Agenda for Peace: Preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. // UN. [Electronic version]. URL: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>, date of access: 25.08.2024. – Art. II.

¹⁰² Например, Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>, дата обращения: 13.04.2024.

¹⁰³ Например, Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности, 30 ноября 2011 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/3/86600.pdf>, дата обращения: 15.06.2024.

¹⁰⁴ Например, European Union: Treaty of Amsterdam. // European Communities, 1997. [Electronic version]. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_of_amsterdam_en.pdf, date of access:

диссертации обусловлена необходимостью оценить возможности самих организаций, выявить место и роль Австрии в принятии важнейших решений в рамках их работы, а также вписать деятельность Вены в общий контекст военно-политического курса государств Евроатлантического сообщества. Одновременно эти материалы позволяют сопоставить принимаемые решения со стратегическими приоритетами страны, выделяя тем самым вклад непосредственно Австрийской республики в урегулирование конфликта.

Другой компонентой этой группы являются *отчёты* и *делопроизводственные документы* указанных организаций, представленные сведениями об их подразделениях¹⁰⁵ и конкретной деятельности (участие в совместных программах, миротворческие миссии и др.)¹⁰⁶. Во многом они конкретизируют степень вовлечённости Австрии в деятельность структур по безопасности, а также позволяют выявить приоритетность для Вены разных инструментов этих организаций.

Применение всех представленных источников в совокупности делает возможным оценку степени реального соотношения практической и теоретической (планирование) компонент австрийской военной политики.

Вторая подгруппа – *концептуальные документы* Австрии. Ключевыми из них являются Оборонная доктрина 2001 г. и Белые книги 2004, 2006, 2008, 2010, 2012 гг.¹⁰⁷. Причина тому – отражение в этом типе документов общего видения Веной динамики развития военно-политической ситуации в мире и эволюции её отдельных элементов. В данных источниках представлен спектр внешнеполитических задач Австрийской республики в сфере безопасности, а также дана обобщённая характеристика дипломатического и политико-военного инструментария страны, в том числе процесса военного

10.11.2023.

¹⁰⁵ Например, Committee on the Peaceful Uses of Outer Space and its Subcommittees // COPUOS UN. [Electronic version]. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/comm-subcomms.html>, date of access: 25.04.2024.

¹⁰⁶ Например, Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview (2019) // Council of the European Union. [Electronic version]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf>, date of access: 15.02.2024.

¹⁰⁷ Например, Weißbuch 2004. Analyse, Bilanz, Perspektiven. – Wien: BMLV, 2005.

строительства и состояния отношений с ключевыми профильными международными организациями.

Более конкретным содержанием эти положения наполняются «Стратегией национальной безопасности» (2013), «Промежуточной стратегией по безопасности» (2014) и «Военно-стратегическими концепциями» (2015, 2017). Во всех этих документах содержатся детали австрийского военно-политического курса на более узких промежутках времени и с более конкретной региональной привязкой.

Третья подгруппа – отчёты и делопроизводственные документы органов исполнительной и законодательной власти РФ и Австрии. Наиболее значимыми из них являются *Ежегодные внешнеполитические отчёты*¹⁰⁸, в разработке которых принимают участие все органы Австрии, связанные с внешней политикой, прежде всего МИД, Министерство обороны, Ведомство федерального канцлера и профильные комитеты Бундесрата. В этой связи их значимость в диссертации определяется функцией отражения промежуточных результатов австрийской военной политики. Наличие в них массы статистической информации, в частности по объёму оказываемой военно-экономической помощи, дипломатическим контактам австрийских чиновников и предпринимателей с представителями сторон конфликта, численности применяемых солдат и офицеров бундесхеера за рубежом, позволяет оценивать именно эволюцию австрийского военного курса в качестве непрерывного процесса. Вследствие этого становится возможным и соотнесение практического развития со стратегическими приоритетами страны, представленными в концептуальных документах.

Другим видом источников этой подгруппы являются документы, характеризующие *развитие австрийских вооружённых сил*. Среди них – материалы, отражающие общий подход к реформированию армии¹⁰⁹, а также

¹⁰⁸ Например, Außen- und Europapolitischer Bericht 2014. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2015.

¹⁰⁹ Например, Situationsbericht 1996. Bericht des Bundesministers für Landesverteidigung an den Nationalrat gemäß

посвященные отдельным воинским частям бундесхеера¹¹⁰. Соответственно, с их помощью становится возможным изучить процесс развития «военной машины» Австрии в 1990-е – начале 2020-х гг. и на этой основе выявить возможности армии как одного из главных ресурсов курса страны.

Эти документы целесообразно рассматривать с национальными отчётами, характеризующими *деятельность Австрии в рамках профильных структур по безопасности*. Весомую значимость в этой связи представляют материалы конкретных миссий ООН, ЕС и НАТО¹¹¹. Одновременно интерес вызывают и аналитические отчёты (в основном, Министерства обороны), в которых в более общем ключе рассматриваются направления и итоги взаимодействия Австрии с организациями по безопасности¹¹².

Соответственно, использование этих документов в совокупности с источниками по военному строительству австрийской армии позволяют определить специфические черты применения военнослужащих страны в конкретных вооружённых конфликтах.

В состав этой подгруппы входят источники по *двусторонним контактам по вопросам безопасности с австрийским участием*. Речь идёт о материалах поездок австрийских высших должностных лиц¹¹³, их встречах с представителями других государств в Вене¹¹⁴ и телефонных переговорах¹¹⁵. Их изучение, во-первых, позволяет определить (или уточнить) подход Австрии к

§ 21 Abs. 1 des Geschäftsordnungsgesetzes 1975. Wien: BMLV, 1997; Bundesheer 2010. Projekthandbuch zur Organisation der Arbeitsebene. – Wien: Bundesheerreformkommission beim BMLV, 2003.

¹¹⁰ Например, 4. Panzergrenadierbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/pzgrenbrig4/index.shtml> date of access: 12.01.2024.

¹¹¹ Например, IFOR – SFOR – EUFOR. Österreichische Soldaten im Friedenseinsatz im ehemaligen Jugoslawien // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=324>, date of access: 15.04.2024; Bundesheer im Libanon // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/uni-fil/index.shtml>, date of access: 20.06.2024

¹¹² Например, Österreich: 60 Jahre Teilnahme an internationalen Einsätzen. Wien, BMLV, 2020; 25 Jahre Teilnahme an der NATO Partnerschaft für den Frieden // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=10320>, date of access: 18.05.2024.

¹¹³ Например, К примеру, Встреча с Президентом Австрии Хайнцем Фишером, 6 апреля 2016. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51677>, дата обращения: 12.06.2024.

¹¹⁴ Например, Bericht über den Besuch des Präsidenten Kroatiens beim Bundeskanzler, Wien, am 29. Jänner 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992.

¹¹⁵ Например, Außenminister Schallenberg telefoniert mit Secretary of State Pompeo, 11.06.2020. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2020/06/auszenminister-schallenberg-telefoniert-mit-secretary-of-state-pompeo>, date of access: 12.06.2024.

конкретным конфликтам, а, во-вторых – выявить и специфику австрийского участия в стабилизации обстановки в национальном качестве, особенно по столь важной для страны дипломатической линии.

Наконец, следует отметить и отчёты справочного характера, посвященные, в большинстве своём, отдельным проблемам безопасности – прежде всего, процессу разоружения¹¹⁶ и борьбе с глобальным терроризмом¹¹⁷. Данные этих источников дополняют все представленные выше материалы второй подгруппы, тем самым обуславливая ещё более точное раскрытие австрийской военно-политической линии в наиболее чувствительных для страны вопросах безопасности.

Четвёртая подгруппа – заявления официальных лиц России и Австрии по общим вопросам глобальной безопасности, конкретным аспектам вооруженных конфликтов, оценке деятельности международных организаций. Особое внимание обращалось на заявления российского Президента, комментарии дипломатов и департаментов российского МИДа¹¹⁸, а также заявления и речи австрийского руководства – канцлеров, министров иностранных дел, секретарей МИДа¹¹⁹. Безусловным достоинством этой подгруппы является, во-первых, возможность отследить позицию страны до публикации каких-либо официальных отчётов, а, во-вторых, вкупе с источниками предыдущей подгруппы наиболее чётко оценить эволюцию позиции Вены к урегулированию конфликтов.

Ко второй группе относятся статистические материалы, позволяющие

¹¹⁶ Например, Уничтожение химического оружия в Сирии, 23.04.2018 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1569376/#sel=8:40:Sgh,8:43:xhg, дата обращения: 15.02.2024.

¹¹⁷ Например, Neue Beratungsstelle und Hotline gegen Extremismus vorgestellt, 1.12.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/aktuelles/neue-beratungsstelle-und-hotline-gegen-extremismus-vorgestellt>, date of access: 12.02.2024.

¹¹⁸ Например, Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина, 14 апреля 2018 г. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57257>, дата обращения: 25.03.2024; Комментарий официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о вспышках межконфессионального насилия в Ираке и Сирии, 17.12.2013 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1659865/, дата обращения: 13.01.2024.

¹¹⁹ Например, APA: Spindelegger: Assad "hat keine Zukunft in Syrien" "Kann sich nicht mehr verstecken hinter Russland", 23.03.2012. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/apa-spindelegger-assad-hat-keine-zukunft-in-syrien>, , date of access: 09.11.2023.

вкупе с материалами первой группы (особенно отчётами) ещё более конкретизировать процесс австрийской вовлечённости в конфликты. Одновременно подобные материалы применялись и при рассмотрении процесса военного строительства страны. Среди них весомую ценность представляют данные СИПРИ¹²⁰ по военным бюджетам большинства стран. Эти документы, использованные вместе с отчётами австрийского МИДа и заявлениями официальных лиц, помогли изучить эволюцию военных расходов Австрии и, как следствие, сыграли роль в оценке динамики развития вооружённых сил страны и проблем Австрии в области безопасности в целом.

Третья группа – источники **личного происхождения**, представленные мемуарами советских полководцев¹²¹, российских и австрийских политических деятелей¹²². Применение наработок советских маршалов диктуется наличием в них широкой теоретической базы, причём подкреплённой практическими примерами, по военной теории. В этой связи эти труды применяются в качестве одной из компонент *методологической* основы диссертации. В свою очередь, воспоминания российских и австрийских политических деятелей актуальны в связи с наличием в них малоизвестного фактурного материала и представлением общего подхода их стран к проведению внешней политики в целом и в рамках конкретных конфликтов в частности.

Наконец, **к четвёртой** группе относятся **публикации СМИ**. Их применение в диссертации, во многом, играет дополняющую и справочную функцию, особенно в случаях, когда на сайтах профильных министерств нет соответствующей информации. Среди этого типа документов следует выделить две подгруппы материалов. *Первая* – медиагруппы и

¹²⁰ Например, Military expenditure by country, in constant (2018), 1988-2019. // SIPRI. [Electronic version]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988-2019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf>, date of access: 19.05.2024.

¹²¹ Например, Василевский А.М. Дело всей жизни. — М.: Политиздат, 1978.

¹²² Petritsch, W., Pichler, R. Kosovo – Kosova – Der lange Weg zum Frieden. Österreich, Klagenfurt, 2004.

информационные агентства – РИА-Новости¹²³, ТАСС¹²⁴, Интерфакс¹²⁵, Israel National News¹²⁶, сеть BalkanInsight¹²⁷.

Ко *второй* подгруппе относятся ежедневные газеты: российские Pravda.ru¹²⁸ и Коммерсант¹²⁹; австрийские Salzburger Nachrichten¹³⁰, die Presse¹³¹, Kronen Zeitung¹³², Der Standard¹³³; германские Der Tagesspiegel¹³⁴, Berliner Zeitung¹³⁵; израильская Haaretz¹³⁶ и The New York Times¹³⁷, издаваемая в США.

Описанные выше положения обуславливают следующие положения **новизны** диссертации:

- введение в научный оборот более 100 новых документов (главным образом, материалов МИДа и Министерства обороны), связанных дипломатической и военно-политической линией Австрии в 1990-х – начале 2020-х гг.;
- комплексное изучение австрийской модели управления конфликтами;
- рассмотрение эволюции австрийской миротворческой деятельности в качестве цельной системы;
- освещение конкретного вклада Австрии в расширении военно-политического влияния ЕС;
- раскрытие характерных особенностей процесса военного строительства Австрийской республики, причём с увязкой к практической деятельности в рамках конкретных конфликтов;
- определение ключевых факторов, определяющих готовность Австрии к

¹²³ РИА – Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/>, дата обращения: 10.08.2024.

¹²⁴ ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/>, дата обращения: 10.08.2024.

¹²⁵ Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/>, дата обращения: 10.08.2024.

¹²⁶ Israel National News. [Electronic version]. URL: <https://www.israelnationalnews.com/>, date of access: 10.08.2024.

¹²⁷ BalkanInsight. [Electronic version]. URL: <https://balkaninsight.com/>, date of access: 10.08.2024.

¹²⁸ Pravda.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/>, дата обращения: 10.08.2024.

¹²⁹ Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/>, дата обращения: 10.08.2024.

¹³⁰ Salzburger Nachrichten. [Electronic version]. URL: <https://www.sn.at/>, date of access: 10.08.2024.

¹³¹ Die Presse. [Electronic version]. URL: <https://www.diepresse.com/>, date of access: 10.08.2024.

¹³² Kronen Zeitung. [Electronic version]. URL: <https://www.krone.at/>, date of access: 10.08.2024.

¹³³ Der Standard. [Electronic version]. URL: <https://www.derstandard.at/consent/tcf/>, date of access: 10.08.2024.

¹³⁴ Der Tagesspiegel. [Electronic version]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/>, date of access: 10.08.2024.

¹³⁵ Berliner Zeitung. [Electronic version]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/>, date of access: 10.08.2024.

¹³⁶ Haaretz. [Electronic version]. URL: <https://www.haaretz.com/>, date of access: 10.08.2024.

¹³⁷ The New York Times. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/>, date of access: 10.08.2024.

подключению к конкретному вооружённому конфликту;

На этом фоне к **выносимым на защиту положениям** относятся:

1) С начала 1990-х гг. австрийское руководство отказалось от ориентированности на территориальную оборону в пользу создания многофункциональных сил, предназначенных для деятельности за пределами пространства ЕС. С начала 2020-х гг. наблюдается обратный процесс, в котором австрийское руководство начало существенно усиливать именно силы территориальной обороны;

2) Определяющими детерминантами австрийской модели управления конфликтами являлись: во-первых, возможность избегания прямого применения армии; во-вторых, участие исключительно в миссиях, имеющих прямой или переданный другой международной структуре мандат ООН; в-третьих, возможность выступать в качестве координатора урегулирования в рамках деятельности в профильных международных структурах по безопасности. По возможности последнее дополнялось «двойным координированием», где эту роль играла какая-либо международная организация, а сама Австрия выступала уже координатором в ней.

3) При урегулировании конфликтов Австрия применяла три модели использования возможностей профильных международных структур. В войнах за пределами Европы военное присутствие обеспечивалось за счёт миротворчества ООН, а ЕС выступал инструментом экономической и политической поддержки. В конфликтах на территории бывшей Югославии военное участие обеспечивалось уже за счёт ЕС и НАТО в то время как ООН и ОБСЕ выполняли функцию поддержки. На постсоветском пространстве ЕС де-юре выполнял экономические функции, но де-факто выступал одним из способов для осуществления военной активности НАТО. ООН и ОБСЕ на этом направлении также обеспечивали поддержку.

4) В 1990-е – начале 2020-х гг. австрийский нейтралитет последовательно сужался от «всеобъемлющего» к «нечленству в НАТО». Фактором,

определяющим этот процесс, было развитие военной компоненты ЕС.

5) К началу 2020-х гг. обозначились узлы противоречий в подходах США и ряда стран ЕС, включая Австрию, к урегулированию конфликтов. Особенно чётко они были продемонстрированы в рамках урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия, Ливан) и на Балканах (Косово).

6) К началу 2020-х гг. модель австрийского миротворчества вступила в стадию системного кризиса на ближневосточном, постсоветском и частично балканском направлениях. Причиной тому стало фактическое сокращение (на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве) присутствия страны или же частичное торможение процесса вовлечения стран в орбиту влияния ЕС на Балканах.

Практическая значимость диссертации заключается в двух обстоятельствах. Во-первых, наработки диссертации возможно в дальнейшем использовать для изучения внешней политики европейских стран-нейтралов. При этом материалы диссертации можно использовать в рамках учебных курсов по европейским исследованиям. Во-вторых, представленные в работе факторы и мотивы австрийской политики позволяют прогнозировать дальнейшие шаги страны в области обеспечения безопасности и обороны.

Апробация результатов диссертационного исследования. Ключевые выводы, к которым пришёл диссертант, представлены в научных статьях, а также докладах на серии конференций и круглых столов. В частности, это нашло отражение в серии конференций в рамках программы «Зимняя академия» «Отношения ЕС-США-Россия: вызовы и возможности» в Берлине (18-22 февраля 2019 г.), работы в рамках проекта «Диалог Россия-Запад в условиях международной нестабильности: политика, идеология, имагология» (в рамках «Студенческих проектных научных коллективов РГГУ») 2020-2021 гг., в том числе III международной студенческой конференции молодых ученых ФМОПиЗР РГГУ «Международные отношения в XXI в.: сценарии глобального и регионального развития в условиях нестабильности» (29

октября 2021 г.) и VIII ежегодной конференции молодых ученых ФМОПиЗР ИАИ РГГУ «Анализ глобальных и региональных процессов: новые подходы и исследовательские практики» (29 ноября 2021 г.). Кроме того, часть результатов исследования была представлена диссертантом в докладах на III международной научно-практической конференции (на английском языке) «Язык в образовательном пространстве неязыкового гуманитарного вуза: теория и практика» в Москва (26 апреля 2022 г.), Круглом столе (на английском языке) «Новые тенденции гуманитарного знания» в Москве (24 мая 2022 г.), а также I Межуниверситетская научная конференция «Новые горизонты гуманитарных исследований» в Москва (РГГУ, 30 ноября 2023 г.).

Отмеченное выше определяет **структуру работы**, основанную на принципе *историзма* и состоящую из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений.

Глава 1. Эволюция стратегических приоритетов Австрии в области безопасности и трансформация процесса военного строительства

Внешнеполитический курс любого государства, особенно в сфере безопасности, по определению обязан опираться на масштабный спектр ресурсов. Однако оценка их количества и масштаба, а также практическое применение невозможны без чёткого, сформулированного подхода к реализации своей линии. На этом фоне особую значимость для исследования представляют доктринальные документы, задающие общие контуры австрийского участия в стабилизации обстановки в разных конфликтных зонах планеты. Одним из наиболее значимых ресурсов Австрийской республики в силу её нейтрального статуса является широкое влияние в профильных международных структурах в области безопасности. На протяжении 1990-х – начала 2020-х гг. страна последовательно применяла их механизмы при реализации своей линии по урегулированию вооруженных конфликтов в разных регионах мира. Исходя из отмеченного, в главе автор исследует эволюцию всего спектра концептуальных установок Вены в области безопасности и обороны, а также специфику положения и курса страны в ключевых организациях – ООН, ОБСЕ, ЕС и НАТО.

1.1. Развитие концептуальных воззрений Австрии и эволюция процесса военного строительства страны

Для Австрии особую значимость представляют регулярно обновляемые доктринальные установки в сфере безопасности и обороны. Их стратегическая важность заключается в том, что в этих документах содержатся контуры общего подхода и промежуточные результаты военно-политического и дипломатического курса страны. Наибольшее внимание в них уделяется вопросам урегулирования вооружённых конфликтов и военного строительства. Становление действующей системы концептуальных воззрений Альпийской республики прошло три этапа своего развития – 1990-е гг.; 2001 – 2012 гг.; 2013 – 2022 гг.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. австрийское руководство начало кардинальную перестройку системы приоритетов страны в сфере безопасности и обороны. Какие факторы оказывали влияние на этот шаг? Прежде всего, прекращение противостояния двух военно-политических блоков, линия соприкосновения которых проходила через государства Центральной Европы. В этой связи Австрия, выступавшая в качестве государства «на передовой», в случае полномасштабного вооруженного столкновения между войсками ОВД и НАТО превращалась либо в одну из арен непосредственных боевых действий, либо в транзитную зону, через которую один из альянсов мог перебрасывать свои боевые части. При этом в обоих случаях угроза усугублялась фактором столкновений на *начальном* этапе конфликта, являющимся наиболее масштабным с точки зрения применяемых средств артиллерии, бронетехники и боевой авиации. Очевидно, в случае развития описанного выше сценария австрийской экономике с высокой долей вероятности угрожал непоправимый ущерб, в т. ч. демографического характера. В этой связи австрийский министр обороны Р. Лихаль (1987-1990) в ноябре 1989 г. подчеркнул, что Австрия не только не собирается сокращать свои вооружённые силы, а наоборот будет их наращивать¹³⁸. Это заявление было сделано в условиях уже вступившего в завершающую стадию череды «бархатных революций», в том числе свершившегося за несколько дней до этого заявления падения Берлинской стены. Одновременно в заключительную фазу перешёл переговорный процесс по контролю вооружений, в частности по ДОВСЕ («Вена – 1» и «Вена – 2»), где сама Австрия играла роль главного посредника. Несмотря на эти обстоятельства руководство страны продолжало вести осторожную политику, в целом сохраняя «старые» ориентиры в политике безопасности.

Однако уже 7 марта 1991 г., то есть менее чем через *две недели* после самороспуска ОВД, новый министр В. Фассльабенд (1990-2000) заявил о

¹³⁸Stenographisches Protokoll. 121. Sitzung des Nationalrates der Republik Österreich. XVII. Gesetzgebungsperiode. Vom 30 November 1989. – S.14351.

переориентации основных усилий вооружённых сил страны на охрану границ¹³⁹. Последнее, по сути, означало отказ от концепции территориальной обороны (*Raumverteidigung*¹⁴⁰) в пользу новой модели функционирования австрийской армии. Практическое воплощение это нашло в проекте «*Heersgliederung '92*» (1992), в соответствии с которым в составе бундесхеера предлагалось создание оперативного соединения в составе 10 тыс. кадровых военнослужащих и 5 тыс. пограничников¹⁴¹, выполнявших функции сил быстрого/кризисного реагирования (СБР). Их принципиальным отличием стала «заточенность» как для оперативной переброски к границам страны (в случае начала пограничного конфликта), так для развёртывания за пределами австрийской территории. Данное решение сопровождалось начавшимся масштабным сокращением численности других частей армии. Так, если по программе военного строительства 1987 г. максимальная численность военнослужащих могла достигать 250 тыс. чел., включая 186 тыс. кадровых военных и лиц, находившихся на срочной службе¹⁴², то с 1992 г. это число сократилось на 40 % – до 150 тыс.¹⁴³.

На практике указанный показатель был достигнут только в конце 1995 г.¹⁴⁴. Это показало несколько запоздалый по сравнению как со странами-нейтралами (Швейцарией, Финляндией, Швейцарией), так и крупными государствами (например, Францией и ФРГ) Европы характер армейских преобразований. Чем это обуславливалось? Во-первых, влияние оказали конфликты на постъюгославском пространстве, особенно в Хорватии и БиГ,

¹³⁹ Stenographisches Protokoll. 538. Sitzung des Bundesrates der Republik Österreich. Vom, 7. März 1991. – S. 24736.

¹⁴⁰ Концепция «*Raumverteidigung*» – австрийский вариант реализации территориальной обороны, который предполагал отказ от крупномасштабных пограничных сражений (*Grenzverteidigung*) и развёртывание основных сил бундесхеера в удалённых от границы стратегически важных зонах. Параллельно силами милиционных и кадровых подразделений наносились удары по коммуникациям и наименее прикрытым частям противника. Вследствие этого продвижение противника существенно затягивались, причём ввиду «перерезки» каналов поставок сопровождалось значительными потерями личного состава и бронетехники. В совокупности эти факторы обеспечивали эффект «пирровой победы» – *Прим. авт.*

¹⁴¹ Weißbuch 2004. Analyse, Bilanz, Perspektiven. – Wien: BMLV, 2005. – S.82.

¹⁴² Ididem. – S.83.

¹⁴³ Misteli V., Möckli D., Wyss M. Op. cit. – S. 43.

¹⁴⁴ Situationsbericht 1996. Bericht des Bundesministers für Landesverteidigung an den Nationalrat gemäß § 21 Abs. 1 des Geschäftsordnungsgesetzes 1975. – Wien: BMLV, 1997. – S. 8-9.

имевшие тенденцию к распространению на весь балканский регион и все сопредельные территории. Последнее было сверхактуально для Австрии с учётом опыта высокой угрозы приграничных столкновений в период Десятидневной войны в Словении летом 1991 г. Соответственно, весомое снижение интенсивности двух представленных конфликтов, пришедшееся как раз на 1995 г., во многом простимулировало процесс дальнейшего сокращения. Во-вторых, стратегически важное значение имел процесс вывода Западной группы войск СССР (РФ), подводивший черту под советским/российским влиянием в Центральной Европе и окончательно закреплявший новый статус Германии. «Новая ФРГ» в условиях новой геополитической конъюнктуры становилась главным «старшим партнёром» Вены. Тесно координируя свою политику друг с другом, обе страны пытались создать модель взаимодействия, обеспечивающую увеличение влияния каждой из них. Наглядным свидетельством тому стала согласованность действий двух государств в поддержке антиюгославского курса западных стран в начале 1990-х гг.

Наконец, на фоне сложного процесса вступления Австрии в ЕС, только формировавшегося механизма ОВПБ/ЕПБО, а также масштабных дискуссий среди парламентариев о дальнейшем курсе страны (особенно вопросу о характере отношений с НАТО¹⁴⁵) в первой половине 1990-х общий подход к приоритетам политики в области безопасности только формировался и не имел чётких детерминант. Так, в Докладе правительства 1996 г. в качестве наиболее важных приоритетов военнослужащих упоминаются задачи гуманитарного характера – ликвидация последствий стихийных бедствий и контроль миграционных потоков (очевидно, шедших с постъюгославского пространства и стран бывшей ЦВЕ). С одной стороны, это подчеркнуло гуманитарный компонент в военном планировании Республики, что выступало логичным на фоне оформлявшейся в странах Запада концепции

¹⁴⁵ Frank J. A Neutral's Perspective: The Role of the Austrian Armed Forces in Homeland Security... – S. 98.

цивилизационно-военной кооперации (CIMIC¹⁴⁶) при урегулировании вооружённых конфликтов. Одновременно представленные задачи прямым образом проистекали из нейтрального статуса страны, поскольку именно такой характер задач в соответствии с международно-правовыми нормами¹⁴⁷ позволял применять свои войска в рамках миротворческих мероприятий за рубежом. С другой стороны, эти задачи не являлись собственно военными, что демонстрировало всё ещё отсутствие чётких приоритетов военной политики.

Своего рода «переломным» стало Постановление Совета министров 1998 г., которое предопределило два весьма конкретных новшества. Первое – формирование Командования сил международных операций. Будучи первым масштабным преобразованием командных структур, оно ознаменовало начало уже практической реализации перехода к обозначенному ранее весьма абстрактному переориентированию на международную деятельность бундесхеера. Говоря конкретнее, это раскрыло намерение австрийского руководства существенно нарастить возможности применения своих вооружённых сил в зонах вооружённых конфликтов. Разумеется, влияние на это оказывало и уже фактическое участие страны в миссии Североатлантического альянса в БиГ.

Вторая трансформация – определение чёткой штатной структуры армии: вместо 15 ранее существовавших бригад сил территориальной обороны создавались только 5 бригад (три стрелковые и две мотострелковые) и сформированные по территориальному принципу 20 стрелковых (егерских) полков¹⁴⁸. Такая конфигурация частей, в свою очередь, позволяла избежать постоянных преобразований кадровых частей за счёт сосредоточения основной массы молодых людей, проходящих срочную службу, в полках с

¹⁴⁶ Rehse P. CIMIC: Concepts, Definitions and Practice // Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik (IFSH), Heft 136, 2004. – P.13.

¹⁴⁷ Умеренко Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития - (Системы международной безопасности). - Текст: непосредственный // Право и политика. - 2012. - № 8. – С. 1352.

¹⁴⁸ Schmidl E.A. Austrian Security Policy After the end of the Cold war. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – P. 114-115.

территориальным принципом формирования. Зачем? Подобный подход создавал существенно большее удобство для призывников. Вместе с тем он позволял продолжить общий курс на сокращение кадровых частей, предельная планка которых к 1 апреля 1998 г. была установлена в 110 тыс. чел. (из них только 92 тыс. были кадровыми военнослужащими). Как и в 1992 – 1996 гг. это составило треть от общего числа. Думается, представленное отчётливо продемонстрировало всё ещё отсутствие чётких представлений о численности ВС и, более того, стремление ускорить процесс.

Реализацией такого курса стала попытка перехода к полностью контрактной армии в 2000 г. Однако специально созданная экспертная комиссия Министерства обороны и профильных аналитических структур (в частности, Института Фасселя) дала негативный ответ (2000) на попытку такой реформы. Этот вывод отчётливо показал две тенденции. С одной стороны, австрийское население не готово к столь кардинальным изменениям¹⁴⁹, а с другой – определил и масштаб сокращений армии страны, подведя своеобразный итог поиску путей дальнейшего развития военно-политического планирования Альпийской республики.

Логичным продолжением отмеченных изменений стал переход руководства страны к подготовке полноценных доктринальных документов в сфере безопасности и обороны. Первый из них – Оборонная доктрина 2001 г. – заменила действовавшую ещё с 1975 г. «доктрину Спанокки» с её ориентированием на территориальную оборону. Её развитием стали Белые книги 2004, 2006, 2008, 2010 и 2012 гг.

В связи с отмеченным выше изучение всех военных доктрин Австрии проводилось автором в рамках раскрытия двух групп вопросов. **Первый из них** охватывает общие технические особенности всех документов и

¹⁴⁹ Показательно в этой связи, что жёсткую реакцию населения вызывали все попытки отказа и даже сокращения срока срочной службы в армии. Так, например, подобные протесты наблюдались в 2000 г. при работе указанной комиссии, в 2006 г. – при сокращении срока службы солдат-срочников с 8 до 6 месяцев, а также 2013 г., когда австрийское население высказалось на плебесците резко против перехода к контрактной армии.
– *Прим. авт.*

фокусируется на аспектах развития австрийских вооружённых сил как ключевого инструмента военно-политического курса. Вследствие этого начальной проблемой является выявление *причин и особенностей изменения названия доктрин*. Заметим, что с 2004 г. все военные доктрины стали именоваться Белыми книгами. Почему? Во-первых, доктрина 2001 г. создавалась в условиях «политического вакуума»¹⁵⁰, вызванного острыми внутриполитическими дискуссиями. «Камнем преткновения» в парламентских спорах стал вопрос о вступлении страны в Североатлантический альянс. Против членства несмотря на ряд уступок своим партнёрами по правящей коалиции («народникам») равно как и оппозиции (в лице «свободников») жёстко выступали Социал-демократическая партия и партия «Зёленых»¹⁵¹. В этой связи Оборонная доктрина 2001 г. стала пробным документом¹⁵², о чём свидетельствует и наличие в её названии термина «экспертный проект», подчеркнувший отказ от приверженности в документе линии какой-либо партии. Сохранение же термина «оборонная» было нацелено на избегание любых обвинений по отходу от нейтралитета и, что не менее важно, недопущение новых волн внутренних дискуссий. Во-вторых, термин «Белая книга» активно применялся как большинством партнёров Вены в Европе, так и структурами ЕС (особенно Еврокомиссией). Соответственно, австрийскому руководству, особенно с учётом начавшейся в стране в начале 2000-х гг. волны евроскептицизма, это позволяло подчеркнуть не только общность курса с «единой Европой», но(!) и степень интеграции в евроатлантические структуры. Во-вторых, сам по себе формат разработки «Белой книги» предполагает тесную координацию усилий целого ряда профильных ведомств, в первую очередь, министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, финансов, Ведомства федерального канцлера,

¹⁵⁰ Gustenau G. E. Ein Paradigmenwechsel in der österreichischen Außen- und Sicherheitspolitik? ... – S. 10-11.

¹⁵¹ Обе эти партии как по итогам парламентских выборов 1995 г., так и 1999 г. имели в совокупности более 40 % мест в Бундесрате. Соответственно, без их поддержки достичь необходимого одобрения вступления в НАТО в ¾ голосов было невозможно – *Прим. авт.*

¹⁵² Gaertner H., Hoell O. Austria. In: Small states and Alliances. – Wien: BMLV 2001. – S. 5.

профильных комитетов Бундесрата¹⁵³. Вкупе с предшествующим это обуславливало существенно больший массив статистических и аналитических данных, а потому и более комплексный характер этого типа документов. Данное обстоятельство представляется особо значимым именно для Австрии. После длительных поисков модели своего военно-политического курса на протяжении всех 1990-х гг. страна смогла отразить завершение этого процесса, отделив сферу военной безопасности и обороны от других смежных отраслей государственной деятельности.

На этом основании возникает другой вопрос – *какой из этих документов носит системообразующий характер и какую роль выполняют остальные?* Для решения этой проблемы обратимся к структуре всех доктрин.

Таблица 1. Содержание доктрин Австрии 2001 и 2004 г.¹⁵⁴

	2001	2004
1	Общие основы политики безопасности	Состояние с безопасностью, угрозы и риски
2	Общая обстановка в сфере безопасности	Австрийские вооружённые силы в обществе
3	Функции глобальных, трансатлантических и европейских институтов по безопасности	Политика Австрии в области безопасности и обороны
4	Военно-политическая ситуация в Австрии	Законодательные основы
5	Законодательные основы австрийской политики безопасности	Бундесхер 2004
6		Военная экономика
7		Перспективы

По данным Таблицы 1 в документах 2001 и 2004 гг. наблюдаются существенные изменения количественного и качественного характера. Так, общее количество содержательных разделов увеличилось до 7. При этом первый пункт доктрины 2004 г., по сути, объединил два первых пункта документа 2001 г. Это показало постепенное формирование у австрийского руководства понимания как общих трендов развития глобальной безопасности, так и места Австрии в них. Вместе с тем в источнике 2004 г. в

¹⁵³ Проблема создания чёткой системы распределения ответственности за вооружённые силы между профильными министерствами и координирующим Ведомством федерального канцлера неоднократно ставилась в самом Минобороны Австрии, политических партиях и научном сообществе. Подробнее см.: Frank J. A Neutral's Perspective: The Role of the Austrian Armed Forces in Homeland Security... – S. 101.

¹⁵⁴ Составлено автором на основе: Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin. Analyse-Teil: Expertenentwurf...; Weißbuch 2004. Analyse, Bilanz, Perspektiven...

отдельные разделы были выведены вопросы, касающийся взаимосвязи армии с обществом и состояния вооружённых сил на момент издания документа. В первом случае главным побудителем стало стремление обозначить уже не просто общий подход к безопасности или спектр угроз и задач вооружённых сил страны, а *основополагающую детерминанту* для всех преобразований. Её суть сводилась к тому, что на фоне геополитических изменений в 1990-е – начале 2000-х гг. и последовавшей в связи с ней потери актуальности концепции «классической войны»¹⁵⁵, армия страны должна бороться не только с внешними, но внутренними проблемами. Вследствие этого бундесхеер должен был стать многофункциональным, включая тесную координацию усилий с населением страны и внутренними акторами (гражданские институты власти, научные сообщества, экономические агенты и пр.). Этим постулатом обуславливались все предшествовавшие сокращения и, что важнее, запущенная в ходе указанной реформы 2003 г. перепрофессионализация кадров. Иными словами, в новых условиях, когда внутренние угрозы гораздо сложнее обнаружить и решить, компетентность каждого сотрудника, связанного с обеспечением безопасности, объявлялась в качестве приоритетной цели¹⁵⁶.

Конкретное наполнение представленные идеи получили во втором из упомянутых пунктов – «Бундесхеер 2004». В чём особенности этой части? В ней имело место более разностороннее освещение проблематики военного строительства. Подтверждением этого служит весьма подробный анализ эволюции бундесхеера с момента создания Второй республики. Это показало уже полноценное осмысление развития вооружённых сил страны в качестве цельного процесса. Одновременно существенное внимание в документе уделялось текущему на момент издания состоянию армии. В этой связи особо подчёркивается не только сам процесс трансформации (то есть военная

¹⁵⁵ Под «классической войной» понимается традиционный для второй половины XX в. вооружённый конфликт, сопровождающийся применением крупных армейских частей (дивизия – корпус – армия), артиллерии и бронетехники – *Прим. авт.*

¹⁵⁶ Weissbuch 2004... – S. 29-30.

компонента), но и её ресурсная составляющая – процесс принятия решений, включая политическое и экономическое измерения (причём сопровождаемое детальными графическими иллюстрациями¹⁵⁷), вопросы военной инфраструктуры и военной дипломатии. Освещение всех вышеуказанных аспектов в одной содержательной части отчётливо продемонстрировал оформление *системности* в подходе австрийского руководства в выстраивании вооружённых сил страны. Её важнейшей компонентой стал переход к планированию «сверху вниз» в связи с чем в тексте и описывался весьма широкий массив документов и законодательных особенностей устройства ВС. Значимость именно этого формата заключается в том, что в отличие от обратного процесса, имевшего место в 1990-е гг.¹⁵⁸, новый подход стал определяться ресурсной базой и приоритетами страны. Соответственно, уже исходя из неё ставились конкретные задачи вооружённых сил и определялся ход их преобразований. Иными словами, сначала стали оцениваться ресурсы, затем ставились задачи и только потом запускались реформы вооружённых сил для их решения. Следовательно, новый подход предполагал более адаптивную модель военной политики страны к условиям меняющейся в мире и в стране обстановки. Это означало кардинальный *качественный скачок* в развитии военного планирования.

С учётом столь детального рассмотрения всех ресурсов страны становится понятно, что главные усилия на 2004 – начало 2005 гг. сосредоточивались на их привлечении и сведения в цельную систему. Очевидно, её ключевым элементом стала экономическая база, что получило отражение в рассмотрении в качестве отдельного предмета *военной экономики*. В качестве ключевых факторов формирования финансовых возможностей Австрии в сфере военного строительства выдвигается три взаимосвязанных фактора – ориентированность на партнёрство с союзниками

¹⁵⁷То есть явно рассчитанное на рядового гражданина, имеющего весьма общие представления о теме – *Прим. авт.*

¹⁵⁸ По сути, в 1990-е гг. все детерминанты военно-политического курса определялись ходом преобразования армии, то есть сначала реформировалась армия и только потом ставились задачи – *Прим. авт.*

в рамках механизмов ОВПБ/ЕПБО ЕС, вопросы военных расходов из госбюджета и возможности по привлечению частного капитала к деятельности армии. Отмеченная последовательность выглядит на первый взгляд несколько нелогичной, учитывая, что главной обеспечивающей силой любой армии остаётся государственный бюджет, смещённый в этой иерархии на второе место. Почему? Ответ на этот вопрос обнаруживается при рассмотрении объёмов государственных военных расходов Вены в 1990-е – первой половине 2000-х гг.

Таблица 2. Военный бюджет Австрии в 1991-2004 гг. (в ценах 2018-2019 гг.)¹⁵⁹

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Сумма, в млн. долл.	3420	3321	3352	3367	3338	3306	3314
Доля от ВВП, в %	1.2	1.1	1.1	1.1	1.1	1.0	1.0
Общие расходы госбюджета, в млн. долл.	53150	57170	62370	65343	86040	88967	89686
Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Сумма, в млн. долл.	3323	3391	3473	3236	3179	3310	3316
Доля от ВВП, в %	1.0	1.0	1.0	0.9%	0.9%	0.9%	0.9%
Общие расходы госбюджета, в млн. долл.	92775	96031	98822	102799	104236	106740	117798

Как видно из Таблицы 2, на указанном временном промежутке объём общих государственных расходов возрос в целых 2,2 раза, причём демонстрируя ежегодный прирост в среднем на 3-7 %. В 1995 г. он составил даже целую треть, связанную со вступлением страны в ЕС. Однако равноскоростного прироста военных затрат не произошло. Более того, их размер, в целом, поддерживался на одном уровне (с отклонением до 1,5 % в зависимости от года). При этом не учитывались инфляция и девальвация. С одной стороны, это вписывалось в общеевропейскую тенденцию. Примеры тому – ФРГ и Франция, которые не просто сохранили объём военных расходов, но даже несколько сократили их в абсолютном измерении¹⁶⁰. Вместе

¹⁵⁹ Составлено автором на основе: Military expenditure by country, in constant (2018), 1988-2019. // SIPRI. [Electronic version]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988-2019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf>; Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2019. // SIPRI. [Electronic version]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%201988-2019%20as%20a%20share%20of%20GDP.pdf>; World Development Indicators: Austria, Expense // World Bank. [Electronic version]. URL: <https://data-bank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, date of access: 21.05.2024.

¹⁶⁰ Military expenditure by country as percentage of gross domestic product ... – P. 6.

с тем уместно заметить, что в долевого соотношении к ВВП все три страны (равно как и другие европейские государства коллективного Запада) также сокращали вес военных ассигнований. Австрия с учётом перехода этого показателя в случае с ФРГ до 1,2 – 1,3 % и 1,9 – 2 % для Франции шла в этом же фарватере (0,9 – 1 %). С другой стороны, отмеченные масштабные реформы требовали существенных финансовых вливаний, что обуславливало содействия со стороны именно Евросоюза, в связи с чем он выдвигался в качестве первого фактора. Параллельно нельзя не брать в расчёт, что с учётом уже фактически завершившейся интеграции Австрии в экономические институты ЕС и его роли в целом, эта структура задавала курс для военно-политических реформ стран-участниц. Особенно это относилось к Австрии как стране, не входящей в НАТО.

В свете упомянутого фокуса и на гражданский сектор военного строительства вполне логично был выдвинут и фактор привлечения частных инвестиций различных экономических агентов. Они позволяли снять часть расходов с госбюджета в сфере обеспечения (например, питание, часть медицинских услуг, консультирование и пр.) и перенаправить их на решение собственно военных задач.

Наконец, последней содержательной компонентой Белой книги 2004 г. стал вопрос о *перспективах* развития бундесхеера, в котором ожидаемо происходит развитие указанных в пункте «Бундесхеер 2004» положений и обозначаются ключевые направления и исходные составляющие реформы «Бундесхеер – 2010». Главной особенностью этого раздела стало представление уже цельного плана реформ, рассчитанного на 6-8 лет. Это отразило отход от «точечных» преобразований к среднесрочному планированию военного строительства. Несмотря на весьма ограниченный объём этого раздела он является наиболее детализированной частью всей Белой книги. Так, здесь подробно описан весь план реформы, в разработке

которого было задействовано более 700 человек¹⁶¹ (причём из разных ведомств). Особую роль среди них играла реформа «Reorganisation 2002» (REORG 2002), суть которой сводилась к созданию вместо отдельных командований корпусов 6 новых командований (сухопутных сил, ВВС, специальных операций, международных операций, логистики и IT сектора)¹⁶².

В чём важность этих изменений? Прежде всего, новая структура командования отразила качественный переход в сфере управления воинскими частями с собственно конкретных воинских соединений в пользу родов войск, сфер их обеспечения и применения в случае с Командованием международными операциями, то есть более масштабный характер. На этой основе в рамках специально созданной комиссии (2003) была разработана проектная карта самой реформы «Бунесхеер-2010». Её реализация предполагалась в рамках шести фаз, осуществлявшихся как параллельно (разработка и концептуализация конкретных проектов, а также концептуальное оформление), так и последовательно (детализация реформы, её реализация и регулирование) друг за другом. Столь существенное привлечение ресурсов и детализация показала, что конкретно этот цикл преобразований рассматривался уже не как переходная реформа, а в качестве завершающего этапа всей военной трансформации, в рамках которого будет создана основа вооружённых сил страны на десятилетия вперёд. Обратим внимание, что важнейшей частью, по мнению авторов реформы, стала разработка именно *концептуальной* компоненты военной политики страны. Как и в 2001 г. это вновь подчеркнуло политические сложности в достижении компромисса по вопросам военного строительства. Отмеченные положения обусловили и конкретную детализацию курса военных трансформаций страны, прежде всего, определение порога общей численности личного состава – 55 тыс. солдат и офицеров. Примечательно, что только 10 тысяч

¹⁶¹ Weissbuch 2004... S. 243.

¹⁶² Это показывает попытку качественной перестройки военного управления страны, причём с явной приоритетной «заточенностью» на решение именно внешних проблем – *Прим. авт.*

солдат из них были заточены для решения внутренних задач страны. Это показало готовность Вены применять до 80 % личного состава за пределами национальных границ (через механизмы ООН, ЕС и, в меньшей степени, НАТО), тем самым оформляя подобно ФРГ¹⁶³, «двусоставную модель» вооружённых сил. Её главной компонентой становились силы кризисного реагирования, способные к переброске в любую точку Земного шара в течение 60 часов¹⁶⁴. Одновременно отразилась и неготовность полного отказа политического истеблишмента страны (под давлением населения) от некоторых основ концепции территориальной обороны.

Обозначенные выше намерения военного руководства Альпийской республики обусловили, по мнению диссертанта, и столь высокую частотность (каждые два года – 2006, 2008, 2010, 2012 гг.) издания всех последующих Белых книг страны. Однако *какую роль они выполняли и как соотносились с Белой книгой 2004 г.?*

Таблица 3. Содержание белых книг Австрии в 2006 – 2012 гг.¹⁶⁵

	2006	2008, 2010, 2012
1	Состояние с безопасностью, угрозы и риски	Законодательные основы Австрии в области безопасности
2	Политика безопасности в европейском пространстве	Австрийская политика безопасности в международных рамках
3	Законодательные основы политики безопасности	Специфика и общие условия политики безопасности
4	Задачи бундесхеера	Применение бундесхеера
5	Проект реформы федеральной армии – 2010	Организационная компонента вооружённых сил
6	Обзор состояния бундесхеера 2005/2006	Персонал
7	Потенциальные задачи бундесхеера 2010	Спорт в бундесхеере
8		Краткий обзор по перспективам развития

При проведении сравнения обращают на себя внимание две особенности.

Во-первых, начиная с 2008 г. все доктрины имели одинаковую структуру

¹⁶³ Трунов Ф.О. Двусоставная модель развития вооружённых сил ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. – С. 181.

¹⁶⁴ Bundesheer 2010. Projekthandbuch zur Organisation der Arbeitsebene. – Wien: Bundesheerreformkommission beim BMLV, 2003. – S. 14, 27, 85.

¹⁶⁵ Составлено автором на основе: Weißbuch 2006... – S.7; Weissbuch 2008... – S.3; Weissbuch 2010... – S.3; Weissbuch 2012... – S.3.

(Таблица 3), что отражало преодоление системной стадии реформы «Бундесхеер - 2010» и переход к техническим вопросам комплектования и обеспечения австрийской армии. Показателем этого выступает и перемещение (именно в Доктрине 2008 г.) раздела о состоянии вооружённых сил («Бундесхеер 2004» или «2005/2006») в пункт, посвящённый условиям и особенностям австрийской политики безопасности. Учитывая, что данный раздел идёт следующим после перечисления ключевых международных механизмов (ООН, ОБСЕ, ЕС и НАТО), бундехеер в данном случае рассматривается в качестве уже полноценного (способного выполнять широкий профиль задач) национального инструмента.

Во-вторых, более половины всего содержания каждого из документов посвящено вопросам, связанным с трансформацией бундехеера. Это отразило «заточенность» всех документов на проблемы австрийской армии, а не столько анализ международной обстановки в сфере безопасности и обороны.

На этом фоне наблюдается и изменение содержательной компоненты всех доктрин. К примеру, в качестве отдельного пункта в 2006 г. единственный раз во всех документах рассмотрение общей обстановки в сфере безопасности фигурирует с термином «в Европе», в то время как во всех остальных документах она уже используется с понятием «на международном уровне». Причина этого обнаруживается в самой схеме описания этого раздела. Так, наиболее масштабно в сравнении со всеми доктринами описана история становления ОВПБ/ЕПБО (включая описание всех военно-тренировочных и полицейских миссий). Это дополнялось особым акцентом на инициативы по созданию общеевропейских войск – формированию 50-60 тыс. корпуса, который должен был быть создан ещё к 2003 г., а также концепцию Быстрого военного реагирования (Military Rapid Response Concept) 2003 г. Основной задачей последней было создание условий (возможностей) для применения мобильных батальонных групп в зонах вооружённых конфликтов. Это показало два стремления австрийского руководства. Во-первых, попытку

вновь подчеркнуть готовность к активизации применения бундесхеера для решения задач *за пределами* Евросоюза и исключительно *под его эгидой*. Это было сверхважных на фоне сокращения участия страны в деятельности Североатлантического альянса. Во-вторых, Вена пыталась оправдать уже имевшуюся практику применения с 2004 г. своих военнослужащих в рамках операции ЕС «Алтея» (EUFOR ALTHEA) в Боснии и Герцеговине, а также на практике реализовать австрийский подход¹⁶⁶ к участию в рамках деятельности «рамочной бригады» на Балканах.

Вместе с тем существенную роль на выдвижение «Европы» на первый план оказал фактор австрийского председательства в 2006 г. в ЕС. С учётом того, что хронологически это пришлось на сложный для Союза период, связанный с провалом годом ранее референдумов о принятии Конституции ЕС, Австрия стремилась всеми силами обеспечить выход из этого кризиса. Это, в частности, проявилось в попытках кабинета В. Шюсселя создать «дорожную карту» по выработке новой Конституции, а также ряде предложений о пересмотре системы принятия этого документа в пользу общеевропейского референдума¹⁶⁷. Помимо очевидных политических и экономических целей, отмеченные меры преследовали и ряд военно-политических задач. Главная из них – недопущение дезинтеграции в Евросоюзе, поскольку в этом случае существенно возрастёт угроза в лучшем случае сокращения, а в худшем – полного отказа от «общеевропейских» военных проектов. Как следствие, последует и «откат» в достигнутых со столь существенными усилиями преобразованиях военно-политического сектора.

Другим существенным новшеством является качественное изменение описания хода реформы «Бундесхеер – 2010». Так, если в документах 2004 и особенно 2006 гг. давалось детальное описание законодательных основ в

¹⁶⁶ Австрийское участие в рамках «рамочной бригады» предполагало развёртывание под её эгидой 2-3 батальонов, два из которых формируются из кадровых военнослужащих и выполняют основную нагрузку в рамках австрийской зоны ответственности, а один – из резервистов и фокусируется на обеспечении функций поддержки. Подробнее см.: Schmidl E.A. Austrian Security Policy... P. 115.

¹⁶⁷ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. – М: Издательство «Весь мир», 2009. – С. 109-110.

области военного строительства, весьма подробно раскрывались цели и причины каждой меры (например, в 2006 г. как раз в такой форме представлена новая реструктуризация командования), то во всех последующих источниках все нарративы стали носить более общий (концептуальный) характер. Это показало, что в этот период началась практическая стадия самой реформы, чем объясняется и весьма широкое апеллирование к законодательной базе, имевшее место в Документе 2006 г. В этой связи вытекает и следующая черта – представление во всех концепциях 2006-2012 гг. конкретных статистических данных о численности имеющегося личного состава и персонала. Это сопровождалось подробной классификацией, которой в Белой книге 2004 г. не было, а общие цифры носили лишь характер цели, а не описания действующего состояния. Соответственно, эти нововведения были призваны подчеркнуть, что реформа «Бундесхеер – 2010» не просто перешла в практическую стадию, а имела реальные результаты.

Таблица 4. Количество военнослужащих и гражданского персонала бундесхеера в 2006-2012 гг.¹⁶⁸

Год	2006	2008	2010	2012
Предельные рамки численности, включая резервистов	57000	60000	60000	60000
Общая численность	42100	37125	36 387	34 110
Кадровые военные¹⁶⁹	15200	14831	14751	14164
Солдаты срочной службы, добровольцы и резервисты	17600	12921	12607	10010
Гражданский персонал	9300	9373	9029	8494

Так, на протяжении 2006-2012 гг. сокращение численности военнослужащих всех категорий и гражданского персонала составило порядка 20 % (Таблица 4). Это достигалось, в основном, за счёт сокращения призывников, добровольцев и находящихся на службе резервистов (на 45 %). При этом наиболее интенсивные (до 12 %) сокращения пришлись на 2006-2008 гг., сопровождаясь преобразованиями в области военного командования –

¹⁶⁸Составлено автором на основе: Weißbuch 2006... – S. 78-79; Weissbuch 2008... – S. 95; Weissbuch 2010... – S.94; Weissbuch 2012... – S. 102.

¹⁶⁹ К ним относятся: офицеры, унтер-офицеры и группа званий charge (цугсфюрер, капрал, ефрейтор) – *Прим. авт.*

сведением шести командований в два, а также сокращением числа бригад с 5 до 4¹⁷⁰. Это диктовалось, думается, стремлением обеспечить перенос всей тяжести военной нагрузки на кадровые войска с последующей повторной попыткой перехода к контрактной армии, которая, однако, провалилась на референдуме в январе 2013 г. В этой связи вполне логично в 2008-2012 гг. темпы сокращения существенно замедлились – до 2-5 %, а также стабильно поддерживался потолок численности личного состава. Австрийское военное руководство осознало оптимальные численные параметры личного состава на практике и, тем самым, завершило уже наиболее сложную стадию из обозначенной системной перестройки австрийской армии.

На этом фоне начался второй этап практической стадии реформы – качественное наращивание ресурсов, главным образом, профессиональная переподготовка военнослужащих, особенно унтер-офицеров и офицеров. Об этом свидетельствует двукратное увеличение сотрудников в области военного образования¹⁷¹. Окончание этого процесса было зафиксировано в Белой книге 2012 г. В этой связи новый (и действующий) Документ выдвинул важнейший тезис – переход к долгосрочному планированию в сфере безопасности и обороны сроком на 10-12 лет, тем самым ознаменовав окончательный переход Австрии к стратегическому планированию внешнеполитической, в том числе военно-политической и дипломатической, активности.

На основе отмеченных аргументов, уместно заключить следующее: изданная в 2001 г. Оборонная доктрина стала вводным документом в сфере концептуализации процесса военного строительства Австрийской республики, фиксируя общее понимание руководства страны процессов в сфере безопасности и обороны и одновременно выступая в качестве своеобразного компромисса политических элит страны. Существенно более конкретное и полное наполнение военно-политического подхода Вены к

¹⁷⁰ Расформировывалась 1-я егерская бригада, а её наиболее боеспособные подразделения передавались в состав 7-й егерской бригады – *Прим. авт.*

¹⁷¹ Рассчитано автором на основе: Weissbuch 2008... – S. 95; Weissbuch 2010... – S.94.

вопросам безопасности получила Белая книга 2004 г. Её роль стала, по сути, *системообразующей* во всём процессе военного строительства Австрийской республики. Данная доктрина смогла как обобщить и интегрировать предшествующий в 1990-е гг. опыт военных трансформаций, так и задать основные направления развития этой сферы на долгосрочный период. Причём в этом документе фиксировались как общие параметры преобразований, так и конкретные показатели (цель сокращения военнослужащих с потолком в 55 тыс. человек). Соответственно, издававшиеся впоследствии каждые два года Белые книги, учитывая концентрацию основного внимания на бундесхеере, выполняли роль «промежуточных» документов. Их функция сводилась к фиксации исполнения сформулированных в 2004 г. задач, а также отражению позиции австрийского руководства по конкретным изменениям (особенно конфликтам) в изучаемый период. Белая книга 2012 г. подвела итог этим реформам и обозначила переход на долгосрочное планирование.

Вторая группа вопросов, связана с выявлением причин и мотивов конкретных шагов австрийского руководства при реализации своей военно-политической линии. Их определение требует рассмотрения тесно взаимосвязанных и вытекающих друг из друга компонентов: 1) *определение списка угроз, играющих в австрийском планировании превалирующую роль*; 2) *изучение, исходя из предшествующего, региональных приоритетов страны, то есть понимания «откуда эти угрозы исходят?»*; 3) *рассмотрение подхода к применению международных механизмов (ЕС, ООН, ОБСЕ, НАТО), определяющих «как эти риски преодолеваются?»*

С учётом того, что Доктрина 2004 г. являлась основополагающим документом в сфере безопасности, то уместно рассмотреть эволюцию угроз в два этапа – в 2001 – 2004 гг. и 2004 – 2012 гг.

Таблица 5. Списки угроз для Австрии по Белым книгам 2001-2004 гг.

Год	2001	2004
1	Распространение ОМП/ОМУ	Международная организованная преступность
2	Дестабилизирующее развитие вооружений	Рост населения и недостаток энергетических ресурсов

3	Фундаменталистские идеологии и радикальные религиозные учения	Неконтролируемая миграция;
4	Феномен политической фрагментации, связанный с эрозией государственных механизмов	Незаконная торговля оружием, наркотрафик и торговля людьми;
5	Международная организованная преступность	Международный терроризм
6	Проблемы окружающей среды	Распространение ОМП и ОМУ;
7	Проблема обеспечения питанием	Дестабилизирующее развитие вооружений;

Как видно из Таблицы 5, ключевыми угрозами в начале 2000-х гг. выступали вопросы распространения вооружений как обычного, так и массового поражения. Почему? Полагаем, это стало реакцией на резкое развитие ядерной проблемы, свидетельством чему стало появление ядерного вооружения у Пакистана (1998), активное развитие военного атома в ряде стран Африки (ЮАР, Ливия), а также обострения северокорейской проблемы. С учётом совершённого 11 сентября 2001 г. террористического акта в США, показавшего, что даже в столь стабильной стране существует возможность получения террористическими элементами контроля над вооружением (причём напрямую с базы ВВС), угроза получения радикалами доступа к ОМП в остальных указанных странах существенно возросла¹⁷². Особенно существенной эта озабоченность выглядела на фоне перехода чеченских боевиков после разгрома их главных сил правительственными частями РФ в 2000 г. к террористическим актам (например, Буйнакске (1999), Каспийске и Дубровке (2002), а также Беслане (2004)), в ходе которых террористы могли получить доступ к весомым запасам вооружений. Вместе с тем существенное беспокойство Вены вызвал односторонний выход США из договора по ПРО (1972). Вкупе с отказом от мирных инициатив по сокращению ЯО означал начало процесса демонтажа системы ядерного сдерживания. Последнее предполагало развитие наступательного потенциала, прежде всего, со стороны Российской Федерации для поддержания баланса. Очевидно, в случае

¹⁷²Außenpolitischer Bericht 2001. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2002. – S. 81.

эскалации конфликтности одними из объектов ударов стали бы европейские страны. Одновременно существенное влияние на австрийскую позицию в 2001 – 2004 гг. оказывал и фактор затягивания вступления в силу Адаптированного ДОВСЕ (1999), который к моменту издания Доктрины ратифицировали только две страны. Следовательно, воспринимая его в качестве «краеугольного камня» европейской безопасности, австрийская дипломатия (традиционно выступавшая с позиций разоружения) стремилась к максимально быстрой имплементации этого соглашения. Любое его затягивание (тем более, с учётом явно выдуманного повода о несоблюдении его условий Россией в ходе Второй чеченской кампании) снижало вероятность вступления Договора в силу в общеевропейском масштабе.

Параллельно в Документе 2001 г. на третье место была выдвинута угроза распространения фундаментализма и радикализма. Думается, что этот шаг связанный с терактом 11 сентября 2001 г. преследовал целью не столько выражение солидарности, а, скорее, обеспечение полноценной аргументации для присоединения Австрии к миссии Североатлантического альянса в Афганистане. Этим обстоятельством обуславливается и расположение следом за угрозой терроризма проблемы распада государства как института.

Изданная в 2004 г. Белая книга выдвинула на первый план вопросы совершенно иного характера, оказывающие прямое влияние на внутреннюю обстановку в самой Австрии и пространстве ЕС. Они были напрямую связаны с проблемой неконтролируемой миграции. Однако сама угроза миграции поставлена только на третье место. Почему? Причина этого заключается в том, что первые две угрозы – международная организованная преступность и дихотомия «рост населения – сокращение доступа к энергоресурсам» – по сути, являются причиной и следствием нелегальной миграции. Незаконно пересекающие границу лица начинают активно взаимодействовать с преступными элементами, тем самым расширяя территориальный и численный охват деятельности. Между тем, весьма существенная часть из них

могла быть напрямую связана с террористами, что усиливало координацию между террористическими и криминальными структурами, вызывая рост незаконной торговли всех типов. С учётом активизации потоков миграции, связанным с расширением ЕС 2004 г., «миграционная нагрузка» на страны-участницы Союза оказалась слишком высокой. Только в Австрии число нелегальных мигрантов составило 48 тыс. человек¹⁷³ и более чем в два раза возросло число законно пересекших границу – до 36 тыс. человек¹⁷⁴. Терракт в Мадриде в 2004 г. и резко возросшее число задержания европейскими спецслужбами мигрантов-террористов показали неготовность стран ЕС к противостоянию этому типу проблем. Это накладывалось и на существующую проблему определения статуса террористов – относятся ли они к комбатантам и могут ли к ним применяться критерии «незаконных комбатантов»?¹⁷⁵.

Вместе с тем сама угроза международного терроризма была поставлена только на пятое место. По мнению автора, на это повлияли два обстоятельства. Первое – попытка показать несогласие курсу США по вопросу иракского кризиса. Триггером к такому решению стал фактический отказ американской дипломатии от учёта позиции союзников в ЕС. Прежде всего, речь шла о ФРГ и поддержавшей её Австрии, которые требовали завершения расследования комиссией МАГАТЭ перед вводом войск «коалиции желающих». Вкупе с отсутствием соответствующего мандата Совета Безопасности ООН, к чему австрийская сторона традиционно относится щепетильно, это обусловило превращение этой задачи во второстепенную. Свидетельством тому выступает трактовка уже упомянутого теракта в Испании, который рассматривался австрийским руководством как удар «по союзникам США, поддерживающим операцию в Ираке», а само стратегическое направление «Ближний Восток» не рассматривалось в качестве приоритетного (см. ниже).

¹⁷³ Ibidem. S.23.

¹⁷⁴ Андреев К.П. Миграционная политика Австрии: от регулятивных мер к интеграции. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. – С. 93.

¹⁷⁵ Алёшин В.В., Чернядьева Н.Я. Специфика определения правового статуса участников современных вооружённых конфликтов // Вестник военного права. – 2024. – № 3. – С.11-12.

Второе обстоятельство – попытка австрийской дипломатии развернуть серию мероприятий, направленных на организацию ряда культурно-религиозных мероприятий по сближению мусульман и христиан. Эта идея получила развитие в организации серии конференций, в частности, европейских имамов в 2003 г. в Граце и «Ислам в плюралистическом мире» (2005). На последней даже присутствовали президенты Афганистана и Ирака¹⁷⁶ – лидеры двух наиболее опасных с точки зрения терроризма государств. Иными словами, проблему мусульманского терроризма Альпийская республика пыталась решить невоенными способами.

Несмотря на отмеченные обстоятельства выделение факторов региональных конфликтов и институционального распада государств, напрямую вызывавших и миграционные потоки и усиление террористических элементов, в качестве отдельных угроз не произошло. Думается, мотивация этого заключалась в том, что в случае признания этих аспектов в качестве угроз австрийскому руководству пришлось бы обеспечивать резкое наращивание военно-политического присутствия на этих территориях. Однако с учётом только запущенной реформы «Бундесхеер – 2010» страна к этому была не готова. Тем не менее, отмеченный недочёт несколько компенсировался весьма подчёркнутой тенденцией на рост конфликтности в мире (на 2004 г. их выделено 46), а также выстроенных в этой связи региональных приоритетов страны. Так, в качестве наиболее масштабных территориальных источников вооружённых угроз выдвигались:

- 1) *Балканы*, откуда, безусловно, происходил наиболее масштабный поток нелегальной миграции. Кроме того, в развитие обстановки в этом регионе Австрия была наиболее всего вовлечена (см. Главу 2).
- 2) *Южный Кавказ*, что напрямую связывалось с контртеррористическими действиями РФ в Чечне и бегством боевиков на территорию Грузии. При этом, в отличие от общей позиции ЕС, Вена не заявила об открытой критике

¹⁷⁶ Plassnik U. On the Road to a Modern Identity: Austria's Foreign Policy Agenda from the Cold War to the European Union. // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – P.91.

российской антитеррористической операции. Более того, в рамках документа реформирование вооружённых сил России было отмечено как «исключительно оборонительное» и «не несущее угрозы» европейской стабильности.

3) *Центральная Азия*, связанная с конфликтом в Афганистане и деятельностью Международных сил содействия безопасности (МССБ);

4) в перспективе *Северная Африка и Ближний / Средний Восток*¹⁷⁷, где уже были задействованы австрийские военнослужащие (в рамках операций ООН в Ираке, Голанских высотах).

Отмеченные изменения спектра рисков и региональных приоритетов обусловили и изменение подхода Вены к применению международных механизмов в сфере безопасности. Так, если в 2001 г. иерархическая последовательность представляла собой «ООН – ОБСЕ – ЕС – НАТО», то в 2004 г. уже выглядела так – «ЕС – ООН – НАТО – ОБСЕ». Как видно, на первое место в ней выдвинулся ЕС, имевший в реалиях середины 2000-х гг. больший приоритет даже чем ООН. Причины этого заключались в следующем. Во-первых, в этот период Евросоюз достиг пика своего интеграционного развития, свидетельством чему стало *особо подчёркнутое* в Белой книге подписание Договора о Конституции ЕС. Во-вторых, изданная в 2003 г. Стратегия по безопасности Евросоюза завершение основного процесса развития ОВПБ/ЕПБО и, тем самым, показала качественно новый уровень взаимодействия по военно-политическим вопросам между государствами-членами. Иллюстрацией тому стало развёртывание первой в истории военно-тренировочной миссии Союза ALTHEA в Боснии и Герцеговине в 2004 г., а также сохранение надежд австрийского военного истеблишмента на создание 50-60 тыс. корпуса общеевропейских войск. В этой связи применительно к середине 2000-х гг. этот инструмент позволял Альпийской республике реализовать наиболее приоритетное направление своего военно-

¹⁷⁷ Ibidem, S. 12, 21.

политического курса – обеспечить присутствие своего воинского контингента за пределами пространства ЕС. Между тем, обращает на себя внимание и повышение места НАТО и параллельном смещении в иерархии ОБСЕ на последнее место. Полагаем, эти перемещения связаны с ростом в австрийском истеблишменте настроений на расширение сотрудничества с Альянсом. Это показала программная речь второго кабинета В. Шюсселя в феврале 2003 г., а также регулярные заявления политиков правящей коалиции «народников» и «свободников» в 2004 – начале 2005 г.¹⁷⁸ Наряду с этим, весомое влияние на рост приоритетности оказывало вступление в силу в 2003 г. пакета соглашений «Берлин плюс», предоставлявшее ЕС возможности применения военного потенциала, возможностей системы командования и мониторинга Альянса. Соответственно, это означало определённую привязку механизмов ОВПБ/ЕПБО к системе антикризисного управления НАТО, что регулярно подчеркивалось Альпийской республикой в качестве важного фактора¹⁷⁹.

В этих условиях Австрия, заинтересованная в реалиях середины 2000-х гг. в обеспечении своего реального военного присутствия в нестабильных зонах за пределами пространства ЕС, вполне логично стала (хотя бы де-юре) отводить Альянсу существенно большую роль. В случае же ОБСЕ отмеченное изменение диктовалось уже существенно затянувшимися проблемами с ратификацией АДОВСЕ и, что не менее важно, провалом ряда попыток продвижения инициатив в области создания «общих правил игры». По сути, это показало пределы возможностей Организации и означало начало её движения к институциональному кризису.

Изданные в 2006-2012 гг. Белые книги обозначили качественное изменение в воспринимаемых австрийским руководством угрозах.

Таблица 6. Списки угроз для Австрии по Белым книгам 2006-2012 гг.

Год	Список угроз
-----	--------------

¹⁷⁸ Кружков В.А. Нейтралитет Австрии: Становление. Практика. Перспективы. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – С. 132.

¹⁷⁹ IFOR - SFOR – EUFOR. Österreichische Soldaten im Friedenseinsatz im ehemaligen Jugoslawien // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=324>, date of access: 15.04.2024.

2006, 2008	<ol style="list-style-type: none"> 1) Слабые и распадающиеся государства; 2) Транснациональная организованная преступность; 3) Неконтролируемый рост населения в слаборазвитых и развивающихся государствах Азии и Африки; 4) Нерегулируемая миграция; 5) Незаконная торговля оружием, наркотрафик и торговля людьми; 6) Международный терроризм; 7) Распространение ОМП и ОМУ; 8) Кибервойны и кибертерроризм;
2010	<ol style="list-style-type: none"> 1) Внутригосударственные и региональные конфликты; 2) Слабые и распадающиеся государства; 3) Международная организованная преступность; 4) Незаконная торговля оружием, наркотрафик и торговля людьми; 5) Терроризм; 6) Распространение ОМП/ОМУ; 7) Кибербезопасность;
2012	<ol style="list-style-type: none"> 1) Конфликты на южной периферии ЕС; 2) Терроризм; 3) Распространение ОМП/ОМУ; 4) Киберугроза; 5) Нехватка ресурсов;

На фоне резкого роста нестабильности в середине 2000-х гг. в странах Африки и Ближнего Востока, сопровождавшегося введением австрийских военнослужащих, полицейских и военных советников в ряд из них (Чад, Ирак, Конго), во всех документах на первое место вышли проблемы, связанные с институциональным распадом государства странах. При этом, если в 2006-2008 гг. это фигурирует с формулировкой «распадающиеся государства», то уже в 2010 г. она рассматривается вкупе с «внутригосударственными и региональными конфликтами». Изменение этой формулировки отражает перенаправление основных усилий Австрии на предотвращение внутригосударственных конфликтов. В реалиях конца 2000 – начала 2010-х гг. они стали тяготеть к трансграничным и, как следствие, представляли угрозу не только близлежащим странам, но даже целым регионам. Последнее нашло отражение уже в Доктрине 2012 г., где региональные и локальные конфликты рассматриваются уже как «угрожающие южной периферии ЕС». Подход по их урегулированию был отражен в специально изданном МИДом страны стратегическом руководстве «Безопасность и развитие в австрийской политике развития», где процесс урегулирования конфликта тесно увязывался

как с возможностями восстановления гражданского сектора, так и реформами сектора безопасности¹⁸⁰.

Существенное влияние на это изменение оказали события «арабского пробуждения» (2011), охватившие значительную часть стран Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки и вызвавшие активизацию структур международного терроризма, прежде всего ИГИЛ¹⁸¹ (с 2014 г. – ИГ) и аффилированных с ней структур. Эти события фактически означали распространения в глобальном масштабе совершенно нового типа конфликта, в котором главной целью ставилось не получение власти или независимости, а уничтожение государства как формы организации общества в *глобальном* масштабе. Понимание этого риска нашло прямое отражение в Доктрине 2012 г., где угроза терроризма представлена в качестве второй по приоритетности. Примечательно, что в этом варианте термин «терроризм» уже фигурирует без определения «международный». Это означает её восприятие в качестве и «внутренней проблемы», причём выступающей уже как направляющей силы в процессе слияния с организованной преступностью, в связи с чем угрозы, связанные с последней, перестали рассматриваться отдельно. Одновременно было особо подчёркнуто, что возникающие на базе «Аль-Каиды» новые террористические группировки представляют террористам доступ к ОМП/ОМУ и киберресурсам¹⁸², в связи с чем приоритетность этих опасностей была повышена до 3 и 4 позиций соответственно.

На этом фоне в рассматриваемый период происходит и существенная перестройка региональных приоритетов страны, в которых на первые после Балкан позиции вышли как раз Ближний Восток и Африка. Однако их описание носит весьма поверхностный и общий характер и, что важнее, в привязке к конкретным угрозам. Это обуславливает весьма размытое

¹⁸⁰ Security and Development in Austrian development policy. Strategic Guideline // BMEIA. [Electronic version]. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/Strategien/Englisch/EN_Guideline_Security_and_Development.pdf, date of access: 13.03.2024. – S. 9-12.

¹⁸¹ Террористическая структура, запрещённая в РФ – *Прим. авт.*

¹⁸² Weissbuch 2012... – S. 16-17.

представление о полном спектре рисков, исходящих из этих пространств, а также конкретных страновых приоритетах Альпийской республики.

Отмеченные трансформации показали и другую сущностную черту австрийского и общеевропейского позиционирования – готовность брать на себя ответственность за стабилизацию обстановки не только в непосредственной близости к своим границам (как это происходило в случае с БиГ), но и на весьма отдалённых в географическом смысле пространстве, проявившуюся в развёртывании военно-тренировочной миссии под эгидой ЕС в Мали.

Отмеченный выше рост нестабильности в мире вместе с ходом военной реформы австрийской армии обусловили изменение иерархии профильных международных структур в сфере безопасности.

Таблица 7. Иерархия значимости профильных международных структур по безопасности по Белым книгам Австрии в 2006-2012 гг.

Белая книга	2006	2008	2010	2012
1	ЕС	ООН	ООН	ООН
2	ООН	ЕС	ЕС	ЕС
3	НАТО	НАТО	НАТО	НАТО
4	ОБСЕ	ОБСЕ	ОБСЕ	ОБСЕ

На первое место в 2008 г. вновь была поставлена ООН – единственная глобальная организация, имеющая универсальный по выполняемому спектру задач характер. При сохранении важности ЕС это показало стремление Австрии к диверсификации своего курса в сфере безопасности и возобновление усилий в продвижении инициатив по разоружению, проводившихся, главным образом, через систему Объединённых Наций.

Положения Белой книги 2012 г. получили развитие и конкретизацию в рамках Стратегии национальной безопасности, Промежуточной стратегии (2014) и Военно-стратегических концепций (2015,2017). Все эти документы оформили действующую долгосрочную доктринальную систему страны. При этом новые документы стали издаваться и на английском языке, что свидетельствует об ориентированности на гораздо более широкий круг

читателей и, как следствие, отражает более глубокую интеграцию в структуры Евроатлантического сообщества.

Характерной чертой изданной в 2013 г. Стратегии национальной безопасности стала более детальное объяснение тесной увязки Веней внутренних угроз от вызовов, исходящих с «периферии ЕС». Не меняя общий спектр наиболее важных угроз, хотя и существенным расширением их перечня (их выделено целых 24¹⁸³, причём освещены задачи вне границ ЕС), Министерство обороны стало подробно рассматривать внутренние проблемы. Особый акцент был сделан на вопросах строительства системы правосудия, усиления правоохранительных органов и создание механизмов контроля миграции (например, убежищ, лагерей распределения и пр.).

Таким образом, усиление «внутренней архитектуры безопасности» ЕС было поставлено существенно выше даже внешней военно-политической деятельности Союза. Последнее показало нацеленность Вены не просто на «всеобъемлющую», а уже «интегрированную безопасность»¹⁸⁴, в которой в тесной координации друг с другом работают не только государственные, но и негосударственные акторы. Зачем это было нужно Австрии? Думается, такой подход и отдельное внимание к «периферии» был нацелен на максимальное усиление ОВПБ/ЕПБО и давал в руки Австрии дополнительный рычаг воздействия¹⁸⁵ на крупные и средние государства ЕС по вопросам развития этого механизма. Последнее было сверхактуально как раз в первой половине 2010-х гг., поскольку в условиях отсутствия реальной возможности применения положений соглашений «Берлин плюс»¹⁸⁶ она традиционно выступала одной из стран, активно продвигавших создание общеевропейских

¹⁸³ Österreichische Sicherheitsstrategie Sicherheit in einer neuen Dekade – Sicherheit. – Wien: Bundeskanzleramt Österreich, Sektion IV, Abteilung IV/6, 2013. – S. 9-10.

¹⁸⁴ Kammel A. Eine Sicherheitsstrategie für Österreich: Österreichs Sicherheit (neu) gestalten? // Austrian Institut für Europa- und Sicherheitspolitik, 6/2011. – P.1

¹⁸⁵ Синдеев А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. – С. 25.

¹⁸⁶ Данилов Д.А. ЕС на пути к европейской обороне // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-na-puti-k-evropeyskoy-oborone/>, дата обращения: 15.04.2024; Тузовская Н.Ю. Пределы «Стратегического партнёрства» ЕС и НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 3. – С. 73, 93.

вооружённых сил. Это, в частности, нашло отражение в проекте Группы по вопросам будущего ЕС в сентябре 2012 г.¹⁸⁷. Кроме того, такая расстановка акцентов подчеркнула и дистанцирование от вступившего в заключительную фазу латентного противостояния РФ и стран коллективного Запада.

Между тем, в Стратегии присутствует более детальное описание инструментария деятельности Венской республики за пределами Европы в области безопасности и обороны. Так, в этом документе был впервые чётко описан механизм «дипломатии в рамках международных организаций» как отдельный инструмент¹⁸⁸, причём особо подчеркнута роль ООН (а не ЕС как в 2000-е гг.), а также внимание обращено на Совет Европы (посвящён небольшой параграф¹⁸⁹). Отдельно упомянута роль «Зальцбургского форума» (создан в 2000 г.), подчеркнув территориальную трансформацию восприятия источников угроз: теперь под ними понимались не только Балканы, а всё пространство «Южной и Юго-Восточной Европы», включая территории государств-членов ЕС. Одновременно в документе делался акцент на вопросы кибербезопасности, обеспечение которой ставилось в качестве одной из задач ещё в Белой книге 2006 г. и получила существенное развитие уже в «Промежуточной стратегии по безопасности» (Teilstrategie Verteidigungspolitik, 2014)¹⁹⁰. Этот концептуальный документ, нацеленный на точечный пересмотр приоритетов и задач страны при сохранении её общего курса, выдвинул в качестве одного из главных приоритетов развитие национальной системы прогнозирования и предупреждения кризисов. Очевидно, этот тезис опирался в том числе на изданной годом ранее Стратегии кибербезопасности Австрии (ÖSCS 2013), главным посылом которой стало

¹⁸⁷ Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain, 17 September 2012. // Center for European Reform. [Electronic version]. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/westerwelle_report_sept12.pdf, date of access: 18.02.2024. – P. 7.

¹⁸⁸ Österreichische Sicherheitsstrategie Sicherheit in einer neuen Dekade... S. 12.

¹⁸⁹ Ibidem, S.14.

¹⁹⁰ Обратим внимание, что внимание к компьютерным технологиям, новым технологиям сбора и анализа информации свойственно практически всем малым (особенно нейтральным) странам. Подробнее см.: Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. –2022. – Т. 15. Вып. 3. – С. 235.

наращивание страной своих компьютерно-сетевых возможностей. Однако несмотря на значимость самого факта выдвижения киберугроз в качестве одного из наиболее значимых рисков конкретных мер по организации и созданию мер их предотвращения в документе не содержится. Этот «пробел» попытались частично устранить в упомянутой «Промежуточной стратегии», заявив о создании отдельного киберцентра при Министерстве обороны¹⁹¹.

Другой примечательной особенностью этого документа стало выявление в качестве отдельного раздела региональных приоритетов. Не поменяв свой состав (Западные Балканы – Восточная Европы – Ближний Восток и Северная Африка – остальная Африка), он обозначил уже более конкретные положения, отсутствовавшие в Белой книге 2012 г. Во-первых, применительно к странам Западных Балкан было чётко озвучено стремление на их принятие и интеграцию в ЕС. Вследствие этого эти государства в представлении австрийского истеблишмента превращались из «объектов воздействия» в полноценных союзников, на которых посредством механизмов ОВПБ/ЕПБО Австрия получала существенно большее влияние. Одновременно с учётом нейтрального статуса обеспечивалась своеобразная привлекательность для них в качестве некой «непредвзятой» стороны, на которую в существенно меньшей степени влияла НАТО. Во-вторых, при рассмотрении Восточной Европы особое внимание было уделено черноморскому пространству, а конкретно конфликтам в Приднестровье и Нагорном Карабахе. С одной стороны, это, как подчеркивалось в документе, имело «фундаментальное значение с точки зрения экономики и энергетической политики», поскольку напрямую оказывало влияние на обеспечение стран ЕС углеводородами. С другой стороны, думается, сказывалась опасность перерастание этих конфликтов из замороженного в активное состояние, которое, учитывая опыт югоосетинской и абхазской проблем, а также обострение обстановки в отношениях РФ и коллективного Запада на фоне «крымской весны», могло

¹⁹¹ Teilstrategie Verteidigungspolitik 2014. – Wien: BMLV, 2014. – S. 20.

вызвать и крупномасштабные вооруженные столкновения с участием ядерных стран. Очевидно, для Австрии как страны традиционно выступавшей против любой даже потенциальной угрозы вооруженных столкновений такое развитие событий было неприемлемо. Кстати, попытка нивелировать потенциальную напряжённость проявилась также в отсутствии критики в отношении Москвы, которая с учётом публикации документа уже в октябре 2014 г., могла иметь место.

В 2015 была издана «Военно-стратегическая концепция» – документ тактического характера, отражающий краткосрочные изменения подхода Вены к конкретным военно-политическим вопросам, а также детально описывающие «узкие места» использования бундесхеера. Первое, что обращает на себя внимание – существенно в большей степени подчёркнутая национальная компонента военно-политического курса. Так, в концепции отмечается: «в рамках международного сообщества предотвращению кризисов и всесторонней стабилизации ... [австрийская армия] должна ... обладать самостоятельной возможностью военной обороны страны»¹⁹². Заметим, что публикация концепции произошла в октябре 2015 г., то есть уже после перехода в активную стадию миграционного кризиса 2015-2016 гг. В рамках его развития уже в августе и особенно сентябре (то есть за месяц до издания концепции) австрийские войска, причём весьма существенная группировка – в 2,2 тыс. солдат и офицеров¹⁹³ – привлекалась в качестве вспомогательных сил для оказания помощи пограничной и полицейской службам в обеспечении контролируемого размещения и передвижения мигрантов по австрийской территории. Несмотря на это проблемы, связанные с пребыванием беженцев, продолжили нарастать в 2016 г., вылившись в «ночь изнасилований» в Зальцбурге, а также росте террористической опасности. Последнее обусловило применение федеральных войск для охраны

¹⁹² Militärstrategisches Konzept 2015. – Wien: BMLV, 2015. – S.11.

¹⁹³ Hintergrund: Assistenzeinsatz und Unterstützungsleistungen // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/archiv/a2015/fluechtlingshilfe/hintergrund.shtml>, date of access: 18.03.2024.

стратегически важных объектов – посольств, электростанций, правительственных учреждений. Кроме того, в октябре – ноябре 2016 г. бундесхеер отправлял специальный воинский контингент на венгерскую границу (для её контроля от незаконного проникновения беженцев), а также впервые за долгое время провёл учения «Кобра», в котором было задействовано до 750 военнослужащих¹⁹⁴.

В июне 2016 г. австрийский министр обороны заявил о том, что «международный терроризм существенно изменил ситуацию с угрозами»¹⁹⁵, ознаменовав этими словами новый этап реорганизации вооружённых сил страны. Уже в первой декаде 2016 г. Совет министров страны принял новый проект реформы¹⁹⁶: в нём впервые со времён холодной войны заявлялось об увеличении численности военнослужащих (на 6 тыс. человек), создании дополнительных 5 егерских батальонов, увеличении численности милиционных формирований, а также перестройке командования (сведения всех командований в четыре) и всех кадровых бригад. На фоне этого произошло переиздание военно-стратегической концепции в 2017 г., где отражались новые приоритеты и изменения армейского строительства. Заметим в этой связи, что переиздание 2017 г. не стало отменой концепции 2015 г., а только зафиксировало произошедшие в 2016-2017 гг. изменения, и тем самым, выступило в качестве дополнения (поправки) к ней.

В рамках этих преобразований, завершённых фактически к 2020 г., сформировалась действующая структура австрийских вооружённых сил (Таблица 8).

Таблица 8. Состав действующих вооружённых сил Австрии¹⁹⁷

¹⁹⁴Die Geschichte ab 1955: 2016 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/unsere-heer/geschichte/geschichte-ab-1955>, date of access: 18.03.2024.

¹⁹⁵Nationaler Sicherheitsrat tagt zu neuer Struktur, 29. Juni 2016 // DerStandard. [Electronic version]. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000040061272/nationaler-sicherheitsrat-tagt-zu-neuer-struktur>, date of access: 19.04.2024.

¹⁹⁶Ministerrat segnet Umstrukturierung des Bundesheeres ab, 13.07.2016. // Die Presse. [Electronic version]. URL: <https://www.diepresse.com/5043648/ministerrat-segnet-umstrukturierung-des-bundesheeres-ab>, date of access: 19.04.2024.

¹⁹⁷Составлено автором на основе: 3. Jägerbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/pzgrenbrig3/index.shtml>, date of access: 12.01.2024; 4. Panzergrenadierbrigade // BMLV.

Бригада	Состав (батальоны)
3-я стрелковая	13-й, 19-й и 33-й егерские (стрелковые), 3-й разведывательно-артиллерийский и 3-й сапёрный
4-я мотопехотная	13-й и 35-й мотопехотные, 14-й танковый, 4-й разведывательно-артиллерийский
6-я горная	23-й, 24-й, 26-й егерские, 2-й сапёрный
7-я стрелковая	12-й, 18-й, 25-й егерские, 1-й сапёрный и 1-й артиллерийско-разведывательный
Командование мониторинга воздушного пространства	Радиолокационный батальон, эскадрилья наблюдения, 2-й зенитный батальон и 2-й авиаремонтная база, технико-логистический центр
Командование воздушной поддержки	Эскадрилья воздушной поддержки, 1-й и 3-й авиаремонтные базы, авиатехнический центр

Её основу составили 4 бригады сухопутных войск – две стрелковых, одна мотопехотная и одна горная, а также два командования ВВС. Заметим, что каждое сухопутное соединение состоит из 4-5 батальонов, причём с обязательным наличием сапёрных и разведывательных подразделений. Следовательно, по своему характеру они могут быть использованы и для организации наступательных и оборонительных действий. Вместе с тем все мотопехотные и танковые части были сведены в 4-ю бригаду, ставшую «ударным» наступательным костяком австрийской армии, за что бригада и получила название «тяжёлой». Отдельной в своём роде является 6-я горная бригада, предназначенная для ведения боевых действий в горной местности, причём как в районе Альп, так и других горных массивах. Так, в частности, её подразделения имеют опыт противостояния талибам в Афганистане¹⁹⁸. Наконец, стрелковые подразделения делились на две бригады, одна (3-я) из которых была заточена на решение штурмовых задач, а другая (7-я) на осуществление воздушно-десантных операций, за что получила неофициальное название «лёгкой бригады».

Применительно к ВВС уместно заметить, что в их составе нет собственно боевых подразделений, а присутствуют только части поддержки, разведки и

[Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/pzgrenbrig4/index.shtml> date of access: 12.01.2024; 7. Jägerbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/jgbrig7/index.shtml>, date of access: 12.01.2024.

¹⁹⁸Jägerbataillon 24. Broschüre // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/jgbrig6/baon/pdf/broschuere_jg24.pdf, date of access: 15.02.2024. – S.3.

авиаремонтных работ. Соответственно, их главной задачей стало содействие при проведении наземных операций (транспортировка, разведывательно-радиолокационная работа, а также противодействие авиации потенциального противника). Это предоставляло определённое преимущество австрийским силам – отсутствие необходимости регулярной модернизации боевого авиапарка, а также возможность избежать прямого применения своих частей в зонах конфликтах за рубежом.

Таким образом, с середины 2010-х гг. Австрия имела устойчивую структуру доктринальных установок в сфере безопасности, на основе которых к концу 2010-х гг. на практике завершился процесс создания «двусоставной модели» вооружённых сил, способных выполнять широкий спектр задач как по обеспечению безопасности внутри страны, так и за её пределами. Подобное развитие обусловило запуск как научного, так и практического (с начала проведения Венских конференций по стратегии) осмысления австрийской модели «стратегической культуры»¹⁹⁹.

1.2. Особенности применения Австрией механизмов ООН и ОБСЕ при стабилизации обстановки в различных регионах мира

Наряду с национальными вооружёнными силами ключевым ресурсом военно-политического курса Австрийской республики является перманентно увеличиваемое влияние в профильных международных структурах по вопросам безопасности и обороны. Согласно уже рассмотренным доктринальным документам главными из них являются ООН, ЕС, ОБСЕ и НАТО. Применение их возможностей определяется не просто случаем или волей отдельных лидеров, а диктуется конкретными соображениями, сферой компетенции вопроса и местом этой структуры в общей системе австрийского инструментария. Фактически все представленные структуры, хотя и рассматриваются в рамках одной иерархии (как показано в п.1.1.), но(!) представляют собой отдельную полноценную систему, в которой

¹⁹⁹ Белозеров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран... – С. 13-14.

деятельность одной дополняет вектор работы другой. В этой связи, по мнению автора, отмеченные структуры группируются следующим образом: 1) ООН – ОБСЕ; 2) ЕС – НАТО. Чем объясняется такое разделение? Какие функции каждая из них выполняет?

Объединение **Организации Объединённых Наций** и **Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе** диктуется не только схожестью в масштабе их деятельности – общепланетарном (а потому делающей её уникальной в своём роде) применительно к первой и трансрегиональном во втором, но и спектром задач, которые стремятся посредством них решить Вена. В чём их суть?

Во-первых, эти механизмы позволяли и позволяют австрийцам абсолютно легально применять свои вооружённые силы и правоохранительные службы за пределами собственных границ и Европы. После окончания холодной войны присутствие за рубежом стало одной из наиболее востребованных направлений военной политики, а потому деятельность в рамках работы «голубых касок» возросла в геометрической прогрессии. Несмотря на делегирования высокой доли полномочий по запуску военных операций от ООН к НАТО в 1990-е гг. и ЕС с середины 2000-х гг. Австрия продолжает активно участвовать в миротворческих мероприятиях Объединённых Наций и миссиях ОБСЕ. Почему? С одной стороны, большая часть миссий обеих организаций в Европе носит характер поддержки или наблюдения (к примеру, таковой была миссия UNMIK в Косово, UNMOK в Хорватии, UNOMIG в Грузии, миссии ОБСЕ в БиГ, Македонии, Сербии или Украине²⁰⁰). Соответственно, австрийское руководство избегает применения своих вооружённых сил по их прямому назначению и одновременно задействует широкий перечень персонала (медики, учителя, полицейские, юристы и пр.). Этим обеспечивается координация взаимодействия между этими структурами и создаются основы для долгосрочного присутствия в конфликтном регионе.

²⁰⁰Schmidl E.A. Friedensoperationen nach 1945. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb99_39.pdf, date of access: 13.04.2024.

С другой стороны, с конца 1990-х гг. основная масса миссий Объединённых Наций стала охватывать внеевропейское пространство, преимущественно Африку (ONUB в Бургундии; UNOWA в Западной Африке, UNMEE в Эфиопии и Эритрее и пр.) и Ближний Восток (UNDOF на Голанских высотах; UNIFIL в Ливане и др.). Это позволяло как диверсифицировать свой курс («не привязываться» только к ЕС и тем более НАТО), так и точно участвовать в наиболее конфликтных зонах, повышая тем самым свой статус²⁰¹ и доступ (в случае Африки) к некоторым важным ископаемым ресурсам (бокситам, к примеру). В целом, масштаб значимости ООН и ОБСЕ как механизмов можно оценить, взяв в расчёт следующие цифры: только к концу 1990-х гг. уже более 40 тыс. австрийских солдат и офицеров²⁰² приняли участие в миротворческой деятельности за рубежом, причём охватив более чем в 30 миссиях под эгидой обеих организаций, а на момент написания диссертации этот индикатор возрос до 90 тысяч человек²⁰³ в целых 100 (!!!) операциях и миссиях.

Во-вторых, обе организации позволяли австрийской дипломатии участвовать (а временами и задавать тон) в развитии правовых контуров в сфере глобальной безопасности. Эта линия реализовывалась по двум направлениям. *Первое* – стремление расположить на своей территории как можно большее число подразделений ООН и ОБСЕ. Ещё со времён «классической» холодной войны в австрийской столице находились несколько весьма важных институтов системы Объединённых Наций, в частности МАГАТЭ (с момента основания в 1957 г.) и Третье отделение ООН («город ООН», с 1980 г.). Однако с 1990-х гг. он резко ускорился. Так, в 1992-1993 гг. в Вену были перенесены (или созданы) Форум по сотрудничеству и безопасности (1992) и Постоянный совет ОБСЕ, а также Управление ООН по космическому пространству (United Nations Office for Outer Space

²⁰¹ Как указано в изданной в 2020 г. австрийским Министерством обороны докладах, австрийские войска за рубежом – «это «послы» австрийского качества». Подробнее см.: Österreich: 60 Jahre Teilnahme an internationalen Einsätzen. Wien, BMLV, 2020. – S. 11.

²⁰² Schmidl E.A. Friedensoperationen nach 1945... – S. 16.

²⁰³ Österreich: 60 Jahre Teilnahme ... – S.22.

Affairs/UNOOSA). В 1995 г. этот список дополнился Секретариатом ОБСЕ. Какие преимущества это давало Вене? В первых двух случаях, учитывая еженедельный график встреч в рамках первых двух институтов и функций последних, австрийская дипломатия получала контроль над *формированием повестки дня* и *непосредственной* реализацией принимаемых решений. Показательно в этой связи и то, что отмеченный Форум и Постоянный Совет СБСЕ/ОБСЕ напрямую подчиняются Совету министров иностранных дел (СМИД)²⁰⁴. Это делает указанные подразделения ещё более актуальными, поскольку обеспечивает постоянную межведомственную кооперацию. Одновременно привлекает внимание и нахождение в австрийской столице Центра ОБСЕ по предотвращению конфликтов. Он выполняет две принципиально важные для Австрии задачи – обеспечение диалога между конфликтующими сторонами и координация взаимодействия центральных подразделений и структур Организации «на местах»²⁰⁵. Таким образом, все представленные обстоятельства свидетельствуют о попытке создания полноценной системы взаимосвязанных институтов, способных при австрийском координировании обеспечивать реальную основу для стабилизации обстановки.

Между тем, нельзя не отметить и особую значимость формата UNOOSA. Несмотря на формально заявленную научно-исследовательскую направленность этой структуры, Альпийская республика в этом институте имеет широкий набор инструментов, применимых и в военно-политическом секторе. Одним из наиболее значимых из них является Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Committee on the Peaceful Uses of Outer Space and its Subcommittees; КОПУОС / COPUOS), ежегодные конференции которого проходят на территории страны²⁰⁶. Одной

²⁰⁴ OSCE Forum for Security Co-operation // Organization of Security and Co-operation in Europe. [Electronic version]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/5/a/77535_1.pdf, date of access: 25.04. 2024. – P. 3.

²⁰⁵ Информационный листок. Центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/1/7/13718_0.pdf, дата обращения: 12.06.2024.

²⁰⁶ Committee on the Peaceful Uses of Outer Space and its Subcommittees // COPUOS. [Electronic version]. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/copuos/comm-subcomms.html>, date of access: 25.04. 2024.

из его компетенций является контроль за использованием ядерных технологий в космическом пространстве. Соответственно, это обеспечивает австрийской дипломатии дополнительный механизм регулирования сферы ядерного вооружения (в том числе по линии создания космического права), а также возможность «направлять» деятельность КОПУОС через объединение усилий с МАГАТЭ, в деятельность которой Австрия наиболее интегрирована в сравнении с другими подразделениями ООН.

На этом фоне привлекает внимание тесно связанная с КОПУОС Программа ООН по применению космической техники (United Nations Programme on Space Applications / PSA). Основопологающей её компонентой является программа ЮНИСПЕЙС III (UNISPACE III), основанная на Третьей конференции по исследованию и использованию космического пространства (1999) в Вене. Её задачей является создание единой глобальной спутниковой системы, объединяющей как новые (создаваемые под эгидой ООН) спутники, так и использование спутниковых систем отдельных государств²⁰⁷. Как уже отмечалось в п.1.1, это направление деятельности вызывает особое внимание австрийского военного руководства, причём как с точки зрения отслеживания объектов потенциального противника (например, террористических структур), так и мониторинговой работы. Соответственно, активное участие в рамках представленной программы на практике подкрепляло основания для подключения к конфликтам именно Альпийской республики и, следовательно, повышало её роль в качестве переговорной площадки.

Примечательно, что как раз в 2011 г., то есть в период «арабского пробуждения», в Австрии было размещено Отделение Управления ООН по разоружению (United Nations Office for Disarmament Affairs, ЮНОДА\UNODA). Во многом подобное внимание австрийской дипломатии к этому институту проистекало из кризиса ДОВСЕ, обозначившегося к концу

²⁰⁷ Review of the implementation of the recommendations of the Third United Nations Conference on the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space, 24.07.2004 // UNOOSA. [Electronic version]. URL: https://www.unoosa.org/pdf/reports/unispace/A_59_174E.pdf, date of access: 25.02.2024. – P.36.

2000-х гг. и активизации международного терроризма. Отсюда становится логичным и повышенное внимание Австрии к Сектору по обычным вооружениям в составе ЮНОДА с отдельным фокусированием внимания на ограничение распространения стрелкового оружия, боеприпасов, самодельных взрывных устройств и наземных мин²⁰⁸.

Прямо вытекающим из первого *вторым направлением* направление деятельности Австрийского государства стало «привязка» отмеченных выше структур (и места самой Вены в них) к практической деятельности по урегулированию региональных конфликтов. В случае ООН отмеченное стремление демонстрировалось в продвижении посреднических и антиядерных инициатив. Так, Дунайская республика была одним из ключевых проводников среди малых стран Европы в процессе урегулирования проблем иранской «ядерной программы», следствием чего стало подписание «Совместного всеобъемлющего плана действий» (СВПД, июль 2015 г.) именно в австрийской столице. Кроме общей цели на подкрепление статуса миротворца и курса на разоружение представленные усилия диктовались вполне прагматическими соображениями. Во-первых, устранением официальной причины для расширения системы ПРО в Восточной Европе (особенно в Румынии и Польше), чем обеспечивалось снижение одного из направлений противоречий в резко обострившихся с 2014 г. российско-американских отношениях. Во-вторых, австрийская дипломатия пыталась реактуализировать Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний (ДВЗЯИ, 1996 г.), для чего прекрасно подходила иранская ядерная повестка. Столь существенный интерес Вены к этому соглашению обуславливался, во многом, весомой вовлечённостью австрийской стороны в обеспечение функционала Организации ДВЗЯИ. Именно в Австрии работала Подготовительная комиссия Договора (1995-1997), а также находится Международный центр данных по сбору и обработке информации

²⁰⁸ Conventional Arms // UNIDO. [Electronic version]. URL: <https://www.un.org/disarmament/conventional-arms-3/>, date of access: 25.02.2024.

сейсмических, гидроакустических, радионуклидных, инфракрасных и ультразвуковых параметров²⁰⁹, отслеживание которых напрямую позволяло Вене отслеживать процесс развития ядерных вооружений. Впоследствии этот трек стал одним из направлений работы страны уже в рамках ПЕСКО, чем подтверждается «игра в долгую» на этом направлении. Кроме того, «возрождение» ДВЗЯИ придавало и релевантность ЮНОДА и шедшим с 2013 г. переговорам по Договору о запрете ядерного оружия (2017)²¹⁰, нацеленного на недопущение появления новых членов «ядерного клуба». Соответственно, отмеченная взаимосвязь с СВПД (Иран является членом ДВЗЯИ с 1996 г.) обеспечивало связь институтов ООН, расположенных в Вене, в единую систему на практике, в которой австрийская дипломатия играла роль своеобразного координатора.

С учётом последнего весьма логичным представляется и другая мирная инициатива – проведение в рамках «Международной группы поддержки Сирии» (МГПС) Венской конференции по Сирии (2015) в перерывах между переговорами «Женева – 2» (2014) и «Женева – 3» (2016). Несмотря на то, что сторонам не удалось решить главный вопрос – определить порядок формирования будущего восстановления политической системы страны, эти переговоры имели два значимых новшества. Прежде всего, впервые к переговорам по Сирии присоединился Иран²¹¹, чем австрийская дипломатия «подкрепляла» достигнутый успех СВПД.

Другим практическим итогом Венской встречи стало определение «общих противников», которыми признали, прежде всего, запрещённые в РФ террористические структуры ИГ и «Джабхат-ан-Нусра»²¹². Последнее

²⁰⁹ Фененко А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях: военно-политические и институциональные аспекты: диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04. - Москва, 2017. – С. 224.

²¹⁰ Штаб-квартира ДЗАО, равно как и ДВЗЯИ, находятся в Вене – *Прим. авт.*

²¹¹ Иран впервые приглашен к участию в международных переговорах по Сирии, 27.10.2015 // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151027/1309133102.html>, дата обращения: 25.02.2024.

²¹² Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 14 ноября 2015 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxLFJnKuD1W/content/id/1941109, дата обращения: 25.02.2024.

отчётливо показало и вторую цель, реализуемую Австрией через ООН – выработку *универсального* подхода к урегулированию конфликтов, которая позволяла резко увеличить вероятность разработки компромиссных решений и, как следствие, создания основ для реального урегулирования.

Кроме того, на переговорах была определена программа стабилизации обстановки в стране. Её ключевыми элементами стало проведение выборов, причём с привлечением представителей как действовавшей власти, так и оппозиции. Во многом, это диктовалось стремлением не допустить вычленение ЕС на «периферию урегулирования», хотя бы по одному из принципиально важных направлений. Тем не менее, эти попытки провалились, что отчётливо показали итоги встречи представителей действующего сирийского правительства и оппозиции в Вене в январе 2018 г.²¹³

В случае с ОБСЕ повестка вооружений и выработки «новых правил игры» проявилась в проведении на своей территории обзорных Предварительных конференций (Review conferences) в преддверии саммитов ОБСЕ. В ходе первых из них – в 1986–1989 и 1989–1990 гг. и впоследствии получивших неофициальное название «Вена-1» и «Вена-2» соответственно – Австрия пыталась максимально содействовать фиксации сложившегося к концу 1980-х гг. *соотношения сил*. Это воплотилось, прежде всего, в непосредственной вовлечённости дипломатии страны в определении в рамках отмеченных форматов понятия «обычные вооружения»²¹⁴ и территориального охвата фланговых ограничителей²¹⁵, впоследствии имплементированных в принятый на Парижском саммите (1990) СБСЕ Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ). Показателем австрийских усилий стало размещение главного рабочего органа Договора – Совместной консультационной группы

²¹³ Итоги встречи в Вене: сирийская оппозиция объявила о бойкоте нацконгресса, 27.01.2018 // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180127/1513456996.html>, дата обращения: 01.08.2024.

²¹⁴ Под «обычными вооружениями» понимаются 5 видов традиционных (не относящихся к ОМУ/ОМП) вооружений: боевые самолёты, боевые вертолёты, танки, бронемашины и артиллерия – *Прим. авт.*

²¹⁵ Анин А., Аюмов А. ДОВСЕ - вчера, сегодня ... завтра?.. Статья первая // Индекс безопасности. 2011. № 1 (96), Том 17. – С. 65-66.

(СКГ) – в Вене, вновь отразивших попытку обеспечить непосредственное влияние на непосредственное исполнение соглашений.

В 1996 г. и 1999 г. в Вене прошли ещё две конференции, приуроченные соответственно к Лиссабонскому (1996) и Стамбульскому (1999) саммитам. На первой из них впервые была выдвинута идея о принятии «Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов» и своеобразной «белой книги»²¹⁶, а на второй шло согласование их конкретного воплощения в международно-правовом поле. Как видно из названий, документы были нацелены не на рядовое согласование позиций отдельных стран, а выработку *универсального* взгляда (и подхода) к оценке изменений геополитического ландшафта. Как следствие, это должно было существенно снизить потенциальные узлы напряжённости в будущем и одновременно стать новым этапом в развитии самой ОБСЕ. Тем не менее, на фоне ряда противоречий²¹⁷ реализовать отмеченные замыслы не удалось. В этой связи решением стал наиболее компромиссный вариант – принятие «Хартии европейской безопасности» (1999), которая хотя и закрепляла обязательных к выполнению условий, но наряду с Парижской хартией (1990) и Заключительным Хельсинским актом (1975) составила основу всей международно-правовой иерархии ОБСЕ.

Таким образом, весьма высокая степень вовлечённости кабинетов В. Шюсселя и В. Клима хотя и не достигла основных целей страны, но внесла весомый вклад в *концептуализацию* взаимодействия по вопросам безопасности и, как следствие, выработку *универсальных* «правил игры» в Европе. Соответственно, в подобных условиях ОБСЕ должна была стать координатором этих процессов, что неминуемо повышало роль Австрии в контроле «баланса сил», превращая уже саму Австрию в своеобразного *координатора* в рамках Организации. Иными словами, по убеждению автора,

²¹⁶1996 Review meeting report of the Chairman-in-Office to the Lisbon summit (including the Reports of the Rapporteurs of the Working Groups), 29 November 1996 // OSCE. [Electronic version]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/9/40956.pdf>, дата обращения 20.04.2024. – Р. 6.

²¹⁷ Зеленов Д. А. Особенности использования Австрией инструментов ОБСЕ... – С. 43-44.

Дунайская республика пыталась создать систему двухуровневой координации.

Одновременно особое внимание на конференциях было сосредоточено на проблеме обновления ДОВСЕ, учитывающего изменившийся с 1990 г. европейский геополитический ландшафт. Так, весной 1996 г. Альпийская республика поддержала и обеспечила инициативу РФ о проведении отдельной конференции в Вене по проблеме адаптации Договора к новому положению дел. Итогом её работы стало согласование новых фланговых показателей²¹⁸. Примечательно, что отмеченные условия при содействии со стороны Вены были весьма оперативно закреплены уже в ноябре 1996 г. на Предварительной конференции²¹⁹, а затем имплементированы в Адаптированный ДОВСЕ (АДОВСЕ, 1999 г.). Тем не менее, как и в случае с упомянутым ДВЗЯИ, существенной проблемой стала его ратификация. На этом фоне Австрия стремилась максимально лоббировать Договор на протяжении всех 2000-х – начала 2010-х гг. Это, в частности, проявилось в проведении в столицу страны ещё двух конференций по рассмотрению работы ДОВСЕ в 2001 г. и 2006 г. Одним из ключевых преимуществ отмеченных форматов стало декларирование (в первом случае²²⁰) и даже установления *временного* срока вступления в силу (с 1 октября 2006 г.²²¹) АДОВСЕ. Тем не менее, на отмеченных встречах обозначилась проблема «привязки» ратификации к деятельности РФ и НАТО. Так, российская сторона указывала на необходимость «не расшатывать Договор»²²², в том числе посредством

²¹⁸ Итоговый документ первой Конференции по рассмотрению Договора об обычных вооружённых силах в Европе и Итогового акта переговоров о численности личного состава, 15 – 31 мая 1996 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: [14103.pdf \(osce.org\)](#), дата обращения: 12.05.2024. – С. 7-8.

²¹⁹ 1996 Review meeting report of the Chairman-in-Office to the Lisbon summit ... - P. 34.

²²⁰ Официальные выводы по второй конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе и Итогового акта переговоров о численности личного состава, 1 июня 2001 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: [П П О Е К Т \(osce.org\)](#), дата обращения: 20.07.2024. – С. 2.

²²¹ Основные положения Заключительного документа третьей конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ, 26.06.2006. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/obshchie_vo-prosy_mezhdunarodnoy_bezопасnosti_i_kontrolya_nad_vooruzheniyami/1735513/#sel=17:7:iDg.17:15:aih, дата обращения: 20.07.2024.

²²² В связи с завершением второй конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе, 05.06.2001. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1590778/, дата обращения: 20.07.2024.

включения стран Балтии в состав Североатлантического альянса. Игнорирование последнего странами коллективного Запада в купе с требованиями вывода российских войск с территории Грузии и Приднестровья²²³, а также вопрос Прибалтийских государствах²²⁴ (уже входивших в НАТО) автоматически делали невозможной полную имплементацию Договора, вынудив РФ ввести мораторий на его действие.

Наметившийся кризис фактически поставил на повестку дня полный демонтаж всей системы контроля над вооружениями в Европе, то есть не только АДОВСЕ, но и самого ДОВСЕ. Соответственно, такое развитие событий обуславливало и масштабный институциональный кризис всей системы ОБСЕ. На этом фоне Австрийская республика попыталась возродить диалог по обычным вооружениям в рамках очередной Предварительной конференции. Обратим внимание, что Веной было выбрана наиболее благоприятная обстановка: конференция проводилась в преддверии первого в XXI в. саммита ОБСЕ, причём в Астане, то есть на территории дружественной России стране. Несмотря на отсутствие юридически закреплённых значимых соглашений в сфере безопасности как на самой конференции, так и «встрече в верхах» (принята лишь Совместная декларация), при активном содействии австрийской дипломатии удалось договориться о запуске нового раунда переговоров по АДОВСЕ в 2011 г.²²⁵ Для реализации этого в рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности был обновлён «Венский документ о мерах укрепления доверия и безопасности»²²⁶ (2011), который расширил требования к предоставлению сведений о военных показателях государств-участников и права военных инспекций для фактической проверки

²²³ Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/, дата обращения 20.04.2024.

²²⁴ Загорский А.В. Кризис контроля обычных вооружённых сил в Европе и судьба Договора об обычных вооружённых силах // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4 (13). – С. 51.

²²⁵ Астанинская юбилейная декларация на пути к сообществу безопасности // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/74990.pdf>, дата обращения 17.04.2024. – С. 3.

²²⁶ Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности, 30 ноября 2011 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/3/86600.pdf>, дата обращения: 15.06.2024. – С. 8.

предоставляемой информации. Однако на практике эти попытки вновь не смогли обеспечить восстановление диалога по обычным вооружениям, прежде всего, в связи с отказом государств НАТО от предоставления данных о количестве и размещении своих вооружений в Европе и, как следствие, приёма отечественных военных инспекций²²⁷. Последнее обусловило аналогичный шаг со стороны Москвы и последующий (особенно с учётом вводимых с 2014 г. санкций) выход России из Совместной консультационной группы ДОВСЕ в 2015 г., означавший, по сути, полный демонтаж контроля обычных вооружений на европейском субконтиненте.

После провала попыток сохранить режим ДОВСЕ Австрийское государство стало смещать основные усилия в сфере обеспечения безопасности с ОБСЕ в сторону ООН, о чём свидетельствует перемещение обеих организаций в иерархии международных инструментов страны (ООН на 1-е (из 4-х), а ОБСЕ – 4-е места) и последовавшее сокращение численности задействованных под эгидой Организации военных наблюдателей в зонах вооружённых конфликтов.

1.3. Взаимодействие Австрии с ЕС и НАТО в области безопасности.

Трансформация нейтралитета.

Вторую группу международных механизмов Австрии представляют **Европейский Союз и Североатлантический Альянс**. Рассмотрение этих международных объединений в рамках одной группы связано с рядом общих для обеих детерминант – преимущественную деятельность в рамках Европы, наличие ограниченного по числу, но схожего по участникам состава государств. При этом обе структуры на протяжении 1990-х – 2010-х гг. последовательно расширяли масштаб деятельности и объем применяемых ресурсов, фактически заменяя своей деятельностью военные механизмы Организации Объединённых Наций, в частности на стратегически значимом для Альпийской республики балканском направлении. Наконец, именно с

²²⁷ Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе ...

этим структурами связан процесс развития австрийской модели нейтралитета, претерпевшей в реалиях постбиполярного миропорядка существенные изменения. Каким же образом Австрия выстраивала отношения с каждой из них?

Европейский Союз. После обретения суверенитета в 1955 г. Альпийская республика регулярно демонстрировала своё стремление к более тесному взаимодействию с институтами европейского интеграционного проекта. Однако неуступчивая позиция СССР, справедливо ссылавшегося на положения Московского меморандума (1955) и Государственного договора (1955), не позволяла Вене реализовать этот шаг.

На фоне начавшихся в конце 1980-х гг. тотальной перестройке мировой политической конъюнктуры, Австрийская республика вновь вернулась к вопросу о своём членстве в западноевропейских интеграционных объединениях. Показателем этого стала подача ещё в июле 1989 г. официальной заявки на вступление в ЕЭС. Чем диктовался такой выбор? Во-первых, доступ к европейским рынкам и технологической базе справедливо рассматривался в качестве выхода из экономического кризиса страны, поскольку обеспечивал дополнительный спрос на австрийскую продукцию и одновременно выступал в качестве источника иностранных инвестиций.

Во-вторых, австрийские правящие элиты опасались обострения югославской проблемы, которая грозила перерасти в масштабный военно-политический кризис. Как показала последующая практика (см. Главу 2), Вена не просто реагировала, а непосредственно участвовала и даже стимулировала (особенно в случае со Словенией и Хорватией) отмеченные кризисные тенденции. Очевидно, подобный курс не мог проводиться без опоры на надёжных и куда более влиятельных (прежде всего, ФРГ) союзников. Только тесная координация усилий с ними, которую и предоставлял ЕС и в меньшей степени НАТО, позволяла обеспечить *реальное участие* страны в решении стратегически важного для Вены балканского вопроса.

В-третьих, существенное влияние оказали потенциальные изменения австрийского статуса в мировой политической иерархии. С одной стороны, как уже отмечалось, наметившееся сближение СССР и США в конце 1980-х гг. обеспечивало существенное снижение конфликтности в Европе, а потому и заинтересованности в Вене в качестве переговорной площадке. С другой же стороны, австрийская дипломатия понимала, что изменится и отношение к Вене со стороны США. В этой связи уместно согласиться с австрийским специалистом Г. Бишофом, особо заострившем внимание на начале восприятия Австрии со стороны Белого дома в качестве рядового малого государства Европы²²⁸. Соответственно, выполнять свою роль классического «моста» между Западом и Востоком в тех реалиях страна не могла.

Несмотря на представленные намерения процесс вступления Дунайской республики в ЕС затянулся на целых 6 лет. Безусловно, на это оказали влияние институциональные процессы в самой «объединённой Европе», прежде всего сосредоточение усилий её государств-членов на «маастрихтском процессе» (1992), в рамках которого происходила трансформация чисто экономического Сообщества в полноценный политический Союз. Следовательно, как минимум, до вступления Маастрихтского договора в силу (1 ноября 1993 г.) вопрос о расширении не мог быть по определению поставлен на повестку дня. В дополнение весомым «стопором» выступал и не до конца завершившийся процесс суверенизации Германии, связанный, главным образом, с завершением вывода Западной группы войск (ЗГВ) с её территории. Как показала практика, после окончания отмеченного процесса переговоры о первом после холодной войны расширении были резко интенсифицированы и менее чем через год в состав ЕС вошли новые члены, включая Австрию.

Однако наибольшие проблемы были связаны непосредственно с самой Австрийской республикой. Первое и носящее технический характер было

²²⁸ Bischof G. Of Dwarfs and Giants: From Cold War Mediator to Bad Boy of Europe. Austria and the U.S. in the Transatlantic Arena (1990-2013). In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013.

связано с территориальными спорами с Италией по поводу Южного Тироля²²⁹. Только в 1992 г. этот вопрос был, по словам Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали, «окончательно снят»²³⁰, хотя, к слову, впоследствии неоднократно ставился Австрией (в частности, в 2017-2018 гг.²³¹) на повестку австро-итальянского диалога. Куда более весомой была проблема австрийского нейтралитета, который в «классическом» варианте предполагал запрет на вступление в любые союзы (даже невоенные) и поставки/закупку любых типов вооружений. В этой связи показательно, что при подаче заявки в ЕС руководство страны несмотря на критику со стороны социал-демократов и «зелёных», а также внесистемных коммунистов, пыталась представить стремление в «единую Европу» в качестве общенационального консенсуса. Это проявилось в том, что к разработке этого документа (в рамках Рабочей группы по европейской интеграции; 1987-1989 гг.) привлекались не только общефедеральные органы исполнительной (министерства, Ведомство федерального канцлера) и законодательной (Бундесрат) власти, но и работники региональных парламентов (ландтагов), представители промышленных и профсоюзных объединений, а также сотрудники Национального банка²³². При этом первичный текст заявки предполагал «особую оговорку» относительно нейтралитета страны. Это показало опасения кабинета Ф. Враницкого реакции австрийской общественности (в 1991 г. 57 % населения высказывались за сохранение нейтралитета, даже если он станет причиной отказа от вступления в ЕС²³³) от прямого (без особых условий) вовлечения в западные структуры.

²²⁹ Проблема Южного Тироля встала на повестке дня по результатам Первой мировой войны, когда по Сен-Жерменскому договору (1919) эта этнически австрийская территория была передана Италии – *Прим. авт.*

²³⁰ Das Südtirol-Handbuch, 30. überarbeitete Auflage Juni 2017 / Redaktion: Margit Adami Gallo; Landespresseamt, Landhaus I, 39100 Bozen, Silvius-Magnago-Platz 1. 269. – S. 42–43.

²³¹ Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich. [Electronic version]. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf, date of access: 19.05.2024. Art. 4, p.1.

²³² Белинский А. "Исторический посредник между западом и востоком". С. Курц и «пробуждение» австрийской внешней политики. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. Вып. 61 (77). – С. 14.

²³³ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс ... – С. 73.

²³³ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 105.

Тем не менее, отмеченные события проходили в условиях уже начавшейся «перестройки» австрийского нейтралитета. Первым «звоночком» к тому стало начало закупки Веной управляемого ракетного вооружения, являвшегося, по сути, прямым нарушением условий военных ограничений для страны периода холодной войны²³⁴. В условиях распада СССР и, как следствие, отсутствия существенного сопротивления со стороны гарантов Государственного договора австрийская политическая элита стала создавать уже теоретическую базу для изменения характера нейтралитета. В этой связи на первый план были выдвинуты две принципиально важные идеи. Первая – пересмотр характера Московского меморандума (1955), который в новых реалиях стал интерпретироваться в качестве «джентельменского»²³⁵ (необязательного к исполнению) соглашения. Одновременно указывалось на отсутствие пункта об обязательном соблюдении²³⁶ «постоянного нейтралитета» в Государственном договоре. Подобные трактовки, в свою очередь, выдвинули тезис о «добровольности» принятия Австрией статуса «вечного нейтрала». В этой связи его трактовка является «внутриавстрийским делом»²³⁷, о чём открыто заявил министр обороны В. Фасслебенд. Соответственно, таким образом австрийская дипломатия фактически открыто заявила об отказе от швейцарского типа нейтралитета в пользу шведской и финляндской моделей. Очевидно, подобные заявления напрямую «подгонялись» под вступление в ЕС, поскольку как раз со Стокгольмом и Хельсинки Австрия и намеревалась вступить в Союз в 1995 г. Разумеется, одновременно снимались и вопросы ст. 4 Госдоговора о невозможности вступления в любое объединение с Германией, включая экономическое²³⁸. В этой связи австрийская дипломатия «обыграла» два обстоятельства: сама «новая Германия» была объявлена совершенно другим международно-

²³⁴ Gaertner H., Hoell O. Op. cit.

²³⁵ Hauser G. Staats- und wehrpolitische Bildung im Bundesheer. Neutralität. – Wien: BMLV, 2019. – S. 13.

²³⁶ Максимычев И.Ф. Указ. соч. – С. 63.

²³⁷ Sandrisser W. Zur österreichischen NATO-Diskussion: Positionen, Ursachen, Herausforderungen für die Politik. – Wien: Landesverteidigungsakademie (LVAk) und Büro für Sicherheitspolitik, 1998. – S.3.

²³⁸ Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich. Art. 4...

правовым актором²³⁹, к которому не употребимо представленное положение Госдоговора. Одновременно ЕС трактовался не как какой-либо союз, а в качестве общего экономического пространства, а потому вновь не попадал под законодательство о нейтралитете²⁴⁰. Все представленные заявления фактически обусловили первую фазу сужения австрийского нейтралитета – теперь он относился исключительно к *военному измерению*. При этом в рамках второй идеи происходила и изменение трактовок относительно и этой компоненты. Ключевым поводом к пересмотру становились события Первой иракской войны (1990-1991), в ходе которой санкционированные для применения против иракской армии войска ООН проводились и по австрийской территории. Из этого был сделан вывод о том, что международно-правовые нормы ООН являются выше, чем законодательство о нейтралитете²⁴¹. Следовательно, при подобном понимании Австрия получала большие возможности для применения войск бундесхеера за пределами своих границ, причём даже в рамках *других организаций* (если есть санкция ООН).

Между тем, другим выводом стало и право Австрии в отдельных случаях *не* занимать (ведь Альпийская республика открыто выступила на стороне Кувейта) нейтральную позицию²⁴². Опираясь на представленные доводы, Австрия обеспечила аргументацию к полноценному присоединению к ОВПБ ЕС (в 1993 г. был снят вопрос об отдельных «оговорках» по нейтралитету²⁴³) и «Петерсбергским задачам», параллельно избегая прямого членства в Западноевропейском союзе²⁴⁴.

На состоявшемся 12 июля 1994 г. референдуме «за» вступление в ЕС проголосовало две трети²⁴⁵ австрийского населения. При этом по количеству

²³⁹Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии... – С. 32.

²⁴⁰ Popovski D. Neutrality in Austria's Foreign and Security Policy after the Cold War // Studia Europejskie – Studies in European Affairs. 2020. № 2. – P. 109.

²⁴¹ Hauser G. Staats Op. cit. – S. 4.

²⁴² Popovski D. Op. cit. – P. 110.

²⁴³ Gaertner H., Hoell O. Op. cit. – P. 5.

²⁴⁴ Вплоть до роспуска ЗЕС Австрия формально была только наблюдателем – *Прим. авт.*

²⁴⁵ 25 Jahre Österreich in der EU // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/at25eu.html>, date of access: 25.02.2024.

явившихся на голосование (82,3 %) и собственно поддержавших Австрия значительно опередила Швецию и Финляндию, где «за» вступление в ЕС проголосовало чуть более половины²⁴⁶. Подобный итог подвёл черту под уже упомянутым первым этапом трансформации нейтрального статуса, ознаменовав победу сторонников евроинтеграции.

После вступления в ЕС Австрия стала активно поддерживать все усилия государств-участников по развитию общеевропейской внешней политики, особенно в сфере обороны и безопасности, напрямую «увязывая» этот процесс с дальнейшим развитием нейтралитета. Так, страна активно лоббировала подписание Амстердамского договора (1997), провозгласившего выработку «общих стратегий» и «продвинутое сотрудничество группы членов»²⁴⁷. Несмотря на то, что представленные детерминанты пока ещё не налагали прямых военных обязательств, они фактически расширяли возможности Альпийской республики в применении своих вооружённых сил. Главным из них было сохранение запрета на участие только в миссиях по восстановлению мира²⁴⁸, что означало возможность применения бундесхеера как на превентивной фазе урегулирования, так и в миростойчестве. На этом фоне в весьма оперативном порядке (летом 1998 г. одобрена Бундесратом, с 1999 г. официально вступила в силу) была принята поправка к Основному закону 23f. В соответствии с ней, ОВПБ/ЕПБО ЕС была признана составной частью военной политики Австрии²⁴⁹ а, посему не попадала под юрисдикцию Закона о нейтралитете. Одновременно это положение закрепляло и отказ от безоговорочного воздержания в военных конфликтах. Представленные меры, выступившие уже в качестве второй фазы изменения австрийской модели нейтралитета, по сути, сузили его с «отказа от какой-либо военной активности» до «внеблоковости», или, как принято в научном сообществе

²⁴⁶ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс ... – С. 77.

²⁴⁷ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // European Union, 1997. [Electronic version]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT>, date of access: 10.12.2023. Art. 2, J.2, Protocol Art. J 7.

²⁴⁸ Popovski D. Op. cit. – P. 111.

²⁴⁹ Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin 2001... – S.15.

самой Австрии, «страны свободной от альянсов». Подобная конфигурация была крайне благоприятной для Вены: страна формально сохраняла «вечный нейтралитет» с вытекающими возможностями в посредничестве и при этом получала возможность прямого участия в военных конфликтах в качестве миротворца не только ООН, но и структур Евроатлантического сообщества, причём *без вступления* в какой-либо военный союз (а, значит, и не несла обязательств финансового характера).

В этой связи с начала 2000-х гг. дальнейший путь австрийского нейтралитета напрямую стал связываться с развитием общеевропейских вооруженных сил. При этом Дунайская республика опиралась на весьма широкое для малой страны влияние в Союзе. К примеру, страна стабильно имеет по 17-21 депутата (из 751; с 2019 г. – 705) в Европарламенте²⁵⁰. Данное число несмотря на кажущееся небольшое значение является приемлемым, поскольку население Австрии в среднем составляет порядка 2 % (чуть более 9 млн. чел.) от числа всего населения ЕС (порядка 449,2 млн. чел.)²⁵¹. Кроме того, австрийские политики весьма востребованы на различных постах ЕС. Помимо уже упомянутых и рассмотренных в последующих главах уместно привести следующих: первым еврокомиссаром по внешним связям и Европейской политике соседства (ЕПС; с 2009 г. – по торговле и ЕПС) была бывший министр иностранных дел Австрии Б. Ферреро-Вальднер, причём срок её обязанностей составлял 6 лет (2004-2010) и приходился на пик развития ЕПС. На этом же посту в течение 5 лет находился представитель австрийских «народников» Й. Хан (2014-2019). Другим примером является Х. Свобода, возглавлявший «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» Европарламента. Наконец, австрийский дипломат В. Петрич и В. Инцко,

²⁵⁰ Jacques Nancy Review of European and National Election Results Special edition on 2014 European Elections // European Parliamentary Research Service. [Electronic version]. URL: [https://www.euro-parl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/558343/EPRS_STU\(2015\)558343_EN.pdf](https://www.euro-parl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/558343/EPRS_STU(2015)558343_EN.pdf), date of access: 12.03.2024. – P. 266.

²⁵¹ Demography of Europe – 2024 edition: Population on 1 January, 2024. // Eurostat. [Electronic version]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/demography-2024#growing-population>, date of access: 10.01.2024.

занимавшие весьма продолжительное время пост Верховного представителя по БиГ.

Австрия трижды была председателем ЕС (1998, 2006, 2018). Все эти периоды пришлись на весьма сложные для Союза периоды. В 1998 г. началась непосредственная имплементация подписанного годом ранее Амстердамского договора (полагаем, партнёры по ЕС проявили доверие Австрии в связи с изменениями её статуса) и началась новая вспышка конфликта на постъюгославском пространстве – в Косово. Во втором случае австрийское председательство пришлось на институционально сложный для ЕС период – разработку дальнейших действий после провальных референдумов во Франции и Нидерландах по принятию Конституции ЕС (2005 г.). По сути, сыграв одну из определяющих ролей (наряду с ФРГ и Францией) в вопросе о переходе к подписанию Лиссабонского договора (2007 г., вступил в силу с 1 декабря 2009 г.), Австрия была третьей по счёту страной, проведшей Договор через парламент и ратифицировавший его²⁵². В 2018 г. помимо влияния очевидного накала «украинской проблематики» ЕС фактически утратил сколько-нибудь значимую роль в сирийском урегулировании, а также только начал восстанавливаться после миграционного кризиса 2015 – 2016 гг.

Развитие подхода Австрии к механизмам ОВПБ/ЕПБО в 2000-е – середине 2010-х гг. прошло три этапа развития, будучи тесно связанным с реакцией на кризисные точки в реализации оборонных инициатив Союза.

Первый кризис военной компоненты ЕС обозначился в начале 2000-х гг. В этот период фактически провалилась идея создания к 2003 г. 50-ти тысячного корпуса ЕС, о котором столь упорно твердило австрийское руководство и неоднократно подчеркивало в Белых книгах военное командование страны (см. п. 1.1.). Кроме того, как раз на этот временной отрезок выпал основной период согласования формулы «Берлин плюс» (2003), определившей характер взаимоотношений между военными механизмами ЕС

²⁵²Große Mehrheit für den Vertrag von Lissabon, 09.04.2008. // Bundesrat. [Electronic version]. URL: https://www.parlament.gv.at/aktuelles/pk/jahr_2008/pk0305, date of access: 24.03.2024.

и Североатлантического альянса. Однако эти соглашения предусматривали, как отмечал один из ведущих специалистов германского фонда «Наука и политика» С. Хофманн, двусмысленность в отношении трактовки возможности применения Евросоюзом военной инфраструктуры НАТО²⁵³. Всё дело в том, что ввиду отсутствия введённого в соглашениях чёткого определения понятия «стратегическое сотрудничество» между ЕС и НАТО, страны-члены Альянса (особенно сторонники атлантизма, как например, Великобритания) настаивали на предоставлении отмеченного доступа ЕС к военному потенциалу НАТО только при наличии оборонительного соглашения с ней. В то же время государства-участницы Евросоюза выступали за указанные консультации только в случае его применения, тем самым оставляя манёвр для действий под эгидой именно ОВПБ/ЕПБО. Австрия, которая имела подобное оборонительное соглашение ввиду участия в программе «Партнёрство ради мира», тем не менее, вполне справедливо опасалась чрезмерного влияния США на развитие общеевропейского оборонительного потенциала. Наконец, обозначился и кризис в отношениях США с их партнёрами в Европе в связи с проблемой Ирака, созданной Вашингтоном за счёт осуществления военной интервенции без согласования с европейскими партнёрами (по сути, при их противодействии) до завершения миссии МАГАТЭ.

Одним из проявлений представленных опасений стал евроскептический «австрийский демарш», попытка которого была жёстко подавлена Брюсселем. Против Вены были введены санкции, причём в чувствительных сферах. Так, были прекращены все поездки крупных чиновников ЕС в Вену, а также запрещено выдвижение австрийских кандидатов на посты во все инстанции Союза²⁵⁴. Фактически Альпийская республика оказалась отстранённой от всех

²⁵³ Hofmann S., Reynolds C. EU-NATO relations: Time to Thaw the “Frozen Conflict” // SWP, 2007. [Electronic version]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2007C12_hof_reyn_ks.pdf, date of access: 13.02.2024.

²⁵⁴ Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран: [монография] / [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. – С. 71.

инструментов политического и военно-политического курса Союза. Безусловно, эти меры несли прямую угрозу её влиянию и в урегулировании конфликтов (особенно на Балканах), и в процессе выстраивания ОВПБ. В этих условиях кабинету В. Шюсселя/Б. Ферреро-Вальднер пришлось уступить.

Вторая кризисная точка обозначилась в конце 2000-х гг., поскольку обозначились две прямо противоположные тенденции. С одной стороны, вновь наметился кризис ОВПБ. Так, военные инструменты ЕС не смогли обеспечить сколько-нибудь значимого участия стран-участниц Союза в урегулировании конфликта в Грузии (2008), показали свою полную неспособность реагировать на конфликты «арабской весны», особенно в ходе ливийского кризиса (2011), когда операция по устранению М. Каддафи была проведена без учёта позиций ряда крупных членов ЕС (особенно ФРГ) и, собственно, самой Австрии. Эти события отразили и фактическое отсутствие координации по формуле «Берлин плюс», которые в совокупности с указанным обусловили рост евроскептических настроений²⁵⁵.

С другой стороны, произошёл качественный скачок в институциональном развитии ЕПБО, преобразованной по Лиссабонскому договору (2009) в Общую внешнюю политику по безопасности и обороне (ОВПБ). Сущностной компонентой этой трансформации стало положение о предоставлении всех типов ресурсов (включая войска и военные средства) стране ЕС, подвергшейся нападению²⁵⁶. На практике это означало превращение Евросоюза в военный альянс подобный ЗЕС, в связи с чем последний в 2010 г. был упразднён. Соответственно, применительно к Австрии вновь встал вопрос о нейтралитете, который, по сути дела, уже в третий раз сузился: на сей раз от «свободы от альянсов» к «нечленству в НАТО»²⁵⁷.

²⁵⁵ Данилов Д.А. ЕС на пути к европейской обороне, 2013...

²⁵⁶ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 Desember 2007. // EUR-Lex. [Electronic version]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>, date of access: 20.06.2024. – Article 25b.

²⁵⁷ Басов Ф.А. Трансформация австрийского нейтралитета // Свободная мысль. – 2019. – № 4. – С. 143.

В этих реалиях Австрия подчеркнула свою приверженность ЕС, символом чего стало переименование ещё в 2007 г. МИДа в Министерство по *европейским* и международным делам, а в 2014 г. – Министерство Европы, интеграции и иностранных дел. В отличие от предшествующего этапа Вена также попыталась проявить существенно большую активность в продвижении военных интересов Союза. Так, в 2010 г. Австрия наряду с Венгрией, Чехией, Словенией, Словакией и Хорватией стала основателем Центральноевропейского оборонительного союза, который несмотря на название нацелен исключительно на балканский регион²⁵⁸. При этом по мере его развития он стал региональной компонентой запущенного в 2017 г. Постоянного структурированного сотрудничества (ПЕСКО), концентрируясь, как будет показано ниже, именно на проектах, за которые в ПЕСКО несёт ответственность Австрия. Примечательно и другое обстоятельство: официальной целью этой структуры была заявлена платформа для взаимодействия между ЕС и странами ПРМ НАТО. Полагаем, это отчётливо иллюстрирует попытки Австрийской республики в начале 2010-х гг. создать «мосты» между двумя системными структурами Евroatлантического сообщества в сфере безопасности. Подобная линия нашла отражение и деятельности так называемой «Группы по вопросам будущего ЕС», в состав которой входят 11 стран, причём все кроме Австрии одновременно являются членами ЕС и НАТО. Интересно, что устами именно этого формата в 2012 г. была озвучена несколько новая идея. Если в 2000-е гг. говорили о необходимости создания масштабных воинских частей под эгидой ЕС, то в этом документе уже на первый план выдвигается идея создания военной инфраструктуры и дополнительного наращивания полицейской компоненты²⁵⁹ – будущих элементов упомянутого ПЕСКО.

Упомянутое позволяет выделить две принципиальные особенности:

²⁵⁸ CEDC: About us. // Central European Defence Cooperation. [Electronic version]. URL: <https://cedc.info/about-us/>, date of access: 19.02.2024.

²⁵⁹Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain, 17 September 2012... – P. 7.

- 1) Австрия извлекла урок из 1-й «волны евроскептицизма», перестав проводить однозначно жёсткую (по отношению к Брюсселю) линию. Вместо этого страна начала концентрироваться на более «точечных» направлениях, наращивая тем самым почву для перехода лишь не полностью институционально оформленной ОВПБ к созданию реальных военных инструментов;
- 2) во многом, австрийский курс сыграл весомую роль в перенаправлении приоритетов ОВПБ/ЕПБО и определил часть будущих направлений развития Постоянного структурированного сотрудничества.

Наконец, третий «перелом» произошёл в середине 2010-х гг. Триггером к нему стали активизация террористических структур на Ближнем Востоке и Африке после «арабского пробуждения», последовавшие вследствие неё теракты в европейских городах, а также миграционный кризис в ЕС (2015-2016). Существенным для Австрии стал резонанс в связи с историей двух школьников, бежавших в Сирию для поддержки ИГ, что стало одной из причин упомянутого миграционного потока. Однако это событие показало и более важную тенденцию – полный кризис мультикультурализма²⁶⁰, что частично означало и кризис всей системы ценностей (посему и возможностей) ЕС.

В сравнении с предшествующими эта стадия характеризовалась ещё более гибкой позицией Вены. Наглядным свидетельством тому стало перенаправление функций по выстраиванию отношений с ЕС в Ведомство федерального канцлера (именно в его ведении находится официальное представительство Австрии при ЕС²⁶¹), позволяющее избежать лоббирования антиевропейских инициатив и «раздвоения» курса разных ведомств страны в целом. Вместе с тем, как и в предшествующую волну, чётко обозначилась неспособность военно-политических механизмов ЕС адекватно реагировать на крупные кризисы, что, во многом, стало прямым следствием отсутствия

²⁶⁰ Трухачёв В.В. Иммиграция и «кризис беженцев» в Австрии... – С. 56.

²⁶¹Dienststellen des Bundeskanzleramtes // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/organisation-bundeskanzleramt/dienststellen.html>, date of access: 24.03.2024.

единства среди членов Союза, особенно т.н. «большой тройки» в лице Берлина, Парижа и Лондона²⁶². Показателем тому стала, по сути, потеря роли Союза в решении сирийской проблемы в 2017-2018 гг. Это обстоятельство вкупе с приходом к власти в США в 2017 г. администрации Д. Трампа – противника любых интеграционных объединений, а также в целом ростом напряжённости в отношениях с РФ вынудили начать усиление собственной системы безопасности. Магистральным механизмом стало уже обозначенное Перманентное структурированное сотрудничество (Permanent Structured Cooperation, с 2017 г.).

Таблица 9. Участие Австрии в программе PESCO²⁶³

Название проекта	Основная задача	Участники ²⁶⁴
European Union Training Mission Competence Center (EUTMCC)	Повышение эффективности военно-тренировочной деятельности	<u>ФРГ</u> , Австрия, Чехия, Франция, Италия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Румыния, Швеция, Испания
Deployable Military Disaster Relief Capability Package (DM-DRCP)	Развёртывание военных мер и инфраструктуры в случае природных катастроф	<u>Италия</u> , Австрия, Греция, Испания, Хорватия
Cyber Threats and Incident Response Information Sharing Platform (CTIRISP)	Обмен информацией о киберугрозах и создание механизма реагирования на них	<u>Греция</u> , Австрия, Венгрия, Кипр, Италия, Испания, Португалия
Military Mobility (MM)	Упрощение трансграничных военных перевозок и перемещений военного персонала	<u>Нидерланды</u> , Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Греция, Италия, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, ФРГ, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония
Chemical, Biological, Radiological and	Разработка и использование беспилотных	<u>Австрия</u> , Венгрия, Словения, Франция, Хорватия

²⁶² Агафонова О. В., Белозёров В.К. Дилеммы формирования и реализации... – С. 25.

²⁶³ Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview (2019) // Council of the European Union. [Electronic version]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf>, date of access: 15.02.2024.

²⁶⁴ Координатор указан первым (и подчёркнут) в списке стран-участниц – *Прим. авт.*

Nuclear (CBRN) Surveillance as a Service (CBRN SaaS)	наземных систем и воздушных беспилотников, оснащенных датчиками для своевременного обнаружения атомных, радиологических, химических или биологических токсинов ²⁶⁵	
Geospatial, Meteorological and Oceanographic (GeoMETRIC) Support Coordination Element (GCSE)	Обеспечение геоданными, метеорологической и океанической информацией	ФРГ, Австрия, Греция, Португалия Румыния, Франция

Как видно из Таблицы 9, деятельность Австрии в рамках программы охватывает 6 из 47 проектов. Каждый из представленных проектов коррелирует с австрийской ответственностью в рамках других международных структур по безопасности:

а) EUTMCC и MM – «заточенность» австрийских войск на небоевые функции как в рамках ООН, так и ЕС (Австрия активно вовлечена в его военно-тренировочные миссии, особенно в Африке);

б) GCSE – ОБСЕ, поскольку именно в Вене находится уже упомянутый Центр по предотвращению конфликтов с абсолютно совпадающими компетенциями;

в) DM-DRCP – в целом, традиционный для Австрии вектор работы во всех структурах и в национальном качестве;

г) STIRISP – явно коррелируется с деятельностью программ ЮНИСПЕЙС ООН и соответствующими структурами ОБСЕ.

Из этого списка выделяется CBRN SaaS, поскольку в нём Альпийская республика играет роль координатора. Показательно, что его сфера компетенции – контроль ОМУ/ОМП – напрямую пересекается с наиболее значимыми инструментами Австрии в ООН (МАГАТЭ, ЮНОДА), что определяет доминирующий характер этой отрасли. В этой связи страна вновь

²⁶⁵ Österreichische Beteiligung an PESCO-Projekten // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/at25eu/zahlen-daten-fakten/landesverteidigung-und-sicherheitspolitik.html>, date of access: 13.03.2024.

попыталась создать «мост» между профильными структурами в области безопасности, причём с усилением компоненты ЕС.

Другой характерной особенностью является участие только в половине из этих проектов ФРГ. Полагаем, такое распределение ролей наглядно отражает попытку создания системы взаимодополнения (разделения ответственности) между двумя немецкоязычными странами. Одновременно это демонстрирует и стремление Альпийской республики подчеркнуть свою меньшую зависимость от «старшего соседа», отношения с которым в середине 2010-х гг. несколько обострились, в частности по линии решения миграционной проблемы.

Участие в каждом из проектов продиктовано и более конкретными обстоятельствами. Так, например, на фоне резкого увеличения количества природных катастроф в Европе (в частности, крупных наводнений в Европе в 2002, 2013, 2016 и 2020 гг.²⁶⁶) на политической повестке дня встала проблема создания адекватной системы реагирования на подобные природные явления. Соответственно, Австрия (традиционно продвигающая эту повестку) была напрямую заинтересована в подключении к общеевропейской системе превенции природных катаклизмов, чем и диктовалось подключение к DM-DRCP. Другой пример – подключение к работе в киберпространстве. С одной стороны, это базируется на безусловном развитии компьютерных технологий (цифровизации), но применительно к Австрии сопряжено и с весьма активной вовлечённостью в разработку космического права, а также основными направлениями применения своих войск (особенно обеспечением связью)²⁶⁷. С другой стороны, австрийская сторона учитывала и развитие нового переговорного формата – D-A-CH (Германия, Австрия, Швейцария), учреждённой на встрече военных министров трёх стран в Берлине в 2017 г. Это было вызвано тем, что именно на этой встрече было достигнуто

²⁶⁶ Все представленные катастрофы затронули австрийскую территорию – *Прим. авт.*

²⁶⁷ В самой Австрии проблему киберзащиты официально поставили ещё в конце 1990-х гг., а в начале 2010-х гг. (в рамках Стратегии по кибербезопасности 2013 г.) вывели в отдельную отрасль – *Прим. авт.*

соглашение о запуске процесса создания общего киберпространства²⁶⁸, опирающегося, в частности, на опыт участия всех трёх стран в учениях «Cyber Coalition» НАТО²⁶⁹. Важным обстоятельством является отсутствие на информационных порталах профильных структур Австрии какой-либо информации об упомянутой встрече 2017 г., что с учётом секретности свидетельствует о весьма серьёзной разработке этого направления. Кроме того, в случае с GCSE особую роль сыграла взаимосвязь между исследованием природно-климатических параметров и реализуемой в рамках стратегии Pooling and Sharing горно-пехотной подготовки²⁷⁰.

Таким образом, участие Австрии в решении проблем безопасности ЕС характеризуется несмотря на регулярный рост в стране евроскептических настроений перманентным лоббированием военной повестки Союза. При этом, если в начале века наблюдалась попытка жёсткого давления на Брюссель, то после введённых против страны санкций последняя стала проводить существенно более сдержанный курс, начав как участвовать в миссиях ЕС («Алтлея» в БиГ, EULEX в Ираке, EUTM в Мали), так и создавать «точечные» форматы, подталкивающие идею создания общеевропейской системы обороны. На фоне неспособности ЕС адекватно реагировать на возникающие кризисы (например, в Сирии и Ливии) и запущенной вследствие этого программы ПЕСКО, Австрия взяла ответственность за создание инфраструктуры по кибербезопасности, системе отслеживания ОМУ и борьбе с природными катаклизмами на территории Евросоюза.

НАТО. В начале 1990-х гг. на австрийской повестке дня встал вопрос о характере взаимодействия с Североатлантическим альянсом. Процесс определения форм диалога с ним напрямую зависел от переговорного процесса по вступлению страны в ЕС. Сложности, обозначившиеся в ходе

²⁶⁸ Erstes "D-A-CH"-Treffen der Verteidigungsminister in Berlin, 15.03.2017 // Salzburger Nachrichten. [Electronic version]. URL: <https://www.sn.at/politik/weltpolitik/erstes-d-a-ch-treffen-der-verteidigungsminister-in-berlin-6434803>, date of access: 15.03.2024.

²⁶⁹ Трунов Ф.О. Взаимодействие ФРГ с Австрией и Швейцарией в политико-военной области на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 1. – С. 62.

²⁷⁰ Басов Ф.А. Указ. соч. – С.143.

последнего – продолжительность целых 6 лет, трудность с отказом от оговорок относительно нейтрального статуса, компенсированная правом вето по вопросам обороны²⁷¹ и, наконец, целая треть не поддержавших вступление на референдуме 12 июня 1994 г. – показали неготовность населения к столь резким преобразованиям внешнеполитического курса страны. На этом фоне правительство страны взяло курс лишь на установление мало обязывающего формата диалога с НАТО – вступление в программу «Партнёрство ради мира» (ПРМ). Обратим внимание, что даже этот шаг был совершён после присоединения к ПРМ Швеции и Финляндии, с которыми Вена вступала в ЕС, а также Российской Федерации – государстве-наследнике главного противника стран коллективного Запада в годы холодной войны. Все эти обстоятельства показывают осторожность, с которой австрийская элита пыталась «нащупать» пределы ограничения нейтралитета и, соответственно, степень возможной интеграции в структуры евроатлантической безопасности.

Во второй половине 1990-х гг. в стране началась масштабная внутривластная дискуссия по вопросу членства страны в НАТО. Во многом, триггером было восприятие ПРМ в 1990-х – начале 2000-х гг. в качестве переходной стадии к вступлению в саму НАТО. Главным лоббистом членства выступала входившая в правящую коалицию Австрийская народная партия, представители которой (в частности, министр обороны В. Фасльбенд) рассматривали включение в НАТО в качестве защиты от новых вызовов и угроз безопасности²⁷². Близкой к ней была и позиция правопопулистской Австрийской партии свободы во главе с Й. Хайдером, которая ещё в 1992 г. выдвигала лозунг о полном отказе от нейтралитета и полноценного (без оговорок) включения в структуры Североатлантического альянса²⁷³. Во многом реализацией этого курса стало подключение страны к расширенной ПРМ («Партнёрство ради мира – плюс») в конце 1998 г.

²⁷¹ Misteli V., Möckli D., Wyss M. Op. cit. – P. 42.

²⁷² Sandrisser W. Op. cit. – S. 3.

²⁷³ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 105.

Тем не менее, по убеждению автора, вступление Австрии в НАТО в реалиях второй половины 1990-х гг. было заведомо нереалистичным. Почему? Дело в том, что такой шаг (как и с ЕС в 1994 г.) должен был проводиться исключительно через референдум. При этом данные соцопросов отчётливо показывали, что подавляющее большинство (например, в 1996 г. – всего через год после вступления в ЕС – 71%²⁷⁴) населения выступало «за» сохранение нейтрального статуса. Соответственно, лоббистам членства в Альянсе было необходимо одновременно и сохранить нейтралитет, и вступить в военный блок. Очевидно, подобная схема была нереализуема, что показала провальная попытка введения в оборот термина «остаточный нейтралитет». Это отразили опросы населения в 1998 г. – 58 % опрошенных однозначно высказались «против», в то время как поддержали подобный шаг только 37 %, причём при уточнении об отказе от нейтралитета это число снизилось до 24 %²⁷⁵. Обратим внимание, что эти данные были получены в год отмеченного присоединения к расширенной ПРМ. Следовательно, население страны считало это шаг более чем достаточным. Одновременно невозможен был даже запуск переговорного процесса, поскольку для этого требовалось 2/3 голосов депутатов Бундесрата. Однако имевшая наибольшее число мандатов (71 из 183 – 38 %) Социал-демократическая партия Австрии выступала против вступления²⁷⁶.

В этой связи возникает логичный вопрос: почему АНП так настойчиво пыталась продавить линию на членство в Альянсе? Полагаем, уместно согласиться с В.А. Кружковым, выдвинувшим идею о том, что дискуссии о НАТО имели целью представить подключение страны к механизмам ОВПБ/ЕПБО ЕС в качестве наиболее оптимального варианта²⁷⁷. Косвенным подтверждением этого выступает отсутствие каких-либо практических мер по членству Австрии в НАТО в 2000 – 2001 гг., когда большинство в Бундесрате (суммарно почти 54 %) имели АНП и АПС. Однако обе партии подчеркнули

²⁷⁴ Sandrisser W. Op. cit. – S. 4.

²⁷⁵ Ibidem. – S. 4.

²⁷⁶ Bischof G. Op. cit. – S. 27.

²⁷⁷ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 112.

готовность к участию во всех военных инициативах ЕС, хотя Вена не стала членом даже ЗЕС²⁷⁸. Это, кстати говоря, нашло отражение в Оборонной доктрине 2001 г., где взаимодействие с НАТО определялось уже через механизмы ОВПБ ЕС. О движении к «точке» в дискуссиях о членстве в НАТО, по мнению автора, уместно говорить с 1999 г. Почему? С одной стороны, несанкционированные ООН бомбардировки Югославии (1999) вызвали дипломатические протесты в Вене²⁷⁹ и повторный всплеск нейтральных настроений среди рядовых австрийских граждан. С другой стороны, к концу тысячелетия для Австрии с практической точки зрения сложилась *наиболее оптимальная* модель отношений с Альянсом. Так, страна смогла решить ключевую для себя задачу – обеспечить формальное участие в зарубежных миссиях, причём в стратегически важном балканском регионе, а потенциально с помощью невоенных методов на Ближнем Востоке и Центральной Азии²⁸⁰. Показательно в этой связи, что из 6 миссий НАТО, в рамках которых Австрия выделяла войска бундесхеера, целых 5(!) проводилось на территории бывшей Югославии (Хорватия, Македония, БиГ, Косово) и Албании²⁸¹.

Тесно с ней связана задача стандартизации вооружений и военной инфраструктуры²⁸², обеспечивающей оперативную совместимость с армиями партнёров при проведении миротворческих операций. Ведущую роль в этом процессе играл формат *Planning and Review Process (PARP)*, который раз два года определял столь необходимые для австрийского руководства ориентиры военных преобразований. Параллельно взаимодействие в PARP предполагало и координацию в области обмена данными о национальных вооружённых силах стран-участниц и разведывательной информации²⁸³. Очевидно,

²⁷⁸ Вплоть до роспуска в 2010/2011 гг. Западноевропейского союза Австрия имела статус наблюдателя, но одновременно была полноправным участником ЕПБО ЕС – *Прим. авт.*

²⁷⁹ Басов Ф.А. Указ. соч. – С. 145.

²⁸⁰ Frank J. Die Weiterentwicklung der NATO-Partnerschaft für den Frieden und die sicherheitspolitischen Konsequenzen für Österreich. – Wien: Büro für Sicherheitspolitik des BMLV, 2007. – S. 5-6.

²⁸¹ 25 Jahre Teilnahme an der NATO Partnerschaft für den Frieden // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=10320>, date of access: 18.05.2024.

²⁸² Hauser G. Österreich - Zehn Jahre Mitgliedschaft in der NATO-Partnerschaft für den Frieden // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/omz/ausgaben/artikel.php?id=347>, date of access: 12.08.2024.

²⁸³ Die Partnerschaft für den Frieden und das Österreichische Bundesheer (I) // BMLV. [Electronic version]. URL:

последнее обеспечивало австрийцам возможность наблюдения за общим процессом развития военной обстановки, особенно с учётом уже рассмотренных интересов страны по линии контроля над обычными вооружениями в рамках ОБСЕ. О стратегической значимости этого трека свидетельствует официальное признание ещё в 1999 г. Командования международных операций бундесхеера одним из тренировочных центров НАТО²⁸⁴, а также подключение страны к Программе углублённого образования по обороне (Defence Education Enhancement Programme / DEEP; 2004 г.). В её рамках Венская академия стала одной из компонент Консорциума академий и институтов по обороне Партнёрства ради мира (Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes / PfPC)²⁸⁵.

Основные усилия Австрии в рамках Консорциума сосредоточены в двух (из трёх) учебно-тематических группах – по Юго-Восточной Европе (Regional Stability in South East Europe (RSSEESG)) и Южному Кавказу (Regional Stability in the South Caucasus (RSSC)). В первом случае Австрия наряду с Хорватией являлась председателем программы, что вновь показало «заточенность» применения возможностей НАТО именно на балканском направлении. Косвенно это подтверждается и тем, что информация о сотрудничестве с Австрией по военно-образовательному треку представлен на сайте Альянса именно в разделе по сотрудничеству на Балканах²⁸⁶. Во втором случае Австрия задействована по линии ЕС и ОБСЕ (через Минскую группу)²⁸⁷, тем самым обеспечивая своё непрямую вовлечённость в процесс

<https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=297>, date of access: 19.07.2024.

²⁸⁴ Hauser G. Österreich - Zehn Jahre Mitgliedschaft in der NATO-Partnerschaft für den Frieden...

²⁸⁵ Network of PfPC // Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes. [Electronic version]. URL: <https://www.pfp-consortium.org/network>, date of access: 15.03.2024.

²⁸⁶ Relations with Austria // NATO. [Electronic version]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48901.htm, date of access: 25.04.2024.

²⁸⁷ Regional Stability in the South Caucasus: Description // Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes [Electronic version]. URL: <https://www.pfp-consortium.org/study-groups/regional-stability-south-caucasus>, date of access: 10.08.2024.

развития безопасности Закавказья, очевидно, имеющего, в том числе из-за фактора энергетики, весьма высокий приоритет для Альпийской республики.

Одновременно такой формат *не накладывал* жёстких обязательств, позволяя избежать обвинений в нарушении нейтралитета и предоставляя возможности политического манёвра, прежде всего при выборе направлений сотрудничества. Одним из проявлений этой «свободы» являлся отказ Вены от участия в крупномасштабных учениях Альянса, связанных с обеспечением безопасности «восточного фланга». Так, даже в период наибольшего по масштабу сотрудничества начала 2000-х гг. Австрия принимала лишь точечное участие в подобных мероприятиях. Наиболее наглядным примером стали учения «Твёрдая решимость» (2002), в рамках которых было задействовано до 510 солдат и офицеров бундесхеера²⁸⁸. Это мероприятие предполагало две компоненты – отработку потенциального вторжения на территорию Альянса (явно, по плану, исходящего со стороны РФ) и операцию по разграничению межэтнического конфликта (по типу балканских) в Польше²⁸⁹. Однако Австрия приняла участие только во втором из них, тем самым демонстративно показав согласие на вовлечённость исключительно в миротворческих мероприятиях Альянса.

Подобная выборочность наблюдалась и в участии Вены в трастовых фондах НАТО. Пик этой деятельности пришёлся также на 2000-е – начало 2010-х гг., когда страна вносила вклад целых 7 из них²⁹⁰. В этой связи выделяются две особенности. Во-первых, четыре из этих программ (Albania I, Albania II, Serbia and Montenegro I, Serbia III), причём наибольшие по финансовым затратам, проводились на территории Балкан. Во-вторых, все они были нацелены на содействие разоружению стран-объектов этих фондов – ликвидации легкого вооружения и различных типов взрывных устройств

²⁸⁸ Die Partnerschaft für den Frieden und das Österreichische Bundesheer (I) ...

²⁸⁹ Панков Ю. "Твердая решимость". Против кого? // Красная Звезда, 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://old.redstar.ru/2002/03/01_03/1_04.html, дата обращения: 19.07.2024.

²⁹⁰ Summary of Ongoing Trust Funds // NATO. [Electronic version]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/20190214_190214-trust-funds.pdf, date of access: 21.08.2024.

(самодельные, мины, ручные гранаты и пр.). Очевидно, это являлось прямым проявлением вовлечённости страны в дело контроля обычных вооружений, декларируемых по линии ОБСЕ, а потому одной из целей имело и поднятие престижа этой организации.

Оба обстоятельства вновь приводят диссертанта к мысли о том, что Австрия использовала возможности НАТО в своих целях на наиболее значимых для неё направлениях. Обращает внимание, что с 2011 г. участие страны в трастовых фондах было полностью свёрнуто. Безусловно, одной из главных причин тому стали последствия институционального становления военных инструментов ЕС, закреплённых в Лиссабонском договоре, и запуск «Восточного партнёрства», позволявшего уже реализовывать свой курс на постсоветском пространстве формально без Альянса. Параллельно оказал влияние факт начавшегося роста напряжённости отношений РФ – НАТО, вызванный как событиями в Южной Осетии (2008), так и ливийскими событиями 2011 г. Наконец, третьим обстоятельством стало завершение к концу 2000-х гг. основной стадии территориального (но не военной инфраструктуры) расширения НАТО на восток. Соответственно, в новых реалиях Австрия оказалась окружена странами Альянса, а потому, как отмечал отечественный специалист Ф.А. Басов, потребность страны от членства в Организации стала минимальной²⁹¹. Вместе с тем сказывался и фактор конечной ориентированности большинства малых (особенно нейтральных) государств на внешнеэкономическую, а не исключительно военную деятельность²⁹², чего Альянс предоставить не мог.

На этом фоне в 2010-е гг. шло поэтапное свёртывание сфер взаимодействия с НАТО. Так, Вена избегала своего участия в крупных учениях («Anakonda 16», «Trident Juncture 18», «Europe Defender 20/21», ежегодных «Cold Response») Альянса на восточной границе. Обратим внимание, что представленные мероприятия проходили после «крымских

²⁹¹ Басов Ф.А. Указ. соч. – С. 145.

²⁹² Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях... – С. 234.

событий» весны 2014 г. и, тем не менее, не обусловили смену курса. Более того, не наблюдалось резкого роста интереса страны к вступлению даже на фоне резкого обострения обстановки на Украине после 24 февраля 2022 г. Это чётко обозначил в июле 2022 г. канцлер К. Нехаммер, причём подчеркнув, что подобная дискуссия в стране даже не ведётся²⁹³. Соответственно, в отличие от Швеции и Финляндии Австрия даже не пытается пересматривать свой подход к взаимодействию с НАТО. Об этом, кстати говоря, свидетельствует и упоминаемые в качестве главных сфер сотрудничества (к середине 2024 г.) на сайте австрийского МИДа миротворческие операции, проводимые по мандату ООН (*только Косово*), защита гражданского населения и помощь в проведении спасательных работ при природных катастрофах, а также повышение роли женщины²⁹⁴. Это показывает отсутствие интереса австрийского руководства к расширению взаимодействия с Альянсом, хотя при этом фактор совместного выпуска военной продукции и участия в выполнении общенатовских заказов сохраняется. Однако, по мнению диссертанта, во многом это связано с сохраняющейся зависимостью ЕС от военной инфраструктуры Североатлантического альянса.

Таким образом, на протяжении 1990 – 2022 гг. развитие стратегических приоритетов и военного строительства Австрии прошло три этапа развития. Первый из них (1990 – 2000) стал периодом поиска ориентиров в области развития вооружённых сил и возможностей для их применения. Последнее было тесно связано как с ограничениями нейтральным статусом, так и выстраиванием моделей взаимодействия с профильными структурами в области безопасности. Отказавшись от австрийской вариации концепции территориальной обороны, руководство страны взяло курс на создание многофункциональных сил, способных решать широкий перечень задач как на

²⁹³ Австрийский канцлер заявил, что страна не собирается вступать в НАТО, 18 июля 2022. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220718/nato-1803328945.html>, дата обращения: 20.08.2024.

²⁹⁴ Österreich und die NATO // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/oev-nato-brues-sel/oesterreich-und-die-nato>, date of access: 19.08.2024.

границах самой Австрии (а затем и всём пространстве ЕС), так и за пределами «единой Европы». Эта задача предопределила масштабное сокращение армейских частей и тяжёлой бронетехники австрийской армии. При этом в реалиях первой половины 1990-х гг. этот процесс не опирался на чёткие ориентиры, а потому носил несколько хаотичный характер. Поворотным моментом стало вступление Австрии в ЕС (1995) и присоединение к программе «Партнёрство ради мира» НАТО (1995) и её расширенному варианту (1998). С одной стороны, стране удалось решить проблему с ограничениями нейтралитета, который в реалиях середины 1990-х гг. был сужен исключительно до военного измерения. С другой стороны, сложности его трансформации, отчётливо проявившиеся при вступлении в Евросоюз и дальнейшем развитии его военной компоненты в Амстердамском договоре (1997), обусловили фактический отказ (даже несмотря на дискуссии в парламенте) от присоединения к Североатлантическому альянсу. Точку в них поставили бомбардировки Белграда авиацией НАТО в 1999 г., проведённые без мандата ООН.

Эти детерминанты предопределили дальнейшее, уже более чёткое реформирование военных институтов страны, показателем чего стало введение чёткой штатной структуры войск (5 бригад) и реформа военных командований. Тем не менее, обеспечить имевшую место в большинстве стран Европы контрактную армию руководству страны не удалось, а сам провал этого решения на референдуме стал «разделительной чертой».

На *втором* этапе (2000 – 2012) наблюдался процесс выстраивания доктринального мышления руководства страны. В этот период было издано шесть доктрин по безопасности. Их сравнительный анализ в диссертации показал следующее. Наиболее важный период пришёлся на 2001 – 2004 гг. Показателем тому стало изменения названия доктрин с «Оборонной доктрины» на «Белую книгу», отразившей качественный переход в системе планирования. Его характерной чертой стала именно совместная работа

различных по своему характеру ведомств страны – министерств военного, правоохранительного, экономического блоков, парламентских структур и Ведомства федерального канцлера. Соответственно, австрийскому истеблишменту удалось в целом нащупать детерминанты, которые разделяли все, реально обладавшие властью, политические силы страны.

Вполне логичным стало то, что наиболее масштабные с практической точки зрения преобразования охватили 2005 – 2008 гг. В этот период до оптимального уровня, по мнению руководства страны, была приведена численность армии, а также были обозначены наиболее значимые приоритеты как территориального характера (причём с тенденцией к расширению), так и инструментального характера. Если в 1990-е гг. главным (по сути, единственным) направлением австрийского участия в урегулировании конфликтов были Балканы, то в 2000-е гг. они дополнились Африкой (операции в Чаде и ЦАР) и Ближним Востоком (Ирак, Ливан). Это расширение обуславливалось изменением восприятия угроз, главной из которых стало *крушение государства* как института. Это объединило (то есть отразило понимание взаимосвязанности) все точечные угрозы, описанные в предыдущих документах.

В этой связи произошли и изменения в инструментарии страны. Если на рубеже 1990-х – 2000-х гг. главным из них выступала НАТО (миссии в Косово и БиГ), то с середины 2000-х гг. таковым стал ЕС, причём обогнав даже ООН. Австрия стала стабильно выступать за усиление его военной компоненты, кризисы в развитии которой сопровождались волнами евроскептицизма. Одновременно по мере развития «общевропейской обороны» страна снижала степень взаимодействия с Североатлантическим альянсом, фактически свернув его по собственно военным трекам к 2012 г. Аналогичная тенденция наблюдалась и в отношении ОБСЕ, интерес к которой на фоне провала попыток сохранения режима ДОВСЕ существенно снизился.

Представленные изменения сказались и на нейтральном статусе Австрии – вместо отказа от любого военного вмешательства, он стал восприниматься как «не членство в военных альянсах». Принятие Лиссабонского договора привело к ещё большему сужению этого положения до «нечленства в НАТО». Все представленные обстоятельства показали, что де-факто в Австрии завершилось формирование модели военно-политического курса.

Наконец, на *третьем этапе* (2012 – 2022) уже завершившая военные преобразования Австрия сосредоточилась на максимальном расширении своих возможностей в стабилизации обстановки в разных регионах мира. С одной стороны, это воплотилось в развитии системы концептуальных установок страны – изданием новых типов документов (Стратегия национальной безопасности, Частичная стратегия, а также концепции бундесхеера). Это продемонстрировало начавшийся переход к «стратегической культуре», то есть длительному планированию, при котором учитывались не только собственно военные факторы, активное обсуждение которых среди учёных немецкоязычных стран началось в 2016 г. через венские конференции по стратегии²⁹⁵. С другой стороны, Австрия, как и ранее, но новыми методами (создание Центральноевропейского оборонительного союза) пыталась максимально расширить военные возможности ЕС, апогеем которых стало подключение страны к ПЕСКО. При этом Австрия отвечала в ней исключительно за сферы, за которые несла ответственность в рамках ООН и ОБСЕ. Иными словами, страна пыталась создать взаимопривязку между профильными международными структурами.

Активизация международного терроризма в середине 2010-х гг. привела к весомым изменениям страны к восприятию угроз, а также применяемому инструментарию вне Европы. Риски, исходившие с Ближнего Востока и Африки стали восприниматься как вызовы национальной безопасности, а приоритетным механизмом вновь стала ООН.

²⁹⁵ Белозеров В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран... – С. 13.

Глава 2. Вклад Австрии в урегулирование вооружённых конфликтов на постъюгославском пространстве

После окончания холодной войны в один из главных очагов нестабильности в Европе превратилось постъюгославское пространство. Базовой чертой его развития стали регулярные вооружённые конфликты, которые помимо существенного числа жертв среди мирного населения несли целый спектр вызовов для государств коллективного Запада. Ключевыми из них, как неоднократно подчёркивалось в Белых книгах Австрии, являлось региона в некую «серую зону», через которую на территорию ЕС осуществляется нелегальная миграция и тесно связанные с ней проблемы организованной преступности и незаконной торговли (оружием, наркотиками, людьми и пр.). С середины 2000-х гг. этот список дополнился террористической угрозой, ставшей особо актуальной в связи с миграционным кризисом в Европе в 2015-2016 гг.

Одной из наиболее активно вовлечённых в процесс урегулирования вооружённых столкновений и восстановления политических систем государств региона является Австрия. Этот интерес, связанный, прежде всего, с длительными и глубокими *историческими (включая кровнородственные)* и географическими связями, обусловлен как курсом страны на наращивание ресурсов по линии ОВПБ/ЕПБО ЕС, так и в национальном качестве. Последнее позволяет максимально диверсифицировать применяемые инструменты в рамках общеполитического курса на превращение в «державу – миротворца».

В рамках данной главы автор предпринял попытку оценить эти механизмы и выявить специфику участия Альпийской республики в урегулировании вооружённых конфликтов и миростроительном процессе на территории бывшей Югославии в 1990-е – начале 2020-х гг.

2.1. Политика Австрии в период отделения Словении и Хорватии

Рассмотрение событий выхода Словении и Хорватии из состава единой Югославии представляет особую актуальность в процессе отмеченного

выявления ключевых детерминант австрийского подхода к решению проблем постъюгославского пространства. Причина этого заключается в том, что эти события стали определяющим толчком к распаду СФРЮ и всем дальнейшим вооружённым конфликтам на её территории. В этой связи эволюция позиции Вены именно на словенско-хорватском треке, по сути, является основополагающей для понимания всех последующих шагов Австрийского государства в ходе дальнейших конфликтов в регионе.

Во второй половине 1990 г. на финальный этап своего развития перешёл внутривнутриполитический кризис на территории Югославии. Его суть сводилась к тому, что на выборах Словении и Хорватии к власти пришли антикоммунистические силы (Демократическая оппозиция Словении/ДЕМОС под руководством Й. Пучника и Хорватское демократическое содружество/ХДС во главе с Ф. Туджманом соответственно), нацеленные на выход из состава единой федерации. Одной из первых политических сил, ставших поддерживать подобные устремления, стал кабинет Ф. Враницкого/А. Мока. Чем была продиктована такая позиция? Прежде всего, Австрия остро нуждалась в резком наращивании своего общеполитического и экономического влияния в балканском регионе. В первом случае это обуславливалось стремлением сохранить свой посреднический статус в глобальном масштабе, заинтересованность в котором на фоне распада СЭВ и ОВД и последующим смещением геополитических границ на восток весомо снизилась.

Во втором же случае указанный подход определялся экономическими проблемами в стране. В середине – второй половине 1980-х гг. австрийская экономика столкнулась с высоким бюджетным дефицитом (до 60 %²⁹⁶), вызвавшим закономерный «инфляционный взрыв» и резкий рост внутренних цен на товары. В этой связи правительству Ф. Враницкого жизненно важным было удержать достигнутый в 1989 г. с огромными усилиями рекордно низкий

²⁹⁶ Ватлин А. Ю. Австрия в XX в. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – С. 169-170.

уровень инфляционного роста в 0,6 %²⁹⁷. Следовательно, открывавшаяся возможность доступа на балканские рынки могли выступить «спасательным плотом», обеспечив дополнительный спрос на австрийские товары и инвестиции. Кроме того, регион становился одной из важнейших артерий поставок энергоресурсов, что, безусловно, снижало бы стоимость самого энергосырья и сокращало производственные издержки.

Одновременно австрийскому руководству было необходимо учитывать потенциальную угрозу роста конфликтности вблизи своих границ, которая неминуемо возросла бы в случае отделения Хорватии и Словении и могла перекинуться на территорию самой Альпийской республики. В этой связи кабинет Ф. Враницкого /А. Мока был кровно заинтересован исключительно в мирном отделении Любляны и Загреба, которое было нереализуемо без поддержки государств коллективного Запада.

Между тем, к середине 1990 г. США и их партнёры выступали за сохранение СФРЮ как цельной федерации, но настаивали на предоставлении её республикам существенно большей автономии. Прежде всего, это относилось именно к Словении и Хорватии как главных субъектов-доноров в общегославский бюджет. Такой осторожный подход, думается, был продиктован опасениями возникновения прецедентов сепаратизма, поскольку в ряде этих государств имелись подобные движения – Корсика во Франции, Северная Ирландия в Великобритании или же Каталония в Испании.

Эта позиция стала меняться после объединения Германии в сентябре 1990 г. В отличие от своих партнёров кабинет Г. Коля / Г. Геншера наоборот выступал за признание независимости республик СФРЮ, реализуя тем самым на практике формулу «прецедентной дипломатии»²⁹⁸. Опираясь на эту линию своего «старшего партнёра», правительство Ф. Враницкого перешло к более активным действиям, начав оказывать помощь обеим республикам, главным

²⁹⁷ Воцелка К. История Австрии. Культура, общество, политика / Карл Воцелка; пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского, О.И. Величко, В.Н. Ковалева – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – С. 440 – 441.

²⁹⁸ Трунов Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве // Актуальные проблемы Европы, 2021, № 2 (110). – С. 197.

образом дипломатическую. Показателем этого стала легализация деятельности словенских, а затем и хорватских дипломатических работников в австрийской столице ещё в конце 1990 г.²⁹⁹. Это отразило не просто готовность австрийской дипломатии к оказанию поддержки Любляне и Загребу, а стремление сыграть важную роль (т.е. взять ответственность) в процессе изменения их статуса. Кроме того, Австрия этими шагами избегала сколько-нибудь значимой критики по вопросу нейтралитета и одновременно создавала дипломатическую базу для будущих переговоров, площадкой для которых она могла стать.

Усилия Германия, поддержанные Австрией, обусловили активизацию в 1991 г. (особенно второй его половине) политического диалога внутри Европейского экономического сообщества и Североатлантического альянса о дальнейшей судьбе Югославии. Опираясь на это, австрийская дипломатия стала расширять объём и качественное наполнение дипломатических контактов. Так, в 1991 г. австрийские дипломатические работники и политические деятели участвовали, как минимум, в пятнадцати переговорных мероприятиях (в том числе на высоком и высшем уровне) со словенским и хорватским руководством³⁰⁰. Примечательно, что наибольшая интенсивность этих контактов пришлась на периоды кануна начала вооружённых столкновений на территории каждой из республик. В случае Хорватии они охватили период зимы и весны 1991 г., а после вскоре начавшихся боевых столкновений между проправительственными силами и хорватскими сербами³⁰¹ их количество и качество весомо сократилось. Свидетельством тому стало ведение переговоров в январе-марте лично с президентом Ф. Туджманом (1990-1999) в то время как во второй половине года они

²⁹⁹Гуськова Е.Ю. Словения. Десять лет самостоятельности. В книге: Словения. Путь к самостоятельности. Документы / Ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. – М. Издательство «Индрик», 2000. – С. 79.

³⁰⁰Außenpolitischer Bericht 1991. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: ВМaА, 1992. – S. 628, 629.

³⁰¹ Никифоров К.В. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. - М: «Индрик», 2011. – С. 782.

проводились уже с министром иностранных дел Р. Давориным и сменившем его в июле З. Шепаровичем.

Отмеченное временное сокращение контактов показало, что при появлении угрозы боевых столкновений австрийская дипломатия начала дистанцироваться от участников конфликта. Такой тактический ход впоследствии был неоднократно применён Альпийской республикой при урегулировании других балканских конфликтов, а потому её уместно считать одной из важнейших *детерминант* австрийской переговорной школы и модели ведения дипломатии в целом. При этом важно отметить, что такое дистанцирование происходило не во всех случаях, а только тогда, когда появлялась угроза распространения конфликта на территорию самой Австрии и близлежащих с ней территорий. Очевидно, применительно к хорватской проблеме конфликт грозил распространиться на соседние Словению, Боснию и Герцеговину, Венгрию, а в среднесрочной перспективе и юго-западные земли самой Австрии. Наряду с этим, другим важным мотивом такого «тактического отступления» являлось желание не допустить подключения к конфликту Сербии и частей Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). При таком сценарии конфликт мог приобрести затяжной характер, трансформироваться в региональный и, как следствие, вызвать присоединение к нему других государств Евроатлантического сообщества. Соответственно, в таком случае степень контроля и влияния самой Австрии на развитие обстановки в стране значительно снижались. Наконец, ограничение взаимодействия (или его формальное декларирование) позволяло избежать и излишних обвинений в нарушении нейтралитета в связи с поддержкой одной из сторон конфликта или же попыткой «раскачать обстановку» в стране. Последнее было наглядно проиллюстрировано ещё в январе 1991 г. (то есть даже ещё период наиболее тесного взаимодействия), когда в своей речи Ф. Враницкий подчеркнул, что при выстраивании хорватского вектора австрийской политики его правительство будет руководствоваться позицией

Белграда, а не Хорватии, но (!) тем не менее будет и стремиться максимально расширять контакты с хорватской стороной³⁰². Подобная двойственность официальной позиции канцлера объяснялась не только собственно соображениями относительно нейтралитета, но и весьма прагматичными соображениями: во-первых, если хорватская армия понесёт ряд крупных поражений или будет разгромлена, Австрия могла выступить в качестве переговорной площадки для достижения перемирия и предоставлении временного манёвра хорватскому командованию для перегруппировки сил. Во-вторых, Альпийская республика избегала даже гипотетического вовлечения своих вооружённых сил в конфликт, представлявшееся весьма релевантным в начале 1990-х гг. ввиду начинавшегося процесса пересмотра концепции территориальной обороны.

На словенском направлении наблюдалась схожая ситуация (основная масса контактов пришлась на январь-март 1991 г.), однако в отличие от хорватского трека была продемонстрирована более выраженная поддержка курса на отделение. Ещё 23 января 1991 г. словенский премьер-министр А. Петерле отмечал, что «ему приятна симпатия австрийцев» в вопросе о словенской независимости³⁰³, тем самым подчеркнув значимость австрийской позиции в вопросе отделения страны. Параллельно подобный дипломатический реверанс преследовал цель оценить настроения государств Евроатлантического сообщества по этому вопросу.

Отсутствие каких-либо серьёзных возражений со стороны партнёров позволило австрийской дипломатии перейти к открытой поддержке словенского сепаратизма. Это проявилось в речи А. Мока 13 марта 1991 г., в которой министр заявил о необходимости для Словении самостоятельно создать условия для независимости, а Австрия «отреагирует

³⁰² Bericht über den Besuch des Präsidenten Kroatiens beim Bundeskanzler, Wien, am 29. Jänner 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondesdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 172.

³⁰³ Bericht über Gespräche des Ministerpräsidenten und des Außenministers Sloweniens in Wien, 23. 01. 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondesdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 171.

соответствующим образом»³⁰⁴. Похожую мысль 14 марта озвучил президенту Словении М. Кучану канцлер Ф. Враницкий, отметив, что «Австрия изменит свою позицию»³⁰⁵ в случае объявления Любляной независимости. По мнению автора, эти заявления имели целью побудить словенское руководство к *более активным* шагам, тем самым ускоряя сам процесс отделения, но при этом снимая любую ответственность Вены за поддержку сепаратизма. Почему Австрия была заинтересована в ускорении выхода Словении? Потенциальные боевые действия в Хорватии, а затем и Словении, вероятность которых существенно возросла, угрожали «откатить» процесс обретения независимости до «нулевого уровня», то есть завершиться даже без предоставления дополнительных прав и компетенций республикам в составе СФРЮ. Соответственно, австрийская сторона была заинтересована в запуске процесса выхода *до* начала боевых столкновений. Кроме того, движение к независимости обеих республик рассматривалось в тесной взаимосвязи друг с другом. По сути, это предполагало, что выход Словении из состава Югославии обусловит ровно такой же шаг со стороны хорватского руководства. Отмеченная же ставка на Люблянину как «ведущую силу» была напрямую связана как с наличием неё более широкого спектра экономических ресурсов, так и с вероятностью крупномасштабных столкновений, которая при отсутствии крупных этнических (в отличие от сербского вопроса в Хорватии) противоречий была значительно ниже. В этой связи отмеченная взаимозависимость проявилась в другой черте уже упомянутых контактов зимой – весной 1991 г.: сначала переговоры проходили со словенским, а только потом хорватским руководством.

Весомо сократилась степень контактов между австрийской и словенской сторонами летом 1991 г. Очевидным триггером стала развернувшаяся на

³⁰⁴ Bericht über ein Treffen des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten mit dem Präsidenten Sloweniens, Wien, 13.03.1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // ВМaA, 1992. – S. 175.

³⁰⁵ Bericht über Aussagen des Bundeskanzlers und des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten zur rechtlichen Beziehung zu Jugoslawien, Wien, 14. 03. 1991/ Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // ВМaA, 1992. – S. 176.

территории второй Десятидневная война (27 июня – 6 июля 1991 г.). Вследствие этого продолжение открытой поддержки предполагало антиюгославский курс, что, как уже отмечалось, неминуемо ставило вопрос о нейтральном статусе Альпийской республики. При этом более весомой угрозой была реальная опасность вовлечения частей австрийской армии в боевые действия, особенно с учётом весьма компактного проживания внушительной (только в Каринтии до 14-15³⁰⁶ тыс. человек³⁰⁷) словенской общины в пограничных с зоной конфликта Каринтии и Штирии. Однако бундесхеер был явно не готов к подобному развитию событий, что демонстрирует факт размещения всего одного 53-го полка³⁰⁸ для охраны границы Словении со Штирией протяжённостью целых 130 (!!!) км. По утверждению командовавшего этим полком бригадного генерала Дж. Пунтингама³⁰⁹ в ходе этой пограничной операции возникли внушительные проблемы с осуществления командования в местах развёртывания войск (командованию полка приходилось одновременно осуществлять и тактическое и стратегическое управление, а приказы из центра поступали с весомым запозданием), а также численностью его сил – всего 8 рот с учётом пополнения резервами. При этом в их составе не было сил противовоздушной обороны.

В этих условиях австрийское руководство взяло курс на дистанцирование от какой-либо прямой поддержки Любляны, но логично стало активно продвигать линию на скорейшее урегулирование. Тесно координируя свои усилия с ФРГ, ведшей в тот момент острые политические дебаты с партнёрами по ЕЭС и НАТО³¹⁰, австрийская дипломатия стала одной из наиболее

³⁰⁶ Bevölkerung 2001 nach Umgangssprache, Staatsangehörigkeit und Geburtsland // Statistik Austria. [Electronic version]. URL: https://www.statistik.at/fileadmin/publications/Volkszaehlung_2001_Hauptergebnisse_I_-_Oesterreich.pdf, date of access: 17.04.2024. – S.9.

³⁰⁷ Заметим, что это число существенно занижено, поскольку при подсчёте переписи 1991 г. учитывались только граждане, говорившие на словенском языке. – *Прим. авт.*

³⁰⁸ Sicherungseinsatz 1991 - das LWSR53 an der jugoslawischen Grenze // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=1179>, date of access: 13.03.2024.

³⁰⁹ Ibidem.

³¹⁰ Глушко В.С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса // Военный комментатор, 2002, № 1(3). – С. 71-72.

активных сторон, поддержавших создание «Берлинского механизма»³¹¹ СБСЕ. Применяя его инструментарий, Альпийская республика впервые заявила о признании «права Словении и Хорватии на независимость»³¹² 3 июля 1991 г. Фактически это означало принятие одной из сторон конфликта, которого так стремилась избежать страна всего несколькими месяцами ранее. Почему же так произошло? Дело в том, что к этому моменту преимущество на поле боя было в руках сил территориальной обороны Словении. Этот «перелом» обозначился ещё 30 июня, когда отрезанные от резервов части ЮНА сдались в плен или бросили свои позиции в Дравограде, Толмине и Бовице, а окончательно завершился как раз 3 июля с введением режима прекращения огня, инициатива которого исходила от руководства СФРЮ.

Таким образом, произошедшая в Словении война продемонстрировала и другую специфическую черту австрийского курса в условиях конфликта вблизи своих границ – *перенос основных официальных усилий на деятельность в рамках профильных международных структур* в области безопасности, позволявших легитимировать свой подход, даже если он направлен на поддержку сепаратизма, то есть нарушал нормы Устава ООН.

Параллельно с описанной дипломатической схемой Австрия стала задействовать меры поддержки через нетрадиционные дипломатические инструменты. Главным из них стала парадипломатия, проводимая преимущественно через руководителей федеральных земель страны. Иллюстрацией тому стало посещение венским бургомистром Г. Цильком Загреба (3-4 марта 1991 г.), а затем и Любляны (4 марта 1991 г.), в рамках которого были проведены серии переговоров лично с хорватским президентом, словенским премьер-министром Л. Петерле (1990-1992) и

³¹¹ Bächler G. Zürcher Beiträge. Zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung. Heft Nr. 29. [Electronic version]. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/zb_29red.pdf, date of access: 10.03.2024. – S. 5.

³¹² Erklärung des österreichischen Vertreters beim Dringlichkeitstreffendes KSZE – Ausschusses Hoher Beamter, Prag, am 3. Juli 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondesdruck Jugoslawische Krise // ВМaA, 1992. – S. 231.

членами их правительств³¹³. Безусловно, сам уровень контактов и их интенсивность свидетельствуют о том, что в рамках встреч обсуждать не только общие вопросы, связанные с экономикой и культурой, но и весьма широкий спектр проблем развития политической ситуации в обеих республиках. Рассмотренные мероприятия показали не только общую поддержку Австрии, но и особо подчеркнули готовность к использованию существенно более широкого набора механизмов на разных уровнях. Это подтвердилось в конце июня 1991 г., когда уже через сутки после официального объявления обеими республиками выхода из состава Югославии³¹⁴, в словенскую столицу прибыли Г. Цильк, а также губернаторы Верхней Австрии, Каринтии и Штирии³¹⁵. Обратим внимание на присутствие на этих встречах руководителей пограничных со Словенией федеральных земель, которое расширяло парадипломатические механизмы, добавляя в них элементы трансграничной дипломатии³¹⁶.

Другой специфической чертой австрийского курса стало проведение большинства и наиболее важных дипломатических контактов исключительно в Вене. По мнению диссертанта, такое требование исходило не только из общих соображений физической безопасности своих руководителей, но и из стремления чётко обозначить свою роль «старшего партнёра» в диалоге с обеими республиками. Одновременно это подчёркивало роль Вены как международной переговорной площадки.

Обозначенные меры политического и дипломатического характера сопровождались оказанием весьма масштабной военно-технической помощи. Главным направлением этой деятельности являлись экспорт вооружений и поддержка австрийских спецслужб. В первом случае это проявилось как раз в критический для обеих республик момент – в условиях начала и развития (для Хорватии) вооружённых столкновений в 1991 г. и реализовывалось, в

³¹³ Außenpolitischer Bericht 1991... – S. 629.

³¹⁴ Этот факт уже сам по себе подтверждает согласование выхода с австрийским руководством – *Прим. авт.*

³¹⁵ *Ibidem.*

³¹⁶ Michelmann H.J., Soldatos P.Y. *Federalism and international relations*. Oxford, Clarendon Press, 1990. –S. 25-26.

основном, через поставки стрелкового вооружения и боеприпасов³¹⁷. Эти шаги тесно координировались с усилиями ФРГ и Венгрии, что не только вновь подчеркнуло ориентирование Вены на Бонн в вопросах военно-политического курса, но и обозначило стремление привлечь, а затем и превратить венгерскую сторону в «ведомого» соседа. Вместе с тем обеспечение военных поставок усиливало словенские и хорватские вооруженные формирования. Во многом, последнее было связано с тем, что оплата оружия производилась на средства, которые обе республики (например, до 300 млн. динаров для Словении) должны были передавать в общий бюджет СФРЮ³¹⁸.

Второй из упомянутых треков – помощь, оказываемая спецслужбами – была нацелена на помощь в наращивании качественных и количественных возможностей хорватских и словенских боевых частей. Особую роль в этом процессе сыграла вовлеченность военной разведки Австрии (Heeres-Nachrichtenamt/HNA) в создание словенской бригады специального назначения «Морис»³¹⁹, ставшей основной ударной силой сил специального назначения МВД, и тренировку наскоро набранных 180-тыс. частей словенской армии.

На фоне выхода обеих республик из состава СФРЮ летом 1991 г. основной задачей австрийской дипломатии стало обеспечение этого статуса в международно-правовом поле. В этом вопросе Австрия, будучи весьма ограниченной в ресурсах (страна только запустила процесс вступления в ЕС и не выработала какой-либо схемы взаимодействия с НАТО), вновь стала идти в фарватере курса ФРГ. Используя в том числе поддержку Вены, кабинет Г. Коля/Г.-Д. Геншера смог не только запустить дискурс о признании обеих республик летом 1991 г., но и добиться ряда уступок (в обмен на уступки по Маастрихтскому договору) со стороны партнёров по ЕЭС. В конечном счёте, такой подход обусловил признание обеих республик сначала самой Германией

³¹⁷ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. – С. 156.

³¹⁸ Никифоров К.В. Югославия в XX веке – С. 768-769.

³¹⁹ Валецкий О. Югославская война. 1991 – 1995. – М.: Вече, 2018. – С. 6-7.

19 декабря 1991 г., а затем и остальными партнёрами по ЕЭС и НАТО 15 января 1992 г.³²⁰ Заметим, что Австрия предприняла данный шаг тоже 15 января, а не 19 декабря 1991 г. вслед за Германией. Думается, такой выбор поставил Альпийскую республику в весьма выгодное положение: Вена выражала приверженность именно общеевропейской солидарности, но при этом демонстрировала и поддержку политики конкретно «двигателя» ЕС в лице ФРГ, ускоряя тем самым своё вступление в Союз и формально избегая любых намёков на отход от нейтралитета.

На этом фоне помимо вновь запущенных официальных контактов стал расширяться перечень уже упомянутых нетрадиционных дипломатических инструментов. В дополнение в парадипломатии начали применяться средства межпарламентского взаимодействия. Наиболее наглядной иллюстрацией этого являются визиты М. Кучана в Австрию 5 августа и 25 сентября 1991 г. для переговоров с Председателем Национального совета Х. Фишером. Заметим, что в первом случае отмеченная встреча проводилась параллельно с поездкой австрийских парламентариев в Белград, Любляну и Загреб, где депутаты Бундесрата провели переговоры с представителями всех профильных ведомств трёх государств³²¹. Будучи символически привязанными к месяцу с окончания Десятидневной войны в Словении, они вновь подчеркнули роль Альпийской республики в качестве посредника и намерение вносить существенный вклад в формирование политической системы новых государств. Вместе с тем этот трек имел и явной целью увеличить и роль новых республик в качестве субъектов международного права.

В то же время стали применяться и механизмы экономической дипломатии. Уже в ноябре 1991 г. Австрия открыла своё торговое представительство в Любляне и начала переговоры о расширении межбанковского взаимодействия. Последнее воплотилось открытием в

³²⁰ Глушко В.С. Указ. Соч. – С. 72-73.

³²¹ Außenpolitischer Bericht 1991... – S. 626.

словенской столице подразделения Банка федеральных земель «Мезана» (Länderbank-Mesana-Bank), ставшего совместным проектом Österreichische Länderbank и ряда словенских фирм. 5 декабря 1991 г. прошли наиболее масштабные переговоры об экономическом сотрудничестве между Австрией и Хорватией. В чём заключалась указанная масштабность? Прежде всего в том, что к обсуждению направлений сотрудничества привлекались не только работники австрийского МИДа, но и сотрудники министерства финансов, Ведомства федерального канцлера и даже депутаты профильных комитетов Бундесрата. Это показало новую задачу австрийской стороны. После череды бархатных революций (1989 – 1990) в странах Восточной Европы и в условиях завершения распада СССР важной задачей австрийской политики стало своевременное и масштабное подключение к намечавшемуся разделу рынков стран бывшей ЦВЕ. В связи с этим Вена стала существенно наращивать свои инвестиции в экономики этих государств, увеличив только прямые вливания за 13 лет (с 1991 по 2004) с 2,9 % ВВП до 23,3 %³²², то есть в 8(!) раз. Соответственно, страны Восточной Европы и Балкан превратились во второй по приоритетности (после ЕС) рынок австрийского экспорта. Очевидно, что в данном случае Словения и Хорватия выступали первым «полигоном» в реализации указанного курса.

В связи с отмеченным именно в этих государствах наблюдался один из наиболее масштабных темпов роста австрийских инвестиций, составлявший в 1990-е гг. до четверти всех иностранных инвестиций в экономиках обеих республик³²³, а вкупе с германским (более трети) – почти 70 %, чем обеспечивалось австро-германское экономическое доминирование.

Подводя итог, отметим, что на протяжении всего периода отделения Словении и Хорватии от СФРЮ Австрийская республика последовательно содействовала этому процессу. Начав с неофициальной поддержки в конце

³²² Sieber S. Direktinvestitionen österreichischer Unternehmen in Ost-Mitteleuropa // Monatsberichte des Österreichischen Institutes für Wirtschaftsforschung, 8/2006. – S. 614.

³²³ Kühschelm O. Handeln, Investieren, Erobern. Österreichische Unternehmen in Ostmitteleuropa. In: Österreich und die Ostöffnung 1989. // Edition Fachdidaktikzentrum Geschichte und Politische Bildung. 2015. № 8. – S.20.

1990 – начале 1991 гг. австрийское руководство стало поэтапно расширять перечень используемых политико-дипломатических инструментов, особенно зимой-весной 1991 г. Этот курс выразился как в расширении масштабов и качественном углублении официальных межгосударственных контактов, так и задействовании нетрадиционных механизмов, в основном образом парадипломатии (причём в диверсифицированном варианте), а также межпарламентских контактов. Их применение вкупе с военно-техническим содействием (экспорт вооружений) и военно-тренировочной (подготовка «костяка» сил МВД и подготовкой солдат срочной службы) стали одними из важнейших предпосылок успешного выхода обеих республик. При этом масштаб использования этих механизмов зависел от нарастания конфликтной обстановки на отделившихся территориях и готовности самого руководства этих стран к выходу. Отмеченная взаимозависимость обусловила волнообразный характер оказываемой помощи, существенно возросший накануне начала боевых действий (январь – март 1991 г.) и после официального выхода обеих республик из состава СФРЮ (с июня 1991 г.). Между тем, в период вооружённой стадии (март – июнь 1991 г.), когда возникала угроза «отката» в вопросе независимости, кабинет Ф. Враницкого / А. Мока весомо снизил степень двусторонних контактов, концентрируясь на применении форматов профильных международных структур, в частности институтов ОБСЕ, в создании которых (прежде всего, «Берлинского механизма») Австрия даже приняла непосредственное участие. Отмеченный подход чётко продемонстрировал стремление Вены подчеркнуть свой нейтральный статус и, как следствие, возможности страны в качестве потенциальной переговорной площадки и в то же время отразил курс на недопущение применения вооружённых сил страны по их прямому назначению. Вместе с тем с июля-августа 1991 г. Альпийская республика стала стремительно наращивать перечень применяемых инструментов, дополнив их как новыми формами парадипломатии (трансграничная) и

межпарламентскими консультациями, так и экономическими средствами, обеспечившими весомый рост товарооборота Австрии с обоими государствами и, как следствие, получение широкого рынка сбыта продукции своих компаний.

Отмеченный курс реализовывался при тесной координации усилий Австрии и ФРГ, охватывая как военно-политическую, так и политико-дипломатическую сферу. При этом в последнем случае де-факто создавался своего рода «политический треугольник», в котором Словения и Хорватия (причём в тесной увязке друг с другом с приоритетом для первой) выступали в качестве «младших партнёров» и Австрии, и Германии, но сама Вена рассматривалась как «младший сосед» Бонна. Во многом именно этот неофициальный формат определял процесс реформирования экономик и политических систем Словении и Хорватии, который, в свою очередь, стал главным залогом вхождения обеих республик в состав ЕС в 2004 и 2013 гг. соответственно.

2.2. Курс Австрийской республики по стабилизации обстановки в Боснии и Герцеговине

Одним из наиболее длительных и кровопролитных конфликтов на территории бывшей Югославии стали вооружённые столкновения в Боснии и Герцеговине (1992-1995). Триггером к ним стал уже рассмотренный процесс выхода Словении и Хорватии, создавший прецедент, позволявший остальным республикам сделать аналогичный шаг. Между тем, в случае БиГ ещё большее влияние оказал этнический фактор. Если Словения этнически была, в целом, однородна, а в Хорватии сербы не имели статуса государственного народа, то в Боснии уживались целых три государствообразующих народа – боснийцы-мусульмане, хорваты-католики и православные сербы. За эту особенность страна даже считалась «самой толерантной республикой Югославии»³²⁴.

³²⁴ Никифоров К.В. Югославия в XX веке... – С. 807.

Однако на фоне деструкции общедофедеративной структуры СФРЮ противоречия между обозначенными группами стали стремительно обостряться. Скорость этого процесса отразили ещё в 1990 г. первые в истории БиГ многопартийные выборы, на которых победу с большим отрывом одержали «национальные партии» – то есть силы, нацеленные на поддержку конкретной этно-конфессиональной группы. Соотношение их мест, в целом, совпадало с количеством населения, относившегося к этим группам, и, как следствие, показало разделение страны на три части. Последнее предопределило дальнейший «политический коллапс» республики. Окончательно обстановка накалилась после проведения референдума о независимости, на котором активно настаивало Европейское сообщество и в котором уже в январе отказалась участвовать сербская фракция парламента³²⁵. Оба эти фактора дополнились отказом А. Изетбеговича от проекта создания БиГ в составе трёх равнозначных конституционных образований в пользу строительства унитарной Боснии. На этом фоне в марте 1992 г. в стране начались масштабные боевые действия.

В этих условиях Австрия, как и на словено-хорватском направлении, обеспечила максимально быстрое признание независимости БиГ, состоявшееся уже 7 апреля 1992 г.³²⁶ Интересно, что данный шаг был совершён на следующий день после ФРГ³²⁷. Несомненно, это вновь подчеркнуло тесную координацию усилий с Германией, но признание в *национальном качестве* (а не в рамках общего курса ЕС, что имело место в случае со словенско-хорватскими событиями) продемонстрировало намерение австрийской дипломатии получить существенно бóльшую вовлечённость и степень контроля над процессом урегулирования и последующего миростроительства. Иными словами, Альпийская республика

³²⁵ Там же.

³²⁶ Außenpolitischer Bericht 1992... – S. 637.

³²⁷ Шагалов В.А. Роль Германии в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине в 1992 – 1995 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 7. – С. 284.

пыталась взять на себя больше ответственности за устранение очагов нестабильности в непосредственной близости своих границ.

В чём характерные черты австрийского курса в период конфликта? По мнению автора диссертации, уместно остановиться на трёх из них. *Во-первых*, после подписания Венских протоколов о признании БиГ австрийская дипломатия резко нарастила степень контактов с конфликтующими сторонами, преимущественно хорватами, а затем и мусульманами (главное – против сербов). Их чертой в отличие от событий годом ранее стало сразу одновременное применение весьма широкого спектра как формальных, так и неформальных дипломатических каналов. Показателем этого стало резкое увеличение двусторонних встреч (к примеру, в 1991 г. – наибольшем по этому индикатору периоде – их число превысило 10^{328}) на разных уровнях, в том числе с представителями региональных властей Австрии – мэром Инсбрука Р. Нишеном (28 августа) и бургомистром Вены Г. Цильком (21 октября). Основная масса (более 90 %) отмеченных мероприятий проводилась с непосредственным участием министра иностранных дел А. Мока, но без участия канцлера Ф. Враницкого, активно контактировавшего с политическим истеблишментом Словении и Хорватии в период отделения их республик. Почему? Полагаем, глава правительства пытался сохранить свободу манёвра, пока чётко не определится расстановка сил и характер развития боевых действий на боснийской территории. Другой деталью стало проведение практически всех контактов в Вене, а не городах самой БиГ. Думается, как и при выстраивании диалога с Любляной и Загребом, Австрия намеревалась подчеркнуть роль своей столицы как одного из приоритетных дипломатических центров, чем, кстати говоря, объясняется повторное привлечение Г. Цилька.

Во-вторых, Вена пыталась создать несколько иную схему взаимодействия по боснийской проблеме с остальными внешними

³²⁸ Außenpolitischer Bericht 1992... – S. 638.

участниками урегулирования. Так, в том же 1992 г. А. Мок провёл продолжительную встречу с Дж. Бушем-старшим и его администрацией по вопросу обстановки в БиГ. Заметим, что она проходила уже не на двусторонней основе, а в рамках созданной ещё в 1989 г. Центральноевропейской инициативы (ЦЕИ), в которую как раз в 1992 г. вступили уже независимые Словения, Хорватия и, что важнее, сама Босния и Герцеговина. Соответственно, кабинет Ф. Враницкого/А. Мока пытался подключить к решению боснийского вопроса США, причём через созданную при непосредственном австрийском участии региональную платформу. Этим обеспечивалась «привязка» ЦЕИ к конкретным конфликтам и ведущим державам, что повышало роль платформы в иерархии международно-политических механизмов. Эти усилия дополнялись попытками страны обеспечить существенно большее влияние на стабилизацию обстановки в БиГ по линии Объединённых Наций. Свидетельством тому стала подготовленная, причём после обширных консультаций с министром обороны Боснии, концепция разделения республики на зоны безопасности. Её проект, как подчёркивалось во внешнеполитическом докладе, незамедлительно был отправлен на имя Генерального секретаря ООН³²⁹ и, как показала практика, впоследствии был учтен при создании хорватско-мусульманской Федерации. Вызывает интерес, что как раз в августе – сентябре 1992 г. проводился переговорный процесс в рамках созданной ЕС конференции по Югославии, затем переименованной в Международную конференцию по бывшей Югославии. Её важнейшим достоинством являлась кадровая компонента, предполагавшая совместную тесно координированную работу представителей ООН, ЕЭС/ЕС, НАТО и других международных и региональных организаций³³⁰, включая ЦЕИ. Соответственно, деятельность этой структуры, всецело поддержанная кабинетом Ф. Враницкого, вписывалась в общую канву

³²⁹ Ibidem.

³³⁰ Смирнов Я.Н. Согласование плана мирного урегулирования Вэнса-Оуэна в 1992–1993 гг. // Славянский альманах 2019, Вып. 3–4 / Глав. ред. К. В. Никифоров. — М.: Индрик, 2019. — С.246.

австрийского курса, коррелировалась с деятельностью продвигаемых страной механизмов и общим курсом на взаимопривязку организаций к конфликтам.

В-третьих, Австрийская республика создавала широкую экономическую базу присутствия в стране, реализуемую по двум основным трекам. Первый из них – оказание прямой гуманитарной помощи. Начавшись лишь с «точечных» актов поддержки (в 1992 г. – поставок 10 тыс. тонн зерна), к 1995 г. она расширилась до широкого набора товаров и услуг (в частности, строительства социально важных объектов, лагерей для беженцев, поставок продовольствия, строительных материалов, товаров народного потребления, предоставления медицинских услуг и т.д.) общей стоимостью в 150 млн. шиллингов. Второе направление связано с развитием двустороннего товарооборота (Таблица 10)

Таблица 10. Торговый оборот Австрии с БиГ в период боснийского конфликта 1992 – 1995 гг.³³¹

Год	1992	1993	1994	1995
Экспорт, млн. шиллингов	108,3	80,2	121,1	68,3
Импорт, млн. шиллингов	71	14,1	---	1,1
Финансирование миссии UNPROFOR, млн. шиллингов	22,1	87,2	131,8	153,8

Данные свидетельствуют о том, что несмотря на эскалацию конфликта в 1992 – 1994 гг. Австрия стабильно стремилась сохранить (а по возможности и нарастить) свои экспортные возможности в БиГ. С одной стороны, этим обеспечивалась некая компенсация за временно сниженную интенсивность взаимодействия по официальным дипломатическим каналам, а с другой – австрийцы «завязывали» свою поддержку на боеспособность боснийской армии в борьбе с силами Республики Сербской. Её весомое повышение в начале 1993 г.³³² обусловило и наращивание экспорта (более чем на 50 %) в 1994 г.

Наряду с этим, нельзя не отметить, что этот рост связан и с расширением гуманитарной поддержки, достигшей, как описано выше, своего предела как

³³¹ Составлено автором на основе: Außenpolitischer Bericht 1992... – S.638, 795; Außenpolitischer Bericht 1993... – S. 506,652; Außenpolitischer Bericht 1994... – S. 481,593; Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 390,505.

³³² The History of Bosnia and Herzegovina: Military Operations from 1991 to 1995 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/english/td_international/artikel.php?id=35, date of access: 13.04.2024.

раз на этом временном отрезке. Однако в 1995 г. вновь наблюдался спад экспорта практически в два раза. Полагаем, причиной стали последствия вступления Австрии в ЕС и перенаправление финансовых ресурсов на третий из рассматриваемых треков – деятельность миссии UNPROFOR (United Nations Protection Force, 1992-1995). Почему тогда? Будучи формально «заточенной» под координацию всех гуманитарных миссий на территории БиГ, в действительности миссия была втянута в боевые действия. В этой связи до 1993 г. она рассматривалась Веной в качестве «ползучей миссии»³³³, неспособной решить стоявшие перед ней задачи обеспечения гуманитарной компоненты создания зон безопасности на боснийской территории. После активного вмешательства в конфликт Североатлантического альянса, который к тому же выступал в тесной кооперации с ЗЕС³³⁴ (например, в операции «Sharp Guard», 1993-1996 гг.) перед Австрией, не входившей и не имевшей программ масштабного сотрудничества на тот момент ни с одной из этих организаций, встала угроза снижения своего влияния на развитие процессов в БиГ. Вследствие этого логичным шагом стал упор на содействие UNPROFOR, финансовые влияния в которую в 1993-1994 гг. увеличились на треть, а затем ещё на 15 % в 1995 г. Такой тренд отразил и другой интерес Альпийского государства: для австрийских политиков стало очевидным, что дальнейшее урегулирование будет конструироваться вокруг рассмотренных миссий, причём с высокой вероятностью их трансформации в более масштабный набор мероприятий. Следовательно, австрийская дипломатия пыталась обеспечить себе «достойное место» в этой работе, а не остаться на периферии урегулирования. Впоследствии ряд австрийских политиков и военных неоднократно заявил, что координация усилий ООН и НАТО по БиГ «открыли дорогу к Дейтону»³³⁵, демонстрируя тем самым инструментальные приоритеты Австрии к середине 1990-х гг.

³³³ Ibid.

³³⁴ Neuhold H. The Return of History in the Balkans after the Cold War... – P.180.

³³⁵ Gustenau G.E. Die Rolle der NATO im südosteuropäischen Krisenraum. Möglichkeiten und Grenzen von Friedensoperationen, 1999 ... – S. 1-2.

Другой формой вписаться в инструменты стабилизации обстановки для Австрии стали попытки выполнения посреднической функции в процессе примирения воевавших друг с другом хорватов и бошняков. В марте – мае 1994 г. австрийская столица наряду с Вашингтоном выступила местом проведения переговоров по созданию федерации Боснии и Герцеговины, которая должна была объединить хорватов и боснийцев-мусульман в единое государственное образование. Под её контроль, по плану, должно было перейти 58 % территории бывшей югославской БиГ. Обратим внимание, проведение переговоров происходило в посольстве США в Вене, вновь подчеркнувшее ориентацию именно на США (а не ФРГ) в урегулировании боснийского вопроса.

В условиях фактически не работавших институтов³³⁶ Федерации к концу 1994 г. Австрийская республика попыталась обеспечить её большую правосубъектность и привлечь большой перечень государств Европы к её развитию. Наибольшей по значимости попыткой сделать это стала инициатива по созданию Международной комиссии ЕС по преодолению препятствий в функционировании Федерации Боснии и Герцеговины³³⁷. Она должна была стать дополнением в формуле «НАТО – ООН», тем самым гарантируя принятие во внимание голоса Вены при решении дальнейшей судьбы развития боснийских территорий.

Таким образом, австрийский курс на боснийском направлении базировался на учёте словено-хорватского опыта и ориентировался уже не на простую (пусть и весьма дифференцированную) двустороннюю поддержку Сараево, а предполагал обеспечение себе роли своеобразного *координатора*, функция которого объединять всех участников – выступающих как в национальном качестве, так и через организации – в единый политический процесс.

³³⁶ Jureković P. Die Situation in Bosnien-Herzegowina und aktuelle Szenarien im serbisch-albanischen Konflikt, 1999. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf, date of access: 14.04.2024. – S. 2.

³³⁷ Außenpolitischer Bericht 1994... – S. 482.

Оформившаяся конфигурация территориального устройства Боснии и Герцеговины, достигнутая после подписания в Париже Дейтонского соглашения (декабрь 1995 г.), в целом зафиксировала сложившийся к концу конфликта статус-кво. Однако она имела один недостаток – территория между двумя субъектами распределялась не в равных долях (51 % в пользу федерации и 49 % для РС). Безусловно, отмеченная диспропорция, дополнявшаяся мнением руководства Республики Сербской об «отнятой победе» после нанесения бомбовых ударов натовской авиацией (операция «Обдуманная сила» / *Deliberate Force*) в августе-сентябре 1995 г., могла вызвать новый виток боевых действий. Причиной тому, как отмечал германский историк-международник Р. Тот³³⁸, стало ощущение сербским населением БиГ некоторого ущемления и дискриминации. В этих условиях для поддержания хрупкого мира на территории БиГ под эгидой НАТО была развёрнута миссия Сил содействия выполнению соглашения (СПС; *Implementation Force/IFOR*, 1995-1996 гг.), а реализация политической части Дейтонских соглашений возложена на Руководящий орган по их выполнению (в его состав входило уже большинство государств-членов ЕС, включая Австрию) и Высокого представителя в Боснии и Герцеговине.

В эту схему поддержания мира активно подключилась Австрия, предоставив воинский контингент в 230 солдат и офицеров бундесхеера (Таблица 11), расквартированных в городе Високо в центральной Боснии. Его задачами стали обеспечение транспортно-логистической деятельности всего многонационального контингента.

Таблица 11. Число военных бундесхеера в IFOR/SFOR (1996-2004)³³⁹

Год	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Численность	230	260	214	180	60	51	2	10	250

³³⁸Toth R. *Zwischen Konflikt und Kooperation: Fünfzehn Jahre Friedenskonsolidierung in Bosnien-Herzegowina*. Germany, Wiesbaden, 2011. – S. 107-110.

³³⁹ Составлена автором на основе: Außenpolitischer Bericht 1996... – S. 225; Außenpolitischer Bericht 1997... – S. 72; Außenpolitischer Bericht 1998... – S. 267; Außenpolitischer Bericht 1999... – S.267; Außenpolitischer Bericht 2000... – S.356; Außenpolitischer Bericht 2001... – S. 267; Außenpolitischer Bericht 2002... – S. 360; Außenpolitischer Bericht 2003... – S. 379; Außenpolitischer Bericht 2004... – S.249.

Важно отсутствие в их составе собственно боевых подразделений, вероятно, связанное с опасениями возобновления боевых столкновений, в которых будет напрямую (с учётом опыта UNPROFOR) задействован бундесхеер. Как уже отмечалось в Главе 1, австрийское руководство на всех этапах пыталось избежать этого. Между тем расположение своих военнослужащих в центральной части страны увеличивало возможности реагирования австрийских солдат на разные по своему характеру кризисы во всех частях страны, внося тем самым вклад в укрепление статуса Австрии как страны-миротворца.

В декабре 1996 г. миссия IFOR была заменена на Стабилизационные силы (Stabilization Force/SFOR, 1996-2004), в рамках которых общая численность контингента снизилась с 60 до 31 тысячи военнослужащих³⁴⁰. Тем не менее, Австрия не снизила, а даже нарастила (в 1997 г.) численность своего контингента. Заметим, это был наибольший показатель за весь период развёртывания миссии, а затем он стал стремительно (особенно с 1999 г. – в 3 раза) снижаться. Это логично коррелировалось с позицией её партнёров по ЕС, рассматривавших в качестве угрозы возобновление вооружённых столкновений в БиГ как раз на временном промежутке 1997-1999 гг.³⁴¹. Подтверждением тому стало резкое увеличение возможных к применению к обеим частям страны санкционных полномочий Высокого представителя в БиГ. Пользуясь ими, в 2001 г. Высокий представитель австриец В. Петрич провел попытку пересмотра конституций обеих частей БиГ и провёл ряд изменений в избирательном законодательстве³⁴².

Исключением из указанной тенденции снижения числа военнослужащих стал 2003-2004 гг., когда число солдат и офицеров австрийской армии в БиГ возросло сначала в 5, а затем в 25 (!!!) раз. Такое изменение диктовалось двумя

³⁴⁰Austrian Armed Forces in EUFOR // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/english/td_international/artikel.php?id=31, date of access: 19.04.2024.

³⁴¹Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе. Дис. по специальности 23.00.04. МГУ, 2015. – С. 81.

³⁴²Энгельгардт Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Дис. по специальности. 07.00.03, Институт славяноведения РАН, 2015. – С.206.

обстоятельствами. Во-первых, как раз в этот период австрийское руководство завершало разработку проекта «Бундесхеер-2010», причём его важнейшей компоненты – Белой книги. Как уже говорилось в п.1.1, в этом документе особое внимание обращалось на применение военных инструментов за пределами «зоны стабильности» Евросоюза. Посему наращивание реального военного присутствия выступало конкретным подтверждением этого курса. Во-вторых, сказалась ожидаемая замена SFOR на миссию ALTHEA, проводимую уже под эгидой ЕС. Напомним, что в перечне политических инструментов Австрии первой половины 2000-х гг. именно Союз занимал наиболее приоритетное положение, а потому Австрия стремилась максимально возможными способами подкрепить его военно-политическую правосубъектность и обеспечить дальнейшее расширение его инструментария в сфере безопасности и обороны. Вместе с тем передача нитей управления от НАТО к ЕС означала перефокусирование основных усилий государств коллективного Запада с исключительно военной в политическую плоскость. Разумеется, такая эволюция была выгоднее Вене, поскольку обеспечивала *долгосрочное* присутствие на территории замороженного конфликта. Основополагающей и завершающей компонентой в мирополитическом строительстве БиГ Австрия и её партнёры рассматривали вступление республики в Европейский Союз, чему активно противилась Республика Сербска.

Исходя из этих обстоятельств, на протяжении первых десяти лет миссии Австрия стабильно сохраняла свой контингент на уровне около 300 военнослужащих с минимальным значением в 280 человек (Таблица 12). Единственным исключением из этого правила стал 2009 г., когда число солдат и офицеров сократилось сразу в 2,5 – 3 (!!!) раза. Одной из причин этого стало подписание в 2008 г. соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС, которое выступая первым шагом к интеграции страны в общеевропейское пространство, вселило надежду на переход в качественно новое состояние

«боснийского сценария». Однако этого не произошло ввиду затягивания его ратификации, причём самой БиГ. Причина этого заключалась в том, что за постконфликтные годы в стране так и не была сформирована эффективная и самостоятельная модель политических органов³⁴³, способная согласовать противоположные точки зрения разных частей населения и проявить политическую волю. Другой фактор – мировой экономический кризис, вызвавший масштабные реструктуризацию финансовой системы всех государств ЕС, включая перераспределение ассигнований в военном секторе.

Третье обстоятельство – технические проблемы, связанные с перебазируанием войск и переносом инфраструктурных объектов в 2008-2009 гг. из расположения американской многонациональной дивизии «Nord» (лагерь Eagle) в собственный военный лагерь «Эдельвейс» («Edelweiss») в г. Тузла³⁴⁴. Последнее означало качественную трансформацию австрийского присутствия в регионе, поскольку даже действуя в формате концепции «рамочной нации» ФРГ, Австрия приобретала существенно больший уровень ответственности (а, значит, и статус, позволяющий выступать уже в *национальном качестве*) в поддержании стабильности.

Таблица 12. Численность военнослужащих бундсхеера в рамках EUFOR-ALTHEA (2004-2014)³⁴⁵

Год	2004	2005	2006	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность	298	289	289	280	134	356	356	391	311	330

Чем занимались австрийские войска в Боснии помимо выполнения охранных функций? *Во-первых*, оказывали поддержку боснийским военным в демонтаже созданной в годы войны системы минных полей и складов вооружений. Начав с использования трастовых фондов Североатлантического альянса в 2000-е гг., с начала 2010-х гг. австрийские солдаты и офицеры стали

³⁴³ Ерёмин Д.П. Евро-атлантическая интеграция и проблема двусторонних отношений с РФ во внешней политике Боснии и Герцеговины // Актуальные проблемы Европы № 2, 2024. – С. 207.

³⁴⁴ Camp Edelweiß wurde gesegnet // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2368>, date of access: 23.05.2024.

³⁴⁵ Составлена автором на основе: Außenpolitischer Bericht 2004... – S. 374; Außenpolitischer Bericht 2005... – S. 380; Außenpolitischer Bericht 2006... – S.410; Außenpolitischer Bericht 2007... – S.404; Außenpolitischer Bericht 2008... – S.379; Außenpolitischer Bericht 2009... – S.300; Außen- und Europapolitischer Bericht 2010... – S. 486; Außen- und Europapolitischer Bericht 2011... – S.495; Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S.482; Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 451; Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S.478.

проводить подобные мероприятия самостоятельно (в национальном качестве), причём расширяя масштаб этой работы. Пример тому – запуск в 2011 г. программы подготовки по разминированию, нацеленной на охват целых 27 тыс. кв. м³⁴⁶. Здесь не менее важно учесть передачу полного контроля за передвижением войск БиГ от НАТО к боснийскому командованию³⁴⁷. Соответственно, в подобных условиях австрийское влияние осуществлялось уже через двусторонние контакты, игравших куда более высокую (в сравнении с периодом открытых боевых действий) роль на стадии миростроительства. Это также означает, что основной этап подготовки вооружённых сил БиГ был завершён и странам-участницам ALTHEA для сохранения своего присутствия приходилось перенаправлять работу своих контингентов или же выводить их. Последнее, очевидно, в тот период было невозможно для Австрии в связи с отсутствием консенсуса по вступлению в ЕС.

Во-вторых, австрийские военные оказывали содействие развитию гражданского сектора – преимущественно строительству и обслуживанию стратегически важных объектов. Конкретным проявлением заявленного стало строительство (восстановление) школ и детских садов³⁴⁸, больниц и жилья, транспортной инфраструктуры³⁴⁹. Это дополнялось оказанием медицинской помощи и особых врачебных услуг, в частности проведением экспертиз ДНК для поиска пропавших без вести³⁵⁰. Помимо этого, военнослужащие бундесхеера принимали участие в поставках гуманитарной помощи (предметы быта, одежда и продукты питания), реализуемой через программу CIMIC³⁵¹.

³⁴⁶ Letzter Lehrgang zur Zerlegung und Entsorgung von Munition // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=5099>, date of access: 01.04.2024.

³⁴⁷ Mehr Selbstständigkeit für die bosnischen Streitkräfte // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2242>, date of access: 25.02.2024.

³⁴⁸ Например, см.: Renovierung beendet: Fest in der Schule "Kulin Ban" // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2248>, date of access: 03.03.2024; Neue Turnsaalfenster für Schule in Visoko // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2467>, date of access: 13.03.2024.

³⁴⁹ Например, при содействии австрийских специалистов был восстановлен стратегически важный аэропорт в Тузле. Подробнее см.: Flughafen Tuzla wieder in Betrieb // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2468>, date of access: 12.03.2024.

³⁵⁰ Bundesheer-Ärzte auf den Spuren vermisster Personen // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2435>, date of access: 19.02.2024.

³⁵¹ Например, см.: CIMIC (civil-military cooperation): Hilfe aus Österreich // BMLV. [Electronic version]. URL:

Наряду с этим отдельным направлением выступало сельское хозяйство. Главный инструмент этого – основанная в 1992 г. и базирующаяся в Зальцбурге программа «Bauern helfen Bauern»³⁵² («Фермеры помогают фермерам»), реализуемая австрийцами в Сребренице. Помощь, предоставляемая по этой линии, охватывала помимо непосредственно обработки сельхозугодий восстановление деревень, представляющееся особо релевантным с учётом аграрного характера боснийской экономики.

В 2015 г. произошла ратификация БиГ и странами ЕС Соглашения о стабилизации и ассоциации. Однако сокращения численности австрийских военнослужащих в БиГ не произошло. Заметим, это уже шло в разрез с позицией ФРГ, которая как раз сворачивала своё военное присутствие в регионе и сосредоточивалась на политическом диалоге³⁵³. Главной его задачей стало создание устойчивой политической системы, разумеется, ориентированной на ЕС, но имеющей политическую волю и возможности для самостоятельного обеспечения собственной безопасности и *устойчивости*. Однако в реалиях начала 2020-х гг. существенных подвижек по этому направлению не произошло³⁵⁴ ввиду отсутствия значимых изменений в принципиально важном вопросе – обеспечении демократической системы выборов, по итогам которой было бы сформировано правительство национального единства, отражающее интересы все трёх народов страны.

Таблица 13. Численность военнослужащих бундесхеера в рамках EUFOR-ALTHEA (2015-2021 гг.)³⁵⁵

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность	283	311	206	308	199	305	311

<https://www.bundesheer.at/cms/artikel.php?ID=2710>, date of access: 13.02.2024.

³⁵² Bundesheer unterstützt "Bauern helfen Bauern" in Srebrenica // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2382>, date of access: 21.06.2024.

³⁵³ Трунов Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве ... - С. 204-205.

³⁵⁴ Jureković P. Die Situation in Bosnien-Herzegowina...

³⁵⁵ Составлена автором на основе: Außen- und Europapolitischer Bericht 2015... – S. 461; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016... – S.366; Stellungnahme zum Jahresbericht 2017... – S. 735; Außen- und Europapolitischer Bericht 2018... – S. 254; Außen- und Europapolitischer Bericht 2019... – S. 253; Außen- und Europapolitischer Bericht 2020... – S. 266; Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... – S. 268.

Несмотря на эту разницу такая позиция Австрии не связана с какими-либо разногласиями с Берлином. Скорее всего, имеет место следующая модель: Германия на фоне обострения отношений с РФ стала сосредоточивать все военные ресурсы на укреплении и расширении сил территориальной обороны, реализуя общеполитическую линию ЕС как «рамочная нация», а Австрия, выступая в качестве младшего партнёра, наряду с другими малыми и средними государствами Союза обеспечивает военное присутствие организации на боснийской территории. Недостаток же возможностей в деятельности по восстановлению политической системы страны компенсировался работой в качестве Верховного представителя ЕС в БиГ австрийца В. Инцко (2009-2021), занимавшего этот пост целых 12 лет. Именно в период его пребывания на посту в БиГ начались политические реформы, именно при его непосредственном участии проходила основная стадия переговорного процесса по Соглашению об ассоциации и стабилизации с ЕС.

Таким образом, на протяжении 1990-х – начала 2020-х гг. австрийская линия по боснийской проблеме прошла три этапа своего развития. На *первом* из них, хронологически охватившим 1992 – 1995 гг., страна стремилась принять функции одного из главных координаторов стабилизации обстановки, выступая в качестве главного лоббиста привлечения международных организаций (причём в тесной увязке друг с другом) и США.

На фоне провала этих попыток и переноса основной нагрузки на Североатлантический альянс страна стала оказывать поддержку в выработке основополагающих соглашений в области боснийского урегулирования.

На *втором этапе*, связанным с развёртыванием сил IFOR/SFOR, Альпийская республика впервые предоставила войска в миссию, проводимую не под эгидой ООН, а другой организации. На протяжении всего функционирования Стабилизационных сил страна концентрировалась на транспортно-логистических вопросах, избегая прямого применения бундесхеера, но пытаясь использовать дислокацию своих войск в центре БиГ.

Наконец, в *третий период*, деятельность Австрийской республики связана с миссией «Алтея». В отличие от мероприятий НАТО в миссии ЕС Австрийская республика стала реализовывать целый комплекс взаимодополняющих мероприятий, ориентированных на восстановление и охрану гражданских объектов. Одновременно австрийская сторона поддерживала продвижение партнёрами по Союзу инициативы Соглашения о стабилизации и ассоциации. В условиях отсутствия взаимопонимания между Республикой Сербской и западными государствами, вызвавшими пробуксовку ратификации Соглашения, Австрия продолжила стабильно удерживать своё военное присутствие в регионе, сопровождая его активной культурной, гуманитарной и экономической подоплёкой. В свете перефокусирования усилий ФРГ на компонент территориальной обороны бундесвера Альпийская республика, тесно согласовывая свой подход с Берлином, стала выступать одним из «костяков» военного давления стран-участниц ЕС на правительство Боснии и Герцеговины.

2.3. Австрийский подход к урегулированию конфликта в Косово

В 1998 г. в вооружённую стадию перешёл кризис в автономном крае Сербии Косово. Его причинами выступали длительные (ещё с 1960-х гг.) и особо обострившиеся на рубеже 1980-х – 1990-х гг. сербохорватские противоречия.

На протяжении всего периода латентной стадии этого противостояния Австрия выступала против отделения Косова, пытаясь сохранить свойственную австрийской политике равноудалённость в отношениях от Сербии и её автономных образований. Почему? Поддержка выхода автономии из состава республики могла обусловить такой же процесс и в других республиках СФРЮ. Однако для Австрии сверхзначимым было сохранение целостности отделявшихся республик, что подтвердилось уже рассмотренными примерами Словении и Хорватии. Иными словами, Вена стремилась содействовать распаду Югославии, но сохранить целостность её отделившихся частей в независимом качестве.

Через 5 дней после отмены автономии Косово в 1990 г. глава австрийского МИДа А. Мок экстренно прибыл в Белград, где подчеркнул резкое обострение обстановки в крае. Стремясь не допустить внешнего влияния, в декабре 1991 г. австрийский министр провел переговоры с албанским коллегой, в которых попросил «не обострять ситуацию в Косово»³⁵⁶. Приведённые примеры, очевидно, носившие проюгославский характер, дополнялись сопровождались взаимодействием с косоварской стороной. Применяя разветвлённую сеть межпарламентских связей, австрийские парламентарии (особенно социал-демократы и «народники») проводили серии встреч с лидерами Косово, учёными-экспертами и другими видными деятелями. В этой связи особо отметим членов СДПА Г. Цилька, Х. Фишера и председателя комитета по внешней политике Национального совета П. Янковича, лично принимавшего главу первой некоммунистической партии Косово («Демократическая лига Косово») И. Ругову в 1990 г. Похожую работу осуществляли и члены АНП, в частности такие в будущем известные политики как В. Фассльабенд, В. Шюссель, Э. Бузэк³⁵⁷ и, наконец, сам А. Мок, который *первым* из официальных исполнительных лиц западноевропейских государств встретился с И. Руговой в Вене³⁵⁸.

Начавшийся конфликт на территории Боснии и Герцеговины, сопровождавшийся ростом противоречий между Веной и Белградом, отодвинул косовскую проблематику на второй план. Вспыхнувшие в 1998 г. вооружённые столкновения вынудили вновь резко нарастить своё внимание и применяемые ресурсы в регионе. Это попыталась сделать и Австрия.

Магистральным направлением этого курса стала подобно БиГ попытка создания тесно взаимосвязанной системы кооперации международных

³⁵⁶Bericht über ein Gespräch des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten mit dem Außenminister Albanien, Wien, am 12. Dezember 1991. In: Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise. [Electronic version]. URL: <https://digital.obvsg.at/ulbdigital/content/titleinfo/8379545>, date of access: 13.03.2024. – S.198.

³⁵⁷Ajeti F. Die Kosovo-Politik als Konstante der österreichischen Außenpolitik, 2021. [Electronic version]. URL: <https://www.oiiip.ac.at/cms/media/20210415-jahrbuch-fuer-politik-2020-ajeti.pdf>, date of access: 13.04.2024. – S.459.

³⁵⁸Außenpolitischer Bericht 1992 ... – S.744.

структур и форматов. Весомую роль в организации такого рода мероприятий сыграл фактор председательства Австрии в ЕС (1998). Так, к примеру, он обеспечил участие В. Шюсселя в деятельности созданной в марте 1998 г. Контактной группы по урегулированию статуса Косово, в рамках которой с подачи австрийского канцлера была выдвинута программа из 10 пунктов, нацеленная на увеличение полномочий Косова, но(!) в составе СРЮ. Если партнёры Альпийской республики рассматривали её в качестве «тактического отступления», прежде всего, с целью не допустить применения вето РФ в Совете Безопасности ООН, то австрийская дипломатия действительно стремилась имплементировать их в жизнь. Об этом свидетельствует проведённая сразу после принятия программы поездка В. Шюсселя в Приштину и Белград 5 июня 1998 г.³⁵⁹, направленная на согласование этого плана с сербами и косовскими албанцами.

Одновременно председательство обусловило превращение Австрии в один из центров в рамках Дипломатической миссии по наблюдению за Косово (Kosovo Diplomatic Observers Mission/KDOM, 1998), проводившейся под эгидой ОБСЕ и ставшей первой миссией на территории Косово с участием международных наблюдателей³⁶⁰. Отметим, что подключение ОБСЕ стало ещё одной компонентой общего курса Австрии на вовлечение максимального числа организаций.

После завершения мандата KDOM и передачи её полномочий Kosovo Verification Mission (KVG, 1999) Австрийская республика выступала одним из главных лоббистов увеличения числа задействованного в миссии персонала и сферы компетенций самой миссии, в связи с чем во второй раз после IFOR/SFOR отправила в Косово свой контингент из 50 человек (включая 20 солдат и 10 полицейских³⁶¹). Осуществление этой миссии осуществлялось при тесной координации усилий с Североатлантическим альянсом, развернувшим

³⁵⁹ Außenpolitischer Bericht 1998... – S.704.

³⁶⁰ Petritsch W., Pichler R. Kosovo - Kosova - Der lange Weg zum Frieden. Österreich, Klagenfurt, 2004. – S.222.

³⁶¹ Außenpolitischer Bericht 1998... – S.129.

в 1999 г. миссию «Союзная сила» (Allied Forces, 1999), в рамках которой через несколько месяцев были нанесены авиаудары по сербской столице.

Этот шаг, явно имевший куда больше выраженную ориентированность на военные методы, отчётливо продемонстрировал изменение позиции Вены: от попыток сохранения единства Сербии австрийская дипломатия перешла к поддержке косовского курса на независимость. Полагаем, причиной стали изменения на фронте в 1997-1998 гг., в ходе которых югославские войска провели ряд военных операций против Армии освобождения Косова (АОК / УЧК), а также резко возросший на фоне конфликта поток мигрантов из зоны конфликта в саму Австрию. Очевидно, такое развитие конфликта было встречено резкой критикой стран Евроатлантического сообщества, вследствие чего дабы не осложнять только складывающееся партнёрство с государствами ЕС поменяла подход и Австрия. При этом, вновь пытаясь избежать дополнительной критики по нейтралитету, Вена «привязала» это решение к обострению обстановки в Албании и развёртыванию по просьбе албанского правительства³⁶² воинского контингента бундесхеера для оказания гуманитарной помощи в рамках операции австрийского гуманитарного контингента («Austrian humanitarian contingent in Albania» / ATHUM).

Тем не менее, в отличие от западных союзников Альпийская республика придерживалась умеренного по характеру применения военных мер и только против военных частей противника. Наиболее наглядно это проявилось в период наиболее масштабной части упомянутой операции «Союзная сила» (март-июнь 1999 г.), когда страна позволила расположить на своей территории военную авиацию НАТО, но запретила³⁶³ использовать своё воздушное пространство для перелётов с целью нанесения ударов по Сербии.

³⁶² Segur-Cabanac Ch. Die Teilnahme des Österreichischen Bundesheeres an der humanitären Operation ALLIED HARBOUR, vom 03.04.99 – 04.08.99. 2000 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_10_segur.pdf, date of access: 19.04.2024. – S. 1-2.

³⁶³ Neuhold H. Die „Operation Allied Force“ der NATO: rechtmäßige humanitäre Intervention oder politisch vertretbarer Rechtsbruch? // BMLV, 2000. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_12_neuhold.pdf, date of access: 19.04.2024. – P. 5-6.

Наряду с рассмотренным, австрийская дипломатия пыталась привлечь к работе и региональные объединения Европы. Одним из них стал т.н. формат EU-Troika, созданный в связи со вступлением Вены и Хельсинки в ЕС. Примечателен его состав – Германия, Австрия и Финляндия, то есть две нейтральные страны и мощнейшая экономика и политическая сила ЕС в лице ФРГ. Соответственно, полагаем, изначально воспринимаясь как платформа для помощи Германией в интеграции этих государств в ЕС, он стал постепенно превращаться в своего рода региональных миротворческий механизм, в рамках которого связка «Вена-Хельсинки» с учётом их статуса продвигала мирные инициативы, а Берлин направлял этот процесс. О существенном росте его влияния говорит расширение масштаба его деятельности во второй половине 1990-х гг.: «тройка» имела и регулярно проводила переговоры как с государствами в различных частях мира (Китай, Алжир, Эфиопия, Чили, Индия, Боливия и др.), так и региональными объединениями (ОИГ, МЕРКОСУР, Африканский союз, группа РИО, группа Сан-Хосе и пр.).

На косовском направлении он впервые был задействован уже в июле-августе 1998 г., когда представители «тройки» под руководством Австрии предприняли сначала визит в Албанию, а затем Белград и Приштину³⁶⁴. Пиком активности этой связки стал 2006 – 2007 гг., когда совместными усилиями бывшего президента Финляндии, а на тот момент Специального посланника ООН по вопросу статуса Косово М. Ахтисаари и его заместителя австрийца А. Рогана был выработан так называемый «план Ахтисаари». Его характерными чертами было предоставление обширных полномочий косовским политическим структурам (фактически приобретавшим самостоятельный от Сербии характер) и сохранение контингентов ООН и НАТО в Косово³⁶⁵. Иными словами, как утверждал сам М. Ахтисаари, он пытался добиться

³⁶⁴ Ibidem.

³⁶⁵ Letter dated 26 March 2007 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council, Addendum, Comprehensive Proposal for the Kosovo Status Settlement, 26 March, 2007. [Electronic version]. URL: https://web.archive.org/web/20091009130102/http://www.unosek.org/docref/Comprehensive_proposal-english.pdf, date of access: 19.04.2024.

независимости Косово, но избежать прецедента сепаратизма³⁶⁶. Пытаясь имплементировать предложенную схему, оба деятеля провели целых 17(!!!)³⁶⁷ раундов переговоров с дипломатами Сербии и Косово, а также ряд переговорных раундов с дипломатами РФ, Китая и США³⁶⁸. Обратим внимание на две детали этой работы – представленные дипломаты работали именно под эгидой ООН, а территориально это происходило в Вене³⁶⁹. Оба обстоятельства отражают, как минимум, одну важную черту: несмотря на статус заместителя А. Рогана, именно Австрия (с учётом расположения в её столице 3-го отделения ООН) де-факто направляла переговорный процесс. Иными словами, создавалась следующая формула: Австрия «ведёт процесс», но не напрямую, а через вспомогательные инструменты и тесную кооперацию с европейскими партнёрами-нейтралами.

После осуществлённых бомбардировок авиацией НАТО Белграда в июне 1999 г. была принята Резолюция Совбеза ООН № 1244, одним из пунктов которой было введение миротворческого контингента ООН в Косово³⁷⁰. Фактически же речь шла о передаче мандата в пользу Североатлантического альянса. Последнее логично поставило вопрос о присутствии российских вооружённых сил. В качестве демонстрации своей жёсткой позиции российская армия совершила марш-бросок десантников на Приштину в июне 1999 г. В этой связи на саммите G-8 в Кёльне был найден компромисс: страны-участницы НАТО (США, Великобритания, Франция, ФРГ и Италия) делили Косово на зоны ответственности, а российские военнослужащие получали доступ в любом из отмеченных районов. Австрия, беря в расчёт резко возросшее в конце 1990-х гг. сотрудничество с Россией и выработку даже

³⁶⁶ Merikalio K., Ruokanen T. A Biography of Martti Ahtisaari. London: Hurst and Company, 2014. – P. 447.

³⁶⁷ Ajeti F. Die Kosovo-Politik ... – S. 462.

³⁶⁸ Дибас О.А., Милокост Л.С. Марти Ахтисаари: взгляд на решение конфликта в Косово (2004-2007) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 4. – С. 35-36.

³⁶⁹ Гузикова М.О. Позиция Австрии по вопросу суверенитета Косово // Известия Уральского федерального ун-та. 2015. Сер. 3. – С. 41.

³⁷⁰ Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании, 10 июня 1999 года. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/open-docpdf.pdf?reldoc=y&docid=492e7a072>, дата обращения: 13.05.2024. – С. 2.

«особого доверительного стиля общения в экономической и политической отношениях»³⁷¹, на официальной уровне воздержалась от каких-либо трактовок этого кейса.

Основываясь на указанных договорённостях, государства-участники НАТО и их партнёры развернули операцию «Силы для Косово» / «Kosovo Force» (СДК/KFOR; с 1999 г.). Параллельно под эгидой ООН была запущена миссия United Nations Interim Administration Mission in Kosovo (UNMIK; 1999 – 2008), выступавшая в качестве поддержки (отслеживание соблюдения законодательства, имплементации соглашений и осуществление полицейской поддержки) деятельности Альянса. В обеих активное участие приняла Австрия, предоставив внушительные воинские контингенты.

На протяжении первых 10 лет развёртывания KFOR Альпийская республика стабильно поддерживала планку военнослужащих на уровне более 500 солдат и офицеров (Таблица 14). При этом наиболее значительный прирост (на четверть) произошёл в 2000 г. Причиной тому выступала опасность возобновления вооружённых столкновений, как уже отмечалось, в Боснии и Герцеговине и всё увеличивавшийся масштаб столкновений албанского населения Македонии с правительствами правоохранительными силами. Кроме того, особую обеспокоенность вызывала безопасность на прошедших в октябре 2000 г. местных выборах автономного края, что обусловило и рост количества наблюдателей (с 50 до 70 человек – максимальный показатель за весь период) в рамках UNMIK. Наконец, в целях сохранения режима прекращения огня в Косово, угроза нарушения которого возникла на фоне вспышки конфликта в Македонии (2001), Австрия выступила в качестве медиатора в процессе восстановления отношений между Югославией и Албанией, состоявшегося в Вене 15 марта 2001 г.³⁷².

³⁷¹ Карнер Ст., Павленко О.В. Россия и Австрия: 1991 г. до наших дней. В книге: Россия-Австрия: вехи совместной истории / Отв. ред. С. Карнер, А. О. Чубарьян. 2-е изд., исправл. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 275.

³⁷² Ferrero-Waldner: "Freue mich über Wiederaufnahme der jugoslawischen-albanischen Beziehungen in Wien", 15.03.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministeri->

Совокупность этих проблем, очевидно, обусловила и сохранение числа задействованных в миссии австрийских солдат и офицеров.

Таблица 14. Численность военнослужащих бундесхеера в рамках KFOR в 1999-2009 гг.³⁷³

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность	490	560	560	524	560	528	530	580	580	650	683

На фоне постепенной деэскалации конфликта Австрия начала снижать своё присутствие в миссии ООН, перестав отправлять под её мандат армейских офицеров с 2002 г., а затем и снизив число наблюдателей до 29 в 2004-2006 гг. Тем не менее, применительно к «Силам Косово» такого снижения не наблюдалось. Почему? Дело в том, что силы KFOR, ведомые ФРГ и находившейся в её орбите влияния Австрии, осуществляли не столько военные функции, сколько содействовали укреплению самостоятельности³⁷⁴ албанских властей, максимально ограничивая деятельность сербских в крае. Иными словами, коалиционные войска создавали политическую базу для дальнейшего отделения Косово. Об этом, кстати говоря, свидетельствует и факт отказа от разоружения созданной при непосредственном участии инструкторов ЦРУ и британских Сил специальных операций (САС)³⁷⁵ АОК, состоявшей из радикально настроенных албанцев³⁷⁶.

Эта деятельность, сопровождавшаяся провалом всех инициатив (включая «план Ахтисаари») вынудить сербов признать независимость Косово, стала главным побудителем к объявлению последней о своей «независимости» в феврале 2008 г. Очевидно, сами косовские албанцы и их партнёры в ЕС и НАТО стали опасаться ответных действий со стороны Сербии. Пытаясь

um/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-freue-mich-ueber-wiederaufnahme-der-jugoslawischen-albanischen-beziehungen-in-wien, date of access: 19.02.2024.

³⁷³ Составлена автором на основе: Außenpolitischer Bericht 1999... – S.267; Außenpolitischer Bericht 2000... – S.356; Außenpolitischer Bericht 2001... – S. 267; Außenpolitischer Bericht 2002... – S.360; Außenpolitischer Bericht 2003... – S. 379; Außenpolitischer Bericht 2004... – S. 374; Außenpolitischer Bericht 2005... – S. 380; Außenpolitischer Bericht 2006... – S.410; Außenpolitischer Bericht 2007... – S.404;

³⁷⁴ Antrag der Bundesregierung. Drucksache 14/3454, 25.05.2000.

³⁷⁵ Thomas N., Mikulan K. The Yugoslav Wars (2): Bosnia, Kosovo and Macedonia, 1992–2001. – USA, Bloomsbury, Osprey Publishing, 2006. – P. 46.

³⁷⁶ Troebst S. Groß-Kosovo!“. In: Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik 2001, 2000. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb01_19_tro.pdf, date of access: 13.01.2024. – S. 72-74.

подкрепить новый статус Приштины государства коллективного Запада предприняли две меры – обеспечили максимально скоростную полосу признаний и нарастили контингент SFOR. Разумеется, ровно также поступила Австрия, признав Косово одной из первых и на 10-11% повысив число своих солдат и офицеров в миссии.

Таблица 15. Численность военнослужащих бундесхеера в рамках KFOR в 2010 – 2021 гг.³⁷⁷

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность	472	610	600	370	525	513	476	465	427	348	302	324

Некое успокоение, наступившее в 2010 г. на фоне отсутствия открытых действий со стороны Сербии и ставшее причиной снижения числа австрийских солдат на треть (Таблица 15), быстро сменилось новой серией столкновений на косовской территории. На сей раз вспыхнули беспорядки (2011-2012) между косовскими сербами и албанцами из-за контроля переходов Брняк и Яринье. Несмотря на их относительно бескровное подавление, Австрия, как и остальные государства-участники миссии, вновь увеличила силы своего военного присутствия до 610 человек (на 23 %).

К середине 2010-х гг. косовский вопрос перешёл преимущественно в политическую плоскость и был связан с процессом интеграции в Европейский союз. При этом, в отличие от БиГ, по которой в целом удалось обеспечить единство позиции государств-членов Союза, по Косово этот вопрос до сих пор

³⁷⁷ Außenpolitischer Bericht 2009. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2010. – S.300; Außen- und Europapolitischer Bericht 2010. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2011. – S. 486; Außen- und Europapolitischer Bericht 2011. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2012. – S.495; Außen- und Europapolitischer Bericht 2012. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2013. – S.482; Außen- und Europapolitischer Bericht 2013. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA. – S. 451; Außen- und Europapolitischer Bericht 2014. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2015. – S. 478; Außen- und Europapolitischer Bericht 2015. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2016. – S. 461; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2017. – S. 366; Außen- und Europapolitischer Bericht 2017. – Wien: BMEIA, 2018. – S. 735; Außen- und Europapolitischer Bericht 2018. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2019. – S. 254; Außen- und Europapolitischer Bericht 2019. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2020. – S. 253; Außen- und Europapolitischer Bericht 2020. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2021. – S. 266; Außen- und Europapolitischer Bericht 2021. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2022. – S. 268.

не решён. После подписания в 2015 г. Соглашения об ассоциации и стабилизации с ЕС, которым вероятно вызвано последовательное сокращение австрийских военнослужащих в KFOR, вопрос о вступлении незаконно отделившегося автономного края фактически «подвис». Во многом это обуславливалось отсутствием ратификации к началу 2020-х гг. этого рядом стран ЕС, в частности Румынией и Испанией из-за опасений обострения проблемы Приднестровья и каталонского вопроса соответственно. Параллельно поддерживавшие отделение края страны Евroatлантического сообщества не смогли добиться получения необходимого порога в 129 государств-членов ООН для вхождения Косово в Организацию³⁷⁸.

Другим существенным «тормозом» к этому выступила и разногласия между ЕС и США по балканскому вопросу. Во многом это проявилось в попытках администрации Д. Трампа в 2019-2020 гг. выступить в качестве альтернативного медиатора в достижении политической устойчивости Косово. Конкретным проявлением этого «перетягивания одеяла» со стороны Вашингтона стала попытка провести встречу между сербским президентом А. Вучичем и руководителем Косово Х. Тачи в июне 2020 г.³⁷⁹ Однако усилиями европейской дипломатии она была сорвана, поскольку ровно в момент перелёта в столицу США 24 июня Х. Тачи был обвинён Гаагским трибуналом по Югославии и Специальным судом по Косово в военных преступлениях в период косовской войны сразу по 10 пунктам и вскоре был взят под стражу.

Таким образом, на протяжении развития проблемы Косова произошла существенная трансформация применявшегося Австрийской республикой для её решения политико-дипломатического и военного инструментария. Выступая на рубеже 1980-х-1990-х гг. на позициях сохранения единства Сербии в составе СФРЮ, Австрия начала, как и в случае с БиГ, содействовать

³⁷⁸ Трухачёв В.В. Признание Косово Не-Западом вполне обратимо, 27.02.2023. // «Балканист». [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.ru/priznanie-kosovo-ne-zapadom-vpolne-obratimo/>, дата обращения: 17.10.2024.

³⁷⁹ Ajeti F. Neuer Anlauf für einen Dialog? Der (unbeendete) Normalisierungsprozess zwischen dem Kosovo und Serbien, // Die Zeitschrift für internationale Politik, 1/2021. [Electronic version]. URL: oiiip.ac.at/cms/media/international_1_2021_faruk_ajeti.pdf, date of access: 10.05.2024. – P. 16-17.

созданию системы урегулирования, в которой задействовались как государства, так и международные организации разных уровней. После начала боевых столкновений Вена пыталась применить положение её дипломатов, занимавших высокие должности в структурах косовского урегулирования (В. Петрич), а также предприняла попытку экстренных переговоров с Белградом. На фоне их провала страна заняла более жёсткую позицию, выступив за военное решение вопроса, косвенно поддержав тем самым развёртывание на территории Косова контингента НАТО. Будучи активно вовлечённой в деятельность KFOR, Австрия остро реагировала на любые проявления и даже опасения возобновления вооружённого противостояния, сразу наращивая своё военное присутствие и снижая его в относительно спокойные периоды.

После объявления независимости и достижения Соглашения об ассоциации, обусловивших переход косовской проблемы в политическую плоскость, началось постепенное снижение австрийского воинского контингента, который не будет выводиться вплоть до вступления автономного края в ЕС.

2.4. Роль Австрии в урегулировании конфликта в Македонии

На протяжении 1990-х гг. руководству Македонии (ныне – Республика Северная Македония) в отличие от большинства остальных республик бывшей Югославии удавалось избегать вспышек масштабных вооружённых столкновений на своей территории. Этот политический баланс был нарушен в 1998-1999 гг., когда на западе и северо-западе страны начались точечные столкновения албанских повстанцев с правоохранительными силами. В январе 2001 г. они переросли в полномасштабный вооружённый конфликт с применением уже правительственных армейских частей. Столь быстрая эскалация обусловлена двумя причинами. Во-первых, начиная с начала 1990-х гг. в ряде государств Запада весьма активно лоббировались интересы албанских меньшинств на территории бывших республик СФРЮ. Особо значительной эта поддержка была в США, где «за» албанцев выступали

несколько весьма влиятельных политиков, в частности главный соперник У.Д. Клинтона на президентских выборах 1996 г. Б. Доул и «политический долгожитель» Б. Гилман³⁸⁰. Соответственно, резкое обострение обстановки в Косово, в ходе которого большинство государств Запада (включая Австрию) поддержали попытки фактического отделения автономного края, показала македонским албанцам, что это вполне возможно и по отношению к ним.

Во-вторых, македонские албанцы смогли накопить к 2001 г. существенный военный потенциал. Так, после бомбардировок Белграда 1999 г. порядка 2,5 тыс.³⁸¹ боевиков АОК, причём имевших боевой опыт, передислоцировались на север БЮРМ. Впоследствии именно они стали «ударной силой» антиправительственных сил – Армии национального освобождения (АНО). Это сопровождалось резко возросшим уровнем контрабанды вооружений³⁸², что отразило процесс целенаправленной подготовки к разыгрыванию «косовской карты» в отношении македонских территорий. Указанные военные мероприятия дополнялись весьма вольными трактовками понятия «право на самоопределение», прежде всего, в отношении какой общности (всего населения албанских провинций или гражданской общности, или общности этнической?³⁸³) оно применялось. Соответственно, такая дихотомия создавала манёвр для дипломатических манипуляций, попытку которых и предприняли македонские албанцы в преддверии подписания Охридских соглашений.

Подобное развитие событий обусловило две особенности австрийского курса по урегулированию македонского конфликта. *Первая* из них предполагала в отличие от БиГ и, в конечном счёте, Косово чёткую линию на сохранение территориальной целостности Македонии. Впервые эта идея была

³⁸⁰ Танев Б. Война в Македонии 2001 года / Под ред., вст. ст. О.В. Валецкий; Пер. с болгарского Т.А. Дуброва. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — С.20.

³⁸¹ Танев Б. Указ. соч. — С. 21.

³⁸² Jureković P. Vom Staatszerfall Jugoslawiens zum EU-Engagement auf dem Westbalkan – 20 Jahre Konflikt- und Krisenmanagement mitten in Europa // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/int_krisenmngt_bestandsaufnahme_pj_staatszerfall_jugoslawien_39.pdf, date of access: 19.02.2024. — S. 200.

³⁸³ Романенко С.А. Постъюгославское пространство 1992–2014 гг.: Проблемы национального самоопределения и непризнанных государств. // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — № 1. — С.167.

косвенно озвучена на уже упомянутой венской встрече по восстановлению югославно-албанских отношений 15 марта 2001 г. На ней Б. Ферреро-Вальднер особо выделила «необходимость учёта прав албанцев в Македонии», но жестко осудила «нападения албанцев на мирные деревни»³⁸⁴. Обратим внимание, что эта привязка, явно нацеленная на склонение Албании к оказанию давления не только на косовских, но и македонских албанцев, проводилась в период перехода к наиболее активным столкновениям сепаратистов с силами безопасности БЮРМ. Соответственно, для Австрии и стоявшей за ней ФРГ принципиально важным было не допустить перехода отдельных вооружённых столкновений в полномасштабную гражданскую войну, которая, как показал опыт Косово и БиГ, с высокой долей вероятности грозила привести к территориальному расколу.

Дальнейшее развитие эта линия получила на встрече австрийского и македонского (С. Керим) министров иностранных дел 28 марта 2001 г.³⁸⁵. Её стратегическая значимость была напрямую связана с объявленным за 9 дней до этого самоустранением Североатлантического альянса от военной поддержки любой из сторон³⁸⁶. Такой весьма странный на первый взгляд шаг НАТО отразил сложную дилемму, с которой столкнулись государства Евroatлантического сообщества в македонском урегулировании. Её суть сводилась к тому, что открытая поддержка Скопье означала бы антиалбанский курс, а потому могла спровоцировать новый виток вооружённых столкновений в самой БЮРМ и, что важнее, Косово. Вследствие последнего целью указанных переговоров 28 марта стала попытка «сгладить» (для чего прекрасно подходило государство-нейтрал) отказ государств Запада от поддержки режима Б. Трайковского. Тем не менее, подчеркивалось и

³⁸⁴ Ferrero-Waldner: "Freue mich über Wiederaufnahme der jugoslawischen-albanischen Beziehungen in Wien", 15.03.2001...

³⁸⁵ Ferrero-Waldner traf mazedonischen Außenminister Kerim, 28.03.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-traf-mazedonischen-aussenminister-kerim>, date of access: 25.04.2024.

³⁸⁶ Ямбаев М. Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране // Сайт Гуськовой Е.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.guskova.info/misc/balkan/2003-12-23.html>, дата обращения: 13.06.2024.

намерение ряда стран оказать политико-дипломатическое содействие в стабилизации обстановки в стране. Реализацию последнего австрийская дипломатия видела исключительно при имплементации политического компромисса – запуска со стороны Скопье политических реформ при параллельном снижении применения силы албанскими повстанцами.

На фоне отсутствия готовности АНО садиться за стол переговоров, австрийское руководство начало масштабную публичную критику по отношению к любым попыткам силовых акций со стороны повстанцев. Одним из её отражений стало применение термина «экстремизм», то есть иного юридического понятия, попадающего под безапелляционное действие уголовного права любой страны ЕС. Автор убеждён, что введение в политический оборот этого термина был обусловлен не столько жестокостью проводимых повстанцами акций, столько выведением наиболее радикальных сепаратистов в отдельную категорию, отличную от остального албанского населения. Соответственно, эту группу допускалось критиковать и даже проводить акции против неё, избежав риска вызвать критику со стороны остального албанского населения.

Вследствие указанных обстоятельств обратим внимание на брифинг Б. Ферреро-Вальднер 4 мая 2001 г.³⁸⁷: помимо указанного осуждения экстремистской деятельности в нём содержались два важнейших призыва – сложить оружие для всех македонских албанцев и осудить эти действия со стороны руководства косовских албанцев. С одной стороны, это вновь подчеркнуло неизменность австрийского курса на сохранение режима Б. Трайковского и даже косвенно подтвердило готовность последнего к реализации указанного выше компромисса. С другой стороны, встреча была нацелена и на привлечение к давлению (в дополнение к Албании) на македонских албанцев уже властей Косово. Соответственно, тем самым Вена

³⁸⁷ Ferrero-Waldner verurteilt neuen Gewaltausbruch in Mazedonien, 04.05.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-verurteilt-neuen-gewaltausbruch-in-mazedonien>, date of access: 18.06.2024.

пыталась не допустить развития связки «косовские албанцы – македонские албанцы» и, более того, в политическом смысле частично изолировать АНО. Провал второго и наиболее важного из представленных положений, чётко продемонстрированный принятием 22 мая 2001 г. «Декларации албанских лидеров Македонии» с требованиями по изменению конституции БЮРМ именно на косовской территории (г. Призрен), обусловил существенное снижение дипломатической вовлеченности Австрии в македонское урегулирование. Проявлением этого стало резкое снижение числа двусторонних контактов, имевших место весной, а затем только в конце августа 2001 г.³⁸⁸ – уже после подписания Охридского соглашения.

Подписанное 13 августа 2001 г. Рамочное (Охридское) соглашение было всецело поддержано австрийским руководством (страна одной из первых призвала македонский парламент к его скорейшей ратификации³⁸⁹), поскольку решало три главные для Альпийской республики и её партнёров проблемы. Во-первых, в целом стабилизировалась обстановка на Балканах и, как следствие, повышался статус Австрии и её партнёров в качестве государств-гарантов стабильности региона. Во-вторых, фактически ликвидировалась упомянутая связка радикальных косовских и македонских албанцев. В-третьих, существенные возможности для крупного вмешательства в «македонские дела» получали и профильные структуры в области безопасности.

Ещё на отмеченном выступлении 30 августа 2001 г. австрийский министр подчеркнула особую роль ЕС в этом процессе, фактически обозначив движение Союза на включение в свой состав Скопье. Затем на состоявшейся 6 сентября 2001 г. конференции послов Б. Ферреро-Вальднер заявила о потребности в более масштабном привлечении к процессу стабилизации

³⁸⁸ Außenpolitischer Bericht 2001... – S. 301.

³⁸⁹ Ferrero-Waldner ruft Verantwortliche in Mazedonien auf, für den Frieden zu stimmen, 30.08.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-ruft-verantwortliche-in-mazedonien-auf-fuer-den-frieden-zu-stimmen>, date of access: 12.06.2024.

обстановки в Македонии ресурсов ООН и ОБСЕ³⁹⁰. Таким образом, в ходе наметившегося урегулирования вооружённого конфликта Австрия вновь попыталась создать систему, состоящую из всех профильных структур при преобладании ЕС.

Другой отличительной особенностью австрийской политики на македонском направлении стала существенно меньшая в сравнении с остальными республиками СФРЮ военная вовлечённость в процесс стабилизации обстановки, поддержания мира и миростроительства. Эта тенденция наметилась ещё с начала 1990-х гг. Наглядной иллюстрацией тому являлось отсутствие Австрии (равно как в большинства крупных государств ЕС, включая Францию, Германию и Великобританию)³⁹¹ в качестве участника миссии Сил превентивного развёртывания ООН / United Nations Preventive Deployment Force (СПРООН/ UNPREDEP) в 1995-1999 гг., обеспечивавшей мониторинг любой незаконной (особенно военной) активности на западных и северо-западных границах страны. Это` мероприятие Объединённых Наций, носившее превентивный характер, причём весьма успешный с учётом отсутствия крупных столкновений в БЮРМ в первые три года его работы, представляло собой существенную возможность повышения авторитета и стран-участниц, и, что важнее, самой системы ООН. Эти две детерминанты, как указывалось в главе 1, представляли особую значимость для Альпийской республики. При этом все ключевые государства-нейтралы Европы – Швеция, Швейцария, Финляндия – принимали в ней участие, а первая из них даже наряду с США вносила основной военный вклад. Соответственно, отказ Вены (как и ФРГ) был явно целенаправленным, а потому означал рассмотрение македонской проблемы в качестве *вторичной* в урегулировании конфликтов на постъюгославском пространстве.

³⁹⁰ Ferrero-Waldner über die Ergebnisse der Botschafterkonferenz 2001, 06.09.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-ueber-die-ergebnisse-der-botschafterkonferenz-2001>, date of access: 06.07.2024.

³⁹¹ United Nations Preventive Deployment Force. Former Yugoslav Republic of Macedonia: Contributors of military personnel // UN. [Electronic version]. URL: https://peacekeeping.un.org/mission/past/unpred_p.htm, date of access: 19.02.2024.

Отмеченное восприятие обусловило и избегание крупного подключения Вены и к поствоенным стабилизационным мероприятиям. Так, кабинет В. Шюсселя/Б.Ферреро-Вальднер отказался применять свои военные инструменты в последовательно сменявшихся друг друга миссиях «Essential Harvest» («Богатый урожай», 22 августа – 27 сентября 2001 г.), «Amber Fox» («Янтарный лис», 27 сентября 2001 г. – 15 декабря 2002 г.) и «Allied Harmony» («Союзная гармония», 16 декабря 2002 г. – 31 марта 2003 г.). По мнению диссертанта, мотивами к тому выступали, во-первых, стремление избежать боевых столкновений, вероятность которых была весьма высока, особенно в случае «Essential Harvest», нацеленной на разоружение албанских радикалов. В этой связи обратим внимание, что даже в период завершающей стадии охридских переговоров (подобно Косово) не были разоружены³⁹² даже наиболее радикальные албанские повстанцы. Вследствие этого их дальнейшее поведение было весьма непредсказуемым и даже могло спровоцировать новую волну вооружённых столкновений. Вместе с тем такой характер всех трёх миссий не позволял обеспечить длительное военное присутствие. Во-вторых, все представленные мероприятия проводились под эгидой Североатлантического альянса. Как упоминалось выше, австрийское руководство весьма сдержанно подходило к взаимодействию с ним, особенно после бомбардировок Белграда 1999 г. Кроме того, значительное влияние оказывал и фактор отсутствия (до подписания в декабре 2002 г. пакета соглашений «Берлин плюс») каких-либо институциональных основ отношений между НАТО и ЕС.

Частичное подключение Австрии к военно-политическим мероприятиям стран Евroatлантического сообщества произошло только в рамках миссии «Конкордия» («Concordia», 31 марта – 15 декабря 2003 г.), а затем сменявших её миссиях «Проксима» (EUPOL «Proxima», декабрь 2003 г. – декабрь 2005 г.) и EUPAT (European Union Police Advisory Team, декабрь 2005 г. – июль 2006

³⁹² Третьякова М. Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – Т. 10. – С. 148.

г.). Между тем, как и в период вооружённых столкновений, степень вовлечённости Альпийской республики была весьма скромной, причём с тенденцией к снижению. Так, если в первой было задействовано до 12 австрийских специалистов³⁹³, то в последних двух это участие сократилось до 3 человек в 2004 г.³⁹⁴ и 1 эксперта в 2005-2006 гг.³⁹⁵ Приведённые данные показывают, что реальным являлось только участие в рамках «Конкордии», в то время как в остальных миссиях оно имело чисто номинальный характер. Чем объяснялась такая избирательность? Начало самого участия в миссиях было обусловлено тем, что три представленные миссии, проведённые в марте 2003 г. – 2006 гг., базировались уже на мандате ЕС, а не НАТО. Соответственно, это обстоятельство полностью соответствовало австрийскому курсу на любую поддержку движения Евросоюза в сторону превращения в полновесного военного игрока. Одновременно весомое влияние оказывал фактор исключительно военной³⁹⁶ (имплементация положений Охридского соглашения) направленности «Конкордии», позволявшей Вене в существенно более стабильных условиях «обкатать» модель своего участия в военно-политических механизмах ЕС. Очевидно, последнее имело чёткую взаимосвязь с будущей миссией Евросоюза в БиГ, поскольку в обоих случаях предполагалась передача мандата от Североатлантического альянса.

На этом фоне две последующие миссии, имевшие уже характер полицейских и нацеленных на создание инструментов внутренней стабильности (помощь в создании правовых институтов, борьба с коррупцией и пр.) БЮРМ, представлялись для кабинета В. Шюсселя/У. Пласник существенно менее значимыми. Такие соображения, вытекавшие из уже отмеченной вторичности македонского вектора, диктовались и объёмами этих

³⁹³ Außenpolitischer Bericht 2003... – S. 317.

³⁹⁴ Außenpolitischer Bericht 2004... – S. 374.

³⁹⁵ Außenpolitischer Bericht 2005... – S. 380; Außenpolitischer Bericht 2006... – S.410

³⁹⁶ Gross E. EU military operation in the Former Yugoslav Republic of Macedonia (Concordia). In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 174.

мероприятий. Так, если в «Конкордии» было задействовано порядка 350 военных³⁹⁷, то уже в «Проксиме» эти индикаторы составляли 186 полицейских (169 чел. в 2005 г.), а в EUPAT – всего 29 полицейских советников³⁹⁸. Продемонстрированное снижение числа вовлечённого персонала государств-участников миссий при одновременном сохранении числа задействованных игроков предполагало снижение влияния малых и средних стран и не позволяло им обеспечить долгосрочное масштабное пребывание в Македонии, а потому не могло восприниматься Австрией в качестве приоритета.

С середины 2000-х гг. характер взаимодействий Македонии и государств Евроатлантического сообщества стал постепенно смещаться в политическую плоскость. Этому способствовало весьма быстрая ратификация Соглашения об ассоциации страны с ЕС в 2004 г. и ещё более оперативное предоставление Скопье статуса кандидата в члены Евросоюза (2005). Австрийская дипломатия пыталась представить эти шаги в качестве «образца европейского мирного проекта», тем самым стимулируя ускорение движение Македонии в «единую Европу»³⁹⁹. Такая трактовка сопровождалась существенным расширением австрийского контроля за внутренним развитием страны. Избежав крупного вовлечения в вопросы обеспечения внутренней безопасности, Альпийская республика сосредоточилась на расширении своего экономического влияния. Так, уже в 2005 г. на македонской территории функционировало до 80⁴⁰⁰ австрийских предприятий. Наиболее значимым из них были объекты австрийской компании EVN, которая выкупила в том же году 90 % акций⁴⁰¹ государственной энергокомпании Македонии ESM AD, став таким образом

³⁹⁷ Ibid. – P. 173.

³⁹⁸ Ioannides I. The EU Police Mission (EUPOL Proxima) and the European Union Police Advisory Team (EUPAT) in the Former Yugoslav Republic of Macedonia. In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 187.

³⁹⁹ Plassnik: "Mazedonien ist ein Positivbeispiel für das Friedensprojekt Europa", 04.05.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-mazedonien-ist-ein-positivbeispiel-fuer-das-friedensprojekt-europa>, date of access: 03.06.2024.

⁴⁰⁰ Ibidem.

⁴⁰¹ EVN Chronik 1922-2020. Die EVN Chronik bietet einen detaillierten Überblick über die Geschichte des Unternehmens. Jahr 2005. // EVN. [Electronic version]. URL: <https://www.evn.at/home/uber-evn-konzern/geschichte/chronik>, date of access: 06.07.2024.

главным поставщиком электроэнергии в стране. Соответственно, такая форма присутствия обеспечивала Вене возможность полностью контролировать все внутренние преобразования и, главное, манипулировать настроениями македонского общества.

Тем не менее, процесс македонской интеграции существенно «забуксовал». Причиной тому выступали противоречия с соседними Грецией по вопросу самого названия Македонии («спор имён») и Болгарией по линии трактовки исторического наследия. Так, в 2008 г. и 2009 г. именно Афины наложили вето на вступление Скопье в НАТО и ЕС соответственно⁴⁰². В этих условиях на встрече с македонским вице-премьером В. Наумовским 3 декабря 2009 г., то есть вскоре после вето Греции, М. Шпинделеггер заявил, что «этот деликатный двусторонний вопрос [о названии] не должен влиять на путь Македонии к интеграции в ЕС»⁴⁰³. Это продемонстрировало, что австрийская дипломатия с присущей ей аккуратностью попыталась перевести греко-македонский спор на двустороннее взаимодействие, снимая на уровне ЕС претензии греческого руководства. Реализовать на практике эту идею М. Шпинделеггер попытался уже в январе 2010 г., совершив поездку сначала в Грецию, а затем БЮРМ. В рамках этих встреч глава австрийского МИДа ещё более чётко обозначил идею «двусторонности» вопроса о названии, не имеющего прямого отношения к ЕС⁴⁰⁴. Тем не менее, рассмотренная попытка не оказала сколько-нибудь значимого эффекта, и стороны не смогли достичь даже малейших подвижек.

⁴⁰² Дунаев А. Через тернии к ЕС и НАТО? // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chez-ternii-k-es-i-nato/>, дата обращения: 12.03.2024.

⁴⁰³ Spindelegger: "Unterstützung für baldige Eröffnung der Beitrittsverhandlungen". Außenminister trifft mazedonischen Vize-Premierminister, 03.12.2009. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2009/spindelegger-unterstuetzung-fuer-baldige-eroeffnung-der-beitrittsverhandlungen>, date of access: 16.04.2024.

⁴⁰⁴ Spindelegger: "Guter Auftakt für Westbalkan-Jahr 2010". Neuer Westbalkan-Impuls gemeinsam mit Griechenland. Außenminister besucht Mazedonien, 22.01.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/spindelegger-guter-auftakt-fuer-westbalkan-jahr-2010>, date of access: 16.04.2024.

Это показало повторное вето на вступление Македонии в ЕС в 2012 г., причём в этот раз единым фронтом «против» выступали и Греция, и Болгария⁴⁰⁵.

Отмеченный провал переговоров обусловил изменение австрийского подхода. Его демонстрацией стало заявление министра С. Курца по итогам выборов в БЮРМ в декабре 2014 г., в котором была подчеркнута необходимость «демонстрации действительной заинтересованности» Скопье в налаживании добрососедских настроений⁴⁰⁶. Полагаем, этот более жёсткий по своему тону послыл следует рассматривать в тесной увязке с первым саммитом сформированного летом 2014 г. «берлинского формата» по Западным Балканам, членом которого была и Австрия. В «Финальной декларации» этой встречи было обращено отдельное внимание на срочность в решении греко-македонского «спора об именах»⁴⁰⁷. Соответственно, представленные слова С. Курца (как представителя страны-нейтрала) стали выражением этой общей линии. Учитывая фактор неуступчивости правительства Н. Груевского (2006-2016), выступавшего против изменения названия Македонии⁴⁰⁸, государства «берлинского формата» стали вынуждать его к уступкам, а, по сути, полному удовлетворению претензий македонских соседей. Результат этого давления проявился быстро: уже в 2015 г. в Македонии начался крупный политический кризис, который, будучи инициирован З. Заевым, обусловил массовые протесты населения, отставку правительства и, в конечном счёте, приход к власти самого инициатора. Последний был абсолютным сторонником интеграции в ЕС и НАТО, а потому пошёл на все условия Греции и Болгарии: в 2017 г. был подписан македонско-

⁴⁰⁵ Bulgaria and Greece Block Macedonia's EU Talks, 02.12.2012.// BalkanInsight. [Electronic version]. URL: <https://balkaninsight.com/2012/12/12/bulgaria-joins-greece-in-blocking-macedonia-s-eu-bid/>, date of access: 05.02.2024.

⁴⁰⁶Kurz: „Gratuliere den Wahlsiegern in Mazedonien und appelliere an das Verantwortungsbewusstsein aller politischen Kräfte“, 28.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/04/kurz-gratuliere-den-wahlsiegern-in-mazedonien-und-appelliere-an-das-verantwortungsbewusstsein-aller-politischen-kraefte>, date of access: 26.05.2024.

⁴⁰⁷ Final Declaration by the Chair of the Conference on the Western Balkans. Press release, 28 August 2014. [Electronic version]. URL: https://www.transport-community.org/wp-content/uploads/2021/02/Final-Declaration-by-the-Chair-of-the-Conference-on-the-Western-Balkans_Berlin-2014.pdf, date of access: 09.03.2024. – P.2.

⁴⁰⁸ Спасов А.А. Путь евроинтеграции Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. – С.300.

болгарский договор о добрососедстве. В соответствии с ним создавалась экспертная комиссия для анализа трактовок спорных исторических фактов, что фактически означало победу Болгарии⁴⁰⁹. В 2018 г. по итогам греко-македонских переговоров было подписано соглашение, по которому менялось название БЮРМ на Северную Македонию. Это решение было имплементировано на практике даже несмотря на необходимость аннулирования его итогов ввиду отсутствия явки в 50% граждан⁴¹⁰.

Все эти решения, поддержанные австрийской стороной, не обеспечили даже начала переговорного процесса по евроинтеграции с Северной Македонию. Как и ранее, препятствием вновь стала Болгария, применившая вето в 2020 г. На сей раз София пошла ещё дальше, требуя признать македонцев частью болгарского этноса⁴¹¹, по сути, имплементировав свои требования в сам процесс вступления БЮРМ⁴¹². В этих условиях, дополнившихся вскоре пандемией COVID-19 и резким противодействием Франции по вопросу любого расширения ЕС⁴¹³, начало переговоров о вступление вновь «забуксовало».

Таким образом, на протяжении развития кризиса австрийская политика прошла три этапа своего развития. *На первом* (1990-е гг.) из них Вена максимально поддерживала процесс дезинтеграции постъюгославского региона, внося весомый вклад в осуществлении и признании выхода Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, а затем, после ряда попыток всё-таки сохранить в составе СФРЮ, и Косово. Достижение этого сопровождалось применением масштабного набора внешнеполитических инструментов, комбинации и состав которых менялись по ходу развития обстановки.

⁴⁰⁹ Дунаев А. Указ. соч.

⁴¹⁰ Спасов А.А. Указ. соч. – С. 301.

⁴¹¹ Там же. С.304.

⁴¹² Кандель П.Е. Евросоюз и болгаро-македонский конфликт // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4. – С. 47.

⁴¹³ Якимова М.О. Роль Берлинского процесса в подготовке к вступлению стран Западных Балкан в Евросоюз (2014–2021 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 3. – С. 134, 135.

Начиная, как правило, с методов двусторонней официальной дипломатии, Вена дополняла её нетрадиционными формами – «челночной дипломатией» (А. Мок), межпарламентскими (Косово, БиГ) и трансграничными (Словения, Хорватия, Косово, БиГ) контактами. Параллельно это сопровождалось наращиванием экономического присутствия, обеспечивавшим «привязку» экономик новых государств к австрийской.

На *второй* стадии, охватившей период конца 1990-х – середину 2010-х гг., австрийская сторона стала концентрироваться на обеспечении военно-политической стабильности в новых независимых государствах, создавая базу для трансформации процесса стабилизации из военно-политического в исключительно политическое измерения. Если в случае со Словенией и Хорватией он проходил достаточно легко, и обе страны относительно быстро стали государствами-членами ЕС, то применительно к БиГ, Косово и в меньшей степени Македонии он стал значительно затягиваться, обусловив подключение страны к военным миссиям ЕС (EUFOR ALTHEA, EUFOR Concordia, EUPM Proxima, EUPAT), НАТО (SFOR, KFOR) и операциям поддержки по линии ООН (UNMIK). На протяжении всего периода своего участия в этих мероприятиях Альпийская республика последовательно избегала прямого применения бундесхеера, концентрируясь на сферах поддержки, создавая предпосылки для присутствия даже после сворачивания основных боевых частей. Одновременно деятельность по линии ЕС и НАТО сопровождалась подключением максимального числа региональных объединений и форматов (Западнобалканская конференция, Центральноевропейская инициатива, EU-Troika), позволявших Австрии компенсировать сравнительно низкую значимость своего голоса в ЕС и, тем более, в отношениях с Североатлантическим альянсом. Наконец, Альпийская республика стремилась максимально использовать своих дипломатов (В. Петрич, В. Инцко), занимавших посты в структурах ЕС, для продвижения планов урегулирования.

Наконец, *на третьем* этапе (с середины 2010-х гг.) Австрия, сохраняя основные силы присутствия, стала активно вовлекаться в процесс выстраивания политических систем трёх государств. Стремясь обеспечить максимальное быстрое создание условий для интеграции БиГ, Косово и Македонии в «единую Европу», Австрийская республика максимально содействовала подписанию и имплементации Соглашений об ассоциации и стабилизации этих государств с ЕС, а затем стала содействовать движению к полному вступлению. Однако оно не имеет существенных подвижек к началу 2020-х гг., продвинувшись только на «македонском направлении» в сторону лишь активизации переговорного процесса при упорном противодействии ряда стран самого ЕС. Эта работа осуществлялась при существенно новом характере отношений с ФРГ: если на первых двух этапах Берлин выступал в качестве «старшего партнёра», под эгидой которого действовали австрийские войска, то с начала 2010-х гг. этот формат изменился – произошло фактическое разделение ответственности между Берлином и Веной, в котором первый концентрируется на политическом диалоге, а вторая обеспечивает его своим военным присутствием.

Глава 3. Участие Австрии в стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, Среднем Востоке и в Африке

Ключевой особенностью любого государства, стремящегося увеличить своё военно-политическое влияние в мире, является непосредственное участие в урегулировании наиболее важных, определяющих миропорядок, конфликтов. Применительно к Австрии – стране, стремящейся нарастить своё влияние в сфере безопасности и обороны, обеспечивая тем самым переход от статуса рядовой малой страны в пользу страны, хотя бы частично влияющей на миропорядок – этот курс нашёл отражение в её ближневосточной и африканской политике. Причиной такого интереса во многом стало проецирование угроз, исходящих из этих регионов, непосредственно на национальную безопасность Австрийского государства. Особенно отчётливо это обозначилось с середины 2010-х гг., когда на территории Ближнего Востока и Африки активизировались структуры международного терроризма. Их деятельность, создавшая угрозу обрушения государственности в ряде стран, обусловили масштабный миграционный поток в Европу. Среди прибывших были и террористы, начавшие совершать серии террористических актов в разных странах Европы. Эти проблемы обусловили кардинальную перестройку подхода государств Европы в борьбе с этой глобальной угрозой.

В этой связи в главе автор попытается раскрыть ключевые детерминанты австрийского курса в урегулировании конфликтов в Ираке, Сирии, Ливане, Афганистане и Мали.

3.1. Австрийский курс по урегулированию конфликта в Ираке

Первым «полигоном», на котором началась апробация менявшегося в условиях перехода от биполярного к постбиполярного миропорядку инструментария Австрийской республики, стал Ирак. В августе 1990 г. иракская армия вторглась на территорию Кувейта. Разгромив в течение четырёх дней войска Эль-Кувейта, Ирак расположил на границе с Саудовской Аравией 140 тыс. армию, взяв под контроль ключевые нефтяные месторождения. На этом фоне усилиями ООН была предпринята попытка

принуждения к миру Багдада, воплощённая в целых 13 Резолюциях⁴¹⁴ Совета Безопасности. В этот процесс подключилась Австрийская республика, не только однозначно осудив оккупацию Кувейта, но даже отправив 25 августа 1990 г. дипломатическую миссию во главе лично с президентом К. Вальдхаймом⁴¹⁵. Формальной целью визита объявлялись переговоры об эвакуации из зоны конфликта граждан европейских стран, в частности, шведов, швейцарцев и собственно самих австрийцев – граждан *нейтральных стран*, что само по себе показывает попытку «вырваться вперёд» в «гонке нейтралов». Реальной же причиной стала попытка убедить С. Хусейна пойти на уступки и вывести войска.

Во-первых, об этом свидетельствует бывший статус К. Вальдхайма, который два срока подряд занимал пост Генерального секретаря ООН (1972-1981), причём совершавшего активные поездки в страны Ближнего Востока (особенно в 1973 – 1974 гг.⁴¹⁶) и на период которого пришлась основная волна «разрядки» первой половины 1970-х гг. Соответственно, именно его участие в переговорном процессе (а австрийский президент был *первым* из европейских лидеров, посетивших Ирак после начала конфликта) представляло его в качестве «символа ООН» и своеобразного «символа мира». Важным было особо подчеркнуть роль Объединённых Наций в процессе урегулирования, что автоматически ставило С. Хусейна в позицию нарушителя международного права.

Во-вторых, за день до прибытия в Багдад австрийский лидер посетил Амман, где провёл встречу с иорданским королём Абдаллой II ибн Хусейном⁴¹⁷, посетившим Ирак 12 днями ранее⁴¹⁸. Очевидно, с учётом

⁴¹⁴Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>, дата обращения: 13.04.2024.

⁴¹⁵ Außenpolitischer Bericht 1990. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1991. – S. 573.

⁴¹⁶Генеральный секретарь: Курт Вальдхайм // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/kurt-waldheim>, date of access: 19.05.2024.

⁴¹⁷ Confrontation in the Gulf; Waldheim to Travel to Iraq // The New York Times, 24 August 1990. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/1990/08/24/world/confrontation-in-the-gulf-waldheim-to-travel-to-iraq.html>, date of access: 19.05.2024.

⁴¹⁸ Woods K.M. Iraqi Perspectives Project Phase II. Um Al-Ma'arik (The Mother of All Battles): Operational and

статусов обоих руководителей отмеченные переговоры явно представляли попытку австрийского президента «прощупать» обстановку, определить акценты для переговоров с иракским лидером и одновременно получить поддержку одной из монархий региона.

В этой связи поездку К. Вальдхайма уместно рассматривать не столько как рядовую, а в качестве полноценной попытки выступить медиатором между странами коллективного Запада и С. Хусейном. Следовательно, в политико-дипломатическом смысле это означало попытку Австрии получить дополнительные дипломатические рычаги в Леванте, чем обеспечивалось определённое преимущество над остальными странами-нейтралами, претендующими на статус глобальных переговорных площадок. Для старших партнёров Альпийской республики (особенно ФРГ), полагаем, отмеченный шаг являлся последней попыткой принудить Багдад к невоенному решению кризиса. Только 9 сентября 1990 г. Президенты СССР и США объявили жесткий ультиматум об обязательном выводе иракских войск, тем самым ненамеренно предоставив временной манёвр для европейцев попытаться стабилизировать ситуацию. С другой стороны, такой ход был и попыткой апробировать новую схему продвижения европейской повестки: страны-нейтралы, за которыми стоят крупные европейские центры (в данном случае Бонн), продвигали свой вариант мирной повестки, тем самым выступая и в качестве миротворца и навязывая свою линию. Впоследствии такой подход, как указывалось в Главе 2, применялся Германией и Австрией при решении югославской проблемы.

Неуступчивость государств коллективного Запада и режима С. Хусейна, уверенного, как указывал трижды встречавшийся с ним в период кризиса Е.М. Примаков, в «блефе» со стороны США⁴¹⁹, обусловили запуск операции «Буря в пустыне» под руководством Вашингтона. В ходе неё в течение чуть более

Strategic Insights from an Iraqi Perspective Volume 1 (Revised May 2008). USA, Virginia: Institute for Defense Analyses, 2008. – P.401.

⁴¹⁹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века.). 2-е изд., перераб и доп. – М: Российская Газета, 2012. – С. 324.

месяца иракские силы были вытеснены с кувейтской территории, а боевые действия переведены на территорию самого агрессора. Австрийское руководство с учётом наличия мандата ООН полностью поддержало эту операцию, предоставив своё воздушное пространство для пролёта германской и американской военной авиации.

Сохранение у власти режима С. Хусейна обусловило развёртывание процесса обеспечения мира в зоне Персидского залива – серии из нескольких миротворческих операций под эгидой ООН. В *трёх* наиболее важных из них – UNICOM (ЮНИКОМ, 1991 – 2003), UNSCOM (ЮНСКОМ, 1991-1999), UNGCI (1991-2003) – приняла участие Австрийская республика, выделив в общей сумме до 17 солдат и офицеров и несколько сотен наблюдателей и работников медицины⁴²⁰. Почему имел место такой уровень вовлечения? Думается, уместно выделить три обстоятельства. Первое – уже имевшееся опыт развёртывания сил бундесхеера на иракской территории, а конкретно – в рамках миссии по обеспечению безопасности ирако-иранской границы (UNIPMOG/ЮНИИМОГ, 1988–1991 гг.). Примечательно, что к моменту её сворачивания в связи с вторжением армии С. Хусейна в Кувейт число австрийских солдат и офицеров в рамках миссии составляло как раз 17 человек – то же количество, задействованное впоследствии в UNICOM и UNGCI. Эта отметка выступала в качестве своеобразного «потолка» и позволяла Вене контролировать границы бывших противников, тем самым реализуя курс на максимальную превенцию и локализацию конфликта.

Второе обстоятельство – необходимость непосредственного участия Вены в контроле программ ОМП Ирака. Основным треком реализации этого стала UNSCOM. В её рамках только в 1991 г. Австрия отправила целых три(!) экспертные группы по вопросам химического оружия, а также австрийский специалист профессор Хёниг был включён в качестве одного из ведущих кураторов всей Комиссии⁴²¹. Такой акцент на этой сфере диктовался как общей

⁴²⁰ Außenpolitischer Bericht 1991... – S. 719.

⁴²¹ Ibidem.

австрийской внешнеполитической практикой на максимальное сокращение всех видов вооружений и особой ролью страны в процессе работы МАГАТЭ, так и существенными опасениями попадания этого вида вооружений в руки террористов или же его применения самим режимом С. Хусейна. Последнее представлялось весьма возможным на фоне столь высокой интенсивности конфликтов с участием Ирака в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Ценность этих усилий существенно возростала ввиду нахождения Австрии в СБ ООН в качестве непостоянного члена в 1991-1992 гг.

Наконец, третья особенность – с учётом небоевого применения своих военнослужащих (к примеру, уже отмеченные солдаты и офицеры миссии UNIPMOG были эвакуированы в первый же день после вторжения Ирака в Кувейт) Вене было необходимо обеспечить существенно больший объём присутствия, причём на долгосрочную перспективу. Этот трек реализовывался через миссию UNGCI, нацеленную на обеспечение безопасности гуманитарных коридоров в зоне конфликта и близлежащих территорий. При этом важным выступала не сама по себе возможность осуществления охраны, а работа развёрнутой именно под австрийской (*то есть национальной*) эгидой миссии UNAFHIR (1991). Целью последней являлось оказание помощи пострадавшему населению, бежавшему в ходе конфликта на иранскую границу. Конкретно отмеченная помощь вылилась в развёртывание на северо-западе Ирана полноценного госпиталя, персонал которого только на момент открытия составлял почти 280 человек, а за весь период работы (до конца 1991 г.) в больнице работало свыше 1000 австрийцев⁴²².

Указанная тенденция на длительное пребывание в регионе продолжалась на протяжении всех 1990-х гг. Как видно из таблицы 16, вплоть до 1999 г. число задействованных в рамках миссий UNICOM и UNSCOM в целом стабильно сохранялась на уровне 6-7 человек для первой и 3-4

⁴²² NAFHIR Auslandseinsatz eines Militärärzters im Kurdistan / Der Pharmazeutische Militär- Kameradschaftsbund. [Electronic version]. URL: <https://militaerapotheke.at/unafhir-auslandseinsatz-eines-militaerapotheke-im-kurdistan/>, date of access: 10.04.2024.

военнослужащих во втором случае. Параллельно имела место и отправка дополнительных контингентов (к примеру, санитарного взвода в составе 12 чел.⁴²³ в 1993 – 1995 гг.). Однако с 2001 г. австрийское участие в миссиях, даже с учётом качественного изменения миссии UNSCOM (в 2000 г. заменена на миссию UNMOVIC), резко сокращается, а во втором случае – вовсе сводится к нулевому присутствию. Почему?

Таблица 16. Участие Австрии в миссиях ЮНСКОМ (1991-1999) и ЮНИКОМ (1991-2003)⁴²⁴

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Количество наблюдателей ЮНИКОМ	8	7	6	7	7	7	7
Инспекторы ЮНСКОМ	3	3	3	3	3	4	4
Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Количество наблюдателей ЮНИКОМ	8	8	8	2	2	2	
Инспекторы ЮНСКОМ	4	4	10	-----	-----	-----	

С одной стороны, влияние оказал повторный рост напряжённости в иракском вопросе, имевший место во второй половине 1990-х гг. и сопровождавшийся проведением в 1998 американо-британскими силами операции «Пустынный лис». В отличие от «Бури в пустыне» (1991) эти ракетно-бомбовые удары по иракским военным объектам осуществлялись без соответствующего мандата СБ ООН, что фактически означало передачу права на урегулирование иракского конфликта от ООН в руки США. При этом в самом австрийском командовании аргументы Вашингтона и Лондона рассматривали как «неубедительные»⁴²⁵, по сути, отражая несогласие с этим шагом. Такой подход фактически совпадал с позицией РФ, обвинившей США и Великобританию в нарушении Устава ООН, а также отозвавшей своих послов из обеих столиц. Последнее, произошедшее впервые со времён Второй мировой войны, произвело весомое впечатление на австрийский

⁴²³ Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 506.

⁴²⁴ Составлена автором на основе: Außenpolitischer Bericht 1992... – S. 796; Außenpolitischer Bericht 1993... – S.653; Außenpolitischer Bericht 1994... – S.594; Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 507; Außenpolitischer Bericht 1996... – S.328; Außenpolitischer Bericht 1997... – S. 367; Außenpolitischer Bericht 1998... – S.381; Außenpolitischer Bericht 1999... – S.349; Außenpolitischer Bericht 2000... – S. 355; Außenpolitischer Bericht 2001... – S.358; Außenpolitischer Bericht 2002... – S.360; Außenpolitischer Bericht 2003... – S.379.

⁴²⁵ Neuhold H. Die „Operation Allied Force“ der NATO... – S. 2.

истеблишмент⁴²⁶ и, как следствие, стало ещё одним аргументом в сторону более осторожной позиции.

29 января 2002 г. на выступлении перед Конгрессом США президент Дж. Буш-младший обозначил страны «оси зла», в которую был включён Ирак⁴²⁷. Этот тезис означал подготовку мировой общественности к эскалации конфликтности с режимом С. Хусейна и, как следствие, предполагал в ближайшей перспективе уже третье по счёту вторжения на территорию Ирака. В подобных условиях Австрия ещё 2 апреля 2002 г. подчеркнула, что будет предпринимать какие-либо шаги исключительно по мандату ООН⁴²⁸. Фактически это заявление показывало явный отказ следовать в фарватере курса США.

Официально же этот подход был озвучен австрийской министром иностранных дел Б. Ферреро-Вальднер 13 марта 2003 г., назвавшей иракский кризис «главной проблемой в отношениях ЕС – США»⁴²⁹. Такое открытое несогласие, несвойственное для австрийского нейтрализма, имело под собой весьма широкую почву, а конкретно опиралось на позицию других крупных государств – ФРГ, РФ и Франции⁴³⁰. Выступая единым фронтом с этими странами, Австрия стремилась решить одновременно нескольких задач:

1) обеспечить завершение работы инспекторов МАГАТЭ, миссия которой особенно в Ираке представляла особую имиджевую значимость для австрийской дипломатии. Во многом это было связано с тем, что подготовка

⁴²⁶ Malec M. Russland und die Irakkrise. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_iau_04_rui.pdf, date of access: 18.02.2024.

⁴²⁷ The President's State of the Union Address. The United States Capitol Washington, D.C., January 29, 2002 // White House. [Electronic version]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>, date of access: 19.04.2024.

⁴²⁸ Außenministerium zu möglichen Gesprächen Irak Kuwait in Österreich, 02.04.2002 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2002/aussenministerium-zu-moeglichen-gespraechen-irak-kuwait-in-oesterreich>, date of access: 19.04.2024.

⁴²⁹ Interview mit Frau Bundesminister Ferrero-Waldner für die Website der griechischen EU-Präsidentschaft (englisch), 13.03.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden/2003/interview-mit-frau-bundesminister-ferrero-waldner-fuer-die-website-der-griechischen-eu-praesidentschaft-englisch>, date of access: 13.01.2024.

⁴³⁰ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в сфере урегулирования вооружённых конфликтов... – С.220-221.

основной массы инспекторов велась непосредственно на австрийской территории (под Веной)⁴³¹;

2) избежать навязанного вовлечения в «коалицию желающих» и, в целом, продвинуть повестку ЕС, имевшую антивоенный характер;

3) не допустить смещения акцентов с Балкан на Ближний Восток⁴³², особенно с учётом обострения косовского вопроса и потенциальной угрозы нового витка боснийского кризиса.

Эти опасения рассматривались в тесной связи с потенциальной активизацией террористических структур, деятельность которых максимально пресекал С. Хусейн. Так, к примеру, ещё в 2002 г. эксперт Министерства обороны Австрии В. Пош подчеркивал опасность «Моджахедов народного движения», представители которого в 1985 г. организовали серию террористических атак на австрийской территории⁴³³. В опубликованном отчёте полковника В. Фейхтингера 1 апреля 2003 г., то есть в самый разгар операции «Иракская свобода», особое внимание обращалось на рост деятельности террористов-смертников, осуществлявших взрывы на нефтяных вышках и атаковавших контингенты интервентов⁴³⁴. Очевидно, что в случае роста активности подобных структур, их адепты начали бы проникать в Европу, прежде всего, через «балканскую тропу» и особенно мусульманскую Боснию. Соответственно, последнее обуславливало и повторный рост террористических атак в самой Европе, и «откат» в процессе «балканского урегулирования».

4) избежать новых внутривосточных дискуссий относительно нейтрального статуса страны. Это представлялось весьма опасным на фоне прихода к власти по результатам выборов 2000 г. коалиции «народников»

⁴³¹ Posch W. Irak unter Saddam Hussein. Das Ende einer Ära?, Dezember 2002. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/wissen-forschung/publikationen/publikation.php?id=79>, date of access: 10.02.2024. – S. 12.

⁴³² Ferrero-Waldner traf norwegischen Amtskollegen in Wien, 25.09.2002. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2002/ferrero-waldner-traf-norwegischen-amtskollegen-in-wien>, date of access: 19.04.2024.

⁴³³ Posch W. Irak unter Saddam Hussein ... – S.70-71.

⁴³⁴ Irak-Krieg: Weitere Analysen, 01.04.2003. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=398>, date of access: 14.03.2024.

(АНП) и «свободников» (АПС), открыто выступавших за пересмотр политики в области безопасности⁴³⁵, включая вопрос о вступлении в НАТО;

На фоне отмеченного 29 января 2003 г. – в период окончательного согласования подходов между Берлином, Парижем⁴³⁶ и Москвой – глава австрийского МИДа чётко обозначила, а затем повторила ровно в день начала вторжения (20 марта) две принципиальные линии страны по иракскому вопросу: отказ от отправки войск и предоставления воздушного пространства для пролёта авиации стран, участвующих в «Иракской свободе»⁴³⁷. Примечательно, что на следующий день Вена отказалась закрыть дипломатические представительства Ирака и выслать иракских дипломатов из Вены⁴³⁸. Этим шагом кабинет В. Шюсселя/Б. Ферреро-Вальднер, с одной стороны, всё ещё подчёркивал нацеленность страны на дипломатическое урегулирование кризиса и, что не менее важно, выражал жесткое осуждение отказа от применения механизмов ООН. С другой же стороны, избегался и «внутреннего накал» в самой Австрии. Последнее было напрямую связано с резко активизировавшимися после 20 марта 2003 г. дискуссиями среди парламентариев, часть из которых (главным образом, социал-демократы и «зелёные») жестко заняли антиамериканскую позицию и даже открыто обвинили Вашингтон в нарушении международного права⁴³⁹.

Несмотря на успешно проведённую операцию «Иракская свобода», конфликт на территории Ирака не только не был прекращён, но стал разрастаться. Ключевой проблемой стало разделение страны на три части (шиитская, суннитская и курдская), что неминуемо приводило к постоянным

⁴³⁵ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 111.

⁴³⁶ 14 января германский и французский лидеры подчеркнули отказ от применения войск в Ираке. Подробнее см.: Guerot Ul. Frankreich // Handbuch zur deutschen Aussenpolitik. Germany, Wiesbaden, 2007. – S. 386-387.

⁴³⁷ Ferrero-Waldner: Ernste Situation im Irak - Panikmache ist nicht angesagt!, 29.01.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2003/ferrero-waldner-ernste-situation-im-irak-panikmache-ist-nicht-angesagt>, date of access: 06.02.2024.

⁴³⁸ Außenministerium: "Beendigung der Tätigkeit irakischer Diplomaten nur bei Missachtung diplomatischer Regeln", 21.03.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2003/aussenministerium-beendigung-der-taetigkeit-irakischer-diplomaten-nur-bei-missachtung-diplomatischer-regeln>, date of access: 07.01.2024.

⁴³⁹ Bischof G. Op.cit. – P. 42.

этноконфессиональным столкновениям и существенно большей «свободе рук» для террористических структур. Показательно в этой связи, что уже в сентябре 2003 г. В. Фейхтингер назвал такую обстановку «победой США в войне, но проигрышем мира»⁴⁴⁰. Это отразило намерение Австрийской республики подключиться к процессу политической стабилизации Ирака и реформам сектора безопасности.

Магистральным треком этой деятельности стало содействие страны по воссозданию политической вертикали власти на иракской территории. Так, австрийская дипломатия всецело поддержала создание 28 июня 2004 г. Переходного правительства⁴⁴¹ при том, что отношение к действовавшей до него Временной коалиционной администрации (апрель 2003 г. – июнь 2004 г.) было весьма сдержанным. Последнее, в частности, проявилось в выступлении статс-секретаря Й. Кирле на Международной конференции по восстановлению Ирака в октябре 2003 г. В ходе него дипломат поставил вопрос о «передаче власти иракскому народу в максимально короткие сроки»⁴⁴². Иными словами, Й. Кирле обозначил явное недовольство сохранением Временной администрации. Почему? В отличие от Временной администрации, имеющей статус оккупационного правительства, Переходное правительство было создано под непосредственным контролем ООН в соответствии с Резолюцией № 1546⁴⁴³. Следовательно, для Австрии, равно как и её старших партнёров, это означало повторную актуализацию механизмов Объединённых Наций с возможностью вовлечения в их работу без потери, и даже наоборот, повышения имиджа. Кроме того, отмена оккупационного

⁴⁴⁰ Feichtinger W. Irak - Ende einer Diktatur, September 2003 // IFK. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/0401ifkaktuell.pdf, date of access: 19.04.2024. – S. 6.

⁴⁴¹ Ferrero-Waldner begrüßt Irak-Resolution des UN-Sicherheitsrates, 08.06. 2004. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2004/ferrero-waldner-begruesst-irak-resolution-des-un-sicherheitsrates>, date of access: 19.04.2024.

⁴⁴² Generalsekretär Kyrle anlässlich der Internationalen Geberkonferenz für den Wiederaufbau im Irak, 24.10.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2003/generalsekretaer-kyrle-anlaesslich-der-internationalen-geberkonferenz-fuer-den-wiederaufbau-im-irak>, date of access: 04.01.2024.

⁴⁴³ Resolution № 1546 (2004). Adopted by the Security Council at its 4987th meeting, on 8 June 2004 // UN. [Electronic version]. URL: <https://www.un.org/depts/unmovic/new/documents/resolutions/s-res-1546.pdf>, date of access: 13.02.2024. – P. 2.

режима означала шаг в сторону перехода к выборной, а потому не только легальной, но и легитимной системы властных институтов. В этой связи особое внимание австрийская сторона уделяла проведению выборов, состоявшихся в 30 января 2005 г. Рассматривая их в качестве ключевой компоненты политической стабилизации, Альпийская республика оказывала консультационное и полицейское (прежде всего, через подготовленных в Иордании в 2003-2005 гг. полицейских Ирака⁴⁴⁴) содействие в их реализации. Одновременно кабинет В. Шюсселя/У. Пласник тесно увязывал этот процесс с созданием правовой основы⁴⁴⁵ иракской законодательной системы. Вследствие этого с весны 2005 г. основные усилия страны предпринимались на трёх направлениях – помощи в разработке Конституции, обеспечении её непосредственной имплементации (с дальнейшим расширением нормативно-правовой базы) и закреплении внешнеполитического статуса нового руководства. Применительно к первым двум это нашло отражение в непосредственном участии австрийских представителей правоохранительных структур и служб юстиции в миссии ЕС EUJUST LEX (2005-2013). Интересно, что несмотря на продолжительный период работы миссии непосредственное участие (по 5 экспертов) Австрии пришлось только на 2005-2006 гг. Это свидетельствует о «заточенности» на обеспечение именно поствыборной стабильности.

Этот курс дополнялся применением и другого механизма – многосторонних конференций с участием крупных политических, общественных и научных деятелей. Целью подобных форматов являлось обеспечение переговорной площадки для представителей всех не экстремистских политических сил, что приобрело особую актуальность на фоне массового отказа суннитов участвовать в отмеченных выборах 2005 г.

⁴⁴⁴ Außenpolitischer Bericht 2003... – S. 378; Außenpolitischer Bericht 2004... – S.249; Außenpolitischer Bericht 2005... – S. 380.

⁴⁴⁵ Außenministerin Plassnik: "Wahlen im Irak ein bedeutender Schritt im politischen Erneuerungsprozess", 31.01.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/aussenministerin-plassnik-wahlen-im-irak-ein-bedeutender-schritt-im-politischen-erneuerungsprozess>, date of access: 04.01.2024.

Наглядными примерами отмеченных встреч стали Исламская конференция в Вене (2005) и конференция по вопросам прав человека в иракском конституционном процессе (Баден/Вена, 2006 г.)⁴⁴⁶. Если значимость первой из них определялась самой тематикой (попытка согласовать светскую и религиозную стороны общественно-политического устройства), то во втором случае уместно обратить внимание на присутствие более 30 представителей всех основных политических направлений Ирака, а также весомое число экспертов и чиновников европейских государств и, что важнее, ООН⁴⁴⁷. При этом важным представляется и то, что сама отмеченная встреча проводилась в рамках миссии UNAMI (с 2003 г.), основная задача которой как раз и заключалась в воссоздании политической системы Багдада. Иными словами, подобный формат одновременно стал и возможностью ещё больше актуализировать ресурсы ООН и представлялся своего рода показателем возможности достижения национального согласия.

В случае же с третьим направлением – обеспечением внешнеполитического статуса – основной формой австрийской помощи стала подготовка Австрией иракских дипломатов⁴⁴⁸. Очевидно, что Вена рассчитывала обеспечить быструю реактивацию дипломатических представительств Багдада, прежде всего в странах коллективного Запада, и, таким образом, обеспечить дипломатическое признание нового режима.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. военно-политическая активность Австрийской республики на иракском направлении заметно снизилась: страна перестала предоставлять специалистов в миссии ООН и ЕС, весомо сократила выделяемое для специальных фондов финансирование и пр. Причиной тому, по мнению автора, стало ошибочное восприятие австрийским руководством сложности обстановки на иракской территории. Показателем того стало

⁴⁴⁶ Plassnik: Österreich hilft Irak bei Überprüfung verfassungsrechtlicher Herausforderungen, 09.06.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-oesterreich-hilft-irak-bei-ueberpruefung-verfassungsrechtlicher-herausforderungen>, date of access: 19.02.2024.

⁴⁴⁷ Ibidem.

⁴⁴⁸ Außenministerin Plassnik: "Wahlen im Irak ein bedeutender Schritt im politischen Erneuerungsprozess" ...

заявление генерального секретаря МИДа Й. Кирле 15 декабря 2010 г., в котором подчеркивался переход Ирака к «новой главе своей демократической истории без санкций и международных ограничений»⁴⁴⁹. Вместе с тем австрийские политики не отрицали сложности реформирования сектора безопасности страны, однако после вывода в 2011 г. войск США стремились избежать сколько-нибудь значимого вовлечения войск бундесхеера в конфликт. В этой связи основные усилия кабинеты В. Файмана/М. Шпинделеггера и В. Файмана/С. Курца стали сосредоточивать усилия на экономических инициативах, показателем чего стал рост взаимного торгового оборота до 600 млн. евро⁴⁵⁰, а также продвижение повестки защиты христиан в регионе. Последнее отчётливо проявится уже в середине минувшего десятилетия в связи с активностью международных террористических структур.

3.2. Австрия и конфликт в Афганистане (2001 – 2021)

После терактов 11 сентября 2001 г. и последовавшего объявления президентом США Дж. Бушем-младшим «глобальной войны» с терроризмом⁴⁵¹ Австрийская республика подключилась к стабилизации обстановки на афганском направлении. Уже в октябре 2001 г. австрийская министр Б. Ферреро-Вальднер провела встречи с коллегами из Узбекистана (9 октября)⁴⁵² и Таджикистана (16 октября)⁴⁵³, главной повесткой которых была

⁴⁴⁹ Sicherheitsrat beendet Strafmaßnahmen gegen Irak. Generalsekretär Kyrle: „Irak schlägt ein neues Kapitel seiner Geschichte auf“, 15.12.2010 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/sicherheitsrat-beendet-straftmassnahmen-gegen-irak>, date of access: 19.04.2024.

⁴⁵⁰ Waldner: „Großes österreichisches Interesse am weiteren Ausbau der Beziehungen mit dem Irak“. Staatssekretär empfängt Gouverneur von Bagdad in Begleitung einer Delegation der österreichisch-arabischen Handelskammer, 17.02.2012. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/waldner-grosses-oesterreichisches-interesse-am-weiteren-ausbau-der-beziehungen-mit-dem-irak>, date of access: 09.11.2023.

⁴⁵¹ Full Text: Bush's National Security Strategy, 20. 09. 2002. // The New York Times. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/2002/09/20/politics/full-text-bushs-national-security-strategy.html>, date of access: 18.02.2024.

⁴⁵² Ferrero-Waldner trifft usbekischen Präsidenten nächsten Dienstag, // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2001/ferrero-waldner-trifft-usbekischen-praesidenten-naechsten-dienstag/>, date of access: 13.02.2024.

⁴⁵³ Ferrero-Waldner trifft tadschikischen Außenminister Nazarow in Wien // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2001/ferrero-waldner-trifft-tadschikischen-aussenminister-nazarow-in-wien/>, date of access: 13.02.2024.

обстановка на границах этих стран с Афганистаном. Обращает на себя внимание две особенности этих переговоров. Во-первых, они происходили в условиях начала проведения США боевых операций (с 7 октября 2001 г.) против талибов. Уже 8 октября австрийское руководство открыто выразило полную поддержку этих действий Вашингтона. При этом эта позиция была озвучена именно в рамках ЕС, чем подчёркивались вовлечённость в «афганские дела» именно Евросоюза. Его роль определялась, по словам министра, «лишением почвы терроризма на дипломатическом и экономическом уровнях»⁴⁵⁴. Фактически такой акцент отразил два устремления австрийского руководства – обеспечение «своего места» в афганском урегулировании (в качестве вспомогательного НАТО) и в целом расширение географического охвата деятельности ЕС, особенно в Центральной Азии и Среднем Востоке. О последнем, в частности, свидетельствуют и упомянутые в указанных сообщениях переговоры о соглашениях экономического характера с разными странами региона.

Во-вторых, на встрече с Т. Назаровым была особо подчеркнута роль Северного альянса в качестве «образца интеграции бывшей оппозиции в подконтрольные правительству структуры». Уже на следующий день после этих слов, 17 октября, вновь через ЕС Б. Ферреро-Вальднер заявила о том, что решение должно «исходить от Северного альянса», а с рядом этнических групп «Талибана» можно договориться⁴⁵⁵. Почему столь весомое внимание уделялось Северному альянсу? Прежде всего, это была сила, имевшая реальный боевой опыт противостояния талибам и, что важно, возможности предоставления разведывательных данных. Неслучайно в этом же сообщении от 16 октября 2001 г. Северный альянс назван «важнейшим источником информации об обстановке в регионе». Параллельно деятельность альянса

⁴⁵⁴ Ferrero-Waldner: "Terror muss diplomatisch und wirtschaftlich der Boden entzogen werden", 08.10.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-terror-muss-diplomatisch-und-wirtschaftlich-der-boden-entzogen-werden>, date of access: 19.02.2024.

⁴⁵⁵ Ferrero-Waldner zur Zukunft Afghanistans, 17.10.2001 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-zur-zukunft-afghanistans/>, date of access: 19.05.2024.

охватывала северные провинции Афганистана, что было сверхважным в условиях начавшегося с конца ноября 2001 г. развёртывания Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force; МССБ/ISAF; 2001 – 2014) под эгидой ООН. Её функцией являлась защита стратегически важных объектов в районе Кабула и прилегающей части цепи гор Гиндукуша. Соответственно, опыт Северного альянса был в данном случае более чем полезен.

Таким образом, в конце 2001 г. Австрия создала дипломатическую базу, позволявшую существенно подкрепить деятельность собственных военных и войск своих партнёров. В то же время обеспечивались и предпосылки для участия ЕС, чем Вена вновь демонстрировала свою роль посредника-координатора.

8 января 2002 г. Австрия официально подключилась к деятельности МССБ, выделив контингент в 75 солдат и офицеров⁴⁵⁶. Обращает внимание, присоединение к МССБ не привело к подключению страны к разворачиваемой параллельно миссии НАТО «Несокрушимая свобода». Это диктовалось как уже не единожды упомянутым стремлением избежать боевого применения своих военных, так и приоритетами страны – готовностью оказать экономическую и дипломатическую поддержку, но не допустить весомого военного-политического вовлечения. Последнее наглядно иллюстрируется показателями задействованных в ISAF солдат. Так, уже к концу 2002 г. число австрийских военных снизилось до 5 человек⁴⁵⁷ и не превышало данную отметку (в среднем, реальное военное присутствие составляло 3-4 человека) вплоть до конца деятельности миссии. При этом, если указанные 75 человек относились к боевым частям (хотя и обеспечивали функции поддержки), то с конца 2002 г. все австрийские военные миссии являлись штабными офицерами. Их главной задачей стала уже помощь в планировании операций, а также контроль исполнения инфраструктурных проектов. Соответственно, с

⁴⁵⁶ Außenpolitischer Bericht 2001... – S. 280.

⁴⁵⁷ Außenpolitischer Bericht 2002... – S. 140.

начала 2003 г. Австрия фактически устранилась от военного участия в МССБ (сохранено лишь номинальное присутствие), о чём открыто заявило министерство обороны страны⁴⁵⁸. Почему это произошло?

Полагаем, влияние на это оказали четыре фактора:

- 1) отсутствие заинтересованности в длительном военном присутствии за пределами Европы, в том числе в связи с начавшейся как раз в 2003 г. военной реформой;
- 2) поэтапный переход (де-юре с лета 2003 г.) командования МССБ от ФРГ и Нидерландов к НАТО, что с учётом напряжённости отношений Вены с Альянсом после событий в Югославии в 1999 г. и США на фоне расхождения позиций по кризису в Ираке (2003) представляется весьма логичным. Кроме того, сыграли роль и события в Македонии, в ходе которых, как уже упоминалось, НАТО весьма неохотно шла на предоставление разведывательной информации структурам ЕС;
- 3) начавшееся расширение географического охвата МССБ (с декабря 2003 г.) с созданием провинциальных восстановительных команд. При этом важным стало то, что в конечном варианте это расширение должно было охватить всю афганскую территорию, включая зоны, где шли (были возможны) масштабные боевые действия;
- 4) деятельность австрийских военных происходила в зоне ответственности ФРГ. Следовательно, столь низкая (номинальная), но стабильная численность офицеров была, очевидно, согласована с Берлином и восполнялась деятельностью на других направлениях.

Вместе с тем в реалиях середины 2000-х гг. Австрия стала концентрировать усилия на поддержке политических инициатив и экономической помощи. В первом случае наиболее яркой иллюстрацией стало разовое предоставление в рамках МССБ воинского контингента в 82

⁴⁵⁸ Internationale Sicherheits- und Assistenzkräfte in Afghanistan, 2003 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=53>, date of access: 20.05.2024.

военнослужащих⁴⁵⁹ в 2005 г. Их районом сосредоточения стала провинция Кундуз, а также г. Талукан в соседней провинции Тахар⁴⁶⁰. Целью этого исключительного шага стало обеспечение безопасности парламентских выборов. После прошедших годом ранее президентских выборов (победил Х. Карзай) они должны были завершить первую стадию политического восстановления Афганистана, создав устойчивую политическую систему. Именно такое восприятие электорального процесса выразила У. Пласник на конференции по восстановлению Афганистана в Лондоне 31 января 2006 г. На ней она, в частности, подчеркнула вступление Афганистана в «новую фазу», на которой главной задачей стало предоставление избранным органам «больше возможностей для наиболее эффективного выполнения своих обязанностей»⁴⁶¹. При этом важным представляется, что указанное заявление было сделано министров в качестве представителя ЕС, чем вновь подчёркивалось позиционирование именно в качестве державы ЕС.

Последний тезис опирался на весьма конкретный вклад страны в рамках деятельности Союза. Так, Австрия активно участвовала в программах восстановления Афганистана ЕС. В их рамках Вена выделила только за 2001 – 2004 гг. (первый отчётный период) около 14 млн. евро⁴⁶². Одновременно весомые усилия прикладывались для борьбы с наркотрафиком, разминированием и традиционной для Альпийской республики тематики продвижения прав женщин.

С 2010 г. Австрия стала принимать участие в деятельности развёрнутой под эгидой ЕС в 2007 г. миссии EUPOL Afghanistan (2007 – 2016), нацеленной на непосредственную подготовку сил и специалистов афганских

⁴⁵⁹ Afghanistan-Kontingent macht sich auf den Weg, 01.08.2015 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/isaf/artikel.php?id=1495>, date of access: 20.05.2024.

⁴⁶⁰ Ibidem.

⁴⁶¹ Plassnik: "Afghanistan in den nächsten fünf Jahren: Eigenverantwortung mit internationaler Unterstützung", 31.01.2006 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-afghanistan-in-den-naechsten-fuenf-jahren-eigenverantwortung-mit-internationaler-unterstuetzung>, date of access: 12.09.2024.

⁴⁶² Ferrero-Waldner über die Präsidentenwahlen in Afghanistan, 09.10.2004 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2004/ferrero-waldner-ueber-die-praesidentenwahlen-in-afghanistan>, date of access: 20.05.2024.

правоохранительных органов. Обратим внимание на два обстоятельства этой деятельности. Первая – подключение Вены состоялось только через 3 года после запуска миссии. Почему? Развёртывание миссии пришлось на период наиболее упорного сопротивления талибов, охватившего, по классификации В.Я. Белокреницкого и Р.Р. Сикоева, период 2006 – 2009 гг.⁴⁶³. Причём именно на этот этап пришёлся и резкий рост террористических атак, предпринятых «Талибаном»⁴⁶⁴. Соответственно, в подобных условиях резко возрастала угроза потерь среди личного состава и, в целом, появлялась высокая вероятность применения работников правоохранительных органов.

Другая причина связана с изменением приоритетов применения сил германского бундесвера в Афганистане, в зоне деятельности которого, как уже упоминалось, действовала Австрия. Суть указанных изменений сводилась к перефокусированию основных усилий с прямого обеспечения стабильности в пользу подготовки подконтрольных Кабулу сил безопасности⁴⁶⁵. Иными словами, германские войска стали ориентироваться на военно-тренировочную деятельность. Следовательно, подключение Австрии по полицейской линии являлось логичным дополнением усилий «старшего соседа», причём с возможностью избежать потерь.

Второе обстоятельство связано непосредственно с численностью задействованных сил МВД. Так, на протяжении всего периода миссии число австрийских правоохранителей составляло 5 человек⁴⁶⁶, а в 2014 – 2016 гг. – 6 человек⁴⁶⁷. С одной стороны, эти показатели были выше, чем в рамках МССБ. Полагаем, это обуславливалось восприятием миссии в качестве «пробного полигона» для тренировочной деятельности. Впоследствии этот опыт напрямую применялся в Мали, причём не только по полицейской, но и по

⁴⁶³Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – С. 170.

⁴⁶⁴ Там же. С. 171.

⁴⁶⁵ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в сфере урегулирования вооружённых конфликтов... – С. 284.

⁴⁶⁶ См. например, Außen- und Europapolitischer Bericht 2010 ... – S. 476; Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 451.

⁴⁶⁷ См. например, Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S. 451; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016... – S. 361.

военной линии, а с середины 2010-х гг. и на Украине. С другой стороны, присутствие всё ещё оставалось весьма низким, что в целом отражало отсутствие готовности для масштабного развёртывания присутствия за пределами Балкан.

Последнее изменилось после замены МССБ на миссию «Решительная поддержка (Resolute Support, RSM; 2015 – 2021 гг.). Её основной целью являлась поддержка афганского правительства в подготовке национальных сил безопасности и консультирование соответствующих министерств по вопросам управления этими силами. В рамках её деятельности Австрия уже стабильно предоставляла 10-20 человек, тем самым существенно превысив даже совокупные показатели МССБ и EUPOL Afghanistan. Чем диктовалось такое решение? Во-первых, резким ростом террористической угрозы в странах Ближнего и Среднего Востока с середины 2010-х гг. и последовавшим вследствие неё миграционным кризисом (2015-2016). При этом, как будет показано ниже, Австрия не принимала весомого прямого участия в стабилизации обстановки непосредственно в Сирии и Ираке. В этой связи обращает внимание, что наибольшие показатели австрийского присутствия в RSM имели место как раз в 2018-2021 гг.⁴⁶⁸ – то есть период, когда страны ЕС были фактически вытеснены из урегулирования вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке. Соответственно, подобная вовлечённость в борьбу с силами ИГ в Афганистане хотя бы частично компенсировала указанную отстранённость.

Во-вторых, Альпийская республика к середине десятилетия уже завершила преобразования армии, имела непосредственный опыт военно-тренировочной деятельности, а потому вполне логично расширила свои полномочия с тренировки исключительно правоохранительных сил и на собственно военную линию.

Наконец, в-третьих, с лета 2018 г. были запущены прямые официальные

⁴⁶⁸ Außen- und Europapolitischer Bericht 2018... – S. 254; Außen- und Europapolitischer Bericht 2019 ... – S.253; Außen- und Europapolitischer Bericht 2020 ... – S. 266; Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... - S.180.

переговоры США с талибами, которые в отличие от периода 2000-х – начала 2010-х гг. имели не межафганский характер, а проводились без непосредственного участия правительства в Кабуле⁴⁶⁹. Страны ЕС не играли заметной роли в этом процессе, что создало угрозу оказаться вытесненными из механизмов стабилизации и на афганской трекке. Особенно значимым это обстоятельство было для выступавшей в качестве «рамочной нации» RSM ФРГ, в связи с чем австрийцы пытались подкрепить роль своего «старшего соседа». Параллельно учитывался и следующий фактор: в случае успешного завершения переговорного процесса стал возможен вывод войск всей миссии, что и произошло на практике в 2020-2021 гг. Следовательно, увеличивая свою вовлечённость, Вена пыталась внести вклад в демонстрацию Вашингтону отсутствия интереса в свёртывании миссии.

Тем не менее, после подписания американо-талибского Дохийского соглашения в феврале 2020 г. начался поэтапный вывод контингента RSM, завершившийся к осени 2021 г. Таким образом, «афганская карта» стала очередным поражением стран Евроатлантического сообщества, включая Австрию. Созданная с их помощью афганская армия не смогла оказать значимого сопротивления талибам, взявшим уже 15 августа 2021 г. Кабул – то есть период, когда ещё не был даже завершён вывод войск RSM.

3.3. Вклад Австрийского государства в сирийское урегулирование

Вплоть до конца 2000-х гг. в Альпийской республике было весьма двоякое отношение к правительству Б. аль Асада. С одной стороны, Сирийская республика воспринималась в качестве посредника при осуществлении миротворческих операций на близлежащих территориях (Ливан, Ирак, Голанские высоты), а с другой – фактором, дестабилизирующим обстановку в регионе⁴⁷⁰.

⁴⁶⁹ Мачитидзе Г. Г. США-Талибан: сравнительный анализ этапов переговоров // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 65-66.

⁴⁷⁰ Thoma N. Syrien – zwischen Beständigkeit und Wandel Gesellschaftliche Strukturen und politisches System, 2008

Начавшаяся на территории САР гражданская война вкупе со стремлением сирийского лидера не допускать иностранного (особенно западного) влияния на внутренние процессы в стране обусловили восприятие Дамаска во втором из указанных качеств. В этой связи Австрия открыто поддержала общий подход (традиционно базирующийся на обвинениях в масштабном нарушении прав человека) государств-членов ЕС. Его суть сводилась к резкому наращиванию давления на режим Б. аль Асада⁴⁷¹ вплоть до его свержения и замену правительством «умеренной оппозиции». Заметим, что эта линия сопровождалась весьма громкими лозунгами политического руководства страны. Их апогеем стал озвученный в 2012 г. М. Шпинделеггером тезис об «отсутствии будущего у Асада в Сирии»⁴⁷². Логичным продолжением этого стало подключение страны ко всему спектру вводимых на начальном периоде конфликта – особенно весомых по масштабу 21 июня⁴⁷³ и 14 ноября⁴⁷⁴ 2011 г. – санкций против Сирии. Кроме того, Альпийская республика стала одной из первых стран, отправивших официальный запрос на проведение расследования военных преступлений и бездоказательных «репрессий Асада» в Международном уголовном суде (МУС). Думаем, это требование было попыткой некой экстраполяции опыта Международного трибунала по бывшей Югославии, в ходе которого лидер некогда противного государства С. Милошевич был осужден и заключён в тюрьму.

Отмеченное давление сопровождалось попыткой подключить к ней остальные государства региона. Так, выступая в день принятия новых санкций

// BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrien_zw_bestaendigkeit_u_waende_n_thoma_127.pdf, date of access: 19.04.2024.

⁴⁷¹ Außen- und Europapolitischer Bericht 2011... – S. 318.

⁴⁷² APA: Spindelegger: Assad "hat keine Zukunft in Syrien" "Kann sich nicht mehr verstecken hinter Russland", 23.03.2012. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/apa-spindelegger-assad-hat-keine-zukunft-in-syrien>, , date of access: 09.11.2023.

⁴⁷³ APA/dpa/AFP - Neue EU-Sanktionen gegen Syrien, 21.06.2011. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2011/apadpaafp-neue-eu-sanktionen-gegen-syrien>, date of access: 10.02.2024.

⁴⁷⁴ Herausforderung um die jüngsten Entwicklungen im Iran und Syrien. Staatssekretär Wolfgang Waldner beim Rat in Brüssel, 14.11.2011. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2011/herausforderung-um-die-juengsten-entwicklungen-im-iran-und-syrien>, date of access: 05.04.2024.

14 ноября 2011 г. на Совете министров ЕС статс-секретарь В. Вальднер отметил «необходимость поддержки давления ЛАГ на режим Асада»⁴⁷⁵. Этим шагом, по мнению автора, австрийский чиновник стремился видимость существенного масштаба противодействия («весь мир» против) руководству САР. Другое важное обстоятельство связано с тем, что главными лоббистами исключения Дамаска (11 ноября 2011 г. Сирия была исключена из ЛАГ) были, в основном, страны Персидского залива во главе с Катаром⁴⁷⁶. При этом ряд других (Ливан, Иордания, Ирак) были против или воздержались. Соответственно, Альпийская республика дополнительно подкрепляла свои отношения с первыми и одновременно создавала условия для недопущения «расхождения позиций» со вторыми, особенно Ливаном, где был развёрнут контингент бундесхеера.

Тем не менее, позиция австрийского руководства была более сдержанной, чем у большинства остальных государств ЕС и НАТО. Наглядным примером тому служит (как и случае с Ираком) отказ отзывать своего посла в Сирии⁴⁷⁷. Это демонстрировало готовность, даже несмотря на критику правящего в стране режима, продолжить с ним ограниченное дипломатическое взаимодействие. Соответственно, в реалиях начала 2010-х гг. Вена рассчитывала, прежде всего, на дипломатическое урегулирование конфликта. Последнее обуславливало и настойчивое лоббирование идеи привлечения к переговорному процессу всех направлений (кроме, разумеется, сторонников Б. Асада) «умеренной оппозиции», без которых, по мнению австрийского руководства, создание «демократической альтернативы Б. Асаду» было невозможно⁴⁷⁸. Однако, по мнению диссертанта, не стоит поддаваться излишним иллюзиям относительно «миротворческой окраски» подобной

⁴⁷⁵ Herausforderung um die jüngsten Entwicklungen im Iran und Syrien....

⁴⁷⁶ Ахмадуллин В.В. Участие Лиги арабских государств в вооружённом конфликте на территории сирийской арабской Республики // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2014. № 1 (38). – С. 2-3.

⁴⁷⁷ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 148.

⁴⁷⁸ Vizekanzler und Bundesminister Dr. Michael Spindelegger, Rede vor der Österreichischen Gesellschaft für Außenpolitik und die Vereinten Nationen, „Die österreichische Außenpolitik heute – europäische und internationale Herausforderungen“. Wien, Parlament, 26. November 2012. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S. 309.

позиции, поскольку этот вариант всё равно предполагал свержение законно избранного президента Б. Асада, но с избеганием прямых силовых методов. В этой связи логичным становится и последовательное отстаивание Веней идеи эмбарго оружия⁴⁷⁹, открыто выступившей в 2013 г. даже против Великобритании и Франции в ЕС. Фактически кабинет В. Файмана/М. Шпинделеггера стремился избежать включение в «умеренную оппозицию» наиболее радикальных боевиков, которые пытались сместить режим в Дамаске как раз силовыми способами. С учётом опыта Ирака (2003) и Ливии (2011) подобный сценарий угрожал привести к резкому росту столкновений уже на межэтнической почве, что, разумеется, делало фактически невыполнимым дипломатическое урегулирование. Очевидно, такой подход диктовали и опасения относительно потенциального доступа вооруженных экстремистов к имевшемуся в распоряжении сирийского руководства химическому вооружению.

По мере эскалации сирийского конфликта позиция австрийского руководства стала постепенно меняться. Резко возросшая активность террористов на неподконтрольных Дамаску территориях, угроза обрушения сирийской государственности как таковой, начало масштабной миграции из зоны конфликта в разных направлениях, включая Европу, обусловили некое снижение уровня критики в отношении законного сирийского руководства. Её место заняли вопросы последствий дестабилизации обстановки на всём Ближнем Востоке, а война в Сирии была названа руководством «главной проблемой»⁴⁸⁰. Эта трансформация восприятия проявилась уже в 2013 г., когда после серии прямых атак на австрийских военнослужащих на Голанских высотах в конце 2012 – начале 2013 гг.⁴⁸¹, Вена была вынуждена в «целях

⁴⁷⁹ Например, см.: Снятие эмбарго ЕС на поставку оружия в Сирию подорвет мирный процесс - глава МИД Австрии, 24.05.2013. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/573662>, дата обращения: 12.04.2024.

⁴⁸⁰ Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S.6.

⁴⁸¹ Например, см.: Syrien: UN-Soldaten nach Österreich zurückgekehrt, 29 November 2012. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=6346>, date of access: 13.02.2024.

безопасности» свернуть самую масштабную⁴⁸² миротворческую миссию вне Европы с применением бундесхеера UNDOF. Это продемонстрировало, что сирийский конфликт выходит за пределы национальных границ и трансформируется в межрегиональный с участием сверхрадикальных структур, а, значит, несёт угрозу повторной эскалации конфликтности в Ираке и Ливане. Свидетельством тому выступили серии терактов во второй половине 2013 г. в г. Багдад, Карбрела, Тикрит и других населённых пунктов Ирака, а также территории самой САР, в частности в районе г. Ахта близ Дамаска. Важным представляется то, что основным удар джихадистов был нанесён по мусульманским паломникам и мирному населению⁴⁸³. Что показали эти акты? Во-первых, явный этноконфессиональный характер, имевший целью разжигание межнациональной розни, то есть самой сложной с точки зрения урегулирования причины конфликтов. Во-вторых, не просто очевидную взаимосвязь между террористическими элементами в Сирии и Ираке, а чётко согласованными ими план действий, что предполагало наличие у них единого координатора.

В тот же период на территорию Австрийского государства прибыла первая крупная (до 500 человек) группа беженцев. Основной «тропой» их попадания в страну стали Балканы. Это обусловило запуск уже осенью 2013 г. масштабных мер поддержки беженцев, главным образом за счёт поставок предметов быта (одеяла, подушки, походные кровати, вода и пр.⁴⁸⁴). Такое развитие событий предопределило рассмотрение конфликта в САР уже в качестве и угрозы собственной, национальной безопасности Альпийской республики и её «особым интересам» на постъюгославском пространстве. Этот тезис отчётливо выразил в своей речи на Генассамблее ООН 24 сентября

⁴⁸² На тот момент он составлял 377 человек, уступая только миссии в БиГ и Косово. При этом в рамках самой UNDOF австрийский контингент был наибольшим. Подробнее см.: Thoma N. Syrien – zwischen Beständigkeit und Wandel Gesellschaftliche Strukturen und politisches System... - S. 69.

⁴⁸³ Комментарий официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о вспышках межконфессионального насилия в Ираке и Сирии, 17.12.2013 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1659865/, дата обращения: 13.01.2024.

⁴⁸⁴ Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 263.

2013 г. австрийский президент Х. Фишер, подчеркнув «огромное влияние» сирийского кризиса «на соседние [с Европой] страны»⁴⁸⁵.

Наконец, указанные выше обстоятельства дополнились и проблемой применения химического вооружения. 19 марта 2013 г. в пригороде Алеппо Хан аль-Асаль был осуществлён удар по мирному населению с использованием зарина. В этих условиях партнёры Австрии, особенно США, Франции и Великобритании, возложили ответственность за этот акт исключительно на сирийские вооружённые силы. Позиция же Вены была несколько иной. В тот же день, 19 марта, статс-секретарь Р. Лопатка заявил о необходимости подключения Сирии к Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО) и потребовал провести расследование, однозначно не указав виновную сторону⁴⁸⁶. Такая разница в подходах, думается, была связана с попыткой обозначенных трёх западных государств добиться снятия ограничений на непосредственно военное вмешательство в конфликт. В случае с Парижем и Лондоном это вылилось в лоббирование уже упомянутой отмены эмбарго ЕС на поставки вооружений, что со свойственной австрийской политике деликатностью подтвердил 22 марта (показательно – всего через 3 дня) МИД Альпийской республики. В сообщении указывалось, что, выступая именно по вопросу отмены эмбарго, министр М. Шпинделеггер «проявил сдержанность на обвинения Великобритании и Франции по обвинению режима Асада в использовании химических вооружений» и указал на необходимость опоры исключительно на данные расследования ОЗХО⁴⁸⁷. Применительно к Вашингтону отмеченные обвинения стали средством манипуляции для легитимации нанесения военного удара по позициям

⁴⁸⁵ Bundespräsident Dr. Heinz Fischer: Rede bei der 68. Generalversammlung der Vereinten Nationen New York, 24. September 2013. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... - S. 330.

⁴⁸⁶ Lopatka: „Chemiewaffen in Syrien sind ein Risiko für die Zivilbevölkerung“. Staatssekretär fordert Universalisierung der Chemiewaffenkonvention, 19.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-chemiewaffen-in-syrien-sind-ein-risiko-fuer-die-zivilbevoelkerung>, date of access: 12.02.2024.

⁴⁸⁷ APA: Spindelegger: Keine Mehrheit für Aufhebung von Syrien-Waffenembargo Außenminister warnt vor Übergriffen auf Israel, 22.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/apa-spindelegger-keine-mehrheit-fuer-aufhebung-von-syrien-waffenembargo>, date of access: 12.02.2024.

сирийской армии. Эту линию администрация Б. Обамы стала особенно чётко проводить после существенно более масштабного применения зарина 21 августа 2013 г. в Восточной Гуте (восточнее Дамаска)⁴⁸⁸.

На этом фоне весомо изменился и общий тон риторики австрийского руководства. В своей речи 22 августа глава внешнеполитического ведомства хотя и использовал термин «*возможное* применение»⁴⁸⁹ в отношении сирийских вооруженных сил, но сделал особый акцент на «вопиющем преступлении режима Асада против своего народа». Полагаем, такое весьма внушительное изменение обуславливалось двумя факторами – существенно большими жертвами (до 1500 чел.) и, что важнее, нахождением в этой зоне инспекторов ООН⁴⁹⁰. Думаем, австрийская дипломатия опасалась сворачивания миссии Объединенных Наций и развёртывания подобно «иракскому сценарию» 2003 г. несанкционированных СБ ООН военных операций. Соответственно, при таком развитии событий непосредственно австрийское влияние на урегулирование конфликта существенно бы сократилось. Одновременно отказ от миссии ОЗХО мог обусловить и сворачивание деятельности остальных структур системы Объединённых Наций. Особую роль среди них играли ЮНЕСКО, через которую Австрия продвигала сохранение культурной повестки в конфликтных регионах. Во многом с её помощью создавался образ «страны-спасителя». Кроме того, подобный сценарий наносил и существенный имиджевый ущерб, поскольку с учётом перехода пальмы первенства в руки Швейцарии (главным образом, за счёт Женевского формата по Сирии) роль в качестве одного из мировых посредников существенно снижалась.

⁴⁸⁸Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича в связи с заявлениями США о силовой акции против Сирии, 30.08.2013. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1621898/, дата обращения: 15.02.2024.

⁴⁸⁹Spindelegger zu Syrien: „Einsatz von Chemiewaffen wäre Kriegsverbrechen“. Vizekanzler besorgt über Berichte zu möglichem Einsatz dieser Massenvernichtungswaffen, 22.08.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-zu-syrien-einsatz-von-chemiewaffen-waere-kriegsverbrechen>, date of access: 12.02.2024.

⁴⁹⁰Уничтожение химического оружия в Сирии, 23.04.2018 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1569376/#sel=8:40:Sgh.8:43:xhg, дата обращения: 15.02.2024.

Руководствуясь этими соображениями, уже 29 августа 2013 г. Австрия, как и за десять лет до этого в Ираке, объявила о закрытии «своего неба» для пролёта военной авиации НАТО для нанесения удара по сирийской территории⁴⁹¹. Затем страна охотно поддержала предложенную российским Президентом В.В. Путиным 9 сентября 2013 г. и согласованную на Женевских переговорах инициативу по ликвидации всего арсенала химического вооружения САР⁴⁹². Эта поддержка вылилась в предоставлении воздушных средств⁴⁹³ и одного специалиста⁴⁹⁴ для поддержки и работы Совместной миссии ОЗХО – ООН (OPCW-UN Joint Mission in Syria/JMIS).

После провозглашения «столицей» захваченного в марте 2014 г. города Эр-Ракка (север Сирии) и последовавшего объявления курса на строительство «глобального халифата» силы экстремистов во главе с «Джебхат ан – Нусра» и «Исламским государством» (ИГ) перешли в масштабное наступление на территории САР. Пик их активности пришёлся на 2015 г., когда под их контроль попало до половины территории страны. При этом особо значимыми, в том числе и для австрийского руководства, оказались тесная координация (фактически наличие полноценной вертикально-горизонтальной, но единой структуры управления⁴⁹⁵) их усилий с группировками в Ираке, ещё в 2014 г. подошедшими вплотную к Багдаду. Фактически создалась угроза падения государственности в обеих странах с последующим распространением деятельности боевиков на остальные государства региона, а потенциально и Европу. Указанная активность обусловила невиданный до того (до 5 млн. человек) миграционный поток сирийских и иракских граждан в Европу, среди которых прибывали в том числе и террористы.

⁴⁹¹ Австрия закрыла свое пространство для боевых самолетов НАТО, 29.08.2013. // Pravda.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1171910-aus/>, дата обращения: 19.02.2024.

⁴⁹² Spindelegger: „Politische Lösungsversuche für Syrien noch nicht ausgereizt“, 10.09.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-politische-loesungsversuche-fuer-syrien-noch-nicht-ausgereizt>, date of access: 12.02.2024.

⁴⁹³ Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... - S. 263.

⁴⁹⁴ Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S. 478.

⁴⁹⁵ Salama B. Die Widerstandsfähigkeit des Islamischen Staates. – Österreich, Wien, 5/2016. – S. 21.

На этом фоне 14 октября 2014 г. С. Курц объявил ИГ «главной угрозой» европейской стабильности и призвал мировое сообщество остановить его деятельность всеми доступными способами. Одновременно министр подчеркнул и факт наличия среди террористов жителей Европы, включая австрийцев⁴⁹⁶. Полагаем, этот тезис стал одной из форм детализации озвучиваемых австрийскими лидерами ещё с 2013 г. идеи относительно «угрозы соседним странам», тем более что в стране уже шли обширные дискуссии по этому вопросу, прежде всего среди военных экспертов Академии им. Марии Терезии⁴⁹⁷ – ключевого аналитического центра Министерства обороны. С учётом последнего Альпийская республика стала концентрироваться на обеспечении внутренней безопасности («внутренние меры ... на местах»⁴⁹⁸), демонстрируя её как одну из компонент своего вклад в борьбу с глобальным джихадизмом. Высокую роль этого трека подтвердило открытие уже 1 декабря 2014 г. консультативного центра и горячей линии по борьбе с терроризмом в Вене⁴⁹⁹.

Существенные усилия в рамках этой работы австрийское руководство прикладывало к ограничению распространения экстремистской идеологии в сети Интернет (показатель тому – *личные* переговоры С. Курца с владельцами социальных сетей Twitter, Facebook и пр⁵⁰⁰.), а также тесной координации с Исламским религиозным сообществом Австрии (IGGiÖ). Ещё в 2014 г. власти страны добились от неё публичного осуждения всех радикалов на территории САР и связанных с ними структур (особенно в Европе), а в 2015 г. Бундесратом

⁴⁹⁶ Bundesminister Sebastian Kurz: Rede beim „Gipfel gegen HASS und HETZE“, Wien, 14. Oktober 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S.354.

⁴⁹⁷ Jureković P., Mühlberge W. Der syrische Bürgerkrieg zwischen Friedensverhandlung und militärischer Lösung. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrischer_buergerkrieg_jurekovic_muehlberger.pdf, date of access: 19.09.2023.

⁴⁹⁸ Kurz: Kurden bei Kampf gegen IS unterstützen. Die IS-Terroristen, die schwere Kriegsverbrechen begehen, müssen gestoppt werden; Österreich leistet humanitäre Hilfe, 08.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/kurz-kurden-bei-kampf-gegen-is-unterstuetzen>, date of access: 19.04.2024.

⁴⁹⁹ Neue Beratungsstelle und Hotline gegen Extremismus vorgestellt, 1.12.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/aktuelles/neue-beratungsstelle-und-hotline-gegen-extremismus-vorgestellt>, date of access: 12.02.2024.

⁵⁰⁰ Bundesminister Sebastian Kurz: Rede beim „Gipfel gegen HASS und HETZE“...

были одобрены дополнения в «Закон об исламе». В соответствии с ним легально распространять религиозные учения на австрийской территории могли только официально зарегистрированные религиозные общины. Разумеется, их координирующим звеном выступало IGGiÖ⁵⁰¹. Столь согласованные и весьма масштабные решения проводились с опорой на уже имевшийся весьма широкий опыт. Дело в том, что, как и при решении «иракской проблемы», на протяжении всего развития сирийского конфликта и особенно с 2014 г. Австрия стала одним из главных проводников «религиозной повестки» европейских стран, прежде всего по защите христиан⁵⁰².

Проявлением указанного курса применительно непосредственно к зоне конфликта стал и организованный под эгидой ЮНЕСКО семинар по сохранению культурных ценностей и музейному делу (2014) в Вене⁵⁰³ с присутствием представителей сирийской «умеренной оппозиции». В его рамках произошёл обмен мнениями относительно взаимодействия между христианством и разными течениями ислама. Наряду с этим, эта встреча стала, как и в случае подобных мероприятий в рамках «иракского кризиса» и впоследствии в Мали, одной из вех создания образа «спасителя культуры». Очевидно, одновременно в этих форматах шли переговоры и по политическим вопросам. Автор убеждён, что подобная политика несмотря на кажущуюся отстранённость от основной проблемы и даже мелочность позволила австрийцам избежать крупных террористических актов в пик борьбы с радикальным исламом. В то время как в большинстве европейских

⁵⁰¹Hafez F. Kleiner Verein oder Vertretung einer Mehrheit: Wer ist die Islamische Glaubensgemeinschaft in Österreich?. In: Feichtinger W, Rupp J. (Hrsg.) Der Ruf des Dschihad Theorie, Fallstudien und Wege aus der Radikalität. – Österreich, Wien, 13/2016. – S. 394-395.

⁵⁰² Например, см.: Spindelegger traf syrisch-orthodoxen Metropolitanen von Aleppo, 30.03.2012// BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/spindelegger-traf-syrisch-orthodoxen-metropolitanen-von-aleppo>, date of access: 19.04.2024.; Lopatka: „Menschenrechtsverletzungen müssen Konsequenzen haben“, 13.02.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-menschenrechtsverletzungen-muessen-konsequenzen-haben>, date of access: 19.04.2024; Kurz: „Christliche Minderheiten als Opfer des Syrienkonflikts“, 22.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/04/kurz-christliche-minderheiten-als-opfer-des-syrienkonflikts>, date of access: 19.04.2024.

⁵⁰³ Vom Aufbau kultureller Netzwerke in den Ländern des „Arabischen Frühlings“, 28.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/vom-aufbau-kultureller-netzwerke-in-den-laendern-des-arabischen-fruehlings>, date of access: 19.01.2024.

государств в 2015-2017 гг. совершались крупные провокации и теракты, в Австрии подобное произошло только в ноябре 2020 г.

Одновременно Альпийская республика стала существенно наращивать объёмы оказываемой гуманитарной помощи. Так, страна содействовала и одной из первых подключилась к работе созданного в декабре 2014 г. целевого трастового фонда ЕС «МАДАД» (MADAD) по Сирии. Его ключевой целью стало финансирование инфраструктурных проектов, в частности восстановление (и строительство новых) жилых построек в городах и деревнях, создание транспортных сетей, оказание помощи сирийским беженцам в странах Ближнего Востока (особенно Иордании и Ливане), содействие восстановлению системы образования и доступа сирийского населения к нему (через программу ООН ЮНИСЕФ)⁵⁰⁴. При этом по мере ухудшения ситуации в зоне конфликта уровень предоставляемых ресурсов рос в геометрической прогрессии. Так, если в 2015 г. Австрия внесла 1,5 млн. евро⁵⁰⁵, то в 2016-2017 гг. он возрос уже до 11,5 млн. евро⁵⁰⁶, то есть более чем в 7,5 (!) раз за первый год работы фонда. Вместе с тем осуществлялось и предоставление дополнительных средств и необходимых товаров в национальном качестве, причём сопоставимое по объёму с первоначальными объёмами MADAD (в районе 1,5 млн. евро⁵⁰⁷). Однако территориально последнее уже реализовывалось в отношении Северного Ирака и, главным образом, шло на помощь курдам⁵⁰⁸. Таким образом, в 2015-2016 гг. в целом выработалась цельная схема оказания гуманитарной помощи в отношении пострадавшего от жестокой деятельности ИГ мирных граждан: непосредственно для сирийских беженцев и жертв боевых действий – через

⁵⁰⁴ EU Regional Trust Fund in Response to the Syrian crisis: About. [Electronic version]. URL: https://trustfund-syria-region.ec.europa.eu/about_en, date of access: 10.12.2023.

⁵⁰⁵ Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S. 230.

⁵⁰⁶ Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017... – S. 648.

⁵⁰⁷ Außenminister Sebastian Kurz reist in den Nordirak, 15.07.2016. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/07/aussenminister-sebastian-kurz-reist-in-den-nordirak>, date of access: 19.04.2024.

⁵⁰⁸ Kurz: Kurden bei Kampf gegen IS unterstützen, 8.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/kurz-kurden-bei-kampf-gegen-is-unterstuetzen>, date of access: 19.04.2024.

фонды ЕС (при координации усилий с ООН), а в Ирак – через собственные фонды иностранной поддержки.

Наконец, ключевым событием, отразившим попытки Австрии обеспечить «своё место» в урегулировании «сирийской проблемы», стали Венские переговоры в конце октября – первой половине ноября 2015 г. Не останавливаясь подробно на их ходе и деталях, уже отражённых в Главе 1, заострим внимание на трёх особенностях. Во-первых, в ходе переговоров ключевого решения – в каком формате, на каких условиях урегулировать сирийский кризис, как будет выглядеть будущая власть – достигнуть не удалось. Следовательно, собственно значимых практических результатов они не принесли. Признание всеми участниками встречи «Джебхат ан-Нусры» террористической структурой, по сути, являлось лишь формальностью, поскольку как западные страны, так и РФ, Иран и Турция во внутреннем законодательстве уже закрепили её статус как запрещённой структуры, а в 2013 г. это сделала и ООН. Кроме того, приведённое решение не решало принципиальную задачу – определение статуса террористов, поскольку постановления Верховного суда США продолжали игнорировать нормы Устава ООН по проблеме признания террористов «незаконными комбатантами»⁵⁰⁹.

Другой на первый взгляд значимый результат – достижение Соглашения о начале внутрисирийских переговоров под эгидой ООН – тоже не имел столь высокой ценности, поскольку в документе не оговаривались какие-либо уступки сторон и, как следствие, отсутствовал манёвр для дипломатических торгов. Это отчётливо впоследствии показали переговоры «Женева-3» (2016), в которых разные группы внутрисирийского диалога даже отказывались присутствовать на переговорах. Параллельно основные участники не смогли решить принципиальные вопросы – судьбу режима Б. Асада, проведение выборов, выработку новой конституции и другие государствообразующие

⁵⁰⁹ Алёшин В.В., Чернядьева Н.Я. Указ. соч. – С. 11.

аспекты⁵¹⁰. В этой связи любопытны комментарии к «Венскому процессу» австрийских чиновников. Например, 14 ноября 2015 г. С. Курц указал, что на «переговорах ... был достигнут прогресс, подчёркивающий волю всех заинтересованных сторон»⁵¹¹. Столь туманная относительно конкретных результатов формулировка, полагаем, отчётливо демонстрирует их отсутствие. Более примечателен комментарий МИДа Австрии от 16 апреля 2016 г., приуроченный к визиту Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в австрийскую столицу. Если в случае с «иранской сделкой» в пресс-релизе отмечается «полная успешность», то применительно к Венским переговорам по Сирии указывается только «рекламная ценность в 100 млн. евро для Австрии»⁵¹². Из последнего следует, что австрийская дипломатия, по прошествии времени осмыслив итоги этих встреч, смогла выделить только сам факт проведения такого мероприятия. Последнее вновь показало отсутствие конкретных, жизненно важных для САР итогов.

Во-вторых, к «Венскому процессу» не были допущены представители Б. Асада, что само по себе качественно снижало уровень любых договорённостей в рамках данного формата. Кроме того, накануне расширенного формата переговоров 28 октября 2015 г. ряд СМИ, включая бельгийские – то есть страны размещения всех ключевых структур Евросоюза, заявили о «неучастии во встрече ЕС»⁵¹³. Несмотря на то, что уже через несколько часов эта информация была опровергнута самой Ф. Могерини⁵¹⁴, сам инцидент (запущенный, вновь подчеркнём, из «сердца ЕС») вызывает сомнения

⁵¹⁰ Межсирийские переговоры под эгидой ООН в Женеве (2016-2017), 10.07.2017. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170710/1497980585.html>, дата обращения: 06.01.2024.

⁵¹¹ Bundesminister Kurz: „Heutiges Ergebnis der Syrien-Gespräche bekräftigt Willen zu gemeinsamer Lösung“, 14.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/bundesminister-kurz-heutiges-ergebnis-der-syrien-gespraechе-bekraeftigt-willen-zu-gemeinsamer-loesung>, date of access: 19.04.2024.

⁵¹² UN-Generalsekretär Ban Ki-moon zu Besuch in Wien, 16.04.2016. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/04/un-generalsekretaer-ban-ki-moon-zu-besuch-in-wien>, date of access: 19.04.2024.

⁵¹³ СМИ: ЕС отстранили от переговоров по Сирии в Вене, 28.10.2015. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151028/1309468552.html>, дата обращения: 19.02.2024.

⁵¹⁴ Могерини будет представлять ЕС на встрече в Вене по сирийскому урегулированию, 28.10.2015 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2385639>, дата обращения: 19.02.2024.

относительно первичного включения Евросоюза в список участников. Следовательно, это косвенно указывает на постепенное смещение ЕС (а, значит, и самой Австрии) на периферию в урегулировании сирийского кризиса.

В-третьих, в риторике австрийского внешнеполитического руководства в период этих переговоров возникла тематика Западных Балкан. С одной стороны, безусловно, она обуславливалась превращением региона в магистральный коридор, по которому в Европу прибывали беженцы. С другой же стороны, австрийский истеблишмент стремился увязать сирийский вопрос с балканской проблемой. Этим увеличивался вес проводимой Австрией идеи на скорейшую интеграции Западных Балкан в ЕС, которую, по мнению автора, страна хотела представить в качестве одной из главных задач именно внутренней безопасности Союза. Одновременно создавался дополнительный повод для самого Евросоюза участвовать в сирийском урегулировании. Соответственно, озвучивание указанных идей в период «Венского процесса» (особенно на фоне снижения общей роли ЕС по этому направлению) позволял придать им ещё больший ажиотаж. В этой связи 6 ноября 2015 г. генеральный секретарь австрийского МИДа М. Линхарт назвал политику ЕС в отношении Западных Балкан «особым приоритетом»⁵¹⁵ государств-членов Союза. 10 ноября министр С. Курц, пойдя ещё дальше, акцентировал внимание на миграционной угрозе из региона и объявил интеграцию с ЕС главным условием стабилизации⁵¹⁶ Западных Балкан.

Указанное внимание на Западных Балканах, впоследствии дополненное ещё и Ираком (причём уже после пика борьбы с ИГ), думается, было связано с начавшимся «переломом» на сирийской ТВД. Триггером к нему стал запуск

⁵¹⁵ Linhart: „Europas Außenpolitik muss sich auf die Stabilisierung der Nachbarregionen konzentrieren“, 6.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/linhart-europas-aussenpolitik-muss-sich-auf-die-stabilisierung-der-nachbarregionen-konzentrieren>, date of access: 13.02.2024.

⁵¹⁶ Außenminister Kurz: "Nur volle EU-Integration kann den Westbalkan dauerhaft stabilisieren". Sebastian Kurz zu den Fortschrittsberichten der Europäischen Kommission, 10.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/aussenminister-kurz-nur-volle-eu-integration-kann-den-westbalkan-dauerhaft-stabilisieren>, date of access: 13.02.2024.

30 сентября 2015 г. по официальной просьбе Дамаска операции ВКС РФ. Её успехи⁵¹⁷, обозначившиеся уже к моменту Венских переговоров, вынуждали малые и средние западные страны, особенно принимавшую переговоры Австрию, искать определённую компенсацию за это. Показательно, что в марте 2017 г. – период начала функционирования «Астанинского формата» РФ, Ирана и Турции – Австрия анонсировала резкое повышение (до 11 млн. евро, то есть в 7,5 раз больше, чем в 2014-2015 гг.) гуманитарной поддержки Северному Ираку⁵¹⁸. Аналогично в сентябре 2017 г. – период согласования в Астане зон деэскалации в САР – Вена подписала полицейское соглашение с Багдадом⁵¹⁹. Это показало, что Альпийская республика стремилась любыми способами сохранить своё влияние на стабилизацию обстановки в регионе, пытаясь превратить Ирак в равнозначный с Сирией вектор своего курса. С другой стороны, безусловно, влияние оказывал и миграционный фактор, поскольку иракцы являлись четвёртой⁵²⁰ по численности группой беженцев, просивших убежище в Австрии.

При этом по мере успехов сирийской армии, поддержанных ВКС РФ и войсками Ирана, австрийское руководство, осознавшее кардинальное снижение роли западных стран в урегулировании⁵²¹, стало предпринимать попытки сближения с Москвой. Так, 10 октября 2016 г. С. Курц, выступая перед министрами иностранных дел стран-участниц ЕС, высказался резко

⁵¹⁷ Ещё в начале октября 2015 г. Каспийская флотилия РФ нанесла 26 ракетных ударов по боевикам ИГ в САР, к ноябрю благодаря авиаударам российской авиации из строя были выведены 32 нефтекомплекса боевиков, выступавших основным источником их доходов. Подробнее см.: Из России с поддержкой. Как российские военные помогли бороться с террористами в Сирии. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spec/syria>, дата обращения: 19.05.2024.

⁵¹⁸ Irak: Österreich fördert Rückkehrmöglichkeiten, 22.03.2017. // Austrian Development Agency. [Electronic version]. URL: <https://www.entwicklung.at/en/media-centre/press/en-presse-detail/irak-oesterreich-foerdert-rueckkehrmoeglichkeiten>, date of access: 13.02.2024.

⁵¹⁹ Police agreement between Austria and Iraq, 22.09.2017. // European Police Congress. [Electronic version]. URL: <https://www.european-police.eu/2023/09/22/police-agreement-between-austria-and-iraq/>, date of access: 13.02.2024.

⁵²⁰ Außenminister Kurz bei Konferenz der Anti-IS-Allianz in Washington. "Keine Neutralität gegenüber dem Terror und der Barbarei" // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/07/aussenminister-kurz-bei-konferenz-der-anti-is-allianz-in-washington>, date of access: 15.04.2024.

⁵²¹Fact Sheet Syrien&Irak. Jahresrückblick 2016, 2016. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syrien_irak_jahresrueckblick_2016.pdf, date of access: 13.02.2024. – S.1.

против введения санкций в отношении РФ из-за её деятельности в Сирии⁵²². После формирования нового правительства АНП и АПС в конце 2017 г. австрийская дипломатия предприняла несколько дружественных жестов в отношении РФ. Главным проявлением этого курса кабинета С. Курца / К. Кнайсль стал российско-австрийский марафон⁵²³ весьма символических встреч, в частности первый визит после вступления в должность канцлера С. Курца в Москву или серия поездок К. Кнайсль в отечественную столицу. Полагаем, что не в последнюю очередь подобная активность диктовалась и сирийской проблематикой. Перемещение реальных рычагов деэскалации конфликта в уже упомянутый Астанинский формат означал полную невовлечённость Альпийской республики (и стран ЕС в целом) в переговорный процесс. Заметим, что у страны явно наблюдались весомые противоречия с его участниками. Если в случае с РФ это было связано с санкционным режимом и предпринималась попытка обойти эти противоречия, то с Турцией ситуация обстояла существенно хуже. Причина этого заключалась в том, что именно Австрия была одной из главных стран, блокировавшей вопрос о вступлении Анкары в ЕС⁵²⁴. Такая позиция, напрямую связанная с сирийско-иракским конфликтом, обуславливалась проблемой курдов, которых последовательно поддерживала Альпийская республика и против которых традиционно выступает Турецкая республика. Подобную трактовку обозначил австрийский канцлер на Совете ЕС 13 декабря 2016 г., отметив, что «Турция все больше отдаляется от ЕС своими репрессиями против оппозиционеров»⁵²⁵.

⁵²² Sebastian Kurz beim EU-Außenministerrat in Luxemburg: Konflikte in der Ukraine und in Syrien als zentrale Themen. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/10/sebastian-kurz-beim-eu-aussenministerrat-in-luxemburg-konflikte-in-der-ukraine-und-in-syrien-als-zentrale-themen>, date of access: 15.04.2024.

⁵²³ Кружков В.А. Указ. соч. – С.164-165.

⁵²⁴ Швейцер В.Я. Австрия-Евросоюз: председательство с венским акцентом. // Аналитическая записка №42, 2018 (№138). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an138.pdf>, дата обращения: 15.03.2024. – С. 3.

⁵²⁵ Außenminister Sebastian Kurz setzt sich bei Rat der Europäischen Union für mehr Hilfe vor Ort in Krisenregionen und ein Einfrieren der Beitrittsverhandlungen mit der Türkei ein, 13.12.2016. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/12/aussenminister-sebastian-kurz-setzt-sich-bei-rat-der-europaeischen-union-fuer-mehr-hilfe-vor-ort-in-krise-regionen-und-ein-einfrieren-der-beitrittsverhandlungen-mit-der-tuerkei-ein>, date of access: 15.04.2024.

Очевидно, имелись ввиду и удары турецких ВВС по курдам. В случае с Ираном Австрия могла надеяться на поддержку ввиду особой роли страны при подписании СВДП (2015). Однако после одностороннего выхода из «иранской сделки» США в мае 2018 г. эта линия стала фактически недоступна, а отсутствие формального отказа от санкций в отношении Тегерана не позволило найти весомые точки соприкосновения.

Рассмотрение всех представленных попыток сгладить некоторые «острые углы» в отношениях с Россией необходимо рассматривать вкупе с силовыми акциями западных партнёров Австрийской республики. В апреле 2017 г. и апреле 2018 г. ВВС США при поддержке Великобритании и Франции нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям сирийской армии. Официальным поводом к тому послужили повторные случаи применения химического оружия, ответственность за которые, очевидно, была вновь однозначно возложена на действующего президента страны. Проявив весьма сдержанную позицию в первом случае⁵²⁶ (видимо, с расчётом добиться распределения ответственности с «Астанинским форматом»), ровно в день второго из представленных ударов 14 апреля 2018 г. министр К. Кнайсль обозначила «понимание ограниченного военного ответа Великобритании и Франции»⁵²⁷. Сказанное однозначно показывает пусть и не прямое, но одобрение силовой акции западных партнёров Вены, хотя каких-либо доказательств виновности именно подконтрольных Б. Асаду частей не было. Показательно, что сами удары, как отметил в тот же день российский Президент В.В. Путин⁵²⁸, проводились до окончания расследования комиссии ОЗХО, тем самым представляя собой уже имевший место

⁵²⁶ Bundesminister Sebastian Kurz: Einsatz für eine Welt ohne Massenvernichtungswaffen. Chemiewaffenkonvention seit 20 Jahren in Kraft, 28.04.2017. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2017/04/bundesminister-sebastian-kurz-einsatz-fuer-eine-welt-ohne-massenvernichtungswaffen>, date of access: 19.02.2024.

⁵²⁷ Karin Kneissl: „Österreich ist über die Situation in Syrien zutiefst besorgt“. Außenministerin verurteilt Chemiewaffen-Einsatz auf das Schärfste und fordert Lösung am Verhandlungstisch, 14.04.2018. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2018/04/karin-kneissl-oesterreich-ist-ueber-die-situation-in-syrien-zutiefst-besorgt>, date of access: 17.03.2024.

⁵²⁸ Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина, 14 апреля 2018 г. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57257>, дата обращения: 25.03.2024.

сценарий в Ираке в 2003 г. Следовательно, Австрия де-факто отошла от старого принципа опоры на институты системы ООН.

Приведённые выше обстоятельства показывают, по убеждению автора, тесно скоординированную линию стран коллективного Запада по восстановлению своего влияния на сирийском направлении, в которой Вашингтон, Лондон и Париж обеспечивают военную компоненту, а Вена выступает в качестве «дипломатического рупора».

Рассмотренные трансформации обусловили и поэтапное, весьма конструктивное изменение позиции Альпийской республики относительно будущей судьбы режима Б. Асада. Если в 2011 – 2015 гг. речь шла о безоговорочном смещении, то в реалиях 2016 г. дипломатический курс изменился в сторону поддержки создания правительства национального согласия с его участием⁵²⁹. Очевидно, такой подход уже автоматически означал хотя бы частичное признание полномочий сирийского лидера.

По мере усиления позиций сирийской армии и перехода основной части территории САР под её контроль в 2017 – начале 2018 гг. эта линия скорректировалась в пользу признания действующего сирийского президента в качестве основополагающей компоненты политической системы⁵³⁰. Более того, ряд стран Европы, включая Австрию, стали содействовать обеспечению режимов перемирия и проведения переговоров «умеренной оппозиции» с его правительством. Применительно к Австрии наибольшие усилия прикладывались к созданию диалога между Дамаском и представителями Сирийских демократических сил (СДС), представленных в большинстве своём Отрядами самообороны курдов⁵³¹. Уточним, что в рамках изданного в 2019 г. отчёта австрийского Министерства обороны Российская Федерация рассматривается уже как «наводящая в Сирии порядок»⁵³² сила. С учётом

⁵²⁹ Fact Sheet Syrien&Irak. Jahresrückblick 2016... – S.1.

⁵³⁰Fact Sheet Syrien. 11. Mai 2018 – 13. August 2018. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_69_deu.pdf, date of access: 13.01.2024. – S.1

⁵³¹Fact Sheet Syrien. 09. Oktober 2019 – 09. Dezember 2019. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_75_deu.pdf, date of access: 13.01.2024. – S.2.

⁵³² Ibidem.

возросшей к этому периоду напряжённости в отношениях РФ – коллективный Запад и неудавшейся попытки названного В.А. Кружковым «дипломатического эксперимента» по восстановлению отношений с Москвой кабинета С. Курца/К. Кнайсль⁵³³, это фактически означало признание полного провала курса стран Европы. По сути, государства ЕС оказались отстранены от сирийского урегулирования.

На этом фоне с конца 2010-х гг. внутри ЕС наметился раскол по дальнейшей политике на сирийском треке. Если крупные государства (Франция, ФРГ, вышедшая Великобритания) продолжают активно продавливать старый курс максимального давления на Дамаск и поддержку «умеренной оппозиции», то ряд средних и малых стран, в частности Австрия, Венгрия, Италия и Польша⁵³⁴, стали активно обсуждать возможности восстановления и расширения дипломатического и экономического взаимодействия с правительством Б. Асада. Причиной тому является, главным образом, интерес в возвращении находящихся на территории Европы сирийских беженцев.

На фоне пандемии COVID-19, выступившей ключевым фактором резкого ухудшения экономического положения в том числе в странах Ближнего Востока, вновь резко усилились опасность масштабных миграционных потоков в Европу. С учётом террористического акта в Вене 2 ноября 2020 г., осуществленного гражданином Австрии, имевшим северо-македонское гражданство и относившим себя к адептам ИГ, возникла угроза повторной реактуализации «балканской тропы». Стремясь не допустить этого, кабинеты

⁵³³ Подход К. Кнайсль заключался в двух аспектах – признание Б. Асада системообразующей силой и ведение с ним переговоров; рассмотрение военной компоненты политики РФ в Сирии не в качестве интервенции, а как серии логичных, прагматичных шагов. При этом министр регулярно подчёркивала необходимость возобновление по "сирийскому треку" переговоров РФ с США и ЕС – то есть пыталась «переподключить» западные государства к «сирийской карте». Подробнее см.: Глава МИД Австрии оценила действия России по разрешению конфликта в Сирии, 20.12.2018. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181220/1548294529.html>, дата обращения: 15.02.2024.; МИД Австрии: ЕС должен начать диалог с Россией и США по урегулированию в Сирии, 06.09.2018 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5530167>, дата обращения: 15.02.2024.

⁵³⁴ Россия и ЕС в Сирии. В поиске новых подходов?: Рабочая тетрадь No 57/2020 / А.В. Кортунов, А.Г. Аксёнок, Ф. Пертес, М. Ассбург; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — С. 10,22.

С. Курца/А. Шалленберга и К. Нехаммера/А. Шалленберга стали в ещё больше фокусировать усилия на оказании дополнительной помощи странам, принявшим большой поток беженцев – Ливану и Иордании⁵³⁵. Вместе с тем акценты действующего руководства страны стали смещаться в сторону Африки⁵³⁶, в которой в начале 2020-х гг. произошёл новый виток террористической активности, связанный с деятельностью, аффилированных с ИГ структур Магриба.

Таким образом, на протяжении сирийского кризиса австрийский курс прошёл три этапа своего развития. *На первом* из них (2011-2014) страна, следуя общему курсу ЕС, хотя и в более сдержанной вариации, стремилась обеспечить максимальную поддержку сил оппозиции и добиться смещения режима Б. Асада. Это сопровождалось полной поддержкой санкций в отношении САР, причём с попыткой подключения максимального числа международных организаций. Тем не менее, ключевую из них – ООН – подключить к этому не удалось, прежде всего, благодаря усилиям России.

Активизация деятельности ИГ и аффилированных структур на сирийско-иракском направлении в 2014 – 2015 гг. обусловили переход ко *второму этапу* (2015-2017) австрийского курса по сирийскому урегулированию. Его характерной чертой стала качественная трансформация восприятия террористической угрозы от находящейся «где-то далеко» до прямого вызова собственной национальной безопасности. Это привело к концентрации усилий руководства Австрии на обеспечении внутренней безопасности, реализованной как через создание системы контроля распространения в стране экстремистских идеологий, так и резкое наращивание помощи беженцам с

⁵³⁵ Österreich leistet dringend benötigte Hilfe für syrische Flüchtlinge in Jordanien und Libanon. Zur Linderung der humanitären Krisen in Jordanien und Libanon stellt die Bundesregierung 1 Million Euro aus dem Auslandskatastrophenfonds zur Verfügung, 11.11.2020. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2020/11/oesterreich-leistet-dringend-benoetigte-hilfe-fuer-syrische-fluechtlinge-in-jordanien-und-libanon>, date of access: 13.10.2023.

⁵³⁶ „Dürfen in der Pandemie nicht auf Kampf gegen Plage des Terrorismus und Extremismus vergessen“ Außenminister Alexander Schallenberg beim Ministertreffen der Globalen Anti-Daesh-Koalition in Rom, 28.06.2021. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/06/duerfen-in-der-pandemie-nicht-auf-kampf-gegen-plage-des-terrorismus-und-extremismus-vergessen>, date of access: 13.10.2023.

целью превенции их движения в Европу. Между тем, Австрия попыталась внести свой вклад в дипломатическое урегулирование сирийского вопроса, апогеем которого стали Венские переговоры осенью 2015 г.

Наконец, на *третьем* этапе (с 2017 г.) Австрийская республика была вынуждена лавировать между участниками конфликта, то заигрывая с Россией, то однозначно поддерживая *необоснованные* силовые меры своих партнёров по Евроатлантическому сообществу. Непосредственным триггером стал переход пальмы первенства в сирийском урегулировании к оказавшим наибольшую поддержку сирийской армии России и Ирану, совместно с Турцией создавших «Астанинский формат». Оказавшись вследствие последнего на «периферии урегулирования» малые и средние государства ЕС, включая Австрию, стали проводить прямо противоположную политику, нацеленную на восстановление контактов с сирийским руководством. Тем не менее, сложности этого процесса (вызванные в том числе противодействием со стороны «старших» западных партнёров) вкупе с возросшей угрозой реактивизации глобального терроризма, но уже из Африки, обусловили смещение основных усилий Вены на этот регион.

3.4. Подход Австрии к стабилизации обстановки в Ливане

Одним из приоритетных для Австрийской республики направлений военно-политического участия за пределами Европы является Ливан. Причина такого внимания к этой сравнительно небольшой стране связана с тремя важными обстоятельствами. Во-первых, в отличие от большинства европейских государств Австрия вовлечена в непосредственное урегулирование ближневосточного конфликта ещё с 1970-х гг. Так, более 600 австрийских военнослужащих (из 6973 человек общего контингента – 8 %)⁵³⁷ были задействованы в развёрнутой после войны Судного дня (1973) миссии Чрезвычайных сил ООН II (United Nations Emergency Force II, UNEF II, 1973 –

⁵³⁷ Middle East – UNEF II. Background. Composition and strength. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peace-keeping.un.org/mission/past/unef2backgr2.html>, date of access: 18.06.2024.

1979 г.). Спустя полгода после развёртывания UNEF II силы бундесхеера (AUSBATT) наряду с перуанскими войсками стали *основой* уже для другой миссии ООН в регионе – Сил ООН по наблюдению за разъединением (United Nations Disengagement Observer Force, COОННР/UNDOF, с мая 1974 г.), нацеленной на обеспечение безопасности в зоне Голанских высот. Эта передислокация ещё больше повысила статус австрийского пребывания в регионе, поскольку наряду с вопросом о Палестине⁵³⁸ спор о Голанских высотах выступает в качестве «краеугольного камня» всей региональной безопасности. Последнее, прежде всего, связано с тем, что на него претендуют сразу три государства – Израиль, Сирия и Ливан. Вместе с тем де-юре СБ ООН признаёт большую часть этой территории частью Сирии, но де-факто порядка 65 % этих земель контролируется Израилем с момента оккупации в 1981 г.⁵³⁹ Соответственно, именно развёрнутые под эгидой ООН войска UNDOF стали, по сути, единственным крупным ограничителем «на месте» всплшек новых вооружённых столкновений по статусу Голанских высот. Это, безусловно, существенно повысило влияние участниц миссии и применительно к Вене обеспечивает весомый вклад в укрепление статуса страны-миротворца.

Во-вторых, Ливан является уникальным государством, поскольку на его территории проживает наибольшая в процентном отношении (в 1990-е – 2000-е гг. – порядка 40 %⁵⁴⁰) и вторая после Египта (копты) в абсолютных показателях христианская община. При этом сама политическая система Ливана организована в отличие от остальных государств региона по *религиозному* принципу и предполагает нахождение на посту президента страны исключительно маронита, то есть представителя христианской конфессии, непосредственно связанной с католической Церковью⁵⁴¹.

⁵³⁸ Австрия как страна-продвигатель ООН выступает за создание независимой Палестины – *Прим. авт.*

⁵³⁹ Андрейченко Л., Бабиева Ж.Р., Буш Н.К. Голанские высоты как стратегический регион Ближнего Востока // *Международные отношения*. 2019. № 2. – С. 163-164.

⁵⁴⁰Wagnsonner Ch. Religionen im Einsatzraum: Ägypten, Jordanien, Syrien, Libanon und Israel/Palästina (2006). // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/20100201_et_religionen_militaer1_wagnsonner4.pdf, date of access: 10.05.2024. – S. 100.

⁵⁴¹ Родионов М. А., Сарабьев А. В. Марониты: традиции, история, политика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С. 4, 164-165.

Соответственно, с культурной точки зрения, задаваемой в том числе и общей христианской философской догматикой, представителю европейской ментальности существенно легче адаптироваться к местному менталитету и обычаям. Показательным примером тому стала К. Кнайсль, которая после активизации против неё масштабной и необоснованной критики со стороны ряда европейских (включая её собственную Родину) стран, переехала именно в Ливан. Как указывала сама бывшая глава МИД, решение о переезде было связано с «*пониманием* и знанием, что происходит»⁵⁴² в этой стране.

В-третьих, тому способствовала геополитическая конъюнктура. Израиль традиционно поддерживался США, да и сам Тель-Авив был весьма непредсказуем, что отчётливо показали военные интервенции ЦАХАЛа в период ливанской гражданской войны (1975-1990). К примеру, в период вторжения израильских вооружённых сил на ливанскую территорию в 1982 г. Вашингтону пришлось даже пригрозить Тель-Авиву прекращением военной помощи, если он не остановит интервенцию⁵⁴³. Сирия в период холодной войны была союзником СССР, а со второй половины 2000-х гг. уже Российской Федерации⁵⁴⁴ и Ирана. В этой связи из всех государств прямого участия в арабо-израильском противостоянии только на Ливан могло оказываться сколько-нибудь значимое влияние со стороны малых и средних государств. К тому же ливанская армия не предпринимала крупных попыток агрессии против соседних государств, что для нейтральной Австрии позволяло избежать любых намёков на поддержку агрессора.

Тем не менее, в первой половине 1990-х гг. влияние Вены на ближневосточном, в том числе ливанском, направлении существенно снизилось. С одной стороны, это диктовалось перефокусированием основных

⁵⁴² Кнайсль К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М.: Политическая энциклопедия, 2024. – С.10.

⁵⁴³ Slater J. Mythologies without end: the US, Israel, and the Arab- Israeli conflict, 1917– 2020. USA, NY: Oxford University Press, 2021. – P. 182-183.

⁵⁴⁴ Аксенёнок А. Россия и Сирия: нюансы союзнических отношений // РСМД, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-siriya-nyuansy-soyuznicheskikh-otnosheniy/>, дата обращения: 23.04.2024.

усилий Вены на постъюгославское пространство и проведение внутренних реформ, связанных, прежде всего, со вступлением в ЕС. С другой же стороны, указанная тенденция логично вытекала из общего «успокоения обстановки» в регионе. Так, в 1990 г. в самом Ливане завершилась гражданская война, весьма оперативно был урегулирован кризис, вызванный вторжением Ирака в Кувейт. В палестино-израильском вопросе начался дипломатический процесс, завершившийся подписанием двух «Соглашений о принципах» («Договорённости Осло») между Израилем и Палестиной в 1993 г. и 1995 г. соответственно. Австрия, будучи в период «холодной войны» одной из базовых переговорных площадок, в этом случае оказалась «на обочине» этого урегулирования. Более того, вплоть до сентября 1999 г. в Бейруте фактически не функционировало австрийское посольство, а все делопроизводственные вопросы до 1998 г. решались через дипломатические представительства страны в Дамаске. Соответственно, реальных дипломатических инструментов для оказания влияния и, что важнее, мощного европейского союзника, в фарватере политики которого могла следовать Альпийская республика, тогда ещё не было. ФРГ стала таковым только в 2000-е гг.

Одновременно временная заморозка арабо-израильского противостояния привела и к сокращению применяемых в зоне конфликта миротворческих механизмов. Ярким свидетельством тому служит снижение на 22 % (с 1328 в 1990 г.⁵⁴⁵ до 1036 в 1995 – 2001 гг.⁵⁴⁶) числа развёрнутых в рамках UNDOF солдат и офицеров. Обратим внимание, что эти показатели достигались за счёт урезания планки именно для австрийских военнослужащих, поскольку их

⁵⁴⁵ Summary of United Nations Peace-keeping forces by country. At 30 November 1990. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/nov-1990.pdf>, date of access: 23.06.2024.

⁵⁴⁶ Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31 December 1995. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1995.pdf>, date of access: 23.06.2024. – P.5; Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31 December 1996. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1996.pdf>, date of access: 23.06.2024. – P.4; Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31 December 1997. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1997.pdf>, date of access: 23.06.2024. – P.5; Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 30 November 1998. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/nov-1998.pdf>, date of access: 23.06.2024. – P.6; Monthly summary of military and civpol personnel as of 31 December 2001. [Electronic version]. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/december2001_4.pdf, date of access: 23.06.2024;

контингент сузился за этот же период времени с 531⁵⁴⁷ до 365 человек⁵⁴⁸, то есть почти на треть, составившую 2/3 выведенных из UNDOF военных.

Однако отмеченная временная стабилизация обстановки открыла существенно большие возможности для активизации Австрией своих экономических инициатив. По мнению диссертанта, при рассмотрении этого типа инструментария применительно к 1990-м гг. чётко прослеживается два этапа. Первый из них, охвативший 1990-1995 гг., характеризовался сосредоточением усилий по наращиванию экспорта. В этой связи за отмеченные пять лет этот рост составил более 230 %, достигнув 342 млн. шиллингов⁵⁴⁹. При этом его наибольший годовой прирост (более чем 70 %) пришёлся на 1990-1991 гг. – первый после окончания гражданской войны год. Это подчеркнуло оперативность австрийской стороны в попытке занять ливанский рынок и, тем самым, привязать экономику Бейрута к австрийской. Второй «скачок» экспорта – более чем на 20 % в годовом измерении и почти на 45 % в сравнении с 1991 г. – пришёлся на 1995 г., ознаменовав собой переход к следующей стадии.

В этот период (1995-1999) Альпийская республика стала стремительно наращивать своё влияние, встраиваясь в послевоенное восстановление Ливана. Магистральным треком этой деятельности стала программа «Проект Ливан» («Project Lebanon»), нацеленная на восстановление гражданской инфраструктуры страны. Подключение Австрии к нему с момента запуска было весьма стремительным и масштабным, о чём говорит работа уже в 1995 г. более 20 австрийских фирм на этом направлении⁵⁵⁰. Такой весомый, причём с тенденцией к повышению (например, в 1996 г. в программе работали 23 австрийских юридических лица⁵⁵¹), вклад диктовался, по убеждению автора,

⁵⁴⁷ Außenpolitischer Bericht 1991... – S. 719.

⁵⁴⁸ Außenpolitischer Bericht 2001... – S. 358.

⁵⁴⁹ Рассчитано автором на основе: Außenpolitischer Bericht 1990... – S. 596; Außenpolitischer Bericht 1991... – S. 642; Außenpolitischer Bericht 1992... – S. 703; Außenpolitischer Bericht 1993... – S. 564; Außenpolitischer Bericht 1994... – S. 513; Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 282; Außenpolitischer Bericht 1996... – S. 263.

⁵⁵⁰ Außenpolitischer Bericht 1996... – S. 263.

⁵⁵¹ Außenpolitischer Bericht 1997... – S. 298.

стремлением реализовать схему «от экономики – к политике», то есть обеспечения своего политического и дипломатического влияния через экономические институты. Об этом говорит открытие уже в 1996 г. в Бейруте подконтрольного австрийским МИДу и Министерству финансов Торгового совета⁵⁵². Помимо очевидного осуществления контроля над всей экономической деятельностью Альпийской республики в стране, он одновременно являлся, по сути, и первым дипломатическим представительством на ливанской территории. В этой связи обращает внимание, что в этот же период начались и первые двусторонние политические контакты. Первым из них, согласно внешнеполитическим отчётам, стал визит в Бейрут Х. Слободы. Этот политик, будучи городским советником по гражданскому строительству, работал в обоих правительствах венского мэра Г. Цилька и являлся его однопартийцем. Соответственно, учитывая опыт привлечения последнего на наиболее важных для Австрии направлениях – Словении, Хорватии, БиГ и Косово – уместно утверждать о превращении Ливана в особую стратегическую зону для Вены. Как следствие, страна была готова к существенно большему применению своих ресурсов. Это подтвердилось уже в октябре того же 1997 г., когда официальные представительские функции Австрии в Ливане стали осуществлять напрямую через Вену, а не Дамаск. Эта линия была продолжена в 1998 г., когда состоялись уже встречи на высоком и высшем уровнях. Примечательно, что первым ливанским высокопоставленным чиновником, посетившим Австрию с 1990 г. стал премьер-министр Р. Харири⁵⁵³. Эту фигуру, судя по всему, австрийская дипломатия стала рассматривать в качестве одного из «опорных пунктов» сближения двух стран. Неслучайно в 2000 г. премьер-министр лично посетил⁵⁵⁴ мероприятия по расширению (открытию ряда офисных зданий – рядовому дипломатическому событию) австрийского посольства в Бейруте.

⁵⁵² Außenpolitischer Bericht 1996... – S. 263.

⁵⁵³ Außenpolitischer Bericht 1998... – S. 314.

⁵⁵⁴ Außenpolitischer Bericht 2000 ... – S. 299.

Убийство Р. Харири в феврале 2005 г. вызвало очень жёсткую реакцию со стороны австрийской дипломатии, выступавшей в течение нескольких лет одним из главных лоббистов проведения масштабного расследования⁵⁵⁵.

Ответным шагом на визит ливанского главы правительства стало посещение в ноябре 1998 г. Бейрута министром иностранных дел В. Шюсселем. В ходе этого визита особо подчеркивалось, что встреча осуществлялась Австрией как председателем ЕС⁵⁵⁶. Соответственно, эта особенность отражает попытку австрийской дипломатии нарастить влияние Союза в регионе, на практике подкреплявшим процесс складывания ОВПБ/ЕПБО ЕС. Одновременно это представляло важность и с точки зрения обеспечения длительного присутствия в стране, особенно экономического, поскольку как раз в 1998 г. были завершены основные проекты программы «Проект Ливан».

«Финальным аккордом» развития отмеченного курса стал перезапуск австрийского посольства в Бейруте в 1999 г.⁵⁵⁷, главой которого стал работавший в МИДе ФРГ, а затем в Постоянном представительстве Австрии при ООН Х. Фрейденшутц. Полагаем, что вкупе с упомянутой попыткой подключения ЕС это назначение кабинет В. Клима/В. Шюсселя рассматривал как средство привлечения к ближневосточной проблематике своего главного партнёра – ФРГ, заметно активизировавшей свою политику на этом треке с середины 1990-х гг.⁵⁵⁸. Вместе с тем австрийская дипломатия смогла обеспечить и совершенно новую модель политического диалога с Бейрутом, которая базировалась уже не на военном присутствии миротворцев (чем снималось любое обвинение в попытках отхода от нейтралитета), а на

⁵⁵⁵ См. например: Plassnik: "Politische Entwicklung des Libanon auf gutem Weg", 20.03.2006 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-politische-entwicklung-des-libanon-auf-gutem-weg>, date of access: 19.06.2024; Plassnik: "Die internationale Gemeinschaft steht voll hinter dem Libanon", 14.02.2007. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2007/02/plassnik-die-internationale-gemeinschaft-steht-voll-hinter-dem-libanon>, date of access: 19.06.2024;

⁵⁵⁶ Außenpolitischer Bericht 1998... – S. 314.

⁵⁵⁷ Österreich im Libanon // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/oeb-beirut/oesterreich-in-libanon>, date of access: 19.06.2024.

⁵⁵⁸ Трунов Ф.О. Позиция ФРГ по урегулированию арабо-израильского конфликта // Россия и современный мир, № 4 (105), 2019. – С. 78-79.

глубокой вовлечённости Вены в экономику Ливана.

Опираясь на описанную выше систему, Альпийская республика в 2000-2005 гг. стала качественно расширять степень своих контактов с Ливаном, пытаясь коррелировать как национальные (двусторонние), так и международные инструменты. О первом из них говорит сохранение общих экспортных объёмов, составивших в 2005 г. 25,82 млн. евро/355,3 млн. шиллингов⁵⁵⁹, а также полная поддержка всех инициатив по демилитаризации территории страны. Последнее, в частности, относилось к выводу войск ЦАХАЛа с юга страны в 2000 г. и планомерный вывод сирийских частей к 2005 г. На этом фоне Австрия стала содействовать включению Бейрута в орбиту влияния ЕС. Главным треком этого стало его подключение к работе Евро-Средиземноморского партнёрства, членом которого Ливан стал в 2002 г. Одним из базовых условий соглашения о партнёрстве стала привязка экономической помощи с ходом ближневосточного мирного процесса⁵⁶⁰, что объясняет одну из причин отмеченной выше поддержки Веной освобождения территорий страны от иностранных войск.

Вспыхнувшая в 2006 г. вторая ливанская («34-дневная» / Июльская) война, обусловленная повторными столкновениями «Хезболлы» и Израиля, поставили на повестку дня угрозу «разморозки» арабо-израильского противостояния. Одной из её угроз стала фактическая денонсация всех достигнутых экономических соглашений, в том числе подписанных в рамках Евро-Средиземноморского партнёрства. В этих условиях австрийская дипломатия заняла максимально нейтральную позицию, выступая за исключительно *переговорный формат* урегулирования с продолжением курса на создание правительства национального согласия. Полагаем, что помимо собственно нейтрального статуса страны, это вытекало из вполне конкретных

⁵⁵⁹ Согласно статистике Национального банка Австрии обменный курс выглядел так: 1 евро = 13,7603 шиллингов. См.: Umtausch von Schilling. // Oestereichische Nationalbank. [Electronic version]. URL: <https://www.oenb.at/der-euro/bargeld/umtausch-von-schilling.html>, date of access: 03.07.2024.

⁵⁶⁰ Мухаммед Р. Ливан и Сирия в евросредиземноморском партнерстве. // Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2004, № 1. – С. 47.

соображений. Во-первых, ещё в апреле 2006 г. австрийская министр У. Пласник заявляла о «качественном скачке» в отношениях с Ливаном⁵⁶¹. Прежде всего, имелось ввиду вступление в силу Соглашения о партнёрстве в рамках Евро-Средиземноморского партнёрства и подписание Соглашения об ассоциации с ЕС⁵⁶² с последующим созданием зоны свободной торговли. Соответственно, неожиданно начавшиеся для Австрии боевые действия стали прямой угрозой «отката» уже созданной системы экономического присутствия ЕС в стране и, как следствие, требовали максимально быстрого завершения.

Во-вторых, противостояние имело антагонистичный характер, поскольку целью «Хезболлы» было физическое уничтожение Израиля как государства⁵⁶³, что обуславливало аналогичную позицию и со стороны Тель-Авива. В этой связи единственным и наименее разрушительным решением их конфликта могло стать только разведение сторон, то есть повторная заморозка отношений.

В-третьих, выступить на какой-либо стороне Австрия (равно как и ФРГ) не могла. Применительно к Израилю это было связано и с историческим наследием нацистского прошлого, полной и традиционной поддержке со стороны США (например, атаки Израиля по ливанской территории в 1996 г. были поддержаны администрацией Б. Клинтона⁵⁶⁴), а также существенно большим объёмом экономической взаимозависимости. Кроме того, собственно, сами боевые действия формально были начаты «Хезболлой».

Между тем, открытая критика в отношении последней также создавала Альпийской республике массу проблем. Необходимо учитывать, что «Хезболла», будучи шиитской организацией, опиралась на Иран.

⁵⁶¹ Plassnik: "Qualitätssprung in den Beziehungen mit dem Libanon", 11.04.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-qualitaetsprung-in-den-beziehungen-mit-dem-libanon>, date of access: 19.06.2024.

⁵⁶² Салех М.М. Взаимоотношения Ливана с Европейским союзом и США в 1990-е – начале 2000-х гг. // Вестник БГУ. 2015. сер. 3, № 2. – С. 41.

⁵⁶³ Sakmani M.S. Zur Entwicklung der libanesischen Hizbullah. In: Braumandl-Dujardin W., Feichtinger W. (ed.) Privatisierte Gewalt Privatisierte Gewalt - Herausforderung in internationalen Friedensmissionen Herausforderung in internationalen Friedensmissionen. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 68.

⁵⁶⁴ Slater J. Op. cit. – P. 189.

Следовательно, в случае её разгрома была весомая угроза жёстких военных шагов со стороны Тегерана и, как следствие, расширение масштабов боевых действий. Кроме того, «Хезболла» имела существенную поддержку среди всего мусульманского населения региона, особенно в самом Ливане. Это показали выборы 2005 г., по итогам которых «Хезболла» вновь вошла в правительство и даже получила ряд министерских портфелей⁵⁶⁵. Для её избирателей (как и других шиитов близлежащих стран) эта организация была символом борьбы за освобождение от «израильской угрозы»⁵⁶⁶. Следовательно, любое открытое действие против «Хезболлы» для Австрии означали существенную потерю влияния в регионе.

Вместе с тем Вена не могла не учитывать методы ведения ЦАХАЛом боевых действий. Так, масса его военных и политических деятелей призывали к полному уничтожению ливанской инфраструктуры. Например, ряд офицеров заявляли, что в случае невозвращения израильских пограничников в целостности ливанской экономике будет нанесён такой ущерб, что для её «восстановления понадобится 20, а, может быть, и 50 лет»⁵⁶⁷. Эти намерения подтверждались на практике. Согласно отчётам ООН и других независимых организаций весомый урон получили более 900 предприятий, 30000 домов и магазинов, были нанесены невосполнимые потери водопроводным и трубопроводным системам⁵⁶⁸. Эти обстоятельства накладывались и на инцидент в ночь на 26 июня 2006 г., в ходе которого ударам израильских ВВС был поражён пункт дислокации наблюдателей Временных сил ООН в Ливане (United Nations Interim Force In Lebanon; ВСООНЛ/UNIFIL, с 1978 г., в 2006 г. получила расширенный мандат). В ходе инцидента погибло несколько сотрудников миссии, включая австрийского гражданина. Для Австрии,

⁵⁶⁵ Rosiny S. Die Hizb Allah im Libanon – Weltbild, Autoritätsformen und Dynamik einer religiösen Bewegung. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 73.

⁵⁶⁶ Sakmani M.S. Op. cit. – S. 69.

⁵⁶⁷ Slater J. Op. cit. – P.190.

⁵⁶⁸ Kifner J., Worth R.F. Lebanese and Aid Groups Find Dangers in the Rubble, 24 August 2006. // New York Times. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/2006/08/25/world/middleeast/lebanese-and-aid-groups-find-dangers-in-the-rubble.html?ysclid=lzu9pavz11259783322>, date of access: 13.05.2024.

имеющей особое отношение к механизмам ООН, эти события выступали в качестве весомого удара по авторитету. В этой связи ровно в день ударов по миротворцам именно Вена обратилась главный офис ООН в Нью-Йорке с требованием провести полноценное расследование⁵⁶⁹, а министру иностранных дел Израиля и послу страны в Вене был в жёсткой форме выражен протест⁵⁷⁰. Спустя всего два дня СБ ООН принял решение о проведении специального разбирательства. В этой связи уместно заострить внимание на двух особенностях этого процесса. Первая из них – исключение по инициативе Вашингтона из итогового заявления параграфа с критикой действий Тель-Авива⁵⁷¹. Другая важная характеристика связана с первичными итогами расследования ООН. Согласно отчётам комиссии, миротворцы целых 10 (!) раз звонили в ЦАХАЛ с просьбой прекратить обстрел их наблюдательного пункта. Получая каждый раз обещание о завершении бомбардировок, силы UNIFIL всё равно продолжали находиться под ударами⁵⁷². Отмеченные характеристики продемонстрировали две взаимосвязанные негативные (особенно для Альпийской республики) тенденции – готовность Израиля пренебречь инструментами Объединённых Наций, причём с опорой на молчаливое согласие Вашингтона⁵⁷³, и существенный урон всей системе миротворчества Объединённых Наций. Последнее отразил, в частности, вывод гражданских служащих UNIFIL из зоны её дислоцирования к концу 2006 г. и отказ самой Австрии предоставить свой воинский контингент⁵⁷⁴.

⁵⁶⁹ Plassnik: "Volle Aufklärung des Angriffs auf den UNO-Stützpunkt im Libanon", 28.07.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-volle-aufklaerung-des-angriffs-auf-den-uno-stuetzpunkt-im-libanon>, date of access: 10.06.2024.

⁵⁷⁰ Plassnik zum Anschlag auf UNO-Posten im Libanon, 26.07.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-zum-anschlag-auf-uno-posten-im-libanon>, date of access: 10.06.2024.

⁵⁷¹ U.S. Blocks UN Statement Condemning Israel for Strike on Observer's Post, 26 July 2006. // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/2006-07-26/ty-article/u-s-blocks-un-statement-condemning-israel-for-strike-on-observers-post/0000017f-dc23-df9c-a17f-fe3b105c0000>, date of access: 18.06.2024.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ Официальный представитель Госдепа США отказался давать комментарии по вопросу отказа от критики Тель-Авива в связи с ударами по миротворцам ООН – *Прим. авт.*

⁵⁷⁴ Plassnik: "UN-Truppe Teil eines politischen Prozesses, der gesamte Region umfassen muss", 25.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-un-truppe>

На фоне рассмотренного выше позиция Альпийской республики стала существенно более сдержанной, то есть Израиль не рассматривался в качестве «жертвы агрессии». Косвенно это было показано 1 августа 2006 г., когда У. Пласник по итогам совещания глав внешнеполитических ведомств ЕС особое внимание заострила на инцидентах, инициированных и израильской стороной, включая обстрелы израильскими ВВС и пограничного пункта миротворцев и г. Каны⁵⁷⁵. Фактически это являлось намёком обоюдной вины воюющих сторон за продолжавшиеся боевые действия. Развитие эта линия получила в интервью министра газете «Die Presse» 17 августа 2006 г. Отметив «неоспоримое право Израиля на самооборону», У. Пласник тактично поставила вопрос о соразмерности реализации самообороны и соблюдения Тель-Авивом международных обязательств по международному праву⁵⁷⁶. Вместе с тем сколько-нибудь значимой критики в отношении «Хезболлы», несмотря на ряд провокационных вопросов, озвучено министром не было. Вместо этого австрийский политик особо выделила «хорошие отношения ЕС с обеими сторонами» и необходимость интенсификации деятельности «Ближневосточного квартета», куда помимо РФ и США входят ООН и ЕС. Особая роль Евросоюза была более масштабно подчёркнута на следующий день, 18 августа 2006 г.⁵⁷⁷ Таким образом, как и ранее на постъюгославском пространстве, наблюдалась попытка создания для ЕС образа миротворца, который, выступая в тесной связке с ООН и инициативами Австрии в

[teil-eines-politischen-prozesses-der-gesamte-region-umfassen-muss](#), date of access: 10.06.2024.

⁵⁷⁵ Plassnik: "Kampfhandlungen einstellen, Waffenstillstand verhandeln", 01.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-kampfhandlungen-einstellen-waffenstillstand-verhandeln>, date of access: 10.06.2024.

⁵⁷⁶ Die PRESSE Interview vom 17. 8. 2006 - "Mit Gewalt ist Frieden nicht herbeizuzwingen", 17.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/2006/die-presse-interview-vom-17-8-2006-mit-gewalt-ist-frieden-nicht-herbeizuzwingen, date of access: 10.06.2024.

⁵⁷⁷ Format vom 18. August 2006, FBM Plassnik - Naher Osten: Ein Hoffnungsfunke für den Friedensprozess, 18.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/2006/format-vom-18-august-2006-fbm-plassnik-naher-osten-ein-hoffnungsfunke-fuer-den-friedensprozess, date of access: 10.06.2024.

национальном качестве, должен был стать одним из «столпов» системы ближневосточного урегулирования. Полагаем, что подобная политика отчасти стала и противодействием односторонней поддержке Израиля со стороны США.

Практическое воплощение отмеченный курс получил сразу после окончания основной фазы боевых действий. Выступая в качестве председателя ЕС во второй половине 2006 г., Австрия сыграла весомую роль в организации конференции «Париж-3» (25 января 2007 г.). В её рамках члены «Друзей Ливана» согласовали пакет помощи на восстановление ливанской экономики. Применительно к самой Альпийской республике он составил 1 млн. евро, 300 тыс. из которых выделялась на работу Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР/UNRWA)⁵⁷⁸. Весомая часть из указанных денежных объёмов впоследствии была направлена на восстановление наиболее крупного лагеря палестинских беженцев Нахр-эль-Барид (Nahr El Bared, 30 км. от ливанского Триполи), разрушенного в 2007 г. в ходе антитеррористической операции ливанских вооружённых сил против аффилированной с «Аль-Каидой» структуры «Фатх-аль-ислам». Обратим внимание, что процесс восстановления сопровождался масштабной дипломатической активностью австрийской стороны, апогеем которой стала конференция «доноров Ливана» в Вене в июне 2008 г. В рамках этих переговоров была выдвинута идея необходимости союза палестинцев и ливанцев на фоне общей террористической угрозы⁵⁷⁹. Такая постановка вопроса позволила Австрии и её партнёрам по Евроатлантическому сообществу решить сразу три задачи: 1) обеспечить свою политико-дипломатическую нишу в ближневосточного урегулировании;

⁵⁷⁸ Außenpolitischer Bericht 2008 ... - S.127.

⁵⁷⁹ A Common Challenge, a Shared Responsibility. The International Donor Conference for the Recovery and Reconstruction of the Nahr el-Bared Palestinian Refugee Camp and Conflict-Affected Areas of North Lebanon, 23 June 2008. // UN. [Electronic version]. URL: https://unispa.un.org/pdfs/NahrElBared_GovtLeb.pdf, date of access: 19.06.2024. – P. 18.

2) содействовать созданию общей угрозы в целях объединения усилий палестинского и ливанского населения, тем самым делая шаг в сторону практической имплементации идеи двух государств и создания образа «защитника палестинцев»;

3) дискредитировать (с учётом подключения ООН) весьма влиятельную террористическую организацию, не допустив под предлогом борьбы с ней иностранную, прежде всего израильскую, интервенцию.

Другим направлением австрийской политики стало содействие обеспечению уже политико-дипломатических позиций ЕС в ближневосточном процессе. Ярким проявлением этого стало восстановление официальных дипломатических отношений между Ливаном и Сирией через открытие в октябре 2008 г. посольства последней в Бейруте. Между тем, собственно само решение о возобновлении дипотношений было принято в рамках саммита Евро-Средиземноморского партнёрства в июле 2008 г. в Париже⁵⁸⁰. Безусловно, Австрия сыграла в этом процессе не последнюю роль, поскольку за период 2006 – 2008 гг. достигла существенного сближения с Дамаском. Оно базировалось как на сохранении наибольшего по численности контингента в UNDOF (в 2008 г. – 380 военнослужащих), так и регулярных требованиях австрийской дипломатии освободить от израильских войск фермы Шебаа, считающихся по классификации Объединённых Наций сирийской территорией⁵⁸¹. Кроме того, как раз в 2008 г. Альпийская республика стала одним из главных доноров (240 тыс. евро) восстановления госпиталя для палестинских беженцев в сирийском г. Дарья⁵⁸².

⁵⁸⁰ Plassnik zu Syrien und Libanon: "Lang erwartetes Signal der nachbarschaftlichen Normalisierung", 16.10.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-zu-syrien-und-libanon-lang-erwartetes-signal-der-nachbarschaftlichen-normalisierung>, date of access: 12.06.2024.

⁵⁸¹ Капитонов Б.А. О статусе района «Фермы Шебаа» // Институт Ближнего Востока РАН, 2006. [Electronic version]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4434>, дата обращения: 12.05.2024.

⁵⁸² Plassnik: "Rot-weiß-rote Hilfe für Gesundheitsversorgung der palästinensischen Bevölkerung in Syrien", 04.06.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-rot-weiss-rote-hilfe-fuer-gesundheitsversorgung-der-palaestinensischen-bevoelkerung-in-syrien>, date of access: 12.06.2024; Außenpolitischer Bericht 2008 ... – S. 331.

В ноябре 2011 г. Австрийская республика стала военным участником миссии UNIFIL на юге Ливана, предоставив свой первый контингент бундесхеера в 154 человека. Официальным поводом к тому стало прекращение участия в миссии Бельгии⁵⁸³ и Дании⁵⁸⁴, которые обратились к пяти государствам Евроатлантического сообщества с вопросом о преемственности. Однако фактической причиной выступали события «арабской весны», грозившей привести повторному обострению арабо-израильского противостояния и падению государственных режимов в регионе в среднесрочной перспективе. Соответственно, подключение Альпийской республики преследовало целью, прежде всего, содействовать недопущению новых провокаций со стороны «Хезболлы», интервенции ЦАХАЛа. Впоследствии эти намерения дополнились потребностью в обеспечении зоны безопасности от проникновения террористических группировок, активизировавшихся на сирийской территории.

Таблица 17. Количество военнослужащих бундесхеера в рамках миссии UNIFIL (2011 – 2022)⁵⁸⁵

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность	154	156	169	170	174	180	183	186	185	181	185	180

Основной задачей австрийских войск подобно ФРГ стало обеспечение логистической поддержки (транспортировка личного состава, военного снаряжения и боеприпасов, снабжение топливом, ремонт автотранспорта миссии, организация работы пожарных частей⁵⁸⁶) боевым подразделениям UNIFIL и при необходимости частям ливанской армии. Для их выполнения

⁵⁸³ APA - Spindelegger traf Ministerpräsident Saad Hariri im Libanon, 10 Februar 2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/apa-spindelegger-traf-ministerpraesident-saad-hariri-im-libanon>, date of access: 20.05.2024.

⁵⁸⁴ UNIFIL - Einsatzvorbereitung Mission Libanon // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=1212>, date of access: 18.04.2024.

⁵⁸⁵ Составлено автором на основе: Außen- und Europapolitischer Bericht 2011... – S.495; Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S.482; Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 451; Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S.478; Außen- und Europapolitischer Bericht 2015... – S. 461; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016... – S.366; Stellungnahme zum Jahresbericht 2017... – S. 735; Außen- und Europapolitischer Bericht 2018... – S. 254; Außen- und Europapolitischer Bericht 2019... – S. 253; Außen- und Europapolitischer Bericht 2020... – S. 266; Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... – S. 269; Außen- und Europapolitischer Bericht 2022... – S. 131.

⁵⁸⁶ Bundesheer im Libanon // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/unifil/index.shtml>, date of access: 20.06.2024.

привлекались части (изначально – 19-й егерский батальон) из состава 3-й мотопехотной (ныне 3-й егерской) бригады⁵⁸⁷ бундесхеера, которые перед отправкой прошли специальную двухмесячную подготовку. Помимо традиционной отработки медицинских, водительских и стрелковых навыков, особое внимание в подготовке уделялось вопросам разминирования, обеспечения связи (включая борьбу с помехами) и антитеррористической работе⁵⁸⁸. Это отражает две особенности – явную корреляцию с деятельностью сил германского контингента в миссии и стремление, как и на всех других участках, избежать вовлечения в прямые боевые столкновения. Если ФРГ, как указывал видный отечественный специалист Ф.О. Трунов⁵⁸⁹, концентрировалась на «обеспечении комплектования и деятельности военно-морских сил» миссии, то австрийцы выполняли схожие функции, но уже в отношении сухопутных войск, тем самым дополняя роль «рамочной нации» Берлина в UNIFIL. Применительно ко второй характеристике показательно, что собственно стрелковая подготовка велась всего в рамках однодневных курсов и охватывала лишь базовые принципы владения винтовкой и пистолетом. Соответственно, австрийские военные изначально затачивались под небоевые операции.

Как видно из таблицы 17, в течение всей продолжительности миссии число австрийских военнослужащих не снижалось, сохранялось на уровне 170 человек в 2012 – 2015 гг. и даже возросло до 180 – 185 с 2016 г. Чем была продиктована такая тенденция? Прежде всего, отсутствием значительных подвижек в примирении Израиля и «Хезболлы», регулярно продолжавших совершать обстрелы объектов друг друга. Вместе с тем эта проблема усугубилась активизацией террористических структур, боевики которых стали проникать с сирийской территории в том числе и на ливанскую территорию. На этом фоне Австрии было принципиально важно не допустить создания

⁵⁸⁷ UNIFIL - Einsatzvorbereitung Mission Libanon...

⁵⁸⁸ Ibidem.

⁵⁸⁹ Трунов Ф.О. Позиция ФРГ по урегулированию арабо-израильского конфликта... - С. 82-83.

террористами каких-либо провокаций, которые могли бы стать предлогом для «нового витка» ливано-израильского конфликта. В этой связи Австрия, пытавшаяся сохранить баланс, совместно с Чехией в 2013 даже блокировала британское предложение в ЕС о признании «Хезболлы» террористической организацией (террористическим было признано только её военное крыло)⁵⁹⁰.

Кроме того, участие в UNIFIL рассматривалось Веней и в качестве своеобразной компенсации, поскольку на фоне проникновения боевиков ИГИЛ на Голанские высоты и начавшихся боевых столкновений с миротворцами ООН Альпийская республика вывела в 2013 г. свой воинский контингент из зоны UNDOF⁵⁹¹.

Наконец, к середине 2010-х гг. дополнительным поводом для сохранения присутствия стал миграционный кризис в Европе (2015-2016), поскольку совместно с партнёрами по ЕС (особенно ФРГ) Австрия стала создавать инфраструктуру для удержания беженцев «на местах». Эта деятельность, в частности, охватывала и UNIFIL, поскольку австрийские военнослужащие миссии содействовали (в том числе в качестве инструкторов) в создании ливанской системы МЧС, главным образом пожарных частей⁵⁹².

Между тем, снижения контингента бундесхеера не произошло даже на фоне резкого сокращения числа германских военнослужащих в миссии⁵⁹³ в 2018-2019 гг. В данном случае, полагаем, это стало попыткой реализации схемы, уже применявшейся в рамках косовского конфликта – Германия минимизирует военную вовлечённость, концентрируясь на наращивании сил территориальной обороны в Европе и политическом диалоге с Ливаном, а Австрия обеспечивает (дополняет) военную компоненту. Второй причиной такой линии стало резкое обострение отношений государств

⁵⁹⁰ Ряд стран ЕС не признают "Хезболлах" террористической организацией, 20.06.2013. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130620/944607455.html>, дата обращения: 10.07.2024.

⁵⁹¹ Müller H. Der Jom Kippur-Krieg 1973 aus dem Blickwinkel des Truppenstellers Österreich In: Jureković, Predrag, Feichtinger, Walter (ed.): Erfolg oder Misserfolg von internationalen Interventionen. Innovative Messmethoden und Fallstudien. – Wien, 2019. – S.416.

⁵⁹² UNIFIL trainiert mit zivilen Feuerwehren, 27. Februar 2017. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/unifil/artikel.php?id=4910>, date of access: 20.06.2024.

⁵⁹³ Трунов Ф.О. Позиция ФРГ по урегулированию арабо-израильского конфликта... – С. 84.

Евроатлантического сообщества с «Хезболлой», проявлением чего стало признание Германией и Австрией её террористической в 2020 г.⁵⁹⁴. Почему? Во-первых, влияние оказал фактор поддержки «Партией Аллаха» режима Б. Асада в период боевых действий в Сирии. Оставшись, как уже упоминалось, на «периферии» урегулирования, государства ЕС стали стремиться максимально ослабить влияние этой организации в месте её постоянного дислоцирования. Это дополнялось активным давлением со стороны США, заметно возросшего после призыва лидера «Хезболлы» Х. Насраллы 5 января 2020 г. к выбиванию американских войск из региона⁵⁹⁵. В этой связи показательно, что в преддверии голосования в ЕС по статусу «Хезболлы» госсекретарь М. Помпео провёл длительные переговоры с австрийским министром А. Шалленбергом (очевидно, с учётом австрийского вето в 2013 г.), а затем выступал на Совете министров ЕС⁵⁹⁶ по данному вопросу.

Во-вторых, после серии протестов в Ливане в октябре 2019 г. на фоне масштабного экономического кризиса (госдолг страны возрос до уровня 150 % от ВВП) в отставку ушло правительство С. Харири и в стране фактически создался политический вакуум. На этом фоне весомо усилились позиции «Хезболлы» и её союзников, получивших большинство в парламенте⁵⁹⁷. В сложившихся условиях возможности государств ЕС оказались весомо ограничены и стали одной из причин затягивания процесса формирования правительства. В ответ на это ЕС сначала пригрозил санкциями Ливану, что позволило в сентябре 2021 г. сформировать кабинет Н. Микати (имеющего, кстати говоря, весьма теплые отношения с Б. Асадом). Однако несмотря на предложенный новым правительством проект реформ «переломить»

⁵⁹⁴ Austrian parliament resolution calls for action against Hezbollah, 31 Mai 2020. // Israel National News. [Electronic version]. URL: <https://www.israelnationalnews.com/news/281073>, date of access: 18.06.2024.

⁵⁹⁵ Lebanese refuse Nasrallah's 'declaration of war' on US, 6 January 2020. // ArabNews. URL: [Lebanese refuse Nasrallah's 'declaration of war' on US | Arab News](https://www.arabnews.com/story/614444), date of access: 18.06.2024.

⁵⁹⁶ Außenminister Schallenberg telefoniert mit Secretary of State Pompeo, 11.06.2020. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2020/06/aussenminister-schallenberg-telefoniert-mit-secretary-of-state-pompeo>, date of access: 12.06.2024.

⁵⁹⁷ Кузнецов А.А. Ситуация в Ливане: февраль 2020 г. // Институт Ближнего Востока РАН, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=67947>, дата обращения: 12.06.2024.

экономическую обстановку в стране не удалось. В этих реалиях государства коллективного Запада, включая Вену, стали применять пресловутое санкционное давление, в течение 2020 г. угрожая санкциями, а с конца июля – уже действительно введя их⁵⁹⁸. В качестве официального повода к тому стало «выявление ответственных лиц за подрыв демократии и верховенства права», что, по мнению диссертанта, фактически стало попыткой перекалывания вины за экономический кризис в стране на сами ливанские власти.

Таким образом, к началу 2020-х гг. государства-участники ЕС столкнулись с кризисом присутствия в Ливане. На протяжении практически 20 лет диалога с Бейрутом им не удалось содействовать стабильному экономическому развитию государства, чем была создана «бомба замедленного действия», «взорвавшая» политическую обстановку в стране в 2019 – начале 2020 гг. Это накладывалось на отсутствие практических результатов в примирении «Хезболлы» и Израиля – главной внешней причины нестабильности в регионе. В этой связи к 2021 г. европейские дипломатии значительно ослабили своё влияние на развитие внутривосточной ситуации, что, по мнению автора, в ближайшие годы приведёт к «новой драке за Ливан».

3.5. Роль Австрии в конфликтах Африки (на примере Мали)

После падения режима М. Каддафи (2011)⁵⁹⁹ на территорию Мали (свою историческую Родину) стали массово двигаться туареги. Уже в январе – марте 2012 г. они захватили север Мали, а 6 апреля провозгласили создание государства Азавад. Однако весомая их часть стала действовать совместно с превратившимися уже в целый альянс⁶⁰⁰ террористическими структурами. Используя купленное на деньги от нелегальных транзакций с углеводородами⁶⁰¹ вооружение, боевики перешли в наступление на Бамако. Не

⁵⁹⁸ Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... – S. 66.

⁵⁹⁹ Напомним, что Австрия, в целом, выступала за устранение М. Каддафи от власти, но была подобно ФРГ против операции «коалиции желающих» по физической ликвидации ливийского лидера, апеллируя к необходимости привлечения механизмов ООН – *Прим. авт.*

⁶⁰⁰ Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 гг. в Мали // Journal of the Institute for African Studies. 2021. № 3(56). – С. 44.

⁶⁰¹Lohmann A. Nachdem Krieg in Mali. // Friedrich-Ebert-Stiftung, 2013. [Electronic version]. URL:

имея сил для отпора, исполняющий обязанности президента Д. Траоре (2012-2013) обратился в декабре 2012 г. к ЕС и отдельно Франции с прошением об оказании помощи⁶⁰². В январе – мае 2013 г. Париж провёл операцию «Сервал», в ходе которой боевики были вытеснены в северные провинции. Однако, не будучи окончательно разгромленными, они перешли к практике террористических актов.

На этом фоне были запущены две миротворческие миссии – Многопрофильная комплексная миссия по стабилизации в Мали (United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali; МИНУСМА/MINUSMA, с 2013 г.) под эгидой ООН и руководимая Евросоюзом военно-тренировочная миссия (European Union Training Mission, EUTM Mali, 2013-2022). Целью последней объявлялось помочь в тренировке солдат и офицеров малийских вооружённых сил и содействие (по сути, создание заново) реформам сектора безопасности страны.

К деятельности каждой из них подключилась и Австрийская республика. Чем был обусловлен этот шаг? Прежде всего, Вена стремилась не допустить «отката» уже достигнутых ЕС и самой Австрией результатов по стабилизации региона. Речь идёт, прежде всего, об гражданской войне в Чаде и пограничных с ним районах ЦАР (2005 – 2010), которая была урегулирована в том числе благодаря миссии ЕС EUFOR Chad/RCA (2007-2009). Заметим, что в отличие от всех остальных миротворческих мероприятий ООН и ЕС на африканском направлении, в деятельности этой Австрия приняла весьма масштабное участие, предоставив 160 солдат и офицеров бундесхеера⁶⁰³ и став, таким образом, 6-й страной из 21 по числу отправленных военнослужащих⁶⁰⁴. Столь высокий для Австрии показатель, продиктованный, очевидно, стремлением

<https://library.fes.de/pdf-files/iez/09712.pdf>, date of access: 18.04.2024.

⁶⁰² Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. 2018. – С. 164.

⁶⁰³ Plassnik U. On the Road to a Modern Identity ... – S.81.

⁶⁰⁴ Feichtinge W (ed.) Krisen und humanitäre Katastrophen. Internationales Krisenmanagement in der Grenzregion Tschad, Sudan, Zentralafrikanische Republik. // Landesverteidigungsakademie (LVAK) / Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement (IFK), 2008. [Electronic version]. URL: [ifk aktuell ikm afrika 08 08.pdf](http://ifk.aktuell.ikm.afrika.08.08.pdf) (bmlv.gv.at), date of access: 19.05.2024. – S.13.

подчеркнуть «заточенность» на механизмы ЕС после австрийского председательства в Союзе (2006), имел и второе объяснение – заинтересованность в энергоресурсах. Дело в том, что в отличие от других государств Сахеля нефтяные месторождения Чада хотя и были открыты ещё в 1960-е гг., но стали разрабатываться как раз в 2000-е гг.⁶⁰⁵. Соответственно, австрийские компании получали возможность «занять свою нишу», одновременно внося свой вклад и в общую энергополитику ЕС (в рамках общего курса на диверсификацию нефтегазовых поставок из-за нараставших противоречий с РФ) и обеспечивая часть собственных национальных потребностей в углеводородах. Впоследствии соображения по наращиванию именно энергетического сотрудничества найдут отражение и в активной работе Австрии уже в рамках отношений с Мали проекта EU-Twinning-Project (2015)⁶⁰⁶.

Вместе с тем существенным обстоятельством выступала и проблема нелегального транзита оружия, наркотрафика и, самое важное и регулярно подчёркиваемой во всех внешнеполитических документах, нелегальной миграции. Наряду с артерией «северное Мали – северный Нигер – Алжир» одной из главных «троп» в Африке был путь «Судан – Чад – Ливия»⁶⁰⁷ с дальнейшим проникновением на особо значимый для Альпийской республики Балканский регион, а затем и пространство ЕС.

Наконец, имели место и имиджевые соображения. Их суть сводилась к тому, что именно в период отмеченного председательства Австрии в ЕС шёл первичный этап имплементации Стратегии ЕС по Африке (2005), основной переговорный процесс по согласованию Совместной стратегии Африка – ЕС (принята в Лиссабоне, 2007 г.), а также была подписана серия соглашений как по отдельным направлениям совместной работы (например,

⁶⁰⁵ Ibid. – S. 16.

⁶⁰⁶ Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S.132.

⁶⁰⁷ Lacher W. Organized crime and conflict in the sahel-sahara region, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.icct.nl/sites/default/files/import/publication/sahel_sahara.pdf, date of access: 19.04.2024. – P.8.

Инфраструктурное партнёрство ЕС – Африка⁶⁰⁸, 2006 г.), так и между Евросоюзом и отдельными государствами (пример – соглашение по вопросам миграции ЕС с *Мали*⁶⁰⁹, 2006 г.). Вследствие этого, Австрии как одному из государств-проводников указанных письменных договорённостей было сверхнеобходимо подкрепить их на практике. Последнее, в свою очередь, обеспечивало общий курс страны на поддержку расширения военно-политической деятельности ЕС и возможность для самой Австрии наращивать влияние при принятии ключевых решений по Африке в рамках ОВПБ/ЕПБО.

Исходя из вышеизложенных соображений, 27 февраля 2013 г. Национальный совет одобрил мандат на применение австрийских военнослужащих в рамках EUTM Mali, выделив контингент из 9 врачей и 20 сотрудников обеспечения воздушно-транспортных перевозок. (Таблица 18).

Как видно, до 2016 г. численность австрийских военных была минимальной, причём солдаты и офицеры даже официально не подключались к деятельности MINISMA.

Таблица 18. Количество военнослужащих бундесхеера в Мали в 2013-2022 гг.⁶¹⁰

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
MINUSMA	----	----	----	6	6	4	2	2	2	2
EUTM Mali	9+20	8	8	15	15	20	38	11	12 (с лета 70), к концу года 3	3

Силы бундесхеера применялись для осуществления небоевых задач. Это в целом шло в общем курсе следования политике «рамочной нации» в лице ФРГ, применявшей свой контингент в рамках концепции «разгрузки»⁶¹¹, то есть концентрации на технической помощи с целью высвободить «ударные

⁶⁰⁸ The Africa – EU Strategic Partnership. A Joint Africa-EU Strategy, Lisbon, 2007. [Electronic version]. URL: [28 April 2006, 9th draft \(europa.eu\)](https://ec.europa.eu/development/instruments/af-eu-strategic-partnership_en), date of access: 23.04.2024. – P. 17.

⁶⁰⁹ A Comprehensive EU Strategy for Africa, 2020. [Electronic version]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603506/EXPO_BRI\(2020\)603506_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603506/EXPO_BRI(2020)603506_EN.pdf), date of access: 20.05.2024. – P.14.

⁶¹⁰ Составлено автором на основе: Hauptausschuss beschließt Einsatz im Rahmen der EU-Mission in Mali vom 27. 02. 2013. // Bundesrat. [Electronic version]. URL: https://www.parlament.gv.at/PAKT/PR/JAHR_2013/PK0142/index.shtml, date of access: 13.03.2024; Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 451; Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S.118; Außen- und Europapolitischer Bericht 2015... – S. 132; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017... – S. 144, 366, 511; Außen- und Europapolitischer Bericht 2018... – S.254; Außen- und Europapolitischer Bericht 2019... – S. 253. Außen- und Europapolitischer Bericht 2020... – S. 226; Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... – S. 90,132.

⁶¹¹ Трунов Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (106). – С.200.

войска» (в данном случае Франции) для ведения непосредственных боевых действий с террористами. Одновременно австрийское руководство, вероятно, рассчитывало на переговорный процесс между противостоящими сторонами, чему уделялось отдельное внимание во всех внешнеполитических отчётах страны в 2013-2015 гг. Относительно удачный опыт этого был и в конфликтах туарегов с правительством А. Туре в 2006 – 2009 гг., в ходе которого пик напряжённости был сглажен двумя соглашениями 2008 г. и 2009 г.⁶¹². В 2013 г. временно сработало и давление со стороны ЭКОВАС, вынудившего туарегов временно прекратить боевые действия и запустить процесс политического диалога с Бамако, в частности по вопросам отказа от наказания сепаратистов и непосредственного участия движений Азавада в президентских выборах⁶¹³. Свидетельством значимости этих шагов для Вены стало непосредственное участие (причём особо подчёркнутой в отчёте) австрийских военных в осуществлении президентских выборов⁶¹⁴, по итогам которых к власти пришёл профранцузски настроенный И.Б. Кейта.

Наконец, сказывался и опыт Чада, поскольку уже упомянутая отправка солдат в 2007-2008 гг. сопровождалась (*впервые в истории Австрии XXI в.*) масштабными дискуссиями и критикой со стороны населения и части парламентариев⁶¹⁵. Соответственно, применительно к Мали представители «большой коалиции» и так весомо потерявшие места в парламенте на выборах 2008 г. (социал-демократы – 6,5 %, а «народники» – более 8 %⁶¹⁶), справедливо опасались дальнейшего снижения электоральной поддержки. Последнее, в частности, проявилось на выборах 2013 г. (как раз в период развёртывания EUTM Mali и MINUSMA), в ходе которых СПА и АНП потеряли часть мест (2-3 % голосов каждая) в Национальном совете.

⁶¹² Идахоса С.О. Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период с 2011 по 2022 гг. // Дис. по спец. 5.6.7., РУДН, 2023. – С. 43.

⁶¹³ Hainzl G. Der Putsch in Mali // IFK Monitor, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_13_mali_2012_gh.pdf, date of access: 19.05.2024.

⁶¹⁴ Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 114.

⁶¹⁵ Schmidl E.A. Austrian Security Policy After... – S. 116.

⁶¹⁶ Швейцер В.Я. Политические проблемы современной Австрии... – С. 54.

С учётом изложенных факторов Австрийская республика, ограничивая свою военную вовлечённость, стремилась компенсировать её за счёт дипломатических инструментов. Так, уже 27-28 февраля 2013 г. (в один день с принятием мандата об отправке сил бундесхеера в Мали) в Вене прошёл Форум «Ответственное лидерство в многообразии и диалоге»⁶¹⁷ под эгидой ООН, на котором присутствовали в том числе чиновники из Бамако. Эти мероприятия сопровождалась поддержкой по линии ЮНЕСКО, в рамках которой в том же 2013 г. был проведён тренинговый семинар по защите культурных ценностей. Это представлялось весьма важным, как указывал совершающий регулярные поездки в «страну догонов» доктор культуроведения П.А. Куценков, ввиду «особого отношения»⁶¹⁸ малийских этнических групп к историческим артефактам. Полагаем, отмеченные акции выступили своего рода попыткой подчеркнуть общность целей между миссиями MINUSMA и EUTM Mali, чем обеспечивалась бóльшая легитимация присутствия ЕС в регионе. Параллельно Австрия отчётливо демонстрировала фокусирование своих усилий именно на восстановлении политической системы страны, в том числе за счёт повышения доверия населения к европейцам через создание образа страны-защитника.

Активизация структур международного терроризма в 2015-2016 гг. во главе с группировкой «Исламское государство» обусловила необходимость существенного пересмотра подхода к стабилизации обстановки в африканских государствах. Последнее особенно относилось к Мали и близлежащие территории (Нигер, Буркина-Фасо). Причина тому – переход аффилированных с ИГ структур к активной террористической деятельности, наглядным примером которой стал захват 170 заложников в малийском отеле Radisson Blue 20 ноября 2015 г., произведённый всего через неделю после акта мегатеррора в парижском аэропорту 13 ноября 2015 г. Удар именно по

⁶¹⁷Vizekanzler und Bundesminister Dr. Michael Spindelegger, Rede bei der 67. Generalversammlung der Vereinten Nationen, New York, 28. September 2012. In Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S. 337.

⁶¹⁸Куценков П.А., Ванюкова Д.В. Экспедиция в Мали 2022 г. // Восточный курьер. 2022. № 1. – С. 90-91.

Франции как главному военному игроку стран коллективного Запада в Мали фактически стал вызовом как самой страны, так и всех её партнёров по ЕС и НАТО. Эти события показали, что за 2-3 года военного присутствия многонациональных войск на территории «страны догонов» обстановка не только не улучшилась, а наоборот всё дальше обострялась, а сам конфликт стал носить уже *институциональный*⁶¹⁹ характер.

Вместе с тем фактически в тупик зашёл принципиальный для Австрии переговорный процесс между радикалами и правительством И.Б. Кейты. Вызвано это было тем, что в финальный вариант подписанных в марте 2015 г. Алжирских соглашений не были включены изначально предполагавшиеся⁶²⁰ положения касательно интеграции «умеренных» туарегов в национальные вооруженные силы, а также автономии северомалийских провинций. Фактически же в документе Азавад рассматривался в качестве исторической области (а не административно-территориальной единицы), а его взаимодействие с Бамако должно было осуществляться только на принципах унитарного государства⁶²¹. Иными словами, представители северных провинций страны не получили каких-либо существенных уступок со стороны президента, а потому компромисс как таковой был по определению невозможен. Неминуемым следствием этого стало возобновление боевых столкновений с угрозой повторного перехода сил туарегов и исламистов в наступление на столицу страны.

В сложившихся условиях государства ЕС стали существенно наращивать своё военно-политическое присутствие на территории страны. В эту траекторию развития включилась и Австрия, увеличившая в 2 раза численность своих солдат и офицеров в рамках военно-тренировочной миссии

⁶¹⁹Филиппов В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций. 2021. Т. 14, № 1. – С.220.

⁶²⁰Куделев В.В. Ситуация в Алжире: март 2015 г. // Ин-т Ближнего Востока РАН. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24147>, дата обращения: 19.05.2024.

⁶²¹Agreement for Peace and Reconciliation in Mali resulting from Algiers process, 15 Mai and 20 June 2015. // UN. [Electronic version]. URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf, date of access: 19.05.2024. – P. 4, 11.

и впервые выделив войска (в основном, штабных офицеров) в миротворческий контингент ООН.

Однако уже в 2017-2018 гг. наблюдалось сокращение задействованных под эгидой MINUSMA австрийских военнослужащих на треть. С одной стороны, это было связано с противоречивым развитием политического процесса в стране в обеспечении которого существенную роль сыграли как раз миротворцы. Его ключевой детерминантой стало подключение к диалогу о решении главных проблем страны «умеренных» туарегов. Наглядный пример тому – их участие в серии Конференций национального согласия⁶²² в начале 2017 г., в рамках которых намечались дальнейшие шаги по политическому строительству малийской государственности. По сути, это означало готовность хотя бы части «легальной оппозиции» перейти к имплементации Алжирских соглашений. Тем не менее, на практике отмеченное направление столкнулось с существенными трудностями, особенно организацией выборного процесса. Уже в первый из них – местные и региональные выборы, в рамках которых планировалось охватить и северные провинции страны (Кидаль, Гао, Мопти и Тимбукта) – запланированные на лето-осень 2017 г., сначала были перенесены на 2018 г.⁶²³, затем конец 2019 г.⁶²⁴ В конце концов, они и вовсе были отменены.

На президентских выборах летом 2018 г. победу вновь одержал И.Б. Кейта, что также спровоцировало целую волну народного недовольства, но одновременно подчеркнуло продолжение прежнего курса, в том числе в вопросе автономии северных провинций. Таким образом, приведённые примеры отчётливо показывают, что найденный формально компромисс и

⁶²²Report of the Secretary-General on the situation in Mali, 6 June 2017. // MINUSMA. [Electronic version]. URL: [https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_on_mali_june_2017.pdf#:~:text=The%20conference%20d'entente%20nationale%20\(conference,reconciliation%20envisaged%20in%20the%20Agreement](https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_on_mali_june_2017.pdf#:~:text=The%20conference%20d'entente%20nationale%20(conference,reconciliation%20envisaged%20in%20the%20Agreement), date of access: 19.04.2024. – P. 1.

⁶²³Доклад Генерального секретаря о положении в Мали, 26 декабря 2017 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/446/93/pdf/n1744693.pdf>, дата обращения: 19.04.2024. – С.1.

⁶²⁴Letter dated 21 February 2019 from the Panel of Experts established pursuant to resolution 2374 (2017) on Mali addressed to the President of the Security Council, 21 February 2019. [Electronic version]. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2019_137.pdf, date of access: 10.04.2024. – P.8.

насколько же фиктивное привлечение оппозиционных сил к политической стабилизации на практике не способствовало достижению даже первичной цели – базовой организации институтов власти.

С другой стороны, в 2018-2019 гг. на фоне расширения вооружённых столкновений как между межэтническими (межплеменными) группами, так и с участием джихадистов, фокусирувавшихся на внезапных и быстрых атаках на наименее защищённые пункты миротворцев, французских сил, а также мирных деревень⁶²⁵, правительственные войска стали стремительно терять подконтрольные им территории. Наглядный пример тому – провинция Мопти⁶²⁶, контроль над половиной которой был утерян, причём на длительный срок – окончательное освобождение было завершено только с помощью российских вооружённых сил в 2022 (!) г.⁶²⁷. Такая тенденция развития означала, что задействованные силы миротворцев не имеют средств и возможностей подавления очагов террористических угроз, а потому неминуемо продолжают оставаться объектом постоянных атак.

В этой связи Вена, напомним, пытавшаяся избежать боевого применения своих солдат, сократила контингент МИНУСМА до формального присутствия в 2 штабных офицера. Вместе с тем, стремясь сохранить свой вклад в миссию, Австрия существенно (в 2,8 раза в 2018 г., а в 2019 г. ещё на 12 %) повысила расходы на деятельность миротворцев. Кроме того, страна в рамках «ограничения распространения» конфликта пыталась подключиться к деятельности к военно-тренировочной миссии EUTM RCA (European Union Training Mission in Central African Republic, с 2016 г.) в ЦАР, а также миссии по охране границ EUBAM Libya (European Union Border Assistance Mission in Libya, с 2013 г.). Однако реализация этого трека также не имела успеха,

⁶²⁵ Tull D. M. VN-Peacekeeping in Mali: Anpassungsbedarf für das neue Minusma-Mandat. (SWP-Aktuell, 23/2019) // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2019. [Electronic version]. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/62933/ssoar-2019-tull-VN-Peacekeeping_in_Mali_Anpassungsbedarf_fur.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2019-tull-VN-Peacekeeping_in_Mali_Anpassungsbedarf_fur.pdf, date of access:19.04.2024. – S. 2-3.

⁶²⁶ Ibidem. – S.3.

⁶²⁷ Куценков П.А., Ванюкова Д.В. Экспедиция в Мали 2022 г... – С. 94.

поскольку в рамках первой из них выделялось всего 3 военнослужащих, причём только в 2016-2017 гг., а во втором – всего 1 полицейский.

Параллельно рассмотренные события продемонстрировали и неспособность малийской армии несмотря на действующую более пяти лет военно-тренировочную миссию самостоятельно обеспечивать безопасность собственной территории. Последнее, очевидно, предполагало необходимость наращивания усилий в рамках EUTM Mali, чем и диктовался рост австрийских войск (в 2,5 раза) по этой линии в 2016-2019 гг.

В 2020 г. обстановка в Мали вновь получила новый виток развития, но на сей раз по причине итогов парламентских выборов (март-апрель 2020 г.). В соответствии с ними у власти осталась партия президента И.Б. Кейты «Движение за Мали»⁶²⁸. В ответ на это в городах страны, включая даже «оплот» президентской власти Бамако, начались массовые волнения⁶²⁹. Опираясь на народное недовольство, малийские военные во главе с А. Гоита и С. Камара совершили государственный переворот, сместив президента с должности. Создавшийся вакуум власти обусловил повторную активизацию боевых действий со стороны исламистов в северных провинциях (особенно Кидаль) Мали и соседней Буркина-Фасо⁶³⁰. Реакцией стран-участниц EUTM Mali стало развёртывание нового центра миссии в г. Гао, расположенного значительно ближе к непосредственному театру боевых действий. Наряду с Германией основную нагрузку в подготовке сил безопасности в компетенции этого центра взяла на себя Австрия, увеличив в середине 2021 г. число своих военных до 70 человек. Существенное влияние на такое резкое наращивание присутствия оказали первые крупные теракты, произведённые в Вене 2 ноября 2020 г. Уже 9 ноября канцлер С. Курс, выступая по вопросу создания нового (трёхуровневого) плана по борьбе с исламистской угрозой на европейском

⁶²⁸О парламентских выборах в Мали, 15.05.2020 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1433067&lang=ru>, дата обращения: 18.01.2024

⁶²⁹Mali in Aufruhr, 07.06.2020 // Der Tagesspiegel. [Electronic version]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/proteste-in-der-hauptstadt-und-ueberfaelle-durch-das-militaer-mali-in-aufruhr/25895214.html>, date of access: 17.01.2024.

⁶³⁰Außen- und Europapolitischer Bericht 2020 ... – S. 68.

пространстве, особое внимание уделил обеспечению безопасности южных границ ЕС⁶³¹. Другое весомое обстоятельство – новый государственный переворот в Мали 24 мая 2021 г., в ходе которого был свергнут переходный режим Ба Ндау. В ответ на это французский лидер Э. Макрон заявил о свёртывании операции «Бархан»⁶³², что перекладывало всю нагрузку в борьбе с радикалами на национальные вооружённые силы и, как следствие, на контингент военно-тренировочной миссии. Однако новый временный Президент А. Гоита, имеющий опыт участия и в EUTM Mali и операции «Бархан», в качестве ключевого союзника стал рассматривать Российскую Федерацию. В 2021 г. российский министр иностранных дел С.В. Лавров провел две встречи со своим малийским коллегой А. Диопом в рамках 76-й сессии Генассамблеи ООН, а затем и в Москве 11 ноября. На них обеих было особо подчёркнуто, что РФ окажет необходимую в рамках борьбы с терроризмом (официальное обращение российский министр получил как раз на встрече в Генассамблее⁶³³) помощь и будет наращивать военные и военно-технические поставки. Это проявилось уже в конце 2021 г., когда начались поставки отечественной военной техники. Одновременно с лета 2021 г. на территории Мали стали разворачиваться части ЧВК «Вагнер», начавшие одновременную подготовку солдат и офицеров страны (фактически заменяя EUTM Mali) и ведение боевых действий.

На фоне резкой смены ориентиров правительства в Бамако в пользу Москвы с конца 2021 г. началось фактически свёртывание деятельности военно-тренировочной миссии ЕС, обусловившее снижение числа австрийских военных в 23 (!!!) раза – всего лишь до трёх человек. Вместе с тем в государствах ЕС и самой Австрии начали предприниматься попытки принципиального пересмотра подхода к реализации военно-политического

⁶³¹ Канцлер Австрии призвал ЕС реализовать трехэтапный план борьбы с терроризмом, 10. 11.2021 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9966631>, дата обращения: 20.04.2024.

⁶³² Макрон заявил, что Франция завершает операцию "Бархан" в Сахеле, 10.06.2021 // РИА-Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11622173>, дата обращения: 13.04.2024.

⁶³³ Лавров объяснил обращение Мали к российской ЧВК борьбой с террористами, 25 сентября 2021 г. // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/793599>, дата обращения: 18.05.2024.

курса на африканском направлении. В Вене стали выдвигаться идеи⁶³⁴ дифференцированного подхода ЕС к урегулированию кризисов, предполагающего учёт местных особенностей (особенно культуры, что игнорировалось на протяжении всей EUTM Mali), создание более компромиссных условий для диалога (явно нашедшее отражение в связи с провалом реализации Алжирских соглашений) и существенной перестройки инструментария (большая ориентированность на активную, наступательную борьбу с небольшими террористическими группами) по линии ООН. Одновременно подчёркивалась и другое важное измышление – необходимость осуществления Евросоюзом миротворческой и миростроительной деятельности *без согласования* с США, а ориентирование на создание собственных сил быстрого реагирования. Последнее фактически вновь стало отражением надежд, имевших место ещё с 1990-х гг. и связанных с декларированием создания 50-тыс. корпуса.

В 1990-е гг. ближневосточное и африканское направления не играли стратегической роли в австрийском планировании. В этой связи присутствие в них обеспечивалось исключительно за счёт миссий ООН, запущенных либо в период «холодной войны» (Голанские высоты, миссия на ирако-иранской границе), либо по итогам урегулирования конфликтов (три миссии в Ираке). Параллельно страна применяла национальные инструменты – прежде всего, экономического характера, тем самым не только занимая рынки, но и создавая с середины десятилетия дополнительные возможности для привлечения в регион ЕС.

В 2000-е гг. стал расширяться региональный охват австрийской вовлечённости в стабилизацию обстановки на рассмотренных направлениях: с середины 2000-х гг. страна подключилась к урегулированию конфликтов в

⁶³⁴ Например, см.: Gauster M. Quo Vadis? Friedenseinsätze “nach” Afghanistan, Ukraine und Mali, 2022. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_69_gauster_friedenseinsaeetze_apr_22_web.pdf, date of access: 19.04.2024.

Афганистане, Чаде и ЦАР, а также пыталась через механизмы ООН содействовать скорейшему урегулированию войны в Ливане (2006).

Однако в этот период чётко обозначились главные линии расхождения позиций по урегулированию конфликтов между Австрией и её партнёрами по ЕС (ФРГ, Франция) с одной стороны и тандема США – Великобритания с другой. Отчётливо это проявилось в ходе конфликта Ирак – 2003 и Ливан – 2006, в ходе которых Вена выступала против вторжения «коалиции желающих» в первом случае и столь жёстких методов Израиля во втором. На этом фоне Австрийская республика отказалась от существенного наращивания своих военнослужащих в регионе, вновь ориентируясь на военные способы поддержки.

На фоне активизации структур международного терроризма в середине 2010-х гг. подход Австрии стал меняться. Страна стала в большей степени выступать в национальном качестве и перенесла часть усилий на ООН. Одновременно страна как и весомая часть её партнёров сосредоточились на обеспечении внутренней безопасности, что обусловило снижение их влияния собственно в зоне боевых действий с террористами. На фоне усиления влияния Российской Федерации, сыгравшей одну из ключевых ролей в разгроме исламистских группировок в Сирии, а затем и ставшей одним из ключевых «звеньев» стабилизации обстановки в Африке, влияние (а, значит, и доступ к ресурсам) стран-участниц ЕС резко сократилось. Вследствие этого часть из них, включая Австрию, стали пытаться «перезапустить» диалог с сирийским руководством и наращивать свою вовлечённость в «иракские дела». Однако отказа от деструктивного инструмента – санкционного давления, оказываемого, например, на Ливан – не произошло. В этой связи к 2022 г. эти страны, особенно Австрия, стали настаивать на совершенно новом подходе к урегулированию конфликтов за пределами Европы. Его базовая идея стала сводиться к учёту местных особенностей (культурных, политических) и параллельному отказу от столь активного ориентирования на США.

Глава 4. Австрия и вооружённые конфликты на постсоветском пространстве

Принципиальную значимость для Австрийской республики представляет постсоветское пространство. Это проистекает как из соображений экономического курса страны – зависимости от энергоресурсов из РФ и Закавказья и стремления занять как можно больший сегмент рынка государств региона – так и вопросов безопасности. Вена чувствительно реагирует на любые проявления открытой конфронтации с применением вооружений. Причина этого заключается не только в географической близости региона, но и в том, что любой вооруженный конфликт на обозначенной территории воспринимается как прямой урон роли «моста» между Западом и Востоком. Кроме того, с большинством государств этого региона у страны имеются весьма тесные исторические связи, особенно Украиной. Однако Вена, являясь частью Евroatлантического сообщества, обязана следовать общему подходу своих партнёров по ЕС. Эта дихотомия – заинтересованность в отсутствии вооруженных конфликтов и следование общему подходу стран Запада, нацеленному на разжигание этих конфликтов – вынуждает страну лавировать между сторонами. В рамках этой линии страна старается найти наиболее оптимальную модель, устраивающую всех участников, тем самым подкрепляя своё место «моста».

В главе рассматривается подход Австрии и применяемые ей методы при урегулировании наиболее важных с точки зрения изменения геополитики конфликтов – грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и украинского.

4.1. Подход Австрийской республики к урегулированию грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов

С конца 1980-х гг. стал стремительно обостряться конфликт между Грузинской ССР и входивших в её состав автономными образованиями Абхазия и Южная Осетия. Весной 1992 г. это вылилось в вооружённые столкновения в Южной Осетии, а в августе во вторжение грузинской армии на

территорию Абхазии. В обоих случаях попытки агрессии Тбилиси были пресечены – в течение нескольких месяцев в Южной Осетии и к началу осени 1993 г. в Абхазии. Ведущую роль в этом процессе сыграла Российская Федерация, оперативно содействовав не только переговорному процессу, но и размещению миротворцев на линиях соприкосновения в обоих случаях.

На протяжении 1990-х гг. Австрийская республика не являлась активным участником стабилизации обстановки в Закавказье. Тем не менее, общая позиция страны, в целом, сформировалась. Так, в качестве одного факторов дестабилизации обстановки перед вооружёнными столкновениями рассматривалось *свержение* грузинского президента З. Гамсахурдии в начале 1992 г.⁶³⁵. При этом положительно оценивались австрийской дипломатией усилия РФ – содействие переговорному процессу, расположение миротворческих сил и особенно помощь российских военнослужащих в боях за Поти против сил свергнутого президента в октябре 1993 г.⁶³⁶. Тем не менее, подобно ФРГ руководство Альпийской республики в 1992-1994 гг. весьма двояко оценивало вклад Москвы в урегулирование. Параллельно с указанными достоинствами Австрия критиковала (хотя и более сдержанной форме) поддержку российской стороной «абхазских сепаратистов»⁶³⁷. Подобный подход выглядит, по мнению диссертанта, весьма сомнительным. Во-первых, как указывалось выше, абхазские бойцы не являлись сепаратистами и, выполняя задачи по *обороне* своей Родины, действовали вполне законно. Во-вторых, австро-германской стороной особо не акцентировалось внимание на том, что подход РФ являлся в тех реалиях наиболее оптимальным, поскольку предполагал *сохранение* бывших автономных республик в составе Грузии, но с обязательным предоставлением прав широкой автономии.

⁶³⁵ Außenpolitischer Bericht 1992... – S. 163.

⁶³⁶ Außenpolitischer Bericht 1993... – S. 89.

⁶³⁷ Außenpolitischer Bericht 1993... – S. 90.

К 1995 г. отмеченные критические замечания Вены перестали фигурировать в отчётах, а существенное внимание стало вновь уделяться российским дипломатическим и миротворческим усилиям. Обратим внимание, что это происходило при отсутствии (в отличие от партнёров по ЕС) критики деятельности российских вооружённых сил в борьбе с террористами и боевиками на территории Чечни. Полагаем, представленное явное смягчение подхода диктовалось полной поддержкой и участием Москвы в усилиях профильных международных организаций. Так, в 1992 г. для урегулирования грузино-югоосетинского конфликта была развёрнута миссия СБСЕ/ОБСЕ (1992 – 2008), а год спустя на линии соприкосновения Грузии и Абхазии стала действовать наблюдательная миссия ООН UNOMIG (МООНГ, 1993 – 2009 гг.). Наконец, в 1999 г. была развёрнута ещё одна миссия ОБСЕ (Border Monitoring Mission, 1999 – 2004), но уже на 82-км. границе российской Чечни и Грузии⁶³⁸. К деятельности каждой из них подключилась Австрия.

Процесс вовлечённости страны в эти мероприятия в 1990-е – начале 2000-х гг. имел две особенности. Во-первых, Альпийская республика весьма ограниченно предоставляла сотрудников Министерства обороны – в среднем, по 4 человека для UNOMIG и 1-2 человека для первой из миссий ОБСЕ⁶³⁹. Однако в последнем случае необходимо учитывать, что для реализации задач миссии привлекались и сотрудники МИДа страны, а также ряда неправительственных организаций. Их число, однако, не удалось установить ни самому внешнеполитическому ведомству страны, ни структурам ОБСЕ⁶⁴⁰. Это обстоятельство позволяет предположить весьма большую и частую ротацию предоставляемых Австрией кадров. Как следствие, это означает, что реальные показатели были весомо выше официальных. Во-вторых, к миссии СБСЕ страна присоединилась только после предоставления ей второго

⁶³⁸ OSCE Georgia Mission expands border monitoring operation // OSCE. URL: <https://www.osce.org/georgia-closed/54096>, date of access: 18.09.2024.

⁶³⁹ Рассчитано автором на основе Ежегодных внешнеполитических отчётов МИД Австрии – *Прим. авт.*

⁶⁴⁰ Calligaris M. Die OSZE-Mission in Georgien, 2019 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/buch_impact_03_calligaris_osze_in_georgien_web.pdf, date of access: 19.05.2024. – S. 153.

(существенно более широкого по функциям) мандата. Если в 1992 – 1994 гг. задачей этой миссии было простое содействие мирным переговорам (консультационно-дипломатическая функция), то с конца 1994 г. в сферу её компетенций стали входить – наблюдение за деятельностью миротворцев на линии соприкосновения, выработка конкретных предложений (причём для ООН, чем достигалась *связка* деятельности двух организаций в регионе) по статусу Абхазии и Осетии, а также реализация инфраструктурных проектов. Последние два положения с учётом уже рассмотренного выше опыта участия в конфликтах на Балканах, а также на Ближнем Востоке представляли для Австрии наибольший интерес. Во многом за счёт них обеспечивалось важное для страны *долгосрочное* присутствие.

Конкретное воплощение эти направления работы получили с конца 1990-х гг. Так, в 1996 г. Австрия поддержала создание в рамках миссии ОБСЕ группы по определению статуса Южной Осетии. В 2000 г. в период председательства страны в этой группе (заседания проходили в австрийском Бадене) был разработан проект реинтеграции Южной Осетии с предоставлением широких культурных и экономических прав⁶⁴¹. Однако его реализацию остановила Грузия, потребовав выступления в качестве гарантов к нему США и ЕС. Логичным следствием этого стало вето РФ, справедливо опасавшейся расположением в Грузии под видом «гарантов» военнослужащих стран-участниц НАТО. Как показала последующая практика (второй половины 2000-х гг.), эти опасения были абсолютно оправданы. В целом, этот шаг Тбилиси явно был нацелен на срыв проекта реинтеграции, поскольку через ОБСЕ США и государства ЕС и так выступали в качестве гарантов.

Аналогичный по своему наполнению курс австрийская дипломатия вела в рамках UNOMIG. Наиболее масштабным треком этого был т.н. Шлайнинг-процесс. Его предтечей стала встреча в рамках Австрийского исследовательского центра мира и урегулирования конфликтов (г.

⁶⁴¹ Ibidem. – S. 150.

Штадтшлайнинг) в 1996 г. по вопросу конфликта на Южном Кавказе. После серии последующих встреч этот формат в 2000 г. был преобразован в полномасштабный Шлайнинг-процесс. Причиной этой трансформации, как утверждал один из создателей и работников этой платформы Дж. Кохен, было отсутствие по определению возможности у ООН урегулировать конфликт, прежде всего, по причине «занятия одной из сторон» противостояния⁶⁴². Очевидно, речь шла об Тбилиси, учитывая, что все страны коллективного Запада, включая Австрию, жёстко настаивали на принципе территориальной целостности Грузии. При этом претензии абхазцев относительно спорного выхода Тбилиси из СССР, равно как и требования РФ о широких правах автономии для Абхазии в составе Грузии игнорировались.

Создатели Шлайнинг-процесса частично учли эти противоречия, что обусловило его весьма длительное функционирование (до августа 2008 г.) и широкий спектр инструментов (например, более 20 семинаров между абхазами и грузинами). Примечательной особенностью этого формата стало и рассмотрение урегулирования конфликтов Грузии с Абхазией через призму из *пяти факторов*, включающих как отношения РФ со странами коллективного Запада, так и российско-грузинские отношения. Представленное свидетельствует о более широкой *методологической базе* проводимых мероприятий. При этом целью процесса был не перезапуск переговоров, а создание платформы для обсуждения «исторических вопросов» (национальный, культурный, проблемы идентичности, история и пр.) между двумя сторонами – то есть тех проблем, которые зачастую игнорировались в официальных переговорных форматах, но оказывали ключевое влияние на принятие политических решений властями. В этой связи логично на семинарах присутствовали официальные дипломаты.

⁶⁴² Cohen J. Politics and mediation: The Schlaining Process, 2012. // Conciliation resources. [Electronic version]. URL: https://rc-services-assets.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/Politics_Mediation_Part2_201207_0.pdf, date of access: 13.09.2024. – P. 66.

Полагаем, представленные инициативы, запущенные или проводимые при непосредственно австрийском участии, отчётливо демонстрируют намерение Альпийской республики максимально вовлечься в «дела Закавказья». Но основной детерминантой в урегулировании являлось *исключительно* политическое урегулирование с учётом прав абхазцев и южных осетин. Однако подобную позицию не разделяли западные партнёры страны, прежде всего США и Великобритания, которые стали искусственно повышать напряжённость в 2005 г.⁶⁴³ между сторонами конфликтов. Показательно, что в выводах к своей работе Дж. Кохен в трёх из пяти версий неудачи Шлайнинг-процесса выделяет именно позицию М. Саакашвили⁶⁴⁴, опиравшегося именно на Вашингтон и Лондон.

Вспыхнувший в августе 2008 г. новый виток грузино-югоосетинского конфликта, вызванный необоснованной агрессией грузинской армии, вызвал тотальную перестройку австрийского подхода. Прежде всего, масса критики со стороны австрийских официальных лиц пришлась на действия Российской Федерации. Так, например, 26 августа 2008 г. У. Пласник раскритиковала «признание Россией деклараций о независимости Южной Осетии и Абхазии»⁶⁴⁵. Два дня спустя эту же идею озвучил статс-секретарь Х. Винклер⁶⁴⁶. Обратим внимание, что в отличие от партнёров по ЕС и США Австрия не обвиняла Россию в необоснованном применении вооружённых сил. Более того, 8 августа – день вторжения Грузии – австрийская министр подчеркнула необходимость не допустить «рецидива 1990-х гг.»⁶⁴⁷. Это означало, что в Вене фактически признали очевидную вину кабинета М.

⁶⁴³ Calligaris M. Op. cit. – S. 150.

⁶⁴⁴ Cohen J. Op. cit. – P. 114-117.

⁶⁴⁵ Plassnik: "Territoriale Integrität und Souveränität Georgiens nicht in Frage stellen", 26.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-territoriale-integritaet-und-souveraenitaet-georgiens-nicht-in-frage-stellen>, date of access: 20.04.2024.

⁶⁴⁶ Winkler: "Russland hat sein Ansehen stark beschädigt", 28.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/winkler-russland-hat-sein-ansehen-stark-beschaedigt>, date of access: 11.05.2024.

⁶⁴⁷ Plassnik: "Kampfhandlungen sofort beenden" Außenministerin zur Eskalation der Lage in Südossetien, 08.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-kampfhandlungen-sofort-beenden>, date of access: 19.06.2024.

Саакашвили. Полагаем, такое направление критики было связано со статусом Косово. Как упоминалось в Главе 2, Австрия была напрямую вовлечена (через А. Рогана и 3-е Отделение ООН в Вене) в обеспечение независимости автономного края. При этом важнейшей компонентой этого отделения было его представление чем-то «иным», а не актом сепаратизма. Соответственно, произошедшее ровно по такой же модели (по мнению государств Запада) отделение Абхазии и Южной Осетии могло поставить под удар косовский вопрос.

Вместе с тем существенное впечатление на западные элиты произвели оперативные и скоординированные действия российских вооружённых сил, которые в течение всего пяти дней смогли разгромить основные части грузинских сил вторжения и вытеснить их остатки с территории Южной Осетии. Это показала оперативно (уже 15 сентября принято решение, а с 1 октября запускалась) развёрнутая в зоне конфликта наблюдательная миссия ЕС (EU Monitoring Mission Georgia, EUMM Georgia, с 2008 г.). Австрия в отличие от ситуации 1990-х гг. подключилась к ней сразу, выделив 3 специалистов⁶⁴⁸.

Однако уровень антироссийской критики снизился уже в октябре 2008 г., когда Россия полностью выполнив взятые на себя по плану «Медведева – Саркози» обязательства по выводу своих войск. Это показала 9 октября 2008 г. У. Пласник, заявив о важности «шага Москвы в восстановлении утраченного доверия» при выполнении «своей части обязательств соглашения от 8 сентября»⁶⁴⁹. Не последовала и масштабная волна критики после сворачивания миссии ОБСЕ в Грузии 31 декабря 2008 г., хотя именно Россия наложила вето на продление мандата⁶⁵⁰. Полагаем необходимо

⁶⁴⁸ Plassnik zum Kaukasus: "Erwarten, dass jetzt auch Russland Zusagen einhält", 16.09.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-zum-kaukasus-erwarten-dass-jetzt-auch-russland-zusagen-einhaelt>, date of access: 24.07.2024.

⁶⁴⁹ Plassnik: "Erster Schritt, verlorenes Vertrauen wieder aufzubauen" Außenministerin zum russischen Truppenrückzug in Georgien, 09.10.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-erster-schritt-verlorenes-vertrauen-wieder-aufzubauen>, date of access: 25.07.2024.

⁶⁵⁰ Spindelegger zur OSZE in Georgien: "Russisches Veto klarer Rückschritt" Außenminister zum vorläufigen Ende

учитывать два обстоятельства. Первое – сам мандат миссии (что признают и австрийцы) не предполагал нейтралитет в случае конфликта, поскольку исходил из принципа территориальной целостности Грузии. Следовательно, как указал Департамент информации и печати МИД РФ, миссия оказалась в «политическом и правовом вакууме»⁶⁵¹. Кроме того, совершенно понятно, что занимая чёткую сторону, она могла использоваться для расквартирования военнослужащих государств-участниц Североатлантического альянса в Грузии. Второе обстоятельство – это обстрел грузинскими вооружёнными силами офиса ОБСЕ в Цхинвале⁶⁵², причём с предварительным выходом Тбилиси из всех соглашений с Южной Осетией, чему миссия как раз должна была способствовать.

После конфликта 2008 г. государства Евроатлантического сообщества кардинально изменили общий подход и схему расширения своих геополитических границ на восток, что подробнее отражено в следующем пункте.

4.2. Австрия и конфликты в Приднестровье и Нагорном Карабахе

Приднестровье. В первые три года после окончания вооружённых столкновений на территории бывшей Молдавской ССР (1992) Австрия не уделяла должного внимания последующему урегулированию конфликта. Так, во внешнеполитических отчётах 1992 – 1994 гг. присутствует только краткое описание проблемы⁶⁵³, что демонстрирует отсутствие у Вены чёткой позиции. Её формирование началось с 1995 г., когда австрийская дипломатия открыто заявила об автономном статусе Приднестровья и Гагаузии в качестве наиболее оптимальных вариантов⁶⁵⁴. Одновременно со стороны Вены стала

der OSZE-Mission in Georgien, 22.12.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/spindelegger-zur-osze-in-georgien-russisches-veto-klarere-rueckschritt>, date of access: 20.08.2024.

⁶⁵¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом СМИ о судьбе миссии ОБСЕ в Грузии, 31.12.2012. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/osce/1649040/, дата обращения: 29.09.2024.

⁶⁵² Там же.

⁶⁵³ См, например, Außenpolitischer Bericht 1993 ... – S. 150-151.

⁶⁵⁴ Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 125.

просматриваться скрытая критика в отношении участия РФ в решении приднестровского вопроса. Прежде всего, она сводилась к негативному влиянию присутствия сил 14-й армии российских ВС (с 1995 г. – Оперативной группы российских войск в Приднестровье)⁶⁵⁵. Впоследствии этот вопрос неоднократно подчёркивался австрийским руководством в качестве «мешающего урегулированию». Например, 27 ноября 1998 г. под эгидой EU-Troika (ФРГ, Австрия, Финляндия) был проведён «посольский демарш» в Москве⁶⁵⁶. Причиной такой линии, во многом, стало формирование планов ЕС по вовлечению Молдовы в орбиту своего влияния с последующей интеграции. Об этом фактически открыто было заявлено в отчёте 1999 г., где проблема Приднестровья была названа «одной из главных проблем сближения Кишинёва с ЕС»⁶⁵⁷.

В 2000-е гг. происходило ужесточение линии Австрии и её партнёров по решению приднестровского вопроса. В 2003 г. страна поддержала отказ⁶⁵⁸ от российского «Меморандума Козака» (2003) об асимметричной федерации Молдовы⁶⁵⁹. При этом важно учитывать, что вплоть до последнего момента президент Молдовы В. Воронин поддерживал этот план, а затем неожиданно изменил позицию. Без сомнений, этот «разворот» стал следствием давления стран коллективного Запада. Об этом, в частности, свидетельствуют состоявшиеся в день отказа (24 ноября) встреча В. Воронина с послом США в Кишинёве, телефонные переговоры с Генсеком НАТО Я. Схеффером и представителем ЕС по внешней политике и политике в области обороны Х. Соланой⁶⁶⁰. Звонков российской стороне не последовало, а спустя несколько часов было опубликовано сообщение ОБСЕ об отсутствии компромисса по

⁶⁵⁵ Ibidem.

⁶⁵⁶ Außenpolitischer Bericht 1998 ... – S. 68.

⁶⁵⁷ Außenpolitischer Bericht 1999 ... – S. 57.

⁶⁵⁸ Außenpolitischer Bericht 2003 ... – S. 104.

⁶⁵⁹ По этому плану Приднестровье и Гагаузия получали статус расширенных автономий, что позволяло отклонять некоторые законодательные проекты, а также гарантировало сохранение российского военно-миротворческого присутствия в Приднестровье – *Прим. авт.*

⁶⁶⁰ Девятков А. В. "Меморандум Козака" в истории приднестровского урегулирования // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2(68). – С. 55.

Меморандуму. Эти события показывают настойчивые попытки ЕС, включая Австрию, втянуть Молдову в орбиту своего влияния *любыми* способами.

Один из них был представлен У. Пласник в апреле 2005 г. на встрече с румынским министром М. Разваном. Будучи привязанной к согласованию позиций по вступлению Румынии в ЕС, австрийская сторона особое внимание обращала именно на конфликт в Приднестровье⁶⁶¹. Полагаем, такие акценты свидетельствуют о том, что Австрия пыталась создать условия для «втягивания» Молдавии в ЕС через прорумынскую часть населения. Это объясняет и сверхактивную поддержку именно прорумынских сил Молдовы (например, кабинеты Н. Тимофти или М. Санду) в 2010-е – начале 2020-х гг.

Годом ранее в Кишинёве был открыт австрийский офис программы содействия развитию⁶⁶². Последнее необходимо рассматривать вкупе с учреждением в 2005 г. должности спецпредставителя ЕС по приднестровскому конфликту, а также открытием в 2006 г. представительства Еврокомиссии в молдавской столице⁶⁶³. Эти события показывают, что в условиях начавшегося расширения влияния ЕС на будущие страны «Восточного партнёрства» Австрия стремилась обеспечить именно в Молдавии весомо большее влияние чем её средние и малые партнёры по ЕС, то есть сыграть «на опережение». Причина выбора Молдавии диктовалась, прежде всего, стремлением Вены и ЕС в целом создать из неё образец (эталон) для партнёрства и дальнейшей интеграции постсоветских стран в Союз. Впоследствии это открыто озвучил М. Шпиделеггер (февраль 2010 г.), особо подчеркнув роль Молдовы в Дунайской и Черноморской стратегии

⁶⁶¹ Plassnik: "Erwarte EU-Beitritt Rumäniens 2007", 7.04.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-erwarte-eu-beitritt-rumaeniens-2007>, date of access: 25.08.2024.

⁶⁶² Plassnik: "Verstärktes Engagement der Österreichischen Entwicklungszusammenarbeit in Moldau", 21.06.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-verstaerktes-engagement-der-oesterreichischen-entwicklungszusammenarbeit-in-moldau>, date of access: 25.08.2024.

⁶⁶³ Winkler: "Moldau - Reformweg weiter konsequent beschreiten", 24.10.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/winkler-moldau-reformweg-weiter-konsequent-beschreiten>, date of access: 26.08.2024.

Австрии⁶⁶⁴.

Учитывая представленные обстоятельства, австрийская линия по урегулированию приднестровского вопроса вновь скорректировалась. Во-первых, на всех переговорах по безопасности с Молдавией в национальном качестве или по линии ЕС присутствовали только молдавские политики, а приднестровская сторона даже не приглашалась. Во-вторых, вопрос о Приднестровье в принципе в выступлениях фигурирует последним, в то время как первой всегда фигурировала идея о максимально быстром сближении с ЕС. Соответственно, обе эти черты показывают, с одной стороны, нацеленность на продавливание именно позиции Кишинёва, а не реальный поиск компромисса. Единственным ограничителем этого помимо пророссийски настроенного населения самой Молдавии выступала сама Россия, обеспечивавшая хотя бы частичное участие приднестровских дипломатов в переговорах с Кишинёвом через формат «5+2».

С другой стороны, попытка касаться проблемы Приднестровья лишь вскользь позволяет предположить, что Австрия и её партнёры пытались сначала максимально сблизиться с Молдовой (в идеале – интегрировать в ЕС) и только потом решать вопрос с конфликтом, то есть «задавить» любые попытки отстаивать альтернативную точку зрения на развитие страны. В этой связи показателен государственный переворот в апреле 2009 г.⁶⁶⁵, в ходе которого незаконно была смещена победившая на парламентских выборах коалиция во главе с коммунистами. Австрия, следуя общей линии ЕС, апеллировала к нарушению прав человека⁶⁶⁶, которое использовалось как повод к пересмотру итогов выборов и, в конечном счёте, обусловило приход к власти нового правительства. Разумеется, новое руководство было быстро признано странами коллективного Запада и стало проводить курс на

⁶⁶⁴ Spindelegger: „Moldau bei Donauraumstrategie und Schwarzmeerinitiative einbinden“, 09.02.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/spindelegger-moldau-bei-donauraumstrategie-und-schwarzmeerinitiative-einbinden>, date of access: 26.08.2024.

⁶⁶⁵ Васильев В. И. Европейский путь Молдовы: иллюзии и действительность // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 3. – С. 61.

⁶⁶⁶ Außenpolitischer Bericht 2009 ... – S. 50.

вступление в ЕС и НАТО.

Таким образом, в 2000-е гг. Австрия выступала одним из главных лоббистов продвижения инструментов ЕС в Молдавии, то есть вновь выполняло роль дипломатического «рупора» своих партнёров. Вероятно, это обстоятельство стало наряду с нейтралитетом страны одной из главных причин превращения Вены в «авангард» ВП.

Вопрос Приднестровья вновь был поставлен на повестку дня в 2010 – 2012 гг. Во многом, это стало результатом инициатив ФРГ, стремившейся использовать временное «потепление» отношений с РФ для решения территориальной проблемы Молдовы в наиболее выгодном для ЕС варианте⁶⁶⁷. Под последним, безусловно, понималось скорейшее завершение запущенных в 2010 г. переговоров по соглашению об ассоциации ЕС и Молдавии. Одновременно наблюдался и переход к новой тактике взаимодействия – политике «малых шагов», на которую стал ориентироваться ЕС и в случае с Приднестровьем стал вести избранный в 2011 г. президент Е. Шевчук⁶⁶⁸. Это накладывалось на попытки давления на РФ по вопросу её миротворцев. Прологом к тому стали две попытки гражданина Молдовы протаранить шлагбаум 1 января 2012 г. на Дубоссарском мосту (то есть на линии соприкосновения), в результате чего российские миротворцы открыли огонь. Парадоксально быстро Кишинёв использовал это обстоятельство для резких требований к РФ о выводе её миротворцев⁶⁶⁹. Необходимость переговоров (в формате «5+2») стала очевидной, что вновь обусловило полное подключение австрийских дипломатических возможностей.

Наиболее полно они проявились в 2012 г. – наиболее активный период взаимодействия – когда из пяти переговорных раундов целых три проводились

⁶⁶⁷ Троицкий Е. Ф. Политика Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 35-36.

⁶⁶⁸ Харитоновна Н. И. Особенности переговорного процесса в рамках политического урегулирования приднестровского конфликта в 2012-2013 гг // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 180-181.

⁶⁶⁹ Там же. С.182.

в Вене⁶⁷⁰. При на каждом из них (особенно первых двух) были достигнуты существенные подвижки. Так, по итогам встречи 17-18 апреля было подписано Соглашение о равноправии сторон, по которому учитывалась позиция РФ о равном статусе дипломатов Кишинёва и Тирасполя в переговорном процессе. На втором из них, 12-13 июня 2012 г., приднестровская сторона согласилась на включение в повестку «третьего пакета», посвящённого вопросам безопасности. Наконец, на третьем (12-13 сентября) было согласована масса соглашений в социально-экономической области (особенно транспорта), что и стало главным показателем результативности тактики «малых шагов».

Однако эти достижения, названные австрийским МИДом «значительным импульсом»⁶⁷¹, развить их не удалось. Главной причиной тому стала линия Кишинёва, который реально (очевидно, при поддержке стран Запада) не был готов к компромиссу. К примеру, если в 2011 – 2012 гг. Приднестровье предложило более 50 проектов для переговоров, то Молдова – только 15, причём подавляющая часть из них была реакцией на предложения кабинета Е. Шевчука⁶⁷². Кроме того, сказался и политический кризис в самой Молдове в 2013 г. Безусловно, он стал ударом, прежде всего, для ЕС (и особенно Австрии как «продвигателя» ВП), показав провал в построении уже в течение 5 лет стабильной политической системы. Уже 18 марта 2013 г. статс-секретарь МИДа Австрии Р. Лопатка, причём именно на двусторонней встрече с молдавским министром, заявил о «полной поддержке амбициозной цели подготовки соглашения об ассоциации к осени» 2013 г.⁶⁷³ Иными словами, Австрия вновь выступила в качестве выразителя общей позиции ЕС, показав отсутствие изменений в Брюсселе в отношении линии на сближение с Кишинёвом. Примечательно, что на этой же встрече упор был сделан и на

⁶⁷⁰ Там же. С. 184-185.

⁶⁷¹ Lopatka: „Österreich ein engagierter Partner im Sicherheitsbereich“, 14.11.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/lopatka-oesterreich-ein-engagierter-partner-im-sicherheitsbereich>, date of access: 26.08.2024.

⁶⁷² Харитонова Н. И. Указ. соч. – С. 188.

⁶⁷³ Lopatka hofft auf rasche Regierungsbildung in Moldau, 18.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-hofft-auf-rasche-regierungsbildung-in-moldau>, date of access: 26.08.2024.

приднестровском треке, а конкретно – призывах вновь активизировать переговоры «5+2». Полагаем, в совокупности обе особенности встречи 18 марта показывают реальные озабоченности стран ЕС потенциального «разворота» курса Молдовы с последующим переориентированием на РФ.

Резкий рост напряжённости в отношениях РФ и стран Евроатлантического сообщества вследствие украинских событий привёл к приостановке переговорного процесса по статусу Приднестровья на полтора года⁶⁷⁴. Их возобновление, произошедшее в июне 2016 г., произошло уже в ФРГ, что резко снизило роль Австрии как переговорной площадки. Вкупе с продолжающимся кризисом ОБСЕ Вена фактически теряла все рычаги управления приднестровским вопросом.

Попытку повторного усиления своего влияния Австрия предприняла в ходе своего председательства в ОБСЕ в 2017 г. Во-первых, в рамках реализации восьми пунктов «Берлинского пакета» (2016) Вена содействовала открытию моста через Днестр между сёлами Бычок и Гура-Быкулуй⁶⁷⁵ 18 ноября 2017 г. Это вновь показало ориентирование на «малые шаги» в приднестровском вопросе. Во-вторых, в феврале 2017 г. С. Курц совершил поездку в Молдову. При этом в пресс-релизе МИДа Австрии, посвящённого этому визиту⁶⁷⁶, прослеживается весомое противоречие в австрийской линии. С одной стороны, министр подчеркнул роль Альпийской республики как «мостостроителя» между Западом и Востоком. Эта отсылка, кстати говоря, демонстрирует трансформацию приднестровского вопроса в один из треков «новой холодной войны» между РФ и коллективным Западом. С другой стороны, сам визит был приурочен к 25-летию австрийско-молдавских отношений, причём именно в ходе него состоялась церемония открытия

⁶⁷⁴ Приднестровское урегулирование, 25.03.2016. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1524976/, дата обращения: 19.09.2024.

⁶⁷⁵ Премьер Молдавии и глава ПМП открыли мост через Днестр, 18.11.2017. // РИА – Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171118/1509087785.html>, дата обращения: 19.09.2024.

⁶⁷⁶ Außenminister Sebastian Kurz als OSZE-Vorsitzender in Georgien und Moldau, 03.02.2017. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2017/02/aussenminister-sebastian-kurz-als-osze-vorsitzender-in-georgien-und-moldau>, date of access: 26.08.2024.

посольства в Кишинёве. Разумеется, представители ПМР вновь не приглашались.

Соответственно, это, как минимум, демонстрирует открытую предвзятость в конфликте, а потому Австрия вновь выступала как страна ЕС, а не нейтральное государство, выполняющее миссию формально *непредвзятой* ОБСЕ. Вследствие этого, полагаем, возможности для австрийского посредничества не только не возросли, а, скорее, снизились. Вкупе с продолжающимся расколом молдавского общества, в том числе в связи с усилением олигархических структур и массовой коррупции, Австрия дистанцировалась от приднестровского урегулирования вплоть до 2022 г.

Нагорный Карабах. Ещё меньшая вовлечённость Австрии в реалиях 1990-х гг. наблюдалась в урегулирование армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха. С одной стороны, это, как уже упоминалось, было связано с отсутствием весомого интереса Вены к Закавказью в обозначенный период. С другой же стороны, существенно меньшим были и инструментальные возможности даже в сравнении с грузинским треком. Так, если в последнем функционировали и миротворческая миссия ООН, и целых две наблюдательных миссий ОБСЕ, то в случае с Нагорным Карабахом имела место только одна наблюдательная миссия СБСЕ/ОБСЕ. При этом она реализовывалась под непосредственным контролем Минской группы (Россия, США, Франция). Соответственно, ключевые решения миссии принимались именно в этом формате, а не в рамках основной системы органов СБСЕ. В этой связи для обеспечения хотя бы частичного влияния на этапе создания механизмов управления карабахским конфликтом Австрия даже заявила о готовности выделить воинский контингент в рамках *миротворческой* миссии СБСЕ⁶⁷⁷. Вне сомнений, этот шаг был непосредственно связан с общим процессом наращивания Австрией своих возможностей в рамках всей системы СБСЕ/ОБСЕ и, что важнее, ожиданием качественной трансформации

⁶⁷⁷ Außenpolitischer Bericht 1993... - S. 105-106.

Организации в полноценную военную организацию с возможностью подобно созданию многонациональных контингентов, но в более узком географическом диапазоне.

Тем не менее, этот проект весьма быстро был сорван противоречиями внутри Минской группы, что обусловило невозможность оказания существенного влияния на стабилизацию обстановки между Арменией и Азербайджаном. Последнее предопределило исключительно номинальный характер австрийского участия всего в 1 военного наблюдателя в миссии СБСЕ/ОБСЕ 1993 – 1997 гг.⁶⁷⁸. Параллельно отсутствовали упоминания какого-либо вклада Вены в стабилизацию обстановки во внешнеполитических отчётах и пресс-релизах МИДа, а также Министерства обороны страны. По сути, страна полностью дистанцировалась от карабахского вопроса, лишь регулярно подчёркивая свою готовность выступить в качестве переговорной площадки между сторонами конфликта.

Рост австрийского интереса к проблеме Нагорного Карабаха произошёл во второй половине 2000-х гг. Это отчётливо продемонстрировала У. Пласник на встрече с азербайджанским министром Э. Мамедъяровым 7 сентября 2005 г. В частности, австрийская министр подчеркнула, что «устроит любое мирное решение» проблемы Карабаха, которое «будет принято обеими сторонами»⁶⁷⁹. Соответственно, для Вены ключевым было именно недопущение перехода конфликта в вооружённую стадию, а проблема территориальных изменений носила вторичный характер. Такая линия объяснялась двумя причинами. Первая – наличие конкретных планов (на встрече особо подчеркивался «план действий по Азербайджану») ЕС по наращиванию своего влияния в Закавказье. Следовательно, любое открытое военное противостояние существенно снижало возможность их реализации,

⁶⁷⁸ См., например, Außenpolitischer Bericht 1995... – S. 507; Außenpolitischer Bericht 1998... – S. 381.

⁶⁷⁹ Plassnik: "Aserbajdschan und Österreich: eine dynamische europäische Partnerschaft", 07.09.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-aserbajdschan-und-oesterreich-eine-dynamische-europaeische-partnerschaft>, date of access: 12.08.2024.

прежде всего в связи с тем, что они носили экономический и политический характер.

Вторая же причина была связана с вопросами энергетической безопасности. Применительно к Австрии наибольшую важность представлял проект «Набукко»⁶⁸⁰, в переговорах по которому участвовала главная нефтегазовая компания страны OMV (впоследствии должна была стать одним из обслуживающих агентов газопровода), а конечной точкой главной магистрали трубопровода были Австрия и ФРГ. Соответственно, успешная реализация этого проекта позволяла Вене и Берлину напрямую получать углеводороды, то есть стать менее зависимыми от партнёров в рамках энергосистемы ЕС, и параллельно диверсифицировать поставки, избежав «замкнутости» на РФ.

Начавшийся рост напряжённости стран Запада в отношениях с РФ в конце 2000-х гг. и одновременное расширение институциональных возможностей ЕС (особенно в связи с созданием «Восточного партнёрства») обусловили переоценку роли Закавказья в австрийской внешней политике. Это четко показал М. Шпиндеггер на встрече с министрами иностранных дел трёх закавказских республик в рамках Генассамблеи ООН 23 сентября 2009 г. По их суммарным итогам министр заявил о недопустимости для стран ЕС «упускать шанс приблизить Южный Кавказ к стандартам ЕС»⁶⁸¹. В 2010 г. политик пошёл ещё дальше, отметив, что «то, чем для нас сейчас являются Балканы, в будущем может стать Черноморский регион»⁶⁸². Важным представляется, что подобные мысли озвучивал именно австрийский политик. Полагаем, такой выбор европейских дипломатий был нацелен на создание через образ конкретной страны-нейтрала образа непредвзятого игрока в лице

⁶⁸⁰ По проекту, газопровод должен быть проходить из Туркмении через Азербайджан, причём с подключением его месторождения – *Прим. авт.*

⁶⁸¹ Spindelegger: "Wir brauchen einen neuen Pakt für den Kaukasus", 23.09.2009. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2009/spindelegger-wir-brauchen-einen-neuen-pakt-fuer-den-kaucasus>, date of access: 12.08.2024.

⁶⁸² APA-Meldung: Spindelegger bereist Region zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer, 25.06.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/apa-meldung-spindelegger-bereist-region-zwischen-schwarzem-und-kaspischem-meer>, date of access: 12.08.2024.

всего ЕС. В этой связи примечательны комментарии австрийского министра на упомянутой встрече в сентябре 2009 г. и по поводу урегулирования вооружённых конфликтов в регионе. Так, он подчеркнул невозможность их «быстрых решений»⁶⁸³, чем вновь демонстрировал дистанцирование от конфликта, причём подкрепляя примером на развёрнутую в Грузии мониторинговую миссию (EUMM Georgia). Последнее, по словам М. Шпинделеггера, актуализировало подключение ЕС к решению карабахского вопроса. Соответственно, в случае успешной реализации такой линии Австрия и её партнёры решали бы сразу две важнейшие задачи – становились равнозначным участником стабилизации обстановки, снижая тем самым влияние РФ, Турции и Ирана и втягивая все три республики региона в орбиту своего влияния, и параллельно обеспечивали бы безопасность своих экономических (особенно нефтегазовых) проектов.

Тем не менее, на практике создание нейтрального образа ЕС не оправдалось. Во многом, причиной этого выступала весьма отчётливая (хотя и латентная) ориентированность Вены (как «авангарда» ВП) на Азербайджан. Во-первых, в отличие от Баку Ереван регулярно подвергался критике, прежде всего по целенаправленному наращиванию напряжённости в Карабахе⁶⁸⁴. Во-вторых, австрийские политики открыто заявляли о принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану «в соответствии с международным правом»⁶⁸⁵. Вследствие этого равноправный диалог, о котором формально заявляло большинство европейских политиков, был по определению невозможен ввиду превращения Армении в «обороняющегося». Полагаем, как и в рамках других конфликтов, ЕС с Австрией «впереди» пытался таким образом навязать свои условия урегулирования. В-третьих, Австрия в 2010 г. демонстративно открыла новое посольство в Баку, чем подчеркивалось

⁶⁸³ Spindelegger: "Wir brauchen einen neuen Pakt für den Kaukasus"...

⁶⁸⁴ Spindelegger besorgt über Einsatz von Antipersonenminen in Berg-Karabach, 25.09.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-besorgt-ueber-einsatz-von-antipersonenminen-in-berg-karabach>, , date of access: 12.08.2024.

⁶⁸⁵ APA-Meldung: Spindelegger bereist Region zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer...

углубление отношений с последним. Эти события сопровождались критикой в отношении РФ, причём с упором на неспособность Москвы окончательно урегулировать конфликт Грузии с Южной Осетией⁶⁸⁶. Сочетание в такой конфигурации австрийских заявлений, по мнению диссертанта, показывает важнейшую цель – поддержать антироссийские настроения в регионе, ослабить влияние Москвы, а затем заполнить её место механизмами ЕС.

Несмотря на столь амбициозные описанные планы и действия к середине 2010-х гг. австрийский интерес к стабилизации обстановки в регионе заметно снизился. Почему? Прежде всего, не было достигнуто существенного «рывка» в отношениях с Азербайджаном, который «не стремился к соглашению об ассоциации с ЕС»⁶⁸⁷. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношениях с Арменией. При этом миссии ЕС в зоне конфликта развёрнуто не было. Вместе с тем в 2013 г. был свёрнут проект «Набукко», а вместо него был построен Трансадриатический газопровод, в котором Австрия не являлась конечным бенефициаром.

Кроме того, усилия Вены и её партнёров перефокусировались на борьбу с последствиями активизации структур международного терроризма, в том числе миграционным кризисом. Весомую роль сыграл и начавшийся украинский кризис, показавший готовность РФ в полной мере отстаивать свои интересы. Соответственно, усиление влияния ЕС и отдельно Австрии в Закавказье могло привести к ещё большей эскалации конфликтности.

На этом фоне Австрия стала менее активно лоббировать интересы ЕС, концентрируясь на посредничестве и подчёркивании роли ОБСЕ. Особенно наглядно это проявилось после «Четырёхдневной» («Апрельской») войны в апреле 2016 г. Так, именно Вена выступила в качестве первой площадки встречи между С. Саргсяном и И. Алиевым⁶⁸⁸ после боевых действий. Её итогом стало решение о возобновлении переговорного процесса, а также

⁶⁸⁶ Spindelegger: "Wir brauchen einen neuen Pakt für den Kaukasus"...

⁶⁸⁷ Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017... – S. 118.

⁶⁸⁸ Хронология встреч лидеров Азербайджана и Армении по нагорнокарабахскому конфликту, 22.05.2022. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/14695095>, дата обращения: 15.08.2024.

продолжение обмена информацией о пропавших без вести. Эти положения, хотя и показали отсутствие практических подвижек в урегулировании, но всё же выступали в качестве конкретного вклада Австрии в деятельность Минской группы. Об этом говорит тот факт, что во внешнеполитическом отчёте МИДа эта встреча ставится в один ряд с последующими переговорами в Санкт-Петербурге (июнь 2016 г.) и Женеве (октябрь 2017 г.)⁶⁸⁹. При этом последние, очевидно, связывались и с австрийским председательством в ОБСЕ (2017), поскольку в Санкт-Петербурге было принято решение об увеличении наблюдателей ОБСЕ на линии соприкосновения. Аналогичную попытку выступить в качестве медиатора Австрия предприняла и в марте 2019 г., когда на встрече в Вене И. Алиев и Н. Пашинян обсуждали нагорнокарабахское урегулирование целых 3,5 часа⁶⁹⁰. Хотя вновь они не принесли практических результатов, но стали первыми (причём весьма масштабными) переговорами И. Алиева с новым армянским лидером в рамках официального формата. Соответственно, как и в случае с 2016 г., Альпийская республика вновь попыталась выступить в качестве «первопроходца» в примирении сторон.

Вспыхнувшие в сентябре 2020 г. боевые действия, получившие название «второй карабахской войны» (27 сентября – 10 ноября 2020 г.), существенно изменили ориентиры Вены. Прежде всего, на это повлияло проведение переговоров по урегулированию уже без австрийского участия, причём наиболее важные из них – 9 ноября 2020 г. – состоялись под видеосвязи, канал которой был организован РФ. Соответственно, для Австрии и её партнёров это означало не снижение, а рост российского влияния в регионе. Одновременно резко возросла и роль Турции, открыто заявившей о готовности оказания любой помощи Баку. Оба этих обстоятельства де-факто угрожали сократить влияние стран «единой Европы» до уровня 1990-х гг., что в 2021 г. А.

⁶⁸⁹ Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017... – S. 118.

⁶⁹⁰ О чем говорили в Вене лидеры Армении и Азербайджана, 31.03.2019. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190331/1552251667.html>, дата обращения: 15.08.2024.

Шалленберг дипломатично назвал «разломом» «Восточного партнёрства»⁶⁹¹, а аналитики Министерства обороны страны – «полным поражением Запада»⁶⁹².

На этом фоне Австрия стала переносить основные усилия на скрытую поддержку уже Армении. Первым «звоночком» к тому стал ажиотаж вокруг заявлений армянских организаций в Европе с требованиями по пересмотру соглашений от 10 ноября 2020 г. Особое внимание среди них обращалось на заявления именно австрийской общины⁶⁹³. Учитывая, что количество этнических армян, проживающий на территории Альпийской республики не превышает даже 10 тыс. человек, очевидно, что подобный резонанс был создан при целенаправленной поддержке властей страны.

В мае 2021 г. А. Шалленберг совершил поездку во все три республики Закавказья. Их характерной особенностью стало проведение переговоров сначала с армянским и только потом с азербайджанским министром⁶⁹⁴ в то время как в 2000-е – 2010-е гг. имел место обратный порядок. Официальное объяснение этого шага обнаруживается во внешнеполитическом отчёте 2021 г., где целью этой поездки прямо называется «стремление не допустить усиления влияния Турции и РФ»⁶⁹⁵. Вследствие этого упор на Армению стал рассматриваться в качестве ответа Москве и Анкаре, а после начала СВО – как своего рода мести за разрушение стратегии стран Евroatлантического сообщества по расширению своего влияния.

Таким образом, в рамках нагорнокарабахского и приднестровского конфликтов австрийская линия прошла несколько этапов своего развития. При этом формирование позиции и хронология предпринимаемых действий на

⁶⁹¹ Alexander Schallenberg empfängt den azerischen Außenminister Jeyhun Bayramov, 27.05.2021. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/05/alexander-schallenberg-empfaengt-den-azerischen-aussenminister-jeyhun-bayramov>, date of access: 15.08.2024.

⁶⁹² Bergkarabach: Neuordnung der regionalen Machtverhältnisse // IFK Monitor, November 2020. [Electronic version]. URL: [ifk_monitor_65_lampalzer_bergkarabach_nov_20_web.pdf](https://www.ifk-monitor.de/berichterstattung/bergkarabach-nov-20-web.pdf), date of access: 15.08.2024. – S. 1.

⁶⁹³ Армянские организации Европы потребовали от ОБСЕ пересмотреть соглашение по Карабаху, 14.11.2020. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10003899>, дата обращения: 15.08.2024.

⁶⁹⁴ Alexander Schallenberg empfängt den azerischen Außenminister Jeyhun Bayramov ...

⁶⁹⁵ Außen- und Europapolitischer Bericht 2021... - S. 49.

приднестровском треке шла с опережением карабахского, поскольку Молдавия рассматривалась в качестве шага к дальнейшему распространению влияния на постсоветском пространстве. Одновременно влияние оказывал фактор инструментария, через который Альпийская республика могла реализовывать свою линию: в Молдавии были сильны позиции ЕС, была развернута отдельная миссия ОБСЕ, а также существовал формат «5+2», где Вена выступала переговорной площадкой; в случае же Азербайджана и Армении не было (и не удалось) развернуть миссию ОБСЕ, не было и механизмов ООН, но существенно большими были позиции РФ и Турции.

На этом фоне активизация основных усилий на первом из них наблюдалась в первой половине 2000-х гг., в то время как на азербайджано-армянском треке – только к концу 2000-х гг. Пик же австрийской активности, во многом продиктованный стремлением максимально быстрого подписания соглашений об ассоциации с Кишинёвом, Баку и Ереваном, а также экономическими интересами Вены пришёлся на рубеж 2000-х – начало 2010-х гг. В обоих случаях роль Австрии сводилась к продвижению общей позиции ЕС, то есть роль «рупора» Союза. Попытка одностороннего навязывания позиции стран Евроатлантического сообщества, тем не менее, не оправдалась, а в случае с Баку привела даже к достижению «максимальной планки» взаимодействия с Евросоюзом к середине 2010-х гг. Параллельно даже несмотря на подписание соглашения об ассоциации ЕС с Молдовой существенных подвижек не наблюдалось и в приднестровском конфликте, хотя Альпийская республика использовала весь свой дипломатический арсенал, в том числе и в национальном качестве.

Во второй половине 2010-х гг. австрийское влияние (как и ЕС в целом) на обоих направлениях весомо сократилось, что показало смещение всех акцентов австрийского курса на превалирование инструментов ОБСЕ. Весомую роль оказала и неспособность стран Запада обеспечить «своё место» и в переговорах после конфликта в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. В

Молдавии же начался полномасштабный раскол общества, что также означало провал курса Брюсселя на создание устойчивой политической системы.

4.3. Роль Австрии в украинском конфликте (2014-2022)

Описанная выше «августовская война» 2008 г., отчётливо отразившая готовность Российской Федерации жёстко и на практике отстаивать собственные интересы в области безопасности, существенно трансформировала стратегию государств Евроатлантического сообщества по расширению своей инфраструктуры на восток. Если ранее включение новых стран происходило либо параллельно в ЕС и НАТО (Прибалтийские республики, Словения, Словакия), либо с опережающим вступлением в Североатлантический альянс и только затем в ЕС (Польша, Венгрия, Чехия, Румыния, Болгария, Хорватия), то в новых реалиях на первое место выдвинулись механизмы Евросоюза. По сути дела, страны Евроатлантического сообщества стали реализовывать на постсоветском пространстве обратную схему: придвижение экономических границ к России – «привязка» экономики – начало размещения на территории-объекте расширения военной инфраструктуры. Проявлением этого стал запуск уже в 2009 г. нового направления Европейской политики соседства – «Восточного партнёрства» (ВП). Его приоритетной целью объявлялось выстраивание отношений с шестью европейскими постсоветскими республиками (Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения, Азербайджан, Грузия) с последующим подписанием соглашений об ассоциации, причём без формальной привязки к вступлению в НАТО. Наиболее приоритетным из этих государств была Украина, которая имела наибольшие демографические показатели (а потому и весомо более широкий рынок сбыта для европейских товаров), посевные площади и стратегически важное положение с точки зрения транзита углеводородов.

Главным проводником в реализации отмеченной программы, особенно на её начальном этапе, была Австрийская республика. Именно её представители

под руководством бывшего министра иностранных дел, а в 2008-2009 гг. еврокомиссара по внешней политике и безопасности Б. Ферреро-Вальднер координировали предварительные переговоры и ход первой встречи в рамках Партнерства в Праге в мае 2009 г.⁶⁹⁶. Такой выбор «крупных игроков» ЕС диктовался тремя соображениями. Во-первых, Австрия имела обширные историко-культурные связи с Украиной с учётом опыта Австрийской, а затем и Австро-Венгерской империй. Это коррелировалось и с особым стремлением Альпийской республики продвигать именно институты ЕС, что в целом имело весомую значимость после официального вступления в силу Лиссабонского договора и должно было подчеркнуть выход ЕС из политического кризиса. Во-вторых, активная роль нейтрального государства (особенно с учётом уже апробированного опыта на Балканах) позволяла дополнительно подчеркнуть отсутствие угрозы для России. Это представлялось странам ЕС особенно важным, в частности в связи с введением явно недружественного «третьего энергопакета» (2009), а также наличием политической компоненты («совершенствование системы управления»⁶⁹⁷) взаимодействия несмотря на попытку представления ВП в качестве сугубо экономической инициативы. В-третьих, страны ЕС, прежде всего ФРГ, таким образом реализовывали стратегию разделения функций государств-нейтралов Союза. Так, если Швеция была одним из инициаторов ВП, то реализацию проводил уже другой нейтрал. Полагаем, такая линия стала одной из попыток экстраполяции германской концепции «рамочной нации» из военно-политической на политико-дипломатическую сферу. Её весомым преимуществом являлось избегание дополнительной (хотя и временной) напряжённости в отношениях с РФ при одновременном сохранении и расширении рычагов влияния на постсоветские государства.

⁶⁹⁶ Трухачёв В.В. Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 3. – С. 107.

⁶⁹⁷ Борко Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее – The Eastern Partnership: project, realities, future: [монография] / Ю.А. Борко ; отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – С. 14.

Результатом деятельности ВП стало оформление к 2013 г. группы приоритетных стран в составе Украины, Грузии и Молдовы, тяготеющих к расширению взаимодействия с ЕС. Ещё в 2011 г. эти государства заявили о стремлении подписания соглашения об ассоциации⁶⁹⁸, а в конце 2013 г. планировали подписать их. Тем не менее, за неделю до Вильнюсского саммита (28-29 ноября 2013 г.), а затем и на самой «встрече в верхах» президент В. Янукович отказался от этого шага. Такое решение, фактически поставившее под угрозу все усилия государств ЕС в рамках всей программы «Восточного партнёрства», стало масштабным поражением европейских дипломатий. Особенно чувствительным отмеченное решение стало для Австрии, поскольку само заявление украинского лидера о прекращении переговоров об ассоциации было сделано во время визита именно в Вену 21 ноября 2013 г.⁶⁹⁹ Соответственно, для Альпийской республики это означало полный провал попытки продемонстрировать свою роль в качестве «начинателя» и «завершителя»⁷⁰⁰ основной стадии ВП. Кроме того, сама ассоциация ЕС – Украина воспринималась в качестве своеобразного «плацдарма» для дальнейшего вовлечения в этот формат менее заинтересованных участников Партнёрства. Особое внимание для австрийцев в этой связи имела Белоруссия. Это подчеркнул ещё в июле 2013 г. генеральный секретарь МИДа Австрии Р. Лопатка, отметив, что «если это удастся с Украиной, то в дальнейшем будет прогресс и с Белоруссией»⁷⁰¹. Иными словами, переход на качественно новый уровень отношений именно с Киевом, по мнению австрийской дипломатии, должен был запустить цепную реакцию в отношении остальных государств и

⁶⁹⁸ Дырина А.Ф. Восточное партнерство: От идеи к реализации. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. – С. 220.

⁶⁹⁹ Außen- und Europapolitischer Bericht 2013... – S. 95.

⁷⁰⁰ Обозначенные переговоры в Вене являлись последним раундом подготовительной (предварительной) части к подписанию соглашения об ассоциации. Иными словами, именно на них окончательно планировалось окончательно согласовать все пункты договора. – *Прим. авт.*

⁷⁰¹ Lopatka hofft auf Assoziierungsabkommen mit Ukraine, 24.07.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-hofft-auf-assoziierungsabkommen-mit-ukraine>, date of access: 19.06.2024.

в то же время снизить возможности для российских возможностей в рамках евразийского интеграционного проекта.

На фоне отмеченных обстоятельств Вена стала латентно поддерживать оппозицию, начав весьма масштабную критику в отношении режима В. Януковича. Так, выступая перед Парламентской ассамблеей Совета Европы 27 января 2014 г. министр иностранных дел С. Курц сосредоточил особое внимание на необходимости проверки принятого Верховной Радой широкого пакета законов от 16 января 2014 г., впоследствии прозванных оппозицией «Законами о диктатуре». Главным поводом для отмеченной проверки австрийский министр выдвигал необходимость обеспечения «свободы мнений и собраний»⁷⁰², причём при полном игнорировании нарушения самими демонстрантами украинского законодательства, в частности необходимости согласования любой мирной акции с официальными украинскими властями. Более того, по мнению диссертанта, представленные законодательные акты не предполагали существенного ограничения прав украинских граждан, но одновременно содействовали укреплению их безопасности. К примеру, в соответствии ними создавалась специальная комиссия по расследованию фактов применения насилия во время событий мирного характера, вводилась ответственность за клевету в СМИ, поддержку экстремизма, блокирование зданий органов госвласти, а также за *нарушения* при проведении митингов и демонстраций⁷⁰³. Эти положения, по мнению диссертанта, отразили как раз обратную обвинению тенденцию – готовность самих украинских властей создать институты для стабильного обеспечения именно мирного характера выражения различных мнений. Вместе с тем полагаем, более существенными для государств ЕС были положения, касающиеся запрета любых действий по надругательству (и тем более разрушению) памятников и символов, связанных с воинами-освободителями Красной Армии, а также, что сверхактуально в

⁷⁰² Bundesminister Sebastian Kurz: Rede vor der Parlamentarischen Versammlung des Europarates Straßburg, 27. Jänner 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014 ... - S. 332.

⁷⁰³ Законодательные акты, принятые Верховной радой 16 января 2014 года. Досье. 20 января 2014. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/899436>, дата обращения: 12.01.2024.

условиях проводимой РФ Специальной военной операции, запрета на любую поддержку фашизма и нацизма. Фактически режим В. Януковича продемонстрировал возвращение к курсу на сохранение историко-культурной идентичности с постсоветскими государствами, прежде всего Российской Федерацией.

На этом фоне в целях недопущения такого «разворота» украинской политики, эти законы были использованы государствами Евросоюза (особенно ФРГ⁷⁰⁴) в качестве повода для повторной эскалации напряжённости в стране. Весомую роль в этом сыграла именно Австрия, поскольку указанная выше «проверка» законов от 16 января проводилась через институты Совета Европы, председателем Комитета министров которого с ноября 2013 г.⁷⁰⁵ был как раз кабинет В. Файмана/С. Курца. В этой связи показательна принятая ровно в день отмеченного выступления австрийского министра 27 января (что само по себе показывает предварительное согласование) первичная оценка СЕ. В ней указывалась необходимость «отмены или приостановки этих законов»⁷⁰⁶. Представленное обстоятельство на практике подтвердило прямую вовлечённость Альпийской республики в поддержку антиправительственных акций на украинской территории, что, кстати говоря, уместно было бы трактовать как нарушение суверенитета независимой Украины.

Курс на «раскачивание обстановки» стал ужесточаться во второй половине февраля 2014 г. 19 февраля Австрия открыто поддержала необходимость введения санкций против Украины⁷⁰⁷, то есть против действовавшей тогда власти. Затем в своём выступлении перед Национальным советом Бундесрата С. Курц обвинил находившиеся в тот момент под

⁷⁰⁴ Трунов Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе... - С. 151.

⁷⁰⁵ Committee of Ministers Chairmanships: Chairmanship – Austria. // Council of Europe. [Electronic version]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/presidency/austria>, date of access: 19.03.2024.

⁷⁰⁶ Предварительная оценка Совета Европы законов 16 января - их нужно отменить или приостановить, 27 января 2014 г. // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/354211>, дата обращения: 12.01.2024.

⁷⁰⁷ APA: Ukraine - Kurz: Österreich für "zielgerichtete Sanktionen", 19.02.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/apa-ukraine-kurz-oesterreich-fuer-zielgerichtete-sanktionen>, date of access: 19.05.2024.

контролем В. Януковича и Н. Азарова правоохранные структуры в массовых и *неоправданных* жертвах в отношении мирного населения⁷⁰⁸. Целью этого тезиса, очевидно, было придание легитимности пришедшей к власти в ходе антиконституционного переворота 22 февраля 2014 г. оппозиции во главе с А. Турчиновым, А. Яценюком и В. Кличко.

Тем не менее, с конца февраля стали проявляться первые сигналы о корректировании австрийской позиции. Так, 5 марта Президент Австрии Х. Фишер, осудив РФ, весьма критично высказался и о первых шагах нового украинского правительства и, что важнее, негативно оценил линию германской, французской и польской дипломатий, содействующих этим решениям⁷⁰⁹. В продолжение этого 15 марта С. Курц как председатель СЕ запустил проверку «положения меньшинств» на Украине⁷¹⁰. По итогам этого мероприятия министр отметил, что «острой угрозы меньшинствам в стране нет», но(!) призвал принять законы (прежде всего, по вопросу языка – явная реакция на отмену новым правительством закона о языке 2012 г. 23 февраля 2014 г.), не позволявших ущемлять эти меньшинства и предоставляющих возможность говорить на любом языке⁷¹¹. Важным, по мнению автора, стало и предложение о согласовании этих актов между *всеми* сторонами, включая *представителей* меньшинств, а также международных экспертов. Чем диктовались подобные акценты? Прежде всего, описанное смягчение позиции происходило на фоне «крымских событий», в ходе которых граждане Крыма свободным волеизъявлением на референдуме 16 марта 2014 г. высказались за вхождение (более 95 % голосов) в состав России, а также начавшимися в первых числах апреля столкновениями добровольцев Донбасса с частями

⁷⁰⁸ Bundesminister Sebastian Kurz: Stellungnahme zur Ukraine vor dem Plenum des Nationalrates Wien, 24. Februar 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014 ... – S. 336-337.

⁷⁰⁹ Васильев В.И. Внешняя политика Австрии и украинский кризис. // Обозреватель. 2015. № 2 (301). – С. 27-28.

⁷¹⁰ APA: Europarat-Rechtsexperten halten Krim-Referendum für illegal, 15.03.2014.// BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/apa-europarat-rechtsexperten-halten-krim-referendum-fuer-illegal>, date of access: 19.05.2024.

⁷¹¹ Europarat sieht ausreichenden Minderheitenschutz in der Ukraine, 06.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/europarat-sieht-ausreichenden-minderheitenschutz-in-der-ukraine>, date of access: 12.06.2024.

украинских вооруженных сил. Несмотря на отказ от признания Крыма российской территорией и интерпретацию этого акта в качестве «аннексии», ряд австрийских политиков приняли участие в наблюдении за референдумом и признали его легитимность. К ним, в частности, относились Й. Гуденус и Й. Хюбнер, а также Э. Стадлер⁷¹². Важным видится, что двое первых были видными (заместитель руководителя и представитель по внешней политике соответственно) членами Австрийской партии свободы, имевшей более 20 % голосов избирателей и являвшейся наиболее крупной оппозиционной партией страны. Их вердикт по волеизъявлению крымского населения был официально поддержан и партийным руководством, в том числе руководителем АПС Х.-К. Штраххе⁷¹³. Это стало для правящей коалиции социал-демократов и «народников» одним из поводов к избеганию масштабной критики в отношении Москвы.

В условиях разрастания конфликта и отсутствия единой позиции внутри страны австрийское руководство стало предпринимать меры по созданию переговорной базы. Её ключевым элементом рассматривалось обеспечение «внутриукраинского диалога», чем и объяснялась готовность привлечь к переговорам русскоязычное население («сепаратистов» в терминологии стран Запада), не признавшее госпереворот 22 февраля 2014 г. Эту линию подчеркнул С. Курц во время поздравления 26 мая П. Порошенко с победой на выборах, указав на острую необходимость «восстановления диалога с востоком страны»⁷¹⁴. Одновременно для гарантии соблюдения потенциальных договорённостей планировалось применение инструментов международных структур, обусловившее упоминание 15 марта «международных экспертов». При этом Австрия пыталась таким подходом реализовать и уже опробованную

⁷¹² Gudenus und Stadler als "Wahlbeobachter" auf Krim, 16. März 2014. // Salzburger Nachrichten. [Electronic version]. URL: <https://www.sn.at/politik/weltpolitik/gudenus-und-stadler-als-wahlbeobachter-auf-krim-3774655>, date of access: 12.06.2024.

⁷¹³ Трухачёв В.В. Противоречивая политика Австрии в отношении России позиции партий. // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). – С. 57.

⁷¹⁴ Ukrainisches Wahlergebnis wichtiger Schritt für Stabilisierung der Ukraine, 26.05.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/05/ukrainisches-wahlergebnis-wichtiger-schritt-fuer-stabilisierung-der-ukraine>, date of access: 19.05.2024.

на постъюгославском пространстве модель из различных международных профильных организаций (СЕ, ОБСЕ, ЕС, ООН, Красный крест и др.), в которых сама Вена выступала бы в качестве некоего координатора-«моста» и параллельно была бы вовлечена в процесс внутривнутриполитических преобразований страны. Наконец, в целях недопущения прямого вмешательства Российской Федерации 4 апреля 2014 г. С. Курц призвал Украину не вступать в НАТО, поскольку такой шаг являлся «провокацией для Москвы»⁷¹⁵. Эта идея вскоре воплотилась в неоднократные призывы австрийского министра⁷¹⁶, а затем и практически всего австрийского истеблишмента⁷¹⁷ к «перенятию» модели австрийского федеративного устройства, позволяющего сохранить историко-культурную идентичность каждого из регионов Украины, а также нейтрального статуса, который снимал бы основной блок претензий со стороны РФ.

Подобные шаги австрийского руководства показали, что несмотря на начавшуюся разработку антироссийских санкций странами ЕС и НАТО, Альпийская республика стремилась подчеркнуть учёт интересов России и сохранить с ней диалог. Проявлением этого выдвижение на Генеральной ассамблее ООН 27 сентября 2014 г.⁷¹⁸ С. Курцем, опиравшимся на консенсус всех крупных политических партий его страны, формулы «и Россия, и Европа» вместо формата «либо Россия, либо ЕС». При этом этот тезис увязывался с отказом от блокового мышления, что явно отражает курс на снижение темпов перехода к крупной геополитической конфронтации.

Несмотря на отказ Киева от учёта предложений австрийской стороны рассмотренные послы нашли отклик у российской дипломатии. Реализацией этого стали, прежде всего, подписанные 12 февраля 2015 г. соглашения

⁷¹⁵ Außenminister Kurz warnt vor einem NATO-Beitritt der Ukraine: "Provokation für Russland", 04.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/aussenminister-kurz-warnt-vor-einem-nato-beitritt-der-ukraine-provokation-fuer-russland>, date of access: 12.06.2024.

⁷¹⁶ Кружков В.А. Указ. соч. – С.157.

⁷¹⁷ Васильев В.И. Указ. соч. – С.28.

⁷¹⁸ Bundesminister Sebastian Kurz: Rede bei der 69. Generalversammlung der Vereinten Nationen New York, 27. September 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014 ... – S. 351.

«Минск-2». В них был зафиксирован предложенный впервые именно Альпийской республикой (от стран Запада) принцип федерализации с предоставлением прав автономий для Донецкой и Луганской областей⁷¹⁹, а также законодательное закрепление свободы использования русского языка⁷²⁰.

Достижение представленного компромисса и, главное, подтверждённая на практике готовность России к конструктивному решению «украинской проблематики» были позитивно восприняты австрийской дипломатией. Свидетельством тому стало выступление С. Курца Генеральной ассамблеи ООН, где министр подчеркнул, что «Минские соглашения – единственный возможный вариант и альтернативы ему нет». Обратим внимание, что повторно наиболее принципиальные вопросы представлялись именно через ООН. В целом, это, безусловно, подкрепляло статус австрийского миротворческого статуса, но в то же время являлось и «ступенью» в уже озвученной идее создания системы вовлечённых в урегулирование международных организаций под австрийским координированием. Так, например, с ноября 2014 г. еврокомиссаром по вопросам расширения и политики соседства (то есть руководителем «Восточного партнёрства») стал австриец Й. Хан, а спустя всего 7 месяцев другой австрийский политик М. Сайдик занял пост Специального представителя ОБСЕ по Украине. Полагаем, выбор именно этих деятелей во многом диктовался их политической биографией. В первом случае ключевую роль играл имевшийся опыт работы в качестве министра юстиции и еврокомиссара по региональной политике. Как следствие, подобный человек мог в короткие сроки мог реализовать поставленную С. Курцем на конференции МИД Австрии 3 сентября 2015 г. задачу на «пересмотр политики в отношении [восточных] соседей» при обязательном сохранении диалога с РФ⁷²¹. Вместе с тем опыт показал, что

⁷¹⁹ Там же. Пункт 11.

⁷²⁰ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12 февраля 2015 г. Приложение 1, пункт 2. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804>, дата обращения: 02.06.2024.

⁷²¹ Bundesminister Sebastian Kurz: Rede anlässlich des öffentlichen Segments der Botschafterkonferenz des BMEIA Wien, 3. September 2015. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S. 324.

австрийское руководство пыталось обеспечить свою вовлечённость в реформирование государственного управления Украины, прежде всего, системы правосудия⁷²², где сказалось прошлое в Минюсте Й. Хана.

Во втором случае влияние оказал опыт представительских функций при ООН, дополнявшийся практикой курирования вопросов европейской интеграции в МИДе. Соответственно, подключение М. Сайдика к Трёхсторонней контактной группе (РФ – Украина – ОБСЕ), позволяла как раз обеспечить координирующую функцию последней, при этом реализовав интересы стран ЕС, стоявших за Украиной. Проявлением такой роли стала серия из нескольких периодов затишья на фронте⁷²³, а также несколько миротворческих акций, в частности обмена военнопленными (наиболее известен обмен 2019 г.⁷²⁴). В дополнение этих усилий, на уровне «центра» Альпийская республика как председатель ОБСЕ в 2017 обеспечила резкий рост бюджета Мониторинговой миссии, прежде всего по линии финансирования современных наблюдательных технологий – удалённых камер, акустических датчиков, БПЛА и системы объединённых данных⁷²⁵.

Подобная конфигурация политических механизмов создавала для Австрии весьма благоприятную обстановку: страна играла весомую роль в урегулировании, но одновременно не подключалась напрямую к реформам безопасности. Показательно в этой связи, что несмотря на членство в ЕС и отмеченную роль в ВП Альпийская республика отказалась от предоставления в рамках Консультативной миссии ЕС (European Union Advisory Mission Ukraine / EUAM Ukraine, с 2014 г.) весомого числа гражданских служащих, обеспечив лишь формальное присутствие в 1-3 полицейских⁷²⁶. Однако параллельно существовало применение австрийских гражданских чиновников

⁷²² Например, см.: Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S.102-103; Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017... – S. 484.

⁷²³ Außen- und Europapolitischer Bericht 2018... – S. 111.

⁷²⁴ Gefangenenaustausch von Österreicher ausgehandelt, 30.12.2019. // Kronen Zeitung. [Electronic version]. URL: <https://www.krone.at/2069782>, date of access: 03.04.2024.

⁷²⁵ Zagorski A. The OSCE, Ukraine, and peace process // Pathways to Peace and Security. 2022. No 1(62) Special Issue: Peace Processes, Violence, and De Facto States. – P. 125.

⁷²⁶ Рассчитано автором на основе ежегодных внешнеполитических отчётов. – *Прим. авт.*

наблюдалось в рамках деятельности ОБСЕ. Так, на протяжении 2014-2021 гг. страна стабильно отправляла порядка 30 экспертов⁷²⁷, часть из которых (в среднем, 10-12 человек) применялись в рамках Специальной мониторинговой миссии (Special Monitoring Mission to Ukraine / SMM Ukraine, март 2014 г. – февраль 2022 г.), а остальные – как раз в области реформ судопроизводства и органов гражданской власти. Отдельной категорией (от 20 до 52 человек) являлись эксперты-наблюдатели, задействованные в периоды выборов. Столь весомые различия в пропорциях австрийского присутствия на Украине свидетельствуют о том, что Альпийская республика за счёт применения *дифференцированного* подхода к применению международных институтов обеспечивала своё влияние и несколько дистанцировалась от участников конфликта, сохраняя возможность для дипломатического манёвра.

Его проявлением, во многом, стала попытка сохранения российско-австрийских и российско-европейских отношений в целом. В чём это проявилось? Во-первых, несмотря на санкции Австрия регулярно принимала представителей российского руководства, в частности Президента В.В. Путина в июне 2014 г. и дважды в 2018 г. При этом первый визит 2018 г. выступал в качестве ответного на визит вступившего незадолго до этого в должность федерального канцлера С. Курца. Примечательно, что, в свою очередь, эта поездка австрийского канцлера была первой после вступления в должность за пределы ЕС⁷²⁸. Очевидно, это дипломатический «реверанс» подчеркнул особый характер (в условиях напряжённости отношений РФ-ЕС) российско-австрийских отношений. Другим значимым их подтверждением стало создание по итогам этого визита совместного российско-австрийского форума «Сочинский диалог»⁷²⁹, выступавшего платформой для обмена мнениями относительно гражданских отраслей общественной жизни, в том числе и историко-культурным наследием. Одним из практических итогов его

⁷²⁷ Рассчитано автором на основе ежегодных внешнеполитических отчётов. – *Прим. авт.*

⁷²⁸ Кружков В.А. Указ. соч. – С. 164.

⁷²⁹ О диалоге: основные события. // Sochi dialogue. [Электронный ресурс]. URL: <https://sochidialog.ru/about/>, дата обращения: 12.04.2024.

деятельности стала поддержка в создании серии совместных исторических трудов, в частности «Россия-Австрия: вехи совместной истории».

Вместе с тем на протяжении 2014-2021 гг. в Россию неоднократно приезжали и другие австрийские чиновники. К примеру, в 2015 г. в Москве с визитами находился и министр иностранных дел С. Курц, и министр юстиции В. Брандштеттер, и даже Второй председатель Национального совета К. Копф⁷³⁰. В 2016 г. в Москве состоялась встреча (причём 7-я по счёту с 2014 г.) Х. Фишера с российским Президентом⁷³¹. В 2018 г. Россию неоднократно посещала министр иностранных дел К. Кнайсль, а годом ранее в отечественной столице побывал канцлер К. Керн⁷³². Наконец, в 2021 г. в разгар пандемии «Covid-19» по видеоконференции на Петербургском экономическом форуме выступал С. Курц, повторно выдвинув в своей речи идею о «невозможности безопасности Европы без России»⁷³³. Пытаясь подкрепить этот лозунг, австрийский канцлер даже предлагал Вену в качестве площадки для переговоров В.В. Путина и Д. Байдена⁷³⁴.

Во-вторых, австрийская дипломатия воздерживалась от повторения ряда антироссийских шагов, предпринятых со стороны её западных партнёров. Наглядной иллюстрацией тому стало регулярные заявления австрийских политиков о необходимости «притормозить» процесс введения санкций против Москвы, а также показательный отказ от высылки российских дипломатов из Вены в связи с «делом Скрипалей»⁷³⁵. Отсутствовала и критика со стороны руководства страны в связи с незаконной деятельностью А. Навального в 2017 г. Более того, австрийский канцлер признал, что

⁷³⁰ Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S.408.

⁷³¹ Встреча с Президентом Австрии Хайнцем Фишером, 6 апреля 2016. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51677>, дата обращения: 12.06.2024.

⁷³² Трухачёв В.В. Противоречивая политика Австрии... – С. 56.

⁷³³ Канцлер Австрии: мир в Европе возможен только вместе с Россией, 03.06.2021. // Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839285>, дата обращения: 12.06.2024.

⁷³⁴ Белинский А. "Исторический посредник между западом и востоком"... – С. 14.

⁷³⁵ Новикова И. Н., Смирнова А. Н. Внешняя политика Австрии при Себастьяне Курце (2013–2021 годы): страна диалога // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 3 (852).– С. 75.

большинство населения РФ против этого человека, а Президент В.В. Путин имеет абсолютную поддержку граждан⁷³⁶.

В-третьих, в отличие от большинства партнёров по ЕС Австрия увеличивала экономические контакты с РФ, пик которых пришёлся на 2017-2018 гг. К февралю 2022 г. в России работало порядка 500 австрийских компаний, а сама РФ являлась второй по объёму инвестиций⁷³⁷ в экономику Альпийской республики.

Тем не менее, все представленные контакты со стороны Вены, по мнению автора, диктовались не столько дружеским отношением к России, сколько попыткой выступить против Брюсселя. Причиной тому являлись смещавшиеся во второй половине 2010-х гг. акценты в обеспечении безопасности с механизмов ЕС на инструменты НАТО, что для Австрии как страны-европеиста было крайне нежелательным. Так, например, Альпийская республика охотно поддержала создание 5-тыс. бригады повышенной боевой готовности ЕС ещё в 2021 г.⁷³⁸, но даже в условиях вынужденно запущенной Россией СВО и вступления в Североатлантический альянс других европейских нейтралов (Швеция, Финляндия) членом этого объединения не стала.

Таким образом, в 1990 – 2022 гг. австрийская политика по урегулированию вооруженных конфликтов прошла три этапа своего развития. На *первом* (1990 – 1995) страна максимально дистанцировалась от какой-либо вовлечённости, очевидно сосредоточивая основные усилия на вступлении в ЕС и постъюгославском пространстве. При этом общая позиция страны к конфликтам в Закавказье была более сдержанной нежели у ФРГ и потому, во многом, нацеленной на реальный учёт интересов всех сторон.

⁷³⁶ Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017 ... – S.483.

⁷³⁷ Новикова И. Н., Смирнова А. Н. Указ. соч. – С.76.

⁷³⁸ Hauser G. NATO stärkt PESCO, „schnelle Eingreiftruppe“ und die „Sprache der Macht“. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresmitte 2021. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2021. – S.25.

На *второй* (1995 – 2008) стадии страна попыталась максимально подключиться к переговорному процессу, пытаясь выработать контуры его реального урегулирования, прежде всего – учитывающие интересы абхазов и югоосетинцев условия реинтеграции в Грузию. Это реализовывалось за счёт подключения страны как к миссии ОБСЕ, так и ООН, чем вновь обеспечивалась своеобразная «привязка» международных структур друг к другу. Более того, созданный при непосредственном (а порой и ведущем) участии Австрии Шлайнинг-процесс, будучи существенно более гибким с методологической точки зрения, действительно имел существенный потенциал для реального сближения противостоявших сторон. Однако провал его деятельности, во многом, связан с жёстким отстаиванием принципа территориальной целостности Грузии. Постановка его во главу угла (вместо принципа максимального компромисса для сторон конфликта) заведомо определяла несколько дискриминационный по отношению к абхазской и югоосетинской сторонам итог переговорного процесса. Открытое и вероломное вмешательство США в стабилизацию обстановки обусловило повторный запуск вооружённой стадии. Как и в случае с Ираком и Ливаном это стало ещё одним «расхождением позиций» между Веной и Вашингтоном.

Тем не менее, неудачный опыт Грузии был учтён австрийской дипломатией на *третьем* (с 2014 г.) этапе – при урегулировании украинского кризиса. Так, именно австрийское руководство и дипломаты выступили первыми лоббистами идеи федерализации и нейтралитета Украины после госпереворота 22 февраля 2014 г. Такой курс проистекал и из угрозы полного провала деятельности «Восточного партнёрства», в котором Австрия играла уже ведущую роль. Последнее, в свою очередь, обуславливало провал всего подхода государств Евроатлантического сообщества: продвижение к РФ экономических границ – привязка экономики стран-объектов к экономике ЕС и США – начало размещения военной инфраструктуры. Фактически главной угрозой могло стать повторение грузинского сценария, но с куда большим

масштабом применяемых военных ресурсов. Как показала практика, неуступчивая позиция австрийских партнёров именно к подобному развитию событий и привела.

На протяжении всего развития украинского кризиса (до 24 февраля 2022 г.) Австрия пыталась лавировать между РФ и странами Евroatлантического сообщества – полностью поддерживала (и требовала исполнения) «Минских соглашений», настаивала на снижении темпов антироссийских санкций, принимала российских руководителей (включая Президента В.В. Путина) и дипломатов, стабильно наращивала торговый оборот с РФ.

Тем не менее, никакой существенной переговорной базы создано не было. Вынужденно запущенная СВО стала вызовом для Вены, причём не только в экономике, но и по вопросу сохранения её нейтрального статуса. Даже оказываемая в 2022 г. сравнительно небольшая поддержка Украине уже привела к целой серии обвинений относительно полного отказа от нейтралитета. Однако де-юре Австрия продолжила оставаться нейтральной, даже несмотря на вступление в Альянс других европейских нейтралов – Швеции и Финляндии.

Заключение

На основании проведённого в соответствии с заявленной методологией исследования диссертант пришёл к следующим выводам.

1. Окончание биполярного противостояния стало поворотным моментом в развитии военно-политического курса Австрии. Прекращение конфликта между сверхдержавами и последовавшее расширение структур Евроатлантического сообщества обусловили снижение роли страны в качестве международной переговорной площадки. На этом фоне официальная Вена стала вынужденно перестраивать систему стратегических приоритетов и, очевидно, главного национального инструмента военно-политического курса – армии. В этом процессе отчётливо выделяются **три** этапа.

На *первом* (1990 – 2000) из них происходил поиск ориентиров в стратегическом планировании и движение страны к созданию многофункциональных вооруженных сил, способных как обеспечивать внутреннюю безопасность, так и действовать за пределами ЕС. В реалиях первой половины 1990-х гг. этот процесс имел бессистемный характер, сопровождаясь хаотичным сокращением численности войск и бронетехники. Некое понимание масштабов отмеченных сокращений стало приходить в 1996 – 1999 гг. Главной причиной стало вступление Австрии в ЕС и определение формата взаимодействия с НАТО через программу «Партнёрство ради мира». Эти события предопределили постепенное движение именно к системным преобразованиям в вооруженных силах, символом перехода к которым стал провал попытки перехода на контрактную армию в 2000 г.

Второй этап (2000 – 2012) реформирования был связан со становлением *доктринального* мышления руководства страны в сфере безопасности и последовавшей реформой «Бундесхеер – 2010». Это воплотилось в издании 6 доктрин по безопасности. В рамках проведённого в диссертации сравнения было показано, что ключевой из представленных доктрин была Белая книга 2004 г., в то время как предшествующая (2001) ей носила «вводный» характер, а последующие (2006, 2008, 2010, 2012) играли конкретизирующую роль.

Представленная классификация определила и специфику проведения военной реформы. Первая её черта – чёткое деление на три этапа:

- 2003 – 2004 гг. – идейное оформление, планирование и подготовка ресурсов (финансы) для неё;
- 2004 – 2006 гг. – системная перестройка вооруженных сил (достижение оптимальной численности, реформы командования);
- 2006-2012 гг. – решение технических вопросов преобразований (формирование новой системы подготовки кадров, обеспечение войск оборудованием и техникой).

Вторая черта – переход на качественно новый уровень планирования («сверху вниз») и сведение кадровых частей в соединения, способные выполнять задачи как внутренней, так и внешней безопасности. Соответственно, к 2012 г. была создана концептуальная и практическая основы для перехода к «двусоставной модели» бундесхеера, выстроенной к началу 2020-х гг.

Отмеченное реформирование было напрямую связано и с качественно новым пониманием угроз безопасности страны. Если ранее имели место точечные риски, то с 2008 г. они объединялись в более масштабные и взаимосвязанные друг с другом вызовы – *падение государств и угрозы южной периферии ЕС*. Это обстоятельство стало основанием для дальнейшего подключения страны в урегулирование вооружённых конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке.

Третий этап (2012-2022) характеризовался тремя принципиальными особенностями. Во-первых, доктринальное планирование стало *долгосрочным* и стало дополняться серией новых по своему типу документов. В этой связи концептуальное планирование Австрии стало представлять полноценную систему, имеющую *четыре* уровня. Во-вторых, основной акцент в военном строительстве Австрии стал ориентироваться на технологическую модернизацию, особенно компьютеризацию, применение спутниковых систем

и средств разведки. В-третьих, окончательно завершилось формирование «костяка» вооружённых сил, ставших представлять собой четыре наземные бригады и силы военной авиации, сведённые в два командования. Каждая из четырёх наземных бригад относится к разным родам войск и предназначена для разных типов и условий боевых действий. Это ознаменовало практический переход к *двусоставной модели* вооружённых сил и, что не менее важно, начало глубокого осмысления собственной, национальной *«стратегической культуры»*.

2. Отмеченный поиск ориентиров дальнейшего развития австрийского военно-политического курса в 1990-е гг. вызвал и поиск моделей взаимодействия с профильными международными организациями по безопасности. В случае с ОБСЕ и ООН страна сосредоточилась на наращивании своих административных возможностей. Используя отсутствие конфликтов в Европе между бывшими лидерами биполярного противостояния, страна стала лоббировать повестку разоружения и, в целом, пыталась содействовать выработке новых глобальных «правил игры» через эти Организации. При этом Австрия стремилась не только выступать переговорной площадки по отмеченным направлениям, но и контролировать исполнение принимаемых решений, а в ряде случаев – даже влиять на принятие отдельных положений в них. Иными словами, официальная Вена пыталась создать образ своеобразного «технического секретаря» в выстраивании контуров нового миропорядка.

Применительно к ЕС эта модель предполагала максимальное содействие в создании системы общеевропейской обороны, чем страна пыталась максимально повысить роль Союза в качестве военно-политического игрока. Этот процесс был напрямую связан с трансформацией нейтрального статуса страны, который в начале 1990-х гг. сузился до исключительно военного измерения, а с рубежа 1990-х – начала 2000-х гг. – до отказа от вступления в военные блоки. Между тем, отсутствие возможностей реализовывать свои

интересы через ЕС обусловили подключение страны к спектру военных мероприятий Североатлантического альянса, причём без членства в нём.

В 2000-е гг. произошло изменение применяемого инструментария профильных международных структур. На первое место среди них вышел ЕС, обогнав даже ООН. Влияние на это оказал фактор запуска Союзом своих военно-политических мероприятий (миссии в Македонии и БиГ, а затем Чаде и ЦАР), всецело поддержанный Австрией, причём с предоставлением весомого для страны числа военнослужащих. При этом Вена чувствительно реагировала на любые изменения в развитии военного потенциала ЕС. В случае его кризиса в стране резко нарастали евроскептические настроения, в то время как при поступательном развитии – Вена поэтапно сворачивала взаимодействие с НАТО. Параллельно страна пыталась использовать механизмы ОБСЕ, интерес в которых на фоне провала попыток сохранить режим ДОВСЕ резко снизился в конце 2000-х гг.

В 2010-е гг. на первое место среди инструментов выдвинулась ООН. Триггером стала, с одной стороны, активизация структур международного терроризма в середине 2010-х гг., а с другой – полный провал курса ЕС в обеспечении своего места в урегулировании конфликтов в Сирии (к 2018 г.), Мали (с 2020-2021 гг.), а также Ливане (с 2019-2020 гг.). Вместе с тем, не имея возможности воздействия на конфликты на постсоветском пространстве, Австрия продолжала активно использовать инструменты ОБСЕ.

Параллельно изменилось отношение страны к «пробуксовкам» в области общеевропейской безопасности. Если в начале 2000-х гг. и в меньшей степени конце 2000-х гг. евроскептицизм выражался в весьма жёсткой форме, то в случае с серединой 2010-х гг. он нашёл отражение в иной форме – попытке подстегнуть возврат к поступательному развитию. При этом курс был выбран на создание региональных форматов, которые впоследствии могли стать частью общеевропейской обороны. Это чётко показала программа ПЕСКО, частью которой, стал ЦЕОС. В рамках «Постоянного структурированного

сотрудничества» Австрия взяла на себя обязательства только в тех проектах, деятельность которых была связана с её ответственностью в рамках других профильных структур (ООН и ОБСЕ). Таким образом, официальная Вена пыталась создать для себя возможность взаимодополнить все эти организации и одновременно получить возможность «переключаться» в рамках деятельности в них. Такая линия вновь вызвала новую волну сужения нейтралитета – уже до уровня «*нечленства в НАТО*».

3. Наиболее приоритетным региональным пространством австрийской военно-политической деятельности являлось пространство бывшей Югославии. В начале 1990-х гг. Австрия, опираясь на ФРГ, стала одним из главных инициаторов процесса дезинтеграции СФРЮ. Главным инструментом этого были разные формы двусторонней дипломатии (парадипломатия, трансграничная и межпарламентская дипломатия), сопровождаемые резким повышением экономического присутствия в отделившихся республиках.

С конца 1990-х гг. главной задачей официальной Вены стало обеспечение стабильности в отделившихся республиках, что обусловило подключение страны к миссиям НАТО (KFOR, SFOR), ООН (UNMIK), а затем и ЕС (EUFOR ALTHEA, EUFOR Concordia, EUPM Proxima, EUPAT). Целью этого участия являлось обеспечение перехода процесса стабилизации из военно-политической в политическую плоскость. Последнее открывало возможности для непосредственного участия страны в восстановлении политических систем новых республик, чем достигалось длительное присутствие. Его конечной целью являлось создание условий для вхождения этих стран в ЕС.

В отношении части из этих государств (Словения, Хорватия) этот процесс проходил весьма быстро и не характеризовался какими-либо серьёзными проблемами. В оставшихся трёх и наиболее важных для Австрии странах (БиГ, Косово, в меньшей степени Македонии) он начался с весомым запозданием –

только в середине 2010-х гг. – и вплоть до начала 2020-х гг. не имеет существенного прогресса.

4. В 1990-е гг. ближне- и средневосточное, а также африканское направления не играли стратегической роли в австрийском планировании. В этой связи военное присутствие в них обеспечивалось исключительно за счёт миссий ООН, запущенных либо в период холодной войны (Голанские высоты, миссия на ирако-иранской границе), либо по итогам урегулирования конфликтов (три миссии в Ираке), то есть в рамках миссий с большим числом участников и невысоким числом собственно австрийских военных. Параллельно страна применяла национальные инструменты – прежде всего, экономического характера, тем самым не только занимая рынки, но и создавая с середины десятилетия дополнительные возможности для привлечения в регион ЕС.

На фоне становления стратегических приоритетов в 2000-е гг. стал расширяться региональный охват австрийской вовлечённости в стабилизацию обстановки: в 2002 г. страна подключилась к урегулированию конфликта в Афганистане, с середины 2000-х гг. – в Чаде и ЦАР, а также пыталась содействовать скорейшему урегулированию войны в Ливане (2006). В ходе этих конфликтов чётко обозначились главные линии расхождения позиций по урегулированию конфликтов между Австрией и рядом её партнёров по ЕС с одной стороны и тандема США – Великобритания с другой. Одной из определяющих причин тому стало отсутствие *мандата ООН*, а прямым следствием – ещё большее дистанцирование Вены от участия в мероприятиях Североатлантического альянса и, что важнее, всё большая ориентированность на ООН и выступление в национальном качестве.

После активизации структур международного терроризма в середине 2010-х гг. подход Австрии, как и её партнёров по ЕС, изменился. С одной стороны, Вена нарастила усилия по продвижению интересов ЕС в конфликтных зонах Ближнего Востока и Африки и параллельно

предпринимала попытки выступать медиатором урегулирования. С другой стороны, военные усилия с Ближнего Востока был перенесён на обеспечение внутренней безопасности, которая декларировалась как вклад в борьбу с терроризмом. Это подкреплялось увеличением вовлечённости страны в миротворческие мероприятия на двух остальных направлениях – в Африке (Мали, Ливия) и Афганистане, где страна существенно нарастила контингент и персонал с 2015 г. Этот подход, основанный на отказе от прямого противостояния с террористами в зонах их главной дислокации, но компенсируемый деятельностью на вспомогательных направлениях и рядом дипломатических инициатив в ближневосточных конфликтах, обеспечил Австрии возможность внести конкретный вклад в стабилизацию обстановки, но при этом избежать весомой нагрузки на вооружённые силы и экономику страны.

К началу 2020-х гг. на большинстве из участков этой деятельности (Сирия, Афганистан, Ливан, Мали) влияние стран Запада, особенно государств ЕС, резко сократилось. В этой связи Австрия стала одной из первых Евроатлантического сообщества, начавших лоббировать необходимость кардинального пересмотра подхода к урегулированию вооружённых конфликтов. Одним из элементов этого стали идеи отказа от ориентирования на США, что стало новым этапом развития уже указанных противоречий в подходах к стабилизации обстановки в конфликтных зонах.

5. Как и на остальных региональных направлениях, на постсоветском пространстве австрийская линия прошла три этапа своего развития.

На *первом* (1990 – 1995) существенного военно-политического интереса к региону страна не проявляла, хотя и предлагала ряд инициатив.

На *втором* (1995 – 2008) этапе страна стала наращивать свои возможности по влиянию на процесс урегулирования конфликтов на территории бывших советских республик. При этом чётко обозначились два подхода к стабилизации обстановки. В случае с конфликтами в Закавказье

ключевым для Вены стало завершение конфликтов на любых приемлемых для обеих сторон условиях. Применительно к приднестровскому вопросу имела место иная схема. Её ключевым элементом стала попытка любыми способами вовлечь Кишинёв в ЕС, создав из него «эталон» партнёра на постсоветском пространстве, и только после этого на практике решать проблему Приднестровья, то есть на условиях Евросоюза. Несмотря на массу предложенных Австрией дипломатических инициатив и даже целых форматов (Шлайнинг-процесс) ни на одном из направлений достигнуть реального прогресса в урегулировании не удалось. Это стало следствием противоречия между необходимостью компромисса и поставленным во главу угла принципом территориальной целостности, а также использование метода госпереворота, случившихся в 2009 г., а затем повторившегося в феврале 2014 г. на Украине.

После изменения стратегии расширения влияния стран Евроатлантического сообщества на постсоветском пространстве вследствие «августовской войны» 2008 г. возможности Австрии существенно возросли, поскольку страна взяла на себя роль одного из главных «рупоров» интересов Запада, что реализовывалось через «Восточное партнёрство». Тем не менее, даже такие функции не позволили стране содействовать хотя бы частичным подвижкам в решении «замороженных» конфликтов.

После начала украинского конфликта, ознаменовавшего начало *третьего* (с 2014 г.) этапа, австрийская дипломатия попыталась учесть опыт Грузии и Приднестровья, предложив новому режиму в Киеве идеи федерализации и принятия нейтрального статуса. Отказ от них стал одной из причин имевшего место на протяжении 2014 – февраля 2022 гг. лавирования между РФ и странами Евроатлантического сообщества, что проявилось в том числе в лоббировании необходимости выполнения «Минских соглашений» (2015). Одновременно страна пыталась выступать переговорной площадкой по Нагорному Карабаху и Приднестровью, но применяя уже механизмы ОБСЕ.

Тем не менее, никакой реальной переговорной базы ни на одном из направлений с австрийским участием создано не было. Вынужденно запущенная СВО стала вызовом для Вены, причём не только в экономике, но и по вопросу сохранения её нейтрального статуса. Даже оказываемая в 2022 г. сравнительно небольшая поддержка Украине уже привела к целой серии обвинений относительно полного отказа от нейтралитета. Однако де-юре Австрия продолжила оставаться нейтральной, даже несмотря на вступление в Альянс других европейских нейтралов – Швеции и Финляндии.

Все представленные положения обусловили следующие характеристики и *постоянные факторы*, определяющие австрийскую модель управления конфликтами:

- хронологически её развитие охватывает три этапа – период *самоидентификации* (1990 – 2000), *становления* (2000-е гг.) и *расширения инструментального и регионального охвата* (начало 2010-х – 2022 гг.);
- фактор нейтралитета, который несмотря на сужение до «нечленства в НАТО», продолжал играть роль «краеугольного камня» при принятии любых военно-политических решений руководством страны;
- применение двух моделей создания основ для своей вовлечённости в вооруженные конфликты. В случае с европейскими – сначала привлекались политико-дипломатические инструменты (парадипломатия, трансграничная и межпарламентская дипломатия, политические консультации и пр.), а только потом увеличивалось экономическое присутствие. За пределами Европы имел место обратный порядок – сначала экономические инициативы, а только потом политико-дипломатические механизмы. Единственным исключением из этой тенденции стала Сирия, где из-за разумных ограничений Б. Асада создание экономического влияния странами коллективного Запада было невозможно;
- на присоединение Австрии к международным мероприятиям военного характера влияние оказывали четыре фактора. *Первый* – наличие

международно-правового разрешения, то есть мандата ООН, правопреемственности от неё или официальной просьбы законного правительства.

Второй фактор – ориентированность на *длительное присутствие* в стране конфликта. В этой связи Вена последовательно избегала участия именно в боевых миссиях, но подключалась к мероприятиям миротворческого (миростроительного) характера. С учётом последнего логичны две другие особенности австрийской линии – лоббирование максимально быстрого урегулирования вооружённой стадии конфликта и продвижение гуманитарной и христианской повестки.

Третий фактор – возможность координации своей деятельности в зонах конфликтов с ФРГ, чем подкреплялась германская концепция «рамочной нации». При этом характер этого взаимодействия претерпел изменения. До середины 2010-х гг. Австрия либо в точности (но в уменьшенных размерах) копировала германскую линию (Косово, БиГ, Мали, Ирак), либо дополняла её (Ливан, Македония). С середины же отмеченного десятилетия две германоязычные страны стали взаимодействовать уже в формате разделения ответственности. Наиболее чётко это проявилось на постъюгославском пространстве и в Ливане: Австрия продолжила сохранять военное присутствие, а ФРГ, максимально снизив его, стала фокусироваться на политическом диалоге.

Четвёртый фактор – стремление избежать применения своих вооружённых сил по прямому назначению. Вместо этого австрийские войска подобно германскому бундесверу сосредоточивались на обеспечении вспомогательных функций – транспортировка, медицинская помощь, обеспечение связи, строительство, разминирование и получившая развитие с начала 2010-х гг. военно-тренировочная деятельность;

➤ С начала 1990-х гг. австрийская дипломатия пыталась выстроить цельную систему из профильных международных структур по безопасности,

с помощью которой страна могла обеспечивать своё место в урегулировании вооружённых конфликтов. В 1990-е гг. она представляла собой совокупность механизмов ООН и ОБСЕ, дополненных в конце 1990-х гг. возможностями Североатлантического альянса. Одновременно к ней относились и создаваемые региональные платформы (EU-Troika, ЦЕИ), позволявшие Австрии компенсировать свой небольшой вес в глобальных и евроатлантических структурах. Одновременно такой шаг создавал основы для превращения Вены в *координатора* механизмов урегулирования.

С 2003/2004 гг. эта схема изменилась. Ведущую роль в ней стала играть связка ЕС – ООН. Обе эти структуры не конкурировали, а дополняли друг друга, концентрируясь на разных с точки зрения функционала и регионального охвата задачах. В конфликтах на Ближнем Востоке и Африке военное присутствие страны обеспечивалось через миссии ООН, а роль поддержки играл ЕС.

На Балканах имела место обратная схема: военное присутствие осуществлялось через ЕС (Македония, БиГ) и НАТО (сначала БиГ, затем только Косово), а ООН выполняла функции поддержки.

Иной была схема на постсоветском пространстве. Весомое место в ней занимала ОБСЕ, выполнявшая функции поддержки. После резкого снижения интереса к ней в конце 2000-х гг. он вновь возрос в связи с украинским кризисом. Однако в реалиях начала 2020-х гг. интерес вновь снизился в связи с переходом конфликта на совершенно новую стадию.

Роль ЕС в этой модели стала политической и экономической, а не военной. Это отразило качественное изменение подхода стран Евроатлантического сообщества к расширению своих геополитических границ: сначала к границам РФ двигались экономические границы (обеспечение привязки экономики), а затем через ЕС (уже как *военного* союза) шло расширение военной инфраструктуры по формуле «НАТО через ЕС»).

Функции же ООН в урегулировании конфликтов постсоветского пространства, особенно с начала 2010-х гг., были минимизированы.

Роль же Североатлантического альянса в иерархии военно-политических инструментов Австрии определялась обратно пропорциональной зависимостью от развития военной компоненты ЕС. Соответственно, по мере развития ЕПБО/ОВПБ Австрия стала максимально сокращать своё взаимодействие с Альянсом.

Такая схема давала австрийской дипломатии возможность использования инструментов этих организаций в зависимости от стоящих задач в зонах конфликтов. Это создавало привязку международных структур друг к другу и возможность выступать *координатором* общих усилий всех отмеченных организаций. Важным проявлением этого стало активное применение своих дипломатов в качестве «проводников» линии профильных международных структур (К. Вальдхайм, В. Петрич, В. Инцко, Г. Цильк, Х. Слобода, Б. Ферреро-Вальднер, Й. Хан, М. Сайдик). Их работа в таком качестве подчёркивала национальную роль конкретно Австрии в урегулировании и одновременно увеличивало роль самих этих организаций. Соответственно, такая форма дипломатии выступала ещё одним способом создания системы координирования усилий профильных структур по безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

I. Источники официального происхождения

1. Международно-правовые акты

1. Астанинская юбилейная декларация на пути к сообществу безопасности // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/74990.pdf>, дата обращения 17.04. 2024. – 14 с.
2. Венский документ 2011 г. о мерах укрепления доверия и безопасности, 30 ноября 2011 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/3/86600.pdf>, дата обращения: 15.06.2024. – 74 с.
3. Генеральный секретарь: Курт Вальдхайм // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/kurt-waldheim>, date of access: 19.05.2024.
4. Доклад Генерального секретаря о положении в Мали, 26 декабря 2017 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/446/93/pdf/n1744693.pdf>, дата обращения: 19.04.2024. – 23 с.
5. Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 14 ноября 2015 года // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1518769/, дата обращения: 25.02.2024.
6. Итоговый документ первой Конференции по рассмотрению Договора об обычных вооружённых силах в Европе и Итогового акта переговоров о численности личного состава, 15 – 31 мая 1996 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: [14103.pdf \(osce.org\)](https://www.osce.org/documents/europe/1996/05/14103.pdf), дата обращения: 12.05.2024. – 26 с.
7. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, 12 февраля 2015 г. Приложение 1, пункт 2. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804>, дата обращения: 02.06.2024.
8. Официальные выводы по второй конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе и Итогового акта переговоров о численности личного состава, 1 июня 2001 г. // ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: [П Р О Е К Т \(osce.org\)](https://www.osce.org/documents/europe/2001/06/11001.pdf), дата обращения: 20.07.2024. – 5 с.
9. Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1990>, дата обращения: 13.04.2024.
10. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании, 10.06. 1999 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ref-world.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=492e7a072>, дата обращения: 13.05.2024. – 8 с.
11. 1996 Review meeting report of the Chairman-in-Office to the Lisbon summit

(including the Reports of the Rapporteurs of the Working Groups) // OSCE. [Electronic version]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/9/40956.pdf>, дата обращения 20.04.2024. – 39 p.

12. A Common Challenge, a Shared Responsibility. The International Donor Conference for the Recovery and Reconstruction of the Nahr el-Bared Palestinian Refugee Camp and Conflict-Affected Areas of North Lebanon, 23 June 2008. // UN. [Electronic version]. URL: https://unispal.un.org/pdfs/NahrElBared_GovtLeb.pdf, date of access: 19.06.2024. – 112 p.

13. An Agenda for Peace: Preventive diplomacy, peacemaking and peace-keeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. // UN. [Electronic version]. URL: <http://www.un-documents.net/a47-277.htm>, date of access: 25.08.2024.

14. A Comprehensive EU Strategy for Africa, 2020. [Electronic version]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603506/EXPO_BRI\(2020\)603506_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/603506/EXPO_BRI(2020)603506_EN.pdf), date of access: 20.05.2024. – 56 p.

15. Agreement for Peace and Reconciliation in Mali resulting from Algiers process, 15 Mai and 20 June 2015. // UN. [Electronic version]. URL: https://www.un.org/en/pdfs/EN-ML_150620_Accord-pour-la-paix-et-la-reconciliation-au-Mali_Issu-du-Processus-d'Alger.pdf, date of access: 19.05.2024. – 27 p.

16. CEDC: About us. // Central European Defence Cooperation. [Electronic version]. URL: <https://cedc.info/about-us/>, date of access: 19.02.2024.

17. Committee of Ministers Chairmanships: Chairmanship – Austria. // Council of Europe. [Electronic version]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/presidency/austria>, date of access: 19.03.2024.

18. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space and its Subcommittees // COPUOS UN. [Electronic version]. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/our-work/copuos/comm-subcomms.html>, date of access: 25.04.2024.

19. Conventional Arms // UNIDO. [Electronic version]. URL: <https://www.un.org/disarmament/conventional-arms-3/>, date of access: 25.02.2024.

20. Defense Education Enhancement Program (DEEP): The foundation of DEEP // NATO. [Electronic version]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_139182.htm, date of access: 25.02.2024.

21. Demography of Europe – 2024 edition: Population on 1 January, 2024. // Eurostat. [Electronic version]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/demography-2024#growing-population>, date of access: 10.01.2024.

22. EU Regional Trust Fund in Response to the Syrian crisis: About. [Electronic version]. URL: https://trustfund-syria-region.ec.europa.eu/about_en, date of access: 10.12.2023.

23. European Union: Treaty of Amsterdam. // European Communities, 1997. [Electronic version]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/the-amsterdam-treaty.html>, date of access: 10.11.2023.
24. Final Declaration by the Chair of the Conference on the Western Balkans. Press release, 28 August 2014. [Electronic version]. URL: https://www.transport-community.org/wp-content/uploads/2021/02/Final-Declaration-by-the-Chair-of-the-Conference-on-the-Western-Balkans_Berlin-2014.pdf, date of access: 09.03.2024. –4 p.
25. Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain, 17 September 2012. // Center for European Reform. [Electronic version]. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/westerwelle_report_sept12.pdf, date of access: 18.02.2024. – 9 p.
26. Four Allies and one partner will create a regional Special Forces command // NATO. [Electronic version]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_163360.htm?selectedLocale=en, date of access: 20.03.2024.
27. In the News // Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes. [Electronic version]. URL: <https://www.pfp-consortium.org/news>, date of access: 22.03.2024.
28. International observers visit exercise Trident Juncture 2018 // NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_160033.htm?selectedLocale=en, date of access: 17.03.2024.
29. Jacques Nancy Review of European and National Election Results Special edition on 2014 European Elections // European Parliamentary Research Service. [Electronic version]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/558343/EPRS_STU\(2015\)558343_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/558343/EPRS_STU(2015)558343_EN.pdf), date of access: 12.03.2024. – 364 p.
30. Letter dated 21 February 2019 from the Panel of Experts established pursuant to resolution 2374 (2017) on Mali addressed to the President of the Security Council, 21 February 2019. [Electronic version]. URL: <https://reliefweb.int/report/mali/letter-dated-21-february-2019-panel-experts-established-pursuant-resolution-2374-2017>, date of access: 10.04.2024.
31. Middle East – UNEF II. Background. Composition and strength. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/mission/past/unef2backgr2.html>, date of access: 18.06.2024.
32. Monthly summary of military and civpol personnel as of 31 December 2001. [Electronic version]. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/december2001_4.pdf, date of access: 23.06.2024.
33. Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31

- December 1995. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1995.pdf>, date of access: 23.06.2024. – 6 p.
34. Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31 December 1996. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1996.pdf>, date of access: 23.06.2024. – 6 p.
35. Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 31 December 1997. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/dec-1997.pdf>, date of access: 23.06.2024. – 7 p.
36. Monthly summary of troop contributions to Peace-keeping operations as of 30 November 1998. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/nov-1998.pdf>, date of access: 23.06.2024. – 6 p.
37. Network of PfPC // Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes. [Electronic version]. URL: <https://www.pfp-consortium.org/network>, date of access: 15.03.2024.
38. OSCE Forum for Security Co-operation // OSCE. [Electronic version]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/5/a/77535_1.pdf, date of access: 25.04.2024. – 8 p.
39. OSCE Georgia Mission expands border monitoring operation // OSCE. URL: <https://www.osce.org/georgia-closed/54096>, date of access: 18.09.2024.
40. Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview (2019) // Council of the European Union. [Electronic version]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf>, date of access: 15.02.2024.
41. Police agreement between Austria and Iraq, 22.09.2017. // European Police Congress. [Electronic version]. URL: <https://www.european-police.eu/2023/09/22/police-agreement-between-austria-and-iraq/>, date of access: 13.02.2024.
42. Regional Stability in the South Caucasus: Description // Partnership for Peace Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes. [Electronic version]. URL: <https://www.pfp-consortium.org/study-groups/regional-stability-south-caucasus>, date of access: 10.03.2024.
43. Report of the Secretary-General on the situation in Mali, 6 June 2017. // MINUSMA. [Electronic version]. URL: [https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_on_mali_june_2017.pdf#:~:text=The%20conf%C3%A9rence%20d'entente%20nationale%20\(conference,reconciliation%20envisaged%20in%20the%20Agreement](https://minusma.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_on_mali_june_2017.pdf#:~:text=The%20conf%C3%A9rence%20d'entente%20nationale%20(conference,reconciliation%20envisaged%20in%20the%20Agreement), date of access: 19.04.2024. – 27 p.
44. Resolution № 1546 (2004). Adopted by the Security Council at its 4987th meeting, on 8 June 2004 // UN. [Electronic version]. URL: <https://www.un.org/depts/unmovic/new/documents/resolutions/s-res-1546.pdf>, date of access: 13.02.2024.–11 p.

45. Review of the implementation of the recommendations of the Third United Nations Conference on the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space, 24.07.2004 // UNOOSA. [Electronic version]. URL: https://www.unoosa.org/pdf/reports/unispace/A_59_174E.pdf, date of access: 25.02.2024. – 144 p.
46. Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich. [Electronic version]. URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1955_152_0/1955_152_0.pdf, date of access: 19.05.2024.
47. Summary of Ongoing Trust Funds // NATO. [Electronic version]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/20190214_190214-trust-funds.pdf, date of access: 21.08.2024.
48. Summary of United Nations Peace-keeping forces by country. At 30 November 1990. // UN. [Electronic version]. URL: <https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/nov-1990.pdf>, date of access: 23.06.2024.
49. The Africa – EU Strategic Partnership. A Joint Africa-EU Strategy, Lisbon, 2007. [Electronic version]. URL: [28 April 2006, 9th draft \(europa.eu\)](https://www.europa.eu/press-communications/infobox/28-april-2006-9th-draft), date of access: 23.04.2024. – 24 p.
50. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // European Union, 1997. [Electronic version]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT>, date of access: 10.12.2023.
51. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, 13 Desember 2007. // EUR-Lex. [Electronic version]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>, date of access: 20.06.2024.
52. United Nations Preventive Deployment Force. Former Yugoslav Republic of Macedonia: Contributors of military personnel // UN. [Electronic version]. URL: https://peacekeeping.un.org/mission/past/unpred_p.htm, date of access: 19.02.2024.

2. Концептуальные документы Австрии

53. Militärstrategisches Konzept 2015. – Wien: BMLV, 2015. – 78 s.
54. Militärstrategisches Konzept 2017. – Wien: BMLV, 2017. – 30 s.
55. Österreichische Sicherheitsstrategie Sicherheit in einer neuen Dekade – Sicherheit. – Wien: Bundeskanzleramt Österreich, Sek. IV, Abteilung IV/6, 2013. – 25 s.
56. Security and Development in Austrian development policy. Strategic Guideline // BMEIA. [Electronic version]. URL: https://www.entwicklung.at/fileadmin/user_upload/Dokumente/Publikationen/Strategien/Englisch/EN_Guideline_Security_and_Development.pdf, date of access: 13.03.2024.
57. Sicherheits- und Verteidigungsdoktrin. Analyse-Teil: Expertenentwurf. – Wien:

BMLV, 2001. – 69 s.

58. Teilstrategie Verteidigungspolitik 2014. – BMLV, 2014. – 34 s.

59. Weißbuch 2004. Analyse, Bilanz, Perspektiven. – Wien: BMLV, 2005. – 314 s.

60. Weißbuch 2006. – Wien: BMLV, 2007. – 134 s.

61. Weissbuch 2008. – Wien: BMLV, 2009. – 130 s.

62. Weissbuch 2010. – Wien: BMLV, 2011. – 128 s.

63. Weissbuch 2012. – Wien: BMLV, 2013. – 140 s.

3. Национальные акты Австрии и России

64. В связи с завершением второй конференции по рассмотрению действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе, 05.06.2001. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1590778/, дата обращения: 20.07.2024.

65. Встреча с Президентом Австрии Хайнцем Фишером, 6 апреля 2016. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51677>, дата обращения: 12.06.2024.

66. Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1451020/, дата обращения 20.04.2024.

67. О парламентских выборах в Мали, 15.05.2020 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1433067&lang=ru>, дата обращения: 18.01.2024.

68. Основные положения Заключительного документа третьей конференции по рассмотрению действия ДОВСЕ, 26.06.2006. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/obshchie_voprosy_mezhdunarodnoy_bezопасnosti_i_kontrolya_nad_vooruzheniyami/1735513/, дата обращения: 20.07.2024.

69. Приднестровское урегулирование, 25.03.2016. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1524976/, дата обращения: 19.09.2024.

70. Уничтожение химического оружия в Сирии, 23.04.2018 // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1569376/, дата обращения: 15.02.2024.

71. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 г. в ред. от 1 июля 1981 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/austria.pdf>, дата обращения: 12.01.2024.

72. Alexander Schallenberg empfängt den azerischen Außenminister Jeyhun Bayramov, 27.05.2021. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.>

[gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/05/alexander-schallenberg-empfaengt-den-azerischen-aussenminister-jeyhun-bayramov](https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/05/alexander-schallenberg-empfaengt-den-azerischen-aussenminister-jeyhun-bayramov), date of access: 15.08.2024.

73. „Dürfen in der Pandemie nicht auf Kampf gegen Plage des Terrorismus und Extremismus vergessen“ Außenminister Alexander Schallenberg beim Ministertreffen der Globalen Anti-Daesh-Koalition in Rom, 28.06.2021. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2021/06/duerfen-in-der-pandemie-nicht-auf-kampf-gegen-plage-des-terrorismus-und-extremismus-vergessen>, date of access: 13.10.2023.

74. 25 Jahre Österreich in der EU // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/at25eu.html>, date of access: 25.02.2024.

75. 25 Jahre Teilnahme an der NATO Partnerschaft für den Frieden // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=10320>, date of access: 18.05.2024.

76. 3. Jägerbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/pzgrenbrig3/index.shtml>, date of access: 12.01.2024;

77. 4. Panzergrenadierbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/pzgrenbrig4/index.shtml>, date of access: 12.01.2024.

78. 7. Jägerbrigade // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/jgbrig7/index.shtml>, date of access: 12.01.2024.

79. Afghanistan-Kontingent macht sich auf den Weg, 01.08.2015 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/isaf/artikel.php?id=1495>, date of access: 20.05.2024.

80. APA - Spindelegger traf Ministerpräsident Saad Hariri im Libanon, 10 Februar 2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/apa-spindelegger-traf-ministerpraesident-saad-hariri-im-libanon>, date of access: 20.05.2024.

81. APA/dpa/AFP - Neue EU-Sanktionen gegen Syrien, 21.06.2011. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2011/apadpaafp-neue-eu-sanktionen-gegen-syrien>, date of access: 10.02.2024.

82. APA: Europarat-Rechtsexperten halten Krim-Referendum für illegal, 15.03.2014.// BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/apa-europarat-rechtsexperten-halten-krim-referendum-fuer-illegal>, date of access: 19.05.2024.

83. APA-Meldung: Spindelegger bereist Region zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer, 25.06.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/apa-meldung->

[spindelegger-bereist-region-zwischen-schwarzem-und-kaspischem-meer](#), date of access: 12.08.2024.

84. Auslandseinsätze des Bundesheeres // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/zahlen.shtml>, date of access: 13.03.2024.

85. Außen- und Europapolitischer Bericht 2010. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2011. – 544 s.

86. Außen- und Europapolitischer Bericht 2011. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2012. – 556 s.

87. Außen- und Europapolitischer Bericht 2012. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: Bundesministerium für europäische und internationale Angelegenheiten, 2013. – 542 s.

88. Außen- und Europapolitischer Bericht 2013. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2014. – 515 s.

89. Außen- und Europapolitischer Bericht 2014. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2015. – 544 s.

90. Außen- und Europapolitischer Bericht 2015. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2016. – 524 s.

91. Außen- und Europapolitischer Bericht 2016-2017. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. – Wien: BMEIA, 2019. – 696 s.

92. Außen- und Europapolitischer Bericht 2018. Bericht des Bundesministers für Europa, Integration und Äußeres. Wien: BMEIA, 2018. – 270 s.

93. Außen- und Europapolitischer Bericht 2019. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2020. – 270 s.

94. Außen- und Europapolitischer Bericht 2020. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2021. – 286 s.

95. Außen- und Europapolitischer Bericht 2021. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2022. – 282 s.

96. Außen- und Europapolitischer Bericht 2022. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA. – 294 s.

97. Außenminister Schallenberg telefoniert mit Secretary of State Pompeo, 11.06.2020. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2020/06/aussenminister-schallenberg-telefoniert-mit-secretary-of-state-pompeo>, date of access: 12.06.2024.

98. Außenminister Sebastian Kurz als OSZE-Vorsitzender in Georgien und Moldau, 03.02.2017. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2017/02/aussenminister-sebastian-kurz-als-osze-vorsitzender-in-georgien-und-moldau>, date of access: 26.08.2024.

99. Außenminister Sebastian Kurz reist in den Nordirak, 15.07.2016. // BMEIA.

[Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/07/aussenminister-sebastian-kurz-reist-in-den-nordirak>, date of access: 19.04.2024.

100. Außenminister Sebastian Kurz setzt sich bei Rat der Europäischen Union für mehr Hilfe vor Ort in Krisenregionen und ein Einfrieren der Beitrittsverhandlungen mit der Türkei ein, 13.12.2016. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/12/aussenminister-sebastian-kurz-setzt-sich-bei-rat-der-europaeischen-union-fuer-mehr-hilfe-vor-ort-in-krisenregionen-und-ein-einfrieren-der-beitrittsverhandlungen-mit-der-tuerkei-ein>, date of access: 15.04.2024.

101. Außenpolitischer Bericht 1991. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1992. – 803 s.

102. Außenpolitischer Bericht 1992. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1993. – 878 s.

103. Außenpolitischer Bericht 1993. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1994. – 734 s.

104. Außenpolitischer Bericht 1994. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1994. – 663 s.

105. Außenpolitischer Bericht 1995. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1996. – 587 s.

106. Außenpolitischer Bericht 1996. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1997. – 369 s.

107. Außenpolitischer Bericht 1997. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1998. – 404 s.

108. Außenpolitischer Bericht 1998. Bericht des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1999. – 417 s.

109. Außenpolitischer Bericht 1999. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2000. – 380 s.

110. Außenpolitischer Bericht 2000. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2001. – 391 s.

111. Außenpolitischer Bericht 2001. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2002. – 405 s.

112. Außenpolitischer Bericht 2002. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2003. – 402 s.

113. Außenpolitischer Bericht 2003. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2004. – 422 s.

114. Außenpolitischer Bericht 2004. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2005. – 447 s.

115. Außenpolitischer Bericht 2005. Bericht der Bundesministerin für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 2006. – 459 s.
116. Außenpolitischer Bericht 2006. Bericht der Bundesministerin für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2007. – 444 s.
117. Außenpolitischer Bericht 2007. Bericht der Bundesministerin für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2008. – 485 s.
118. Außenpolitischer Bericht 2008. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2009. – 474 s.
119. Außenpolitischer Bericht 2009. Bericht des Bundesministers für europäische und internationale Angelegenheiten. – Wien: BMEIA, 2010. – 502 s.
120. Austrian Armed Forces in EUFOR // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/english/td_international/artikel.php?id=31, date of access: 19.04.2024.
121. Bericht über Aussagen des Bundeskanzlers und des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten zur rechtlichen Beziehung zu Jugoslawien, Wien, 14. 03. 1991/ Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 176.
122. Bericht über den Besuch des Präsidenten Kroatiens beim Bundeskanzler, Wien, am 29. Jänner 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 172.
123. Bericht über ein Gespräch des Bundesministers für auswärtige Angelegenheiten mit dem Außenminister Albaniens, Wien, 12. Dezember 1991. In: Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise. – S.198.
124. Bericht über ein Treffen des Bundesminister für auswärtige Angelegenheiten mit dem Präsidenten Sloweniens, Wien, 13.03.1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. –S. 175.
125. Bericht über Gespräche des Ministerpräsidenten und des Außenministers Sloweniens in Wien, 23. 01. 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 171.
126. Bundesheer 2010. Projekthandbuch zur Organisation der Arbeitsebene. – Wien: Bundesheerreformkommission beim Bundesministerium für Landesverteidigung, 2003. – 190 s.
127. Bundesheer im Libanon // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/unifil/index.shtml>, date of access: 20.06.2024.
128. Bundesheer unterstützt "Bauern helfen Bauern" in Srebrenica // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2382>,

date of access: 21.06.2024.

129. Bundesheer-Ärzte auf den Spuren vermisster Personen // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2435>, date of access: 19.02.2024.

130. Bundesverfassungsgesetz über Kooperation und Solidarität bei der Entsendung von Einheiten und Einzelpersonen in das Ausland (KSE-BVG); Bericht über die Durchführung des Übungs- und Ausbildungsplanes 2017. – Wien: BMLV, 2017. – 26 s.

131. Camp Edelweiß wurde gesegnet // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2368>, date of access: 23.05.2024.

132. CIMIC (civil-military cooperation): Hilfe aus Österreich // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/cms/artikel.php?ID=2710>, date of access: 13.02.2024.

133. Die Geschichte ab 1955: 2016 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/unser-heer/geschichte/geschichte-ab-1955>, date of access: 18.03.2024.

134. Die PRESSE Interview vom 17. 8. 2006 - "Mit Gewalt ist Frieden nicht herbeizuzwingen", 17.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: [https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2006/die-presse-interview-vom-17-8-2006-mit-gewalt-ist-frieden-nicht-herbeizuzwingen](https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2006/die-presse-interview-vom-17-8-2006-mit-gewalt-ist-frieden-nicht-herbeizuzwingen), date of access: 10.06.2024.

135. Dienststellen des Bundeskanzleramtes // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/organisation-bundeskanzleramt/dienststellen.html>, date of access: 24.03.2024

136. Erklärung des österreichischen Vertreters beim Dringlichkeitstreffendes KSZE – Ausschusses Hoher Beamter, Prag, am 3. Juli 1991. / Österreichische außenpolitische Dokumentation. Sondersdruck Jugoslawische Krise // BMAA, 1992. – S. 231 – 232.

137. Ferrero-Waldner traf mazedonischen Außenminister Kerim, 28.03.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-traf-mazedonischen-aussenminister-kerim>, date of access: 25.04.2024.

138. Ferrero-Waldner traf norwegischen Amtskollegen in Wien, 25.09.2002. // BMEIA. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2002/ferrero-waldner-traf-norwegischen-amtskollegen-in-wien>, date of access: 19.04.2024.

139. Ferrero-Waldner trifft tadschikischen Außenminister Nazarow in Wien // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2001/ferrero-waldner-trifft-tadschikischen-aussenminister-nazarow-in-wien/>, date of access: 13.02.2024.
140. Ferrero-Waldner trifft usbekischen Präsidenten nächsten Dienstag, // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/das-ministerium/presse/aussendungen/2001/ferrero-waldner-trifft-usbekischen-praesidenten-naechsten-dienstag/>, date of access: 13.02.2024.
141. Flughafen Tuzla wieder in Betrieb // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2468>, date of access: 12.03.2024.
142. Große Mehrheit für den Vertrag von Lissabon, 09.04.2008. // Bundesrat. [Electronic version]. URL: https://www.parlament.gv.at/aktuelles/pk/jahr_2008/pk0305, date of access: 24.03.2024.
143. Hauptausschuss beschließt Einsatz im Rahmen der EU-Mission in Mali vom 27. 02. 2013. // Bundesrat. [Electronic version]. URL: https://www.parlament.gv.at/PAKT/PR/JAHR_2013/PK0142/index.shtml, date of access: 13.03.2024.
144. Hauser G. Österreich – Zehn Jahre Mitgliedschaft in der NATO-Partnerschaft für den Frieden // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/omz/ausgaben/artikel.php?id=347>, date of access: 12.08.2024.
145. Herausforderung um die jüngsten Entwicklungen im Iran und Syrien. Staatssekretär Wolfgang Waldner beim Rat in Brüssel, 14.11.2011. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2011/herausforderung-um-die-juengsten-entwicklungen-im-iran-und-syrien6>, date of access: 05.04.2024.
146. Hintergrund: Assistenzeinsatz und Unterstützungsleistungen // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/archiv/a2015/fluechtlingshilfe/hintergrund.shtml>, date of access: 18.03.2024.
147. IFOR – SFOR – EUFOR. Österreichische Soldaten im Friedenseinsatz im ehemaligen Jugoslawien // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=324>, date of access: 15.04.2024.
148. Internationale Sicherheits- und Assistenzkräfte in Afghanistan, 2003 // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=53>, date of access: 20.05.2024.
149. Irak-Krieg: Weitere Analysen, 01.04.2003. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=398>, date of access: 14.03.2024.
150. Jägerbataillon 24. Broschüre // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bundesheer.at/sk/lask/brigaden/jgbrig6/baon/pdf/broschuere_jgb24.pdf, date of access: 15.02.2024. – 3 s.

151. Jahrbuch der österreichischen Außenpolitik. Außenpolitischer Bericht 1991. // Bundesministerium für auswärtige Angelegenheiten. – Wien: BMAA, 1992. – 803 s.
152. Letzter Lehrgang zur Zerlegung und Entsorgung von Munition // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=5099>, date of access: 01.04.2024.
153. Lopatka hofft auf rasche Regierungsbildung in Moldau, 18.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-hofft-auf-rasche-regierungsbildung-in-moldau>, date of access: 26.08.2024.
154. Mehr Selbstständigkeit für die bosnischen Streitkräfte // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2242>, date of access: 25.02.2024.
155. Neue Beratungsstelle und Hotline gegen Extremismus vorgestellt, 1.12.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/aktuelles/neue-beratungsstelle-und-hotline-gegen-extremismus-vorgestellt>, date of access: 12.02.2024.
156. Neue Turnsaalfenster für Schule in Visoko // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2467>, date of access: 13.03.2024.
157. Österreich leistet dringend benötigte Hilfe für syrische Flüchtlinge in Jordanien und Libanon. Zur Linderung der humanitären Krisen in Jordanien und Libanon stellt die Bundesregierung 1 Million Euro aus dem Auslandskatastrophenfonds zur Verfügung, 11.11.2020.//BMEIA.[Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2020/11/oesterreich-leistet-dringend-benoetigte-hilfe-fuer-syrische-fluechtlinge-in-jordanien-und-libanon>, date of access: 13.10.2024.
158. Österreich: 60 Jahre Teilnahme an internationalen Einsätzen. Wien, BMLV, 2020. – 24 s.
159. Österreichische Beteiligung an PESCO-Projekten // Bundeskanzleramt. [Electronic version]. URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/at25eu/zahlen-daten-fakten/landesverteidigung-und-sicherheitspolitik.html>, date of access: 13.03.2024.
160. Osteuropa: Ukraine. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/themen/aussenpolitik/europa/osteuropa>, date of access: 13.05.2024.
161. Plassnik zum Anschlag auf UNO-Posten im Libanon, 26.07.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-zum-anschlag-auf-uno-posten-im-libanon>, date of access: 10.06.2024.

162. Plassnik: "Aserbaidshon und Österreich: eine dynamische europäische Partnerschaft", 07.09.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-aserbaidshon-und-oesterreich-eine-dynamische-europaeische-partnerschaft>, date of access: 12.08.2024.
163. Plassnik: "Erwarte EU-Beitritt Rumäniens 2007", 7.04.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-erwarte-eu-beitritt-rumaeniens-2007>, date of access: 25.08.2024.
164. Plassnik: "UN-Truppe Teil eines politischen Prozesses, der gesamte Region umfassen muss", 25.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-un-truppe-teil-eines-politischen-prozesses-der-gesamte-region-umfassen-muss>, date of access: 10.06.2024.
165. Plassnik: "Verstärktes Engagement der Österreichischen Entwicklungszusammenarbeit in Moldau", 21.06.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-verstaerktes-engagement-der-oesterreichischen-entwicklungszusammenarbeit-in-moldau>, date of access: 25.08.2024.
166. Plassnik: "Volle Aufklärung des Angriffs auf den UNO-Stützpunkt im Libanon", 28.07.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-volle-aufklaerung-des-angriffs-auf-den-uno-stuetzpunkt-im-libanon>, date of access: 10.06.2024.
167. Plassnik: Österreich hilft Irak bei Überprüfung verfassungsrechtlicher Herausforderungen, 09.06.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-oesterreich-hilft-irak-bei-ueberpruefung-verfassungsrechtlicher-herausforderungen>, date of access: 19.02.2024.
168. Renovierung beendet: Fest in der Schule "Kulin Ban" // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/ausle/eufor/artikel.php?id=2248>, date of access: 03.03.2024.
169. Sebastian Kurz beim EU-Außenministerrat in Luxemburg: Konflikte in der Ukraine und in Syrien als zentrale Themen. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/10/sebastian-kurz-beim-eu-aussenministerrat-in-luxemburg-konflikte-in-der-ukraine-und-in-syrien-als-zentrale-themen>, date of access: 15.04.2024.
170. Sicherungseinsatz 1991 - das LWSR53 an der jugoslawischen Grenze // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bundesheer.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=1179>, date of access: 13.03.2024.
171. Situationsbericht 1996. Bericht des Bundesministers für Landesverteidigung an den Nationalrat gemäß § 21 Abs. 1 des Geschäftsordnungsgesetzes 1975. Wien:

BMLV, 1997.

172. Spindelegger traf syrisch-orthodoxen Metropoliten von Aleppo, 30.03.2012// BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/spindelegger-traf-syrisch-orthodoxen-metropoliten-von-aleppo>, date of access: 19.04.2024.

173. Stenographisches Protokoll. 121. Sitzung des Nationalrates der Republik Österreich. XVII. Gesetzgebungsperiode. Vom 30 November 1989.

174. Stenographisches Protokoll. 538. Sitzung des Bundesrates der Republik Österreich. Vom, 7. März 1991.

175. Syrien: UN-Soldaten nach Österreich zurückgekehrt, 29 November 2012. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/cms/artikel.php?ID=6346>, date of access: 13.02.2024.

176. The History of Bosnia and Herzegovina: Military Operations from 1991 to 1995 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/english/td_international/artikel.php?id=35, date of access: 13.04.2024.

177. UNIFIL - Einsatzvorbereitung Mission Libanon // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/truppendienst/ausgaben/artikel.php?id=1212>, date of access: 18.04.2024.

178. UNIFIL trainiert mit zivilen Feuerwehren, 27. Februar 2017. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/ausle/unifil/artikel.php?id=4910>, date of access: 20.06.2024.

179. Vom Aufbau kultureller Netzwerke in den Ländern des „Arabischen Frühlings“, 28.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/vom-aufbau-kultureller-netzwerke-in-den-laendern-des-arabischen-fruehlings>, date of access: 19.01.2024.

180. Waldner: „Großes österreichisches Interesse am weiteren Ausbau der Beziehungen mit dem Irak“. Staatssekretär empfängt Gouverneur von Bagdad in Begleitung einer Delegation der österreichisch-arabischen Handelskammer, 17.02.2012. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/waldner-grosses-oesterreichisches-interesse-am-weiteren-ausbau-der-beziehungen-mit-dem-irak>, date of access: 09.11.2023.

4. Официальные заявления государственных лиц и органов РФ и Австрии

181. Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина, 14 апреля 2018 г. // Кремль. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57257>, дата обращения: 25.03.2024.

182. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с

вопросом СМИ о судьбе миссии ОБСЕ в Грузии, 31.12.2012. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/osce/1649040/, дата обращения: 29.09.2024.

183. Комментарий официального представителя МИД России А. К. Лукашевича о вспышках межконфессионального насилия в Ираке и Сирии, 17.12.2013 // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1659865/, дата обращения: 13.01.2024.

184. Комментарий официального представителя МИД России А. К. Лукашевича в связи с заявлениями США о силовой акции против Сирии, 30.08.2013. // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1621898/, дата обращения: 15.02.2024.

185. APA: Spindelegger: Assad "hat keine Zukunft in Syrien" "Kann sich nicht mehr verstecken hinter Russland", 23.03.2012. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/apa-spindelegger-assad-hat-keine-zukunft-in-syrien>, , date of access: 09.11.2023.

186. APA: Spindelegger: Keine Mehrheit für Aufhebung von Syrien-Waffenembargo Außenminister warnt vor Übergriffen auf Israel, 22.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/apa-spindelegger-keine-mehrheit-fuer-aufhebung-von-syrien-waffenembargo>, date of access: 12.02.2024.

187. APA: Ukraine - Kurz: Österreich für "zielgerichtete Sanktionen", 19.02.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/apa-ukraine-kurz-oesterreich-fuer-zielgerichtete-sanktionen>, date of access: 19.05.2024.

188. Außenminister Kurz bei Konferenz der Anti-IS-Allianz in Washington. "Keine Neutralität gegenüber dem Terror und der Barbarei" // BMEIA. [Electronic version]. URL: https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/07/aussen_minister_kurz-bei-konferenz-der-anti-is-allianz-in-washington, date of access: 15.04.2024.

189. Außenminister Kurz warnt vor einem NATO-Beitritt der Ukraine: "Provokation für Russland", 04.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/aussenminister-kurz-warnt-vor-einem-nato-beitritt-der-ukraine-provokation-fuer-russland>, date of access: 12.06.2024.

190. Außenminister Kurz: "Nur volle EU-Integration kann den Westbalkan dauerhaft stabilisieren". Sebastian Kurz zu den Fortschrittsberichten der Europäischen Kommission, 10.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/aussenminister->

[kurz-nur-volle-eu-integration-kann-den-westbalkan-dauerhaft-stabilisieren](#), date of access: 13.02.2024.

191. Außenministerin Plassnik: "Wahlen im Irak ein bedeutender Schritt im politischen Erneuerungsprozess", 31.01.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/aussenministerin-plassnik-wahlen-im-irak-ein-bedeutender-schritt-im-politischen-erneuerungsprozess>, date of access: 04.01.2024.

192. Außenministerium zu möglichen Gesprächen Irak Kuwait in Österreich, 02.04.2002 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2002/aussenministerium-zu-moeglichen-gespraechen-irak-kuwait-in-oesterreich>, date of access: 19.04.2024.

193. Außenministerium: "Beendigung der Tätigkeit irakischer Diplomaten nur bei Missachtung diplomatischer Regeln", 21.03.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2003/aussenministerium-beendigung-der-taetigkeit-irakischer-diplomaten-nur-bei-missachtung-diplomatischer-regeln>, date of access: 07.01.2024.

194. Bundesminister Kurz: „Heutiges Ergebnis der Syrien-Gespräche bekräftigt Willen zu gemeinsamer Lösung“, 14.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/bundesminister-kurz-heutiges-ergebnis-der-syrien-gespraechе-bekraeftigt-willen-zu-gemeinsamer-loesung>, date of access: 19.04.2024.

195. Bundesminister Sebastian Kurz: Rede bei der 69. Generalversammlung der Vereinten Nationen New York, 27. September 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014 ... – S. 350 – 354.

196. Bundesminister Sebastian Kurz: Einsatz für eine Welt ohne Massenvernichtungswaffen. Chemiewaffenkonvention seit 20 Jahren in Kraft, 28.04.2017. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2017/04/bundesminister-sebastian-kurz-einsatz-fuer-eine-welt-ohne-massenvernichtungswaffen>, date of access: 19.02.2024.

197. Bundesminister Sebastian Kurz: Rede anlässlich des öffentlichen Segments der Botschafterkonferenz des BMEIA Wien, 3. September 2015. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2015 ... – S. 323 – 329.

198. Bundesminister Sebastian Kurz: Rede beim „Gipfel gegen HASS und HETZE“, Wien, 14. Oktober 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014... – S. 350 – 354.

199. Bundesminister Sebastian Kurz: Rede vor der Parlamentarischen Versammlung des Europarates Straßburg, 27. Jänner 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014. – S. 329 – 334.

200. Bundesminister Sebastian Kurz: Stellungnahme zur Ukraine vor dem Plenum des Nationalrates Wien, 24. Februar 2014. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2014 ... – S. 334 – 337.
201. Bundespräsident Dr. Heinz Fischer: Rede bei der 68. Generalversammlung der Vereinten Nationen, New York, 24. September 2013. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2013. – S. 329 – 333.
202. Europarat sieht ausreichenden Minderheitenschutz in der Ukraine, 06.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/europarat-sieht-ausreichenden-minderheitenschutz-in-der-ukraine>, date of access: 12.06.2024.
203. Ferrero-Waldner begrüßt Irak-Resolution des UN-Sicherheitsrates, 08.06.2004. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2004/ferrero-waldner-begruesst-irak-resolution-des-un-sicherheitsrates>, date of access: 19.04.2024.
204. Ferrero-Waldner ruft Verantwortliche in Mazedonien auf, für den Frieden zu stimmen, 30.08.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-ruft-verantwortliche-in-mazedonien-auf-fuer-den-frieden-zu-stimmen>, date of access: 12.06.2024.
205. Ferrero-Waldner über die Ergebnisse der Botschafterkonferenz 2001, 06.09.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-ueber-die-ergebnisse-der-botschafterkonferenz-2001>, date of access: 06.07.2024.
206. Ferrero-Waldner über die Präsidentenwahlen in Afghanistan, 09.10.2004 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2004/ferrero-waldner-ueber-die-praesidentenwahlen-in-afghanistan>, date of access: 20.05.2024.
207. Ferrero-Waldner verurteilt neuen Gewaltausbruch in Mazedonien, 04.05.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-verurteilt-neuen-gewaltausbruch-in-mazedonien>, date of access: 18.06.2024.
208. Ferrero-Waldner zur Zukunft Afghanistans, 17.10.2001 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-zur-zukunft-afghanistans/>, date of access: 19.05.2024.
209. Ferrero-Waldner: "Freue mich über Wiederaufnahme der jugoslawischen-albanischen Beziehungen in Wien", 15.03.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-freue-mich-ueber-wiederaufnahme-der-jugoslawischen-albanischen-beziehungen-in-wien>, date of access: 19.02.2024.

210. Ferrero-Waldner: "Terror muss diplomatisch und wirtschaftlich der Boden entzogen werden", 08.10.2001. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2001/ferrero-waldner-terror-muss-diplomatisch-und-wirtschaftlich-der-boden-entzogen-werden>, date of access: 19.02.2024.
211. Ferrero-Waldner: Ernste Situation im Irak - Panikmache ist nicht angesagt!, 29.01.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2003/ferrero-waldner-ernste-situation-im-irak-panikmache-ist-nicht-angesagt>, date of access: 06.02.2024.
212. Format vom 18. August 2006, FBM Plassnik - Naher Osten: Ein Hoffnungsfunke für den Friedensprozess, 18.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: [https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2006/format-vom-18-august-2006-fbm-plassnik-naher-osten-ein-hoffnungsfunke-fuer-den-friedensprozess](https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2006/format-vom-18-august-2006-fbm-plassnik-naher-osten-ein-hoffnungsfunke-fuer-den-friedensprozess), date of access: 10.06.2024.
213. Generalsekretär Kyrle anlässlich der Internationalen Geberkonferenz für den Wiederaufbau im Irak, 24.10.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden-des-aussenministers/des-aussenministers/des-aussenministers/2003/generalsekretaer-kyrle-anlaesslich-der-internationalen-geberkonferenz-fuer-den-wiederaufbau-im-irak>, date of access: 04.01.2024.
214. Interview mit Frau Bundesminister Ferrero-Waldner für die Website der griechischen EU-Präsidentschaft (englisch), 13.03.2003. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/reden/2003/interview-mit-frau-bundesminister-ferrero-waldner-fuer-die-website-der-griechischen-eu-praesidentschaft-englisch>, date of access: 13.01.2024.
215. Karin Kneissl: „Österreich ist über die Situation in Syrien zutiefst besorgt“. Außenministerin verurteilt Chemiewaffen-Einsatz auf das Schärfste und fordert Lösung am Verhandlungstisch, 14.04.2018. //BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2018/04/karin-kneissl-oessterreich-ist-ueber-die-situation-in-syrien-zutiefst-besorgt>, date of access: 17.03.2024.
216. Kurz: „Christliche Minderheiten als Opfer des Syrienkonflikts", 22.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/04/kurz-christliche-minderheiten-als-opfer-des-syrienkonflikts>, date of access: 19.04.2024.
217. Kurz: „Gratuliere den Wahlsiegern in Mazedonien und appelliere an das

Verantwortungsbewusstsein aller politischen Kräfte“, 28.04.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/04/kurz-gratuliere-den-wahlsiegern-in-mazedonien-und-appelliere-an-das-verantwortungsbewusstsein-aller-politischen-kraefte> , date of access: 26.05.2024.

218. Kurz: Kurden bei Kampf gegen IS unterstützen. Die IS-Terroristen, die schwere Kriegsverbrechen begehen, müssen gestoppt werden; Österreich leistet humanitäre Hilfe, 08.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/kurz-kurden-bei-kampf-gegen-is-unterstuetzen>, date of access: 19.04.2024.

219. Kurz: Kurden bei Kampf gegen IS unterstützen, 8.10.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/10/kurz-kurden-bei-kampf-gegen-is-unterstuetzen>, date of access: 19.04.2024.

220. Linhart: „Europas Außenpolitik muss sich auf die Stabilisierung der Nachbarregionen konzentrieren“, 6.11.2015. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2015/11/linhart-europas-aussenpolitik-muss-sich-auf-die-stabilisierung-der-nachbarregionen-konzentrieren>, date of access: 13.02.2024.

221. Lopatka hofft auf Assoziierungsabkommen mit Ukraine, 24.07.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-hofft-auf-assoziierungsabkommen-mit-ukraine>, date of access: 19.06.2024.

222. Lopatka: „Chemiewaffen in Syrien sind ein Risiko für die Zivilbevölkerung“. Staatssekretär fordert Universalisierung der Chemiewaffenkonvention, 19.03.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-chemiewaffen-in-syrien-sind-ein-risiko-fuer-die-zivilbevoelkerung>, date of access: 12.02.2024.

223. Lopatka: „Menschenrechtsverletzungen müssen Konsequenzen haben“, 13.02.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/lopatka-menschenrechtsverletzungen-muessen-konsequenzen-haben>, date of access: 19.04.2024.

224. Lopatka: „Österreich ein engagierter Partner im Sicherheitsbereich“, 14.11.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2012/lopatka-oesterreich-ein-engagierter-partner-im-sicherheitsbereich>, date of access: 26.08.2024.

225. Plassnik zu Syrien und Libanon: "Lang erwartetes Signal der nachbarschaftlichen Normalisierung", 16.10.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-zu-syrien-und-libanon-lang-erwartetes-signal-der-nachbarschaftlichen-normalisierung>, date

of access: 12.06.2024.

226. Plassnik zum Kaukasus: "Erwarten, dass jetzt auch Russland Zusagen einhält", 16.09.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-zum-kaukasus-erwarten-dass-jetzt-auch-russland-zusagen-einhaelt>, date of access: 24.07.2024.

227. Plassnik: "Afghanistan in den nächsten fünf Jahren: Eigenverantwortung mit internationaler Unterstützung", 31.01.2006 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-afghanistan-in-den-naechsten-fuenf-jahren-eigenverantwortung-mit-internationaler-unterstuetzung>, date of access: 12.09.2024.

228. Plassnik: "Die internationale Gemeinschaft steht voll hinter dem Libanon", 14.02.2007. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2007/02/plassnik-die-internationale-gemeinschaft-steht-voll-hinter-dem-libanon>, date of access: 19.06.2024.

229. Plassnik: "Erster Schritt, verlorenes Vertrauen wieder aufzubauen" Außenministerin zum russischen Truppenrückzug in Georgien, 09.10.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-erster-schritt-verlorenes-vertrauen-wieder-aufzubauen>, date of access: 25.07.2024.

230. Plassnik: "Kampfhandlungen einstellen, Waffenstillstand verhandeln", 01.08.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-kampfhandlungen-einstellen-waffenstillstand-verhandeln>, date of access: 10.06.2024.

231. Plassnik: "Kampfhandlungen sofort beenden" Außenministerin zur Eskalation der Lage in Südossetien, 08.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-kampfhandlungen-sofort-beenden>, date of access: 19.06.2024.

232. Plassnik: "Mazedonien ist ein Positivbeispiel für das Friedensprojekt Europa", 04.05.2005. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2005/plassnik-mazedonien-ist-ein-positivbeispiel-fuer-das-friedensprojekt-europa>, date of access: 03.06.2024.

233. Plassnik: "Politische Entwicklung des Libanon auf gutem Weg", 20.03.2006 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-politische-entwicklung-des-libanon-auf-gutem-weg>, date of access: 19.06.2024.

234. Plassnik: "Qualitätssprung in den Beziehungen mit dem Libanon", 11.04.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/plassnik-qualitaetsprung-in-den-beziehungen-mit>

[dem-libanon](#), date of access: 19.06.2024.

235. Plassnik: "Rot-weiß-rote Hilfe für Gesundheitsversorgung der palästinensischen Bevölkerung in Syrien", 04.06.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-rot-weiss-rote-hilfe-fuer-gesundheitsversorgung-der-palaestinensischen-bevoelkerung-in-syrien>, date of access: 12.06.2024.

236. Plassnik: "Territoriale Integrität und Souveränität Georgiens nicht in Frage stellen", 26.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/plassnik-territoriale-integritaet-und-souveraenitaet-georgiens-nicht-in-frage-stellen>, date of access: 20.04.2024.

237. Sicherheitsrat beendet Strafmaßnahmen gegen Irak. Generalsekretär Kyrle: „Irak schlägt ein neues Kapitel seiner Geschichte auf“, 15.12.2010 // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/sicherheitsrat-beendet-straftmassnahmen-gegen-irak>, date of access: 19.04.2024.

238. Spindelegger besorgt über Einsatz von Antipersonenminen in Berg-Karabach, 25.09.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-besorgt-ueber-einsatz-von-antipersonenminen-in-berg-karabach>, date of access: 12.08.2024.

239. Spindelegger zu Syrien: „Einsatz von Chemiewaffen wäre Kriegsverbrechen“. Vizekanzler besorgt über Berichte zu möglichem Einsatz dieser Massenvernichtungswaffen, 22.08.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-zu-syrien-einsatz-von-chemiewaffen-waere-kriegsverbrechen>, date of access: 12.02.2024.

240. Spindelegger zur OSZE in Georgien: "Russisches Veto klarer Rückschritt" Außenminister zum vorläufigen Ende der OSZE-Mission in Georgien, 22.12.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/spindelegger-zur-osze-in-georgien-russisches-veto-klarere-rueckschritt>, date of access: 20.08.2024.

241. Spindelegger: "Guter Auftakt für Westbalkan-Jahr 2010". Neuer Westbalkan-Impuls gemeinsam mit Griechenland. Außenminister besucht Mazedonien, 22.01.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/spindelegger-guter-auftakt-fuer-westbalkan-jahr-2010>, date of access: 16.04.2024.

242. Spindelegger: "Moldau bei Donauraumstrategie und Schwarzmeerinitiative einbinden", 09.02.2010. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2010/spindelegger-moldau-bei-donauraumstrategie-und-schwarzmeerinitiative-einbinden>, date of access: 26.08.2024.

243. Spindelegger: "Politische Lösungsversuche für Syrien noch nicht ausgereizt“,

10.09.2013. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2013/spindelegger-politische-loesungsversuche-fuersyrien-noch-nicht-ausgereizt>, date of access: 12.02.2024.

244. Spindelegger: "Unterstützung für baldige Eröffnung der Beitrittsverhandlungen". Außenminister trifft mazedonischen Vize-Premierminister, 03.12.2009. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2009/spindelegger-unterstuetzung-fuer-baldige-eroeffnung-der-beitrittsverhandlungen>, date of access: 16.04.2024.

245. Spindelegger: "Wir brauchen einen neuen Pakt für den Kaukasus", 23.09.2009. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2009/spindelegger-wir-brauchen-einen-neuen-pakt-fuer-den-kaukasus>, date of access: 12.08.2024.

246. Ukrainisches Wahlergebnis wichtiger Schritt für Stabilisierung der Ukraine, 26.05.2014. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2014/05/ukrainisches-wahlergebnis-wichtiger-schritt-fuer-stabilisierung-der-ukraine>, date of access: 19.05.2024.

247. UN-Generalsekretär Ban Ki-moon zu Besuch in Wien, 16.04.2016. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2016/04/un-generalsekretaer-ban-ki-moon-zu-besuch-in-wien>, date of access: 19.04.2024.

248. Vizekanzler und Bundesminister Dr. Michael Spindelegger, Rede bei der 67. Generalversammlung der Vereinten Nationen, New York, 28. September 2012. In Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S. 336 – 339.

249. Vizekanzler und Bundesminister Dr. Michael Spindelegger, Rede vor der Österreichischen Gesellschaft für Außenpolitik und die Vereinten Nationen, „Die österreichische Außenpolitik heute – europäische und internationale Herausforderungen“. Wien, Parlament, 26. November 2012. In: Außen- und Europapolitischer Bericht 2012... – S. 307 – 316.

250. Winkler: "Moldau - Reformweg weiter konsequent beschreiten", 24.10.2006. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2006/winkler-moldau-reformweg-weiter-konsequent-beschreiten>, date of access: 26.08.2024.

251. Winkler: "Russland hat sein Ansehen stark beschädigt", 28.08.2008. // BMEIA. [Electronic version]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/ministerium/presse/aktuelles/2008/winkler-russland-hat-sein-ansehen-stark-beschaedigt>, date of access: 11.05.2024.

II. Статистические материалы

252. Bevölkerung 2001 nach Umgangssprache, Staatsangehörigkeit und

- Geburtsland // Statistik Austria. [Electronic version]. URL: https://www.statistik.at/fileadmin/publications/Volkszaehlung_2001_Hauptergebnisse_I_-_Oesterreich.pdf, date of access: 17.04.2024. – 85 s.
253. EVN Chronik 1922-2020. Die EVN Chronik bietet einen detaillierten Überblick über die Geschichte des Unternehmens. Jahr 2005. // EVN. [Electronic version]. URL: <https://www.evn.at/home/uber-evn-konzern/geschichte/chronik>, date of access: 06.07.2024.
254. Irak: Österreich fördert Rückkehrmöglichkeiten, 22.03.2017. // Austrian Development Agency. [Electronic version]. URL: <https://www.entwicklung.at/en/media-centre/press/en-presse-detail/irak-oesterreich-foerdert-rueckkehrmoeglichkeiten>, date of access: 13.02.2024.
255. Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988-2019. // SIPRI. [Electronic version]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%2019882019%20as%20a%20share%20of%20GDP.pdf>, date of access: 19.05.2024.
256. Military expenditure by country, in constant (2018), 1988-2019. // SIPRI. [Electronic version]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Data%20for%20all%20countries%20from%2019882019%20in%20constant%20%282018%29%20USD.pdf>, date of access: 19.05.2024.
257. NAFHIR Auslandseinsatz eines Militär Apothekers im Kurdistan / Der Pharmazeutische Militär- Kameradschaftsbund. [Electronic version]. URL: <https://militaerapotheker.at/unafhir-auslandseinsatz-eines-militarapothekers-im-kurdistan/>, date of access: 10.04.2024.
258. Umtausch von Schilling. // Oestereichische Nationalbank. [Electronic version]. URL: <https://www.oenb.at/der-euro/bargeld/umtausch-von-schilling.html>, date of access: 03.07.2024.
259. World Development Indicators: Austria, Expense // World Bank. [Electronic version]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>, date of access: 21.05.2024.

III. Мемуары

260. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1978. – 552 с.
261. Воспоминания и размышления. В 3-х т. – 7-е изд. – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1986.
262. Конев И. С. Сорок пятый. – М.: Воениздат, 1970. – 288 с.
263. Примаков Е.М. Восемь месяцев плюс... – 2-е изд. – М.: Мысль, 2002. – 238 с., 16 л. ил.
264. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – 5-е изд. – М.: Воениздат, 1988. –

367 с.: 8 л, ил.

265. Шапошников Б. М. Мозг армии. В 3-х книгах: Кн. 1. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1927; Кн. 2. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929; Кн. 3. – М.-Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1929. – 378 с.

266. Шапошников Б. М. Разгром немецких войск под Москвой: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. – Новое изд. Перепеч. с изд. 1943 г. – М.: Издательство Главархива Москвы, 2006. – 336 с.

267. Petritsch, W., Pichler, R. Kosovo – Kosova – Der lange Weg zum Frieden. Österreich, Klagenfurt, 2004. – 411 s.

IV. СМИ

268. Австрийский канцлер заявил, что страна не собирается вступать в НАТО, 18 июля 2022. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220718/nato-1803328945.html>, дата обращения: 20.08.2024.

269. Австрия закрыла свое пространство для боевых самолетов НАТО, 29.08.2013. // Pravda.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1171910-aus/>, дата обращения: 19.02.2024.

270. Армянские организации Европы потребовали от ОБСЕ пересмотреть соглашение по Карабаху, 14.11.2020. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10003899>, дата обращения: 15.08.2024.

271. Глава МИД Австрии оценила действия России по разрешению конфликта в Сирии, 20.12.2018. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181220/1548294529.html>, дата обращения: 15.02.2024.

272. Законодательные акты, принятые Верховной радой 16 января 2014 года. Досье., 20 января 2014. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/899436>, дата обращения: 12.01.2024.

273. Из России с поддержкой. Как российские военные помогли бороться с террористами в Сирии. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spec/syria>, дата обращения: 19.05.2024.

274. Иран впервые приглашен к участию в международных переговорах по Сирии, 27.10.2015 // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151027/1309133102.html>, дата обращения: 25.02.2024.

275. Канцлер Австрии призвал ЕС реализовать трехэтапный план борьбы с терроризмом, 10. 11.2021 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9966631>, дата обращения: 20.04.2024.

276. Канцлер Австрии: мир в Европе возможен только вместе с Россией,

- 03.06.2021. // Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/4839285>, дата обращения: 12.06.2024.
277. Лавров объяснил обращение Мали к российской ЧВК борьбой с террористами, 25 сентября 2021 г. // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/793599>, дата обращения: 18.05.2024.
278. Макрон заявил, что Франция завершает операцию "Бархан" в Сахеле, 10.06.2021 // РИА-Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11622173>, дата обращения: 13.04.2024.
279. Межсирийские переговоры под эгидой ООН в Женеве (2016-2017), 10.07.2017. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170710/1497980585.html>, дата обращения: 06.01.2024.
280. МИД Австрии: ЕС должен начать диалог с Россией и США по урегулированию в Сирии, 06.09.2018 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5530167>, дата обращения: 15.02.2024.
281. Могерини будет представлять ЕС на встрече в Вене по сирийскому урегулированию, 28.10.2015 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2385639>, дата обращения: 19.02.2024.
282. О чем говорили в Вене лидеры Армении и Азербайджана, 31.03.2019. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190331/1552251667.html>, дата обращения: 15.08.2024.
283. Предварительная оценка Совета Европы законов 16 января - их нужно отменить или приостановить, 27 января 2014 г. // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/354211>, дата обращения: 12.01.2024.
284. Премьер Молдавии и глава ПМР открыли мост через Днестр, 18.11.2017. // РИА – Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171118/1509087785.html>, дата обращения: 19.09.2024.
285. Путин высказался о возможности конфликта РФ и НАТО, 18 марта 2024. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20265687>, дата обращения: 12.04.2024.
286. Путин назвал формирование нового миропорядка доминирующей тенденцией, 08.11.2023. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/19225665>, дата обращения: 19.06.2024.
287. Ряд стран ЕС не признают "Хезболлах" террористической организацией, 20.06.2013. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130620/944607455.html>, дата обращения: 10.07.2024.
288. СМИ: ЕС отстранили от переговоров по Сирии в Вене, 28.10.2015. // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151028/1309468552.html>, дата обращения: 19.02.2024.

289. Снятие эмбарго ЕС на поставку оружия в Сирию подорвет мирный процесс - глава МИД Австрии, 24.05.2013. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/573662>, дата обращения: 12.04.2024.
290. Хронология встреч лидеров Азербайджана и Армении по нагорнокарабахскому конфликту, 22.05.2022. // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/14695095>, дата обращения: 15.08.2024.
291. Austrian parliament resolution calls for action against Hezbollah, 31 Mai 2020. // Israel National News. [Electronic version]. URL: <https://www.israelnationalnews.com/news/281073>, date of access: 18.06.2024.
292. Confrontation in the Gulf; Waldheim to Travel to Iraq // The New York Times, 24 August 1990. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/1990/08/24/world/confrontation-in-the-gulf-waldheim-to-travel-to-iraq.html>, date of access: 19.05.2024.
293. Gudenus und Stadler als "Wahlbeobachter" auf Krim, 16. März 2014. // Salzburger Nachrichten. [Electronic version]. URL: <https://www.sn.at/politik/weltpolitik/gudenus-und-stadler-als-wahlbeobachter-auf-krim-3774655>, date of access: 12.06.2024.
294. Kifner J., Worth R.F. Lebanese and Aid Groups Find Dangers in the Rubble, 24 August 2006. // New York Times. [Electronic version]. URL: <https://www.nytimes.com/2006/08/25/world/middleeast/lebanese-and-aid-groups-find-dangers-in-the-rubble.html?ysclid=lzu9pavz11259783322>, date of access: 13.05.2024.
295. Nationaler Sicherheitsrat tagt zu neuer Struktur, 29. Juni 2016 // DerStandard. [Electronic version]. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000040061272/nationaler-sicherheitsrat-tagt-zu-neuer-struktur>, date of access: 19.04.2024.
296. U.S. Blocks UN Statement Condemning Israel for Strike on Observer's Post, 26 July 2006. // Haaretz. [Electronic version]. URL: <https://www.haaretz.com/2006-07-26/ty-article/u-s-blocks-un-statement-condemning-israel-for-strike-on-observers-post/0000017f-dc23-df9c-a17f-fe3b105c0000>, date of access: 18.06.2024.
297. Bulgaria and Greece Block Macedonia's EU Talks, 02.12.2012.// BalkanInsight. [Electronic version]. URL: <https://balkaninsight.com/2012/12/12/bulgaria-joins-greece-in-blocking-macedonia-s-eu-bid/>, date of access: 05.02.2024.
298. Gefangenenaustausch von Österreicher ausgehandelt, 30.12.2019. // Kronen Zeitung. [Electronic version]. URL: <https://www.krone.at/2069782>, date of access: 03.04.2024.
299. Mali in Aufruhr, 07.06.2020 // Der Tagesspiegel. [Electronic version]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/proteste-in-der-hauptstadt-und-ueberfaelle-durch-das-militaer-mali-in-aufruhr/25895214.html>, date of access: 17.01.2024.
300. Ministerrat segnet Umstrukturierung des Bundesheeres ab, 13.07.2016. // Die

Presse. [Electronic version]. URL: <https://www.diepresse.com/5043648/ministerrat-segnet-umstrukturierung-des-bundesheeres-ab>, date of access: 19.04.2024.

301. Lebanese refuse Nasrallah's 'declaration of war' on US, 6 January 2020. // ArabNews. [Electronic version]. URL: [Lebanese refuse Nasrallah's 'declaration of war' on US | Arab News](#), date of access: 18.06.2024.

302. Erstes "D-A-CH"-Treffen der Verteidigungsminister in Berlin, 15.03.2017 // Salzburger Nachrichten. [Electronic version]. URL: <https://www.sn.at/politik/weltpolitik/erstes-d-a-ch-treffen-der-verteidigungsminister-in-berlin-6434803>, date of access: 15.03.2024.

Литература

Общетеоретические труды

1. Алёшин, В.В., Чернядьева, Н.Я. Специфика определения правового статуса участников современных вооружённых конфликтов // Вестник военного права. – 2024. – № 3. – С. 7-13.
2. Белозеров, В. К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 29-49.
3. Белозеров, В. К. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2022. – № 1(846). – С. 10-18.
4. Белькова, А. А. Исторический институционализм – новое направление в исторических исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 117-120.
5. Вейнгафт, Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина. М.: Вече, 1999. – С. 181–204
6. Драгомиров, М. И. Учебник тактики. – СПб: тип. В.С. Балашева, 1879. – 459 с., 7 л. ил. черт.
7. Калистратов А. Война и современность. // Армейский сборник. – 2017. – № 7. – С. 5-15.
8. Клаузевиц, К. фон. О войне: [перевод с немецкого]. – Москва: Яуза-пресс, 2023. – 160 с.
9. Кнайсль, К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 216 с.
10. Мировое большинство и его интересы, октябрь 2024 г. // Фонд развития и

поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/49312/>, дата обращения: 12.10.2024.

11. Останков, В.И. Успешное решение проблем строительства Вооруженных Сил – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сб. науч. ст. под ред. ген.-полк. Ю.Н. Балуюевского. – М.: ЦВСИ, 2004. – С.210–226.

12. Павленко О.В. 1938/39 в советской и российской историографии и в исторической памяти // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 41–55.

13. Панарин, И. Н. Основы теории "Гибридной войны" // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 58-71.

14. Панарин, И.Н. Гибридная война: теория и практика / И.Н.Панарин. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2018. – 402 с.

15. Порядок-2040: взгляд молодого поколения на будущее мироустройство, 28.02.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/charting-the-2040/>, дата обращения: 25.06.2024.

16. Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. – М: ИИК, «Российская газета», 2009. – 239 с.

17. Фененко, А.В. Изменение роли ядерного фактора в современных международных отношениях: военно-политические и институциональные аспекты: диссертация доктора политических наук: 23.00.04. – Москва, 2017. – 581 с.

18. Шаклеина, Т. Переломный момент в мировом развитии. Сохранит ли запад преобладающее влияние на формирование мирового порядка XXI века? // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 4(71). – С. 6-22;

19. Jedlauchik H. Die Bedeutung US-amerikanischer Geopolitik am Weg in die globale Konfrontation. Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresmitte 2/2023. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023.

20. March J. G., Olsen J.P. Elaborating the “New Institutionalism”. [Electronic version]. URL: <https://cpp.amu.edu.pl/pdf/olsen2.pdf>, date of access: 13.01.2024.

21. Ramsbotham, O., Woodhouse T. and Miall H. Contemporary conflict resolution. – UK, London: Polity Press, 2011;

22. Seckinelgin, H. International Security, Conflict and Gender: 'HIV/AIDS is Another War'. – USA, New York: Routledge, 2012. – 399 p.

23. Shepsle, K.A. Rational Choice Institutionalism // R.A. W. Rhodes et. al., eds. *The Oxford Handbook of Political Institutions*. Oxford: Oxford University Press, 2006. – 816 p.

Работы по теории австрийского нейтралитета

24. Басов, Ф.А. Трансформация австрийского нейтралитета // *Свободная мысль*. – 2019. – № 4. – С. 139-146.
25. Ватлин, А. Ю. Австрия в XX в. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 240 с.
26. Воцелка, К. История Австрии. Культура, общество, политика / Карл Воцелка; пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского, О.И. Величко, В.Н. Ковалева – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 240 с.
27. Кружков, В.А. Нейтралитет Австрии: Становление. Практика. Перспективы. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 208 с.
28. Максимычев, И.Ф. Австрия: опыт нейтралитета. // *Современная Европа*. – 2005. – № 2 (22). – С. 56-68.
29. Павленко, О. В. Австрийский вопрос в холодной войне (1945-1955 гг.) // *Новый исторический вестник*. – 2004. – № 1. – С. 1-40.
30. Россия-Австрия: вехи совместной истории / Отв. ред. С. Карнер, А. О. Чубарьян. 2-е изд., исправл. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 304 с.
31. Русанов, М.С., Шарапова Н.В. Нейтралитет Австрии в контексте сотрудничества с международными организациями // *Вестник Московского университета МВД России: Юридические науки*. – 2016. – № 11. – С.177-181.
32. Умеренко, Ю. А. Нейтралитет в международном праве: историческое становление и пути развития - (Системы международной безопасности). – Текст: непосредственный // *Право и политика*. – 2012. – № 8. – С. 1343 – 1356.
33. Шиндль, М. Постоянный нейтралитет Австрии как международно-правовое обязательство: правовые позиции Австрии и России. // *Вест. Моск. Ун-та*. – 2021. – Сер.11. – № 6. – С. 70-88.
34. Bischof, G. Of Dwarfs and Giants: From Cold War Mediator to Bad Boy of Europe. Austria and the U.S. in the Transatlantic Arena (1990-2013). In: *Austria's International Position after the end of the Cold War* // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – 307 s.
35. Gaertner, H., Hoell, O. Austria. In: *Small states and Alliances*. – Wien: Bundesministerium für Landesverteidigung 2001. – 9 s.
36. Hauser, G. Staats – und wehrpolitische Bildung im Bundesheer. Neutralität. – Wien: Bundesministerium Landesverteidigung, 2019. – 19 s.
37. Jedlauchik, H. Der Ukraine-Krieg als Stellvertreterkrieg des demokratisch-lib-

eralen Westens gegen das autoritäre Russland. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresbeginn 2023. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023. – S. 9-12.

38. Mueller, W. A Good Example of Peaceful Coexistence? The Soviet Union, Austria, and Neutrality 1955–1991. Wien, Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2011. – 381 p.

39. Mueller, W. Stalin and Austria: New Evidence on Soviet Policy in a Secondary Theatre of the Cold War, 1938–53/55 // Cold War History 6(1). 2006. – P. 63-84.

40. Popovski, D. Neutrality in Austria's Foreign and Security Policy after the Cold War // Studia Europejskie – Studies in European Affairs. 2020. № 2. – P. 105 – 120.

41. Ruggenthaler, P. Österreich und der Kalte Krieg. Ein Balanceakt zwischen Ost und West. Graz – Wien, 2022. – 336 s.

42. Ruggenthaler, P. The Concept of Neutrality in Stalin's Foreign Policy, 1945-53. // Harvard Cold War Studies Book Series. Lanham et al. 2015. 2. Auf. 2017. –442 s.

43. Sandrisser, W. Zur österreichischen NATO-Diskussion: Positionen, Ursachen, Herausforderungen für die Politik. Wien: Landesverteidigungsakademie (LVAK) und Büro für Sicherheitspolitik, 1998. – 7 s.

Работы по военному строительству Австрии

44. Синдеев, А.А. Общая политика безопасности и обороны ЕС: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 25 – 28.

45. Синдеев, А.А. Стратегические цели безопасности: подход Австрии // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 5. – С. 11-14.

46. Трунов, Ф.О. Двусоставная модель развития вооружённых сил ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 3. – С.179 – 200.

47. Frank, J. Die Weiterentwicklung der NATO-Partnerschaft für den Frieden und die sicherheitspolitischen Konsequenzen für Österreich. – Wien: Büro für Sicherheitspolitik des Bundesministeriums für Landesverteidigung, 2007. – 11 s.

48. Frank, J. A Neutral's Perspective: The Role of the Austrian Armed Forces in Homeland Security// The Quarterly Journal. 2005. Vol. IV, № 3. – S. 97-120.

49. Gustenau, G. E. Ein Paradigmenwechsel in der österreichischen Außen- und Sicherheitspolitik? // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb01_48_gus.pdf, date of access: 15.04.2024. – S. 9-14.

50. Kammel, A. Eine Sicherheitsstrategie für Österreich: Österreichs Sicherheit (neu) gestalten? //AIES, 6/2011. – P.1 – 4.

51. Misteli, V., Möckli, D., Wyss M. Streitkräftetransformation neutraler und alli-

- anzfreier Staaten. Schweiz, Schweden, Österreich, Finnland und Irland im Vergleich. – Schweiz, Zürich, Center for Security Studies, ETH Zürich, 2010. – 94 s.
52. Rehse, P. CIMIC: Concepts, Definitions and Practice // Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik (IFSH), Heft 136, 2004. – 58 s.
53. Schmidl, E.A. Austrian Security Policy After the end of the Cold war. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – 307 s.

Труды по внешней политике Австрии в национальном качестве и в рамках профильных международных структур

54. Агафонова, О. В., Белозёров, В.К. Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 3(56). – С. 22-26.
55. Андреев, К.П. Миграционная политика Австрии: от регулятивных мер к интеграции. // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 446. – С. 96-101.
56. Анин, А., Аюмов, А. ДОВСЕ - вчера, сегодня ... завтра?.. Статья первая // Индекс безопасности. – 2011. – № 1 (96) – Том 17. – С. 61 – 76.
57. Белинский, А. "Исторический посредник между западом и востоком". С. Курц и «пробуждение» австрийской внешней политики. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2021. – Вып. 61 (77). – С. 9-15.
58. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. – М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 544 с.
59. Данилов, Д.А. ЕС на пути к европейской обороне // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-na-puti-k-evropeyskoy-oborone/>, дата обращения: 15.04.2024.
60. Загорский, А.В. Кризис контроля обычных вооруженных сил в Европе и судьба Договора об обычных вооруженных силах // Вестник МГИМО – Университета. – 2010. – № 4 (13). – С. 48-56.
61. Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран: [монография] / [В. Б. Белов и др.; отв. ред. В. Б. Белов]; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: ИЕ РАН, издательство «Весь Мир», 2018. – 204 с.
62. Зеленов, Д. А. Особенности использования Австрией инструментов ОБСЕ в военно-политической сфере в постбиполярную эпоху // Исторический бюллетень. – 2023. – Т. 6 – № 5. – С. 42 – 46.
63. Новикова, И. Н., Смирнова А. Н. Внешняя политика Австрии при Себастья-

- яне Курце (2013–2021 годы): страна диалога // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып. 3 (852). – С.71-78.
64. Новикова, И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. –2022. – Т. 15. Вып. 3. – С. 219–242.
65. Панков, Ю. "Твердая решимость". Против кого? // Красная Звезда, 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://old.redstar.ru/2002/03/01_03/1_04.html, дата обращения: 19.07.2024.
66. Трунов, Ф.О. Взаимодействие ФРГ с Австрией и Швейцарией в политико-военной области на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 58-74.
67. Трунов, Ф.О. Сотрудничество ФРГ с партнерами по ЕС и НАТО в сфере обороны: Северо- и центральноевропейское измерения // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 4. – С. 170-202.
68. Трухачёв, В.В. Австрия на волне евроскептицизма // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/avstriya-na-volne-evroskeptitsizma/>, дата обращения: 20.05.2024.
69. Трухачёв, В.В. Иммиграция и «кризис беженцев» в Австрии // Перспективы. Электронный журнал. – 2016. – 3 (7). – С. 50-65.
70. Тузовская, Н.Ю. Пределы «Стратегического партнёрства» ЕС и НАТО // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 3. – С. 63-99.
71. Швейцер, В.Я. Австрия-Евросоюз: председательство с венским акцентом. // Аналитическая записка – №42, 2018. (№138). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an138.pdf>, дата обращения: 15.03.2024. – 6 с.
72. Швейцер, В.Я. Политические проблемы современной Австрии = Political problems of modern Austria : [монография] / В.Я. Швейцер. – М.: Ин-т Европы РАН, 2022. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 391). Парал. тит. л. англ. – 114 с.
73. Das Südtirol-Handbuch, 30. überarbeitete Auflage Juni 2017 / Redaktion: Margit Adami Gallo; Landespresseamt, Landhaus I, 39100 Bozen, Silvius-Magnago-Platz 1. 269.
74. Hauser, G. NATO stärkt PESCO, „schnelle Eingreiftruppe“ und die „Sprache der Macht“. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresmitte 2021. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2021. – S. 21-29.

75. Hofmann, S., Reynolds C. EU-NATO relations: Time to Thaw the “Frozen Conflict” // SWP, 2007. [Electronic version]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2007C12_hof_reyn_ks.pdf, date of access: 13.02.2024.
76. Michelmann, H.J., Soldatos, P.Y. Federalism and international relations. Oxford, Clarendon Press, 1990. – 322 p.
77. Novikova, I. N. Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – Vol. 92, No. S9. – P. 890-901.
78. Plassnik, U. On the Road to a Modern Identity: Austria’s Foreign Policy Agenda from the Cold War to the European Union. In: Austria’s International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – P. 55 – 94.
79. Schmidl, E.A. Friedensoperationen nach 1945. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb99_39.pdf, date of access: 13.04.2024. – 22 s.
80. Sieber, S. Direktinvestitionen österreichischer Unternehmen in Ost-Mitteleuropa // Monatsberichte des Österreichischen Institutes für Wirtschaftsforschung, 8/2006. – S. 613 – 626.
81. Zagorski, A. The OSCE, Ukraine, and peace process // Pathways to Peace and Security. 2022. No 1 (62) Special Issue: Peace Processes, Violence, and De Facto States. – P. 121 – 132.

Научные публикации по региональным вооруженным конфликтам с участием Австрии

82. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов. – М.: Кучково поле, 2018. – 432 с.
83. Трунов, Ф.О. Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов на современном этапе. Дис.по спец-ти 23.00.04. МГУ, 2015. –283 с.

Балканы

84. Валецкий, О. Югославская война. 1991 – 1995. – М.: Вече, 2018. – 582 с.
85. Глушко, В.С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса // Военный комментатор. – 2002 –№ 1(3). – С. 69-76.
86. Гузикова, М.О. Позиция Австрии по вопросу суверенитета Косово // Известия Уральского федерального ун-та. – 2015. – Сер. 3. – С. 35-44.
87. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право/Русский Национальный Фонд, 2001. – 720 с.

88. Гуськова, Е.Ю. Словения. Десять лет самостоятельности. В книге: Словения. Путь к самостоятельности. Документы / Ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. – М. Издательство «Индрик», 2000. – 552 с. + 8 ил.
89. Дибас, О.А., Милокост Л.С. Марти Ахтисаари: взгляд на решение конфликта в Косово (2004-2007) // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 31-42.
90. Дунаев, А. Через тернии к ЕС и НАТО? // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/cherez-ternii-kes-i-nato/>, дата обращения: 12.03.2024.
91. Ерёмин, Д.П. Евро-атлантическая интеграция и проблема двусторонних отношений с РФ во внешней политике Боснии и Герцеговины // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 2. – С. 202-224.
92. Кандель, П.Е. Евросоюз и болгаро-македонский конфликт // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2022. – №4. – С. 40-50.
93. Никифоров, К.В. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. – М: «Индрик», 2011. – 888 с.
94. Романенко, С. А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постъюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – № 33(49). – С. 11-15.
95. Романенко, С.А. Постъюгославское пространство 1992–2014 гг.: Проблемы национального самоопределения и непризнанных государств. // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 1. – С. 154-171.
96. Смирнов, Я.Н. Согласование плана мирного урегулирования Вэнса-Оуэна в 1992–1993 гг. // Славянский альманах 2019, Вып. 3–4 / Глав. ред. К. В. Никифоров. — М.: Индрик, 2019. – С. 243-267.
97. Спасов, А.А. Путь евроинтеграции Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 299-305.
98. Танев, Б. Война в Македонии 2001 года / Под ред., вст. ст. О.В. Валецкий; Пер. с болгарского Т.А. Дуброва. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – 128 с.
99. Третьякова, М. Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – Т. 10. – С. 146-156.
100. Трунов, Ф.О. Политико-военное измерение внешнеполитического курса ФРГ на постъюгославском пространстве // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2 (110). – С. 194-216.
101. Трухачёв, В.В. Признание Косово Не-Западом вполне обратимо, 27.02.2023. // «Балканист». [Электронный ресурс]. URL: <https://balkanist.>

- ru/priznanie-kosovo-ne-zapadom-vpolne-obratimo/, дата обращения: 17.10.2024.
102. Шагалов, В.А. Роль Германии в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 7. – С. 284-296.
103. Энгельгардт, Г.Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.). Дис, по специальности. 07.00.03, Институт славяноведения РАН, 2015. – 334 с.
104. Якимова, М.О. Роль Берлинского процесса в подготовке к вступлению стран Западных Балкан в Евросоюз (2014– 2021 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – № 3. – С. 125-139.
105. Ямбаев, М. Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране // Сайт Гусковой Е.Ю. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.guskova.info/misc/balcan/2003-12-23.html>, дата обращения: 13.06.2024.
106. Ajeti, F. Die Kosovo-Politik als Konstante der österreichischen Außenpolitik, 2021. [Electronic version]. URL: <https://www.oii.ac.at/cms/media/20210415-jahrbuch-fuer-politik-2020-ajeti.pdf>, date of access: 13.04.2024. – 14 s.
107. Ajeti, F. Neuer Anlauf für einen Dialog? Der (unbeendete) Normalisierungsprozess zwischen dem Kosovo und Serbien, // Die Zeitschrift für internationale Politik, I/2021. [Electronic version]. URL: [oii.ac.at/cms/media/international_1_2021_faruk_ajeti.pdf](https://www.oii.ac.at/cms/media/international_1_2021_faruk_ajeti.pdf), date of access: 10.05.2024. – S. 15-18.
108. Bächler, G. Zürcher Beiträge. Zur Sicherheitspolitik und Konfliktforschung. Heft Nr. 29. [Electronic version]. URL: https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/zb_29red.pdf, date of access: 10.03.2024. – 126 s.
109. Gross, E. EU military operation in the Former Yugoslav Republic of Macedonia (Concordia). In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 173 – 181.
110. Gustenau, G.E. Die Rolle der NATO im südosteuropäischen Krisenraum. Möglichkeiten und Grenzen von Friedensoperationen, 1999. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/03_jb99_35.pdf, date of access: 25.04.2024. – 11 s.
111. Ioannides, I. The EU Police Mission (EUPOL Proxima) and the European Union Police Advisory Team (EUPAT) in the Former Yugoslav Republic of Macedonia. In: Grevi G., Helly D., Keohane D. (ed.) European Security and Defence Policy The first 10 years (1999-2009). France, Paris, European Union Institute for Security

Studies, 2009. – P. 187-200.

112. Jureković, P. Die Situation in Bosnien-Herzegowina und aktuelle Szenarien im serbisch-albanischen Konflikt, 1999. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf, date of access: 14.04.2024.

113. Jureković, P. Die Situation in Bosnien-Herzegowina und aktuelle Szenarien im serbisch-albanischen Konflikt, 2021. [Electronic version]. URL: [bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_ksr_01_jur.pdf), date of access: 15.03.2024. – 12 s.

114. Jureković, P. Vom Staatszerfall Jugoslawiens zum EU-Engagement auf dem Westbalkan-20 Jahre Konflikt- und Krisenmanagement mitten in Europa // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/int_krisenmngt_bestandsaufnahme_pj_staatszerfall_jugoslawien_39.pdf, date of access: 19.02.2024.

115. Merikalio, K., Ruokanen, T. A Biography of Martti Ahtisaari. London: Hurst and Company, 2014. – 288 p.

116. Neuhold, H. Die „Operation Allied Force“ der NATO: rechtmäßige humanitäre Intervention oder politisch vertretbarer Rechtsbruch? // BMLV, 2000. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_12_neuhold.pdf, date of access: 19.04.2024. – 12 s.

117. Neuhold, H. The Return of History in the Balkans after the Cold War: International Efforts at Conflict Resolution. In: Austria's International Position after the end of the Cold War // Bischof G, Karlhofer F. (ed). New Orleans: University of New Orleans Press, 2013. – P. 167-197.

118. Segur-Cabanac, Ch. Die Teilnahme des Österreichischen Bundesheeres an der humanitären Operation ALLIED HARBOUR, vom 03 04 99 – 04 08 99. 2000 // BMLV. [Electronic version]. URL: [„Die Teilnahme des Österreichischen Bundesheeres an der humanitären Operation ALLIED HARBOUR“ vom 03 04 99 – 04 08 99 \(bmlv.gv.at\)](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_12_neuhold.pdf), date of access: 19.04.2024. – 8 s.

119. Thomas, N., Mikulan K. The Yugoslav Wars (2): Bosnia, Kosovo and Macedonia, 1992–2001. – USA, Bloomsbury, Osprey Publishing, 2006. – 63 p.

120. Troebst, S. Groß-Kosovo!“. In: Jahrbuch für internationale Sicherheitspolitik 2001, 2000. // BMLV. [Electronic version]. URL: [Microsoft Word - Text Teil3.doc \(bmlv.gv.at\)](https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/05_kk_12_neuhold.pdf), date of access: 13.01.2024. – S. 71-81.

121. Toth, R. Zwischen Konflikt und Kooperation: Fünfzehn Jahre Friedenskonsolidierung in Bosnien-Herzegowina. Germany, Wiesbaden, 2011. – 233 s.

Африка

122. Идахоса, С.О. Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в

- Сахеле в период с 2011 по 2022 гг. // Дис. по спец. 5.6.7., РУДН, 2023. – 208 с.
123. Куделев, В.В. Ситуация в Алжире: март 2015 г. // Ин-т Ближнего Востока РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24147>, дата обращения: 19.05.2024.
124. Куценков, П.А., Ванюкова, Д.В. Экспедиция в Мали 2022 г. // Восточный курьер. – 2022. – № 1. – С. 86-102.
125. Трунов, Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженных конфликтов в Мали и Сомали // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 4. – С. 160-183.
126. Трунов, Ф.О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1 (106). – С. 195-223.
127. Филиппов, В.Р. Азавад – самопровозглашенное государство туарегов // Контуры глобальных трансформаций. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 214-227.
128. Филиппов, В.Р. Политический кризис 2020-2021 гг. в Мали // Journal of the Institute for African Studies. – 2021. – № 3(56). – С. 42-55.
129. Feichtinge, W (ed.) Krisen und humanitäre Katastrophen. Internationales Krisenmanagement in der Grenzregion Tschad, Sudan, Zentralafrikanische Republik. // Landesverteidigungsakademie (LVAk) / Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement (IFK), 2008. [Electronic version]. URL: [ifk_aktuell_ikm_afrika_08_08.pdf \(bmlv.gv.at\)](http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_08_08.pdf), date of access: 19.05.2024. – 16 s.
130. Gauster, M. Quo Vadis? Friedenseinsätze “nach” Afghanistan, Ukraine und Mali, 2022. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_69_gauster_friedenseinsaetze_apr_22_web.pdf, date of access: 19.04.2024.
131. Hainzl, G. Der Putsch in Mali // IFK Monitor, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/ifk_monitor_13_mali_2012_gh.pdf, date of access: 19.05.2024.
132. Klatt, C. Nach dem coup d'état, October 2020 // Friedrich Ebert Stiftung. [Electronic version]. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/16634.pdf>, date of access; 15.04.2024.
133. Lacher, W. Organized crime and conflict in the sahel-sahara region, 2012. [Electronic version]. URL: https://www.icct.nl/sites/default/files/import/publication/sahel_sahara.pdf, date of access: 19.04.2024. – 28 p.
134. Lohmann, A. Nachdem Krieg in Mali. // Friedrich-Ebert-Stiftung, 2013. [Electronic version]. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/09712.pdf>, date of access: 18.04.2024. – 7 s.

135. Tull, D. M. VN-Peacekeeping in Mali: Anpassungsbedarf für das neue Minusma-Mandat. (SWP-Aktuell, 23/2019) // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), 2019.– 4 s.

Ближний и Средний Восток

136. Аксенёнок, А. Россия и Сирия: нюансы союзнических отношений // РСМД, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-siriya-nyuansy-soyuznicheskikh-otnosheniy/>, дата обращения: 23.04.2024.

137. Андрейченко, Л., Бабиева Ж.Р., Буш Н.К. Голанские высоты как стратегический регион Ближнего Востока// Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 161-168.

138. Ахмадуллин, В.В. Участие Лиги арабских государств в вооружённом конфликте на территории сирийской арабской Республики // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2014. – № 1 (38). – С.124-129.

139. Белокрыцкий В.Я., Сикоев Р.Р. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 216 с.

140. Капитонов, Б.А. О статусе района «Фермы Шебаа» // Институт Ближнего Востока РАН, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4434>, дата обращения: 12.05.2024.

141. Кузнецов, А.А. Ситуация в Ливане: февраль 2020 г. // Институт Ближнего Востока РАН, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=67947>, дата обращения: 12.06.2024.

142. Мачитидзе Г. Г. США-Талибан: сравнительный анализ этапов переговоров // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 65-74.

143. Мухаммед, Р. Ливан и Сирия в евросредиземноморском партнерстве. // Вестник РУДН, сер. Международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 45-54.

144. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века.). 2-е изд., перераб и доп. – М: Российская Газета, 2012. – 414 с.

145. Родионов, М. А., Сарабьев А. В. Марониты: традиции, история, политика. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 500 с.

146. Россия и ЕС в Сирии. В поиске новых подходов?: Рабочая тетрадь No 57/2020 / А.В. Кортуннов, А.Г. Аксенёнок, Ф. Пертес, М. Ассебург; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. – 26 с.

147. Салех, М.М. Взаимоотношения Ливана с Европейским союзом и США в 1990-е – начале 2000-х гг. // Вестник БГУ. – 2015. – сер. 3. – № 2. – С. 39-45.

148. Fact Sheet Syrien&Irak. Jahresrückblick 2016, 2016.// BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syrien_irak_jahresrueckblick_2016.pdf, date of access: 13.02.2024. – 4 s.
149. Fact Sheet Syrien. 09. Oktober 2019 – 09. Dezember 2019. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_75_deu.pdf, date of access: 13.01.2024. – 2 s.
150. Fact Sheet Syrien. 11 .Mai 2018 – 13. August 2018. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/fact_sheet_syr_69_deu.pdf, date of access: 13.01.2024. – 2 s.
151. Feichtinger, W. Irak - Ende einer Diktatur, September 2003 // IFK. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/0401ifkaktuell.pdf, date of access: 19.04.2024. – 10 s.
152. Hafez, F. Kleiner Verein oder Vertretung einer Mehrheit: Wer ist die Islamische Glaubensgemeinschaft in Österreich?. In: Feichtinger W, Rupp J. (Hrsg.) Der Ruf des Dschihad Theorie, Fallstudien und Wege aus der Radikalität. – Österreich, Wien, 13/2016. – S. 383 – 400.
153. Jureković, P., Mühlberge, W. Der syrische Bürgerkrieg zwischen Friedensverhandlung und militärischer Lösung. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrischer_buergerkrieg_jurekovic_muehlberger.pdf, date of access: 19.09.2023. – 199 s.
154. Malec, M. Russland und die Irakkrise. // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/09_iau_04_rui.pdf, date of access: 18.02.2024. – S. 53 – 61.
155. Müller, H. Der Jom Kippur-Krieg 1973 aus dem Blickwinkel des Truppenstellers Österreich. In: Jureković, Predrag, Feichtinger, Walter (ed.): Erfolg oder Misserfolg von internationalen Interventionen. Innovative Messmethoden und Fallstudien. – Wien, 2019. – S. 413-430.
156. Posch, W. Irak unter Saddam Hussein. Das Ende einer Ära? Dezember 2002. // BMLV. [Electronic version]. URL: <https://www.bmlv.gv.at/wissen-forschung/publikationen/publikation.php?id=79>, date of access: 10.02.2024. – 112 s.
157. Rosiny, S. Die Hizb Allah im Libanon – Weltbild, Autoritätsformen und Dynamik einer religiösen Bewegung. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 73-82.
158. Sakmani, M.S. Zur Entwicklung der libanesischen Hizbullah. In: Braumandl-Dujardin W., Feichtinger W. (ed.) Privatisierte Gewalt Privatisierte Gewalt - Herausforderung in internationalen Friedensmissionen Herausforderung in internationalen Friedensmissionen. – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement, 2012. – S. 65-72.

159. Salama, B. Die Widerstandsfähigkeit des Islamischen Staates. – Österreich, Wien, 5/2016. – 195 s.
160. Slater, J. Mythologies without end: the US, Israel, and the Arab- Israeli conflict, 1917– 2020. USA, NY: Oxford University Press, 2021. – 288 p.
161. Thoma, N. Syrien – zwischen Beständigkeit und Wandel Gesellschaftliche Strukturen und politisches System, 2008 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/syrien_zw_bestaendigkeit_u_wan_de_n_thoma_127.pdf, date of access: 19.04.2024.
162. Wagnsonner, Ch. Religionen im Einsatzraum: Ägypten, Jordanien, Syrien, Libanon und Israel/Palästina (2006). // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/20100201_et_religionen_militaer1_wagnsonner4.pdf, date of access: 10.05.2024. – S. 87-101.
163. Woods, K.M. Iraqi Perspectives Project Phase II. Um Al-Ma'arik (The Mother of All Battles): Operational and Strategic Insights from an Iraqi Perspective Volume 1 (May 2008). USA, Virginia: Institute for Defense Analyses, 2008. – 452 p.

Постсоветское пространство

164. 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Под ред. Е.И. Пивовара. – М.: РГГУ, 2022. – 473 с.
165. Борко, Ю.А. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее – The Eastern Partnership: project, realities, future: [монография] / Ю.А. Борко ; отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 70 с.
166. Васильев, В.И. Внешняя политика Австрии и украинский кризис. // Обозреватель. – 2015. – № 2 (301). – С.25-42.
167. Васильев, В. И. Европейский путь Молдовы: иллюзии и действительность // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 3. – С. 59-72.
168. Девятков, А. В. "Меморандум Козака" в истории приднестровского урегулирования // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-2(68). – С. 52-57.
169. Дырина, А.Ф. Восточное партнерство: От идеи к реализации. // Актуальные проблемы Европы. – 2019. – № 3. – С. 217 – 234.
170. Иванова, С. Ю. Конфликтогенность "войн истории" на Северном Кавказе // Конфликтология. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 94-106.
171. Кривцов, А. С. Европейский союз и грузино-абхазский конфликт // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2020. – № 2. – С. 34-40.
172. Пивовар, Е.И. Евразийский интеграционный проект: глобальные процессы на постсоветском пространстве. – Спб.: Алетейя, 2019. – 904 с.

173. Троицкий, Е. Ф. Политика Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 28-42.
174. Трухачёв, В.В. Противоречивая политика Австрии в отношении России позиции партий// Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – № 1 (17). – С. 53-65.
175. Трухачёв, В.В. Роль Австрии в программе ЕС «Восточное партнерство» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2021. – № 3. – С. 104-115.
176. Харитонов, Н. И. Особенности переговорного процесса в рамках политического урегулирования приднестровского конфликта в 2012-2013 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 178-190.
177. Bergkarabach: Neuordnung der regionalen Machtverhältnisse // IFK Monitor, November 2020. [Electronic version]. URL: [ifk_monitor_65_lampalzer_bergkarabach_nov_20_web.pdf](https://www.ifk-monitor.de/65_lampalzer_bergkarabach_nov_20_web.pdf), date of access: 15.08.2024.
178. Calligaris, M. Die OSZE-Mission in Georgien, 2019 // BMLV. [Electronic version]. URL: https://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/buch_impact_03_calligaris_osze_in_georgien_web.pdf date of access: 19.05.2024. – S. 143-155.
179. Cohen, J. Politics and mediation: The Schlaining Process, 2012. // Conciliation resources. [Electronic version]. URL: https://rc-services-assets.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/Politics_Mediation_Part2_201207_0.pdf, date of access: 13.09.2024. – S. 61-118.
180. Naderer, O. Die NATO und die transatlantischen Beziehungen. In: Jedlauchik H. (Ed.) Zur Strategischen Lage. Jahresbeginn 2023. Globale Akteure und internationale Organisationen. – Wien: Landesverteidigungsakademie/Institut für Strategie & Sicherheitspolitik, 2023. – S. 40-44.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АНП* – Австрийская народная партия
АПС – Австрийская партия свободы
ВП – Восточное партнёрство
ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДОВСЕ – Договор об обычных вооружённых силах в Европе
ЕПБО/ОВПБ – Европейская политика безопасности и обороны / Общая политика безопасности и обороны
ЕС – Европейский Союз
ЗГВ – Западная группа войск
ЗЕС – Западноевропейский союз
КОПУОС – Комитет по использованию космического пространства в мирных целях
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МГПС – Международная группа поддержки Сирии
НАТО – Организация Североатлантического договора
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД – Организация Варшавского договора
ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия
ОМП/ОМУ – оружие массового поражения/массового уничтожения
ООН – Организация Объединённых Наций
ПЕСКО – Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны
ПРМ – программа «Партнёрство ради мира»
СБР – силы быстрого реагирования
СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий
СДПА – Социал-демократическая партия Австрии
СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия
ЦВЕ – Центральная и Восточная Европа
ЦЕИ – Центральноевропейская инициатива
ЦЕОС – Центральноевропейский оборонный союз
ЮНОДА – Управление ООН по вопросам разоружения
ЮНООСА – Управление ООН по вопросам космического пространства
ЯО – ядерное оружие
ВМЕИА – Министерство иностранных дел Австрии
ВМЛВ – Министерство обороны Австрии